

ФАЛЬШЬ В КАРТИНЕ

Ты жив, прохожий. Погляди на нас.
Тебя мы ждём не первую неделю.
Гляди — мы выставлены напоказ.
Нас было пятеро. Мы жить хотели.
И нас повесили. Мы почернели.

Мы жили, как и ты. Нас больше нет.
Не вздумай осуждать — безумны люди.
Мы ничего не возразим в ответ.
Взглянул — и помолись, а Бог рассудит.

Дожди нас били, ветер тряс и тряс,
Нас солнце жгло, белили нас метели.
Летали вороны — у нас нет глаз.
Мы не посмотрим. Мы бы посмотрели.
Ты посмотри — от глаз остались щели.

Развеет ветер нас. Исчезнет след.
Ты осторожней нас живи. Пусть будет
Твой путь другим. Но помни наш совет:
Взглянул — и помолись, а Бог рассудит.

Франсуа Вийон (перевод И. Эренбурга)

Милостивый господин и друг! До сих пор в наших немецких землях многие способные юноши, посвятившие себя искусству живописи, обучались без всякой основы, только путем ежедневной практики. Так вырастали они в невежестве, подобно дикому, неподрезанному дереву. Хотя некоторые из них благодаря постоянным упражнениям и достигали свободы руки, так что они выполняли свои произведения с силой, всё же они действовали необдуманно, следуя лишь собственной прихоти. Когда же понимающие живописцы и истинные художники видели такие непродуманные произведения, они не без основания смеялись над слепотой этих людей, ибо для истинного разума нет более неприятного «зрелища», чем фальшь в картине, будь эта картина даже написана со всем старанием. Единственной же причиной, почему такие живописцы находили удовольствие в своих заблуждениях, было то, что они не изучали науки измерения, без которой невозможно сделаться настоящим мастером; но это была вина их учителей, которые и сами не владели таковой наукой.

Альбрехт Дюрер (перевод Ц. Нессельштраус)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

В моей жизни существуют два идола: Это бандит Вийон и великий моралист Дюрер!

Я — Франсуа, чему не рад,
Увы, ждет смерть злодея,
И сколько весит этот зад,
Узнает скоро шея.

Ф. Вийон

Шея, разумеется, скоро узнает. И не только шея!

Иисус Мария! Милостью и помощью божьей здесь будет показано далее для пользы всех малых, имеющих желание учиться, все необходимое для живописи, что я постиг на собственном опыте. Также и тот, кто пожелает искать и имеет к этому склонность, сможет, благодаря моей помощи, пойти дальше и достигнуть в таковом искусстве более высокого разумения. Ибо моего разума недостаточно для обоснования этого великого, обширного, бесконечного искусства истинной живописи.

А. Дюрер

Между Франсуа Вийоном и Альбрехтом Дюрером проходит моя жизнь и разворачивается действие этой книги.

Сам я решаю, читать ли мне книгу дальше, уже после первой страницы. На вторую я уже не залезаю. Поэтому мне очень важно отсеять лишних читателей на самых первых строчках. Это книга о творчестве и о моих коллегах — бандитах, все главные герои её уже отправились на тот свет, и она написана матом. Ничего хорошего и сладкого от этой книги ждать не приходится. Книга во многом рассчитана на старшеклассников, потому что главное в ней — это творческий и исследовательский момент, которым я хочу делиться со старшими школьниками, а плохие слова и тему секса они должны по-честному пропускать!

И помни наш совет: прочти и помолись, а Бог рассудит.

Глава 1. ПРОФЕССИЯ – БАНДИТ

Бандитизм — это, прежде всего, жизненная философия. Бандит — это человек, который при возможности решить вопрос силой будет решать его силой, а не каким-либо другим способом. Если ты не бандит, то ты начинаешь решать проблему легитимно, а только потом уже готов пиздить. А бандит сразу начинает пиздить! Вместо «здравствуй» он как следует уебёт тебе в лобешник. Это, конечно, самый общий случай, а градаций в наше время очень много. Сейчас, например, существуют

придворные преступные группировки, которые обслуживают мэров. Без них мэрам просто сложно работать. Потому что кому-то нужно принимать решения. Любой мэр, конечно, может принять часть решений сам! Пойти ли сегодня на утренник во Дворец пионеров! Или на два дня перекрыть улицу Марата, чтобы сделать её односторонней. И всё в таком роде. Всё остальное решается за него.

Мои друзья бандюганы, в отличие от деятелей искусств, говорят, что если они кого-то опускают, то это просто вынужденная необходимость! Гордиться тут нечем. Есть такие уркаганы, которые на понятиях, и они не мочат. Покалечить он может, но убивать без необходимости не станет. И вообще, если ты по масти не мокрушник и заедешь за мокруху, то у тебя будут вопросы! Если ты разбойник, вор или жулик, то без смертельной необходимости убивать ты не станешь! А мокрушник – это особая статья, ты можешь быть уважаемым мокрушником, но это каиново клеймо: кто будет иметь дело с человеком, который убивает живых людей налево и направо!

Например, если ты стреляешь на стрелке, то к мокрухе это не имеет отношения! И косяком это не будет! А если ты мочканул своего дольщика, такого же бандоса, как и ты, вместо того, чтобы отдать ему половину денег, то это уже считается нехорошим поступком! Это уже большое западло, и на зоне за это могут вздрнуть.

Мокрушники — это специальная категория бандитов. С такими людьми бессмысленно договариваться, их легче просто валить самих. Они беспредельщики, поэтому для деловых отношений не очень перспективны. Романтизируют их только в кино!

И бандиты живут по Священному писанию: для них педерасты — это конченые люди. В генетическую предрасположенность они не верят, и я тоже не верю.

А вообще бандосы все очень суеверны. Господствующая идея у них — что, например, нельзя кладь на стол! И это доходит до маразма! На суеверии все помешаны! Обхохочешься!

Бандитизм может быть всяким, в том числе и осторожным. Скрытный такой, шпионский, лакированный бандитизм. Покрытый патиной аристократизма. Когда ты лишний раз никого не пизданёшь.

Хоть конец у бандитов всё равно один: бессмысленная смерть в самом расцвете сил. Потому что кто-то всё равно окажется если не умнее и не сильнее, то, неожиданно, хитрее тебя.

Поэтому бандит, чьё сознание не переживает перманентной эволюции, обречён. Или нужно постоянно приходить к пониманию, что все твои очередные установки были неверными.

Но, кроме того, мой опыт подсказывает, что прав ещё тот, кому повезёт.

Сам я из везучих бандитов. И быть бандитом — это мой выбор. То, что я читал пару книг и могу рисовать картинки, на мой выбор ни капельки не влияет.

Мы живём в эпоху, когда быть бандитом — всё-таки очень круто. По зороастрисму гороскопу в год Вепря к власти приходят бандиты! Потом, и это будет очень скоро, наводнение закончится, вода схлынет, и с ней уйдёт вся романтика пиратства. И даже легендарного тамбовца Бову Кумарина обязательно окончательно приземлят. Кто приземлит? Кто приземлит, известно! Когда комитетчики отжали себе страну, они покосили все травинки, которые торчали выше установленной. Под раздачу попали все, вообще все! При этом истинные руководители всех процессов никогда не вылезают наружу. Они сидят тихо, много лет ездят на «копейках» и живут

в скромных тихих квартирках. Подсчитывают там свои будущие миллиарды. Есть хорошая аналогия из мира крыс: любыми средствами можно поймать только 85 % крыс, ещё 10% идут только на самые дорогие сорта печенья, но последние 5% поймать невозможно. Они всегда умнее тех, кто их ловит.

Основная концепция, по которому живёт наше общество: нужно спиздить как можно быстрее, как можно больше, а потом успеть съебать. Мой покойный деревенский пapa говорил мне: «никогда не откладывай на завтра то, что можно спиздить сегодня». Почему-то он решил жениться на еврейке. Я бы запретил такие браки, или запретил им иметь детей, они опасны для общества!

А пока вопрос на раздумье: покупать ли ваучеры? Сегодня мне кажется, что ваучерами заниматься нет смысла. Возня большая, а намного больше денег можно получить за одну платёжку, которую я сделаю на кухне за пару вечеров.

Глава 2. ФАРМАЗОНЫ

Фармазон – значит подделка. Андрюха Болезненный делает мне паспорта, с которыми я путешествую по миру, он классный фармазонщик! Но если вы подделываете бриллиант и заменяете его стекляшкой, то это тоже фармазон.

Существует расхожее мнение, что люди, которые заняты изготовлением фальшивых документов и фальшивых денежных знаков, в конце концов садятся. Это принципиальная ошибка! Сценарий совершенно другой. Чаще всего их убивают. Так получается. Они что-то кому-то делают. Сделали, спасибо и до свидания. Дальше никому не нужно палиться. И тем и другим дальше становится намного спокойнее. Поэтому моя задача всюду выглядеть простым дуралеем и пиздаболом. Того, что я что-то умею, никто не должен знать, и меня никто никогда нигде не должен видеть. А ещё важнее сохранять в тайне, что ты фармазонщик. Об этом не знает даже моя интеллигентная мама! Она фантастически умеет ничего не видеть и не слышать! Фармазонщики — это элита бандитского мира. Я – это элита! Как я стал фармазонщиком? Вся моя жизнь — это один большой шаг в этом направлении. Это и художественная школа, и родная Академия Художеств или «Муха», – это моя судьба, спущенная мне сверху. Начинал я ещё с Академии (и с «Мухи»), когда народное хозяйство требовало изготовления сначала новых коробок для старых компьютеров, потом для них же фальшивых документов. Я стоял у самых истоков компьютеризации Сибири. Это старое компьютерное говно возили из Польши, возили по большому грузовику в день! И я зарабатывал на компьютерах по пятьсот долларов в день. А тогда это были гигантские деньги. Тогда даже сто долларов было трудно просрать: доллар стоит бак бензина, а хорошая проститутка стоила от силы десятку. Сотню стоила уже космическая женщина, дикторша с центрального телевидения, да даже им такие деньги уже никто бы не заплатил. Вся моя деятельность была на порядок выше всего того, чему меня учили в высшей школе! И, конечно, я не очень переживал, что меня в какой-то момент из вуза выперли. А как было не выгнать: ко мне всё время в институт приезжали люди «перетереть». Наведывались какие-то хмурые бандосы, косящие под бизнесменов, и бизнесмены, косящие под бандосов, и все на иномарках, а это тогда очень котировалось! Было десять человек в городе, которые ездили на

Мерседесах, и пять из них приезжали ко мне в Академию о чём-то поговорить. Сижу на истории КПСС, и заходят несколько хмурых в кожаных куртках, все лысые и кричат: «Лёха!» — профессору говорят: «Братан, три минуты!» — или ему же так корректно: «Брателло, не гундось, Лёха, выйди на минуту!» А всё потому, что у меня тогда была мастерская кожаных курток, и мы делали хотя и фуфло, но наше фуфло было намного лучше настоящих. И лично мне конкретно приходилось разрабатывать дизайн всех мулек, которыми эти куртки были увешаны. Вышивка мульки — это тоже в уголовной практике — фармазон, то есть тоже подделка! Да вся наша жизнь — подделка, ничего нового я не изобрёл.

* * *

В России никогда не будет нормальной жизни. Двести лет стабилизирующего отбора. В биологии есть такое понятие: стабилизирующий отбор — форма естественного отбора, при которой его действие направлено против особей, имеющих крайние отклонения от средней нормы, в пользу особей со средней выраженностью признака. Крайние отклонения от средней нормы — это ум, благородство, талант, честь и, как художник, добавляю в этот список красоту. Всё это подчистую вырезано в Первую мировую, в Гражданскую, в Сталинские миллионные чистки, в Финскую, в Отечественную, остаток уехал отсюда на хуй в Америку, на Ближний Восток или в Германию. Остались одни Шариковы. Достоевский в шутку назвал их «богоносцами». Шариковы- врачи, шариковы-писатели, шариковы-художники. Шариковы-шариковы. Тут не стыдно быть бандитом.

Глава 3. ГЕРОИН (Опиаты)

Мы «жжём» по полной. Да, мы все стремительно проваливаемся в преисподнюю. Но пафос заключается в том, что мы получаем от этого удовольствие. Длинный хуячит героин. Он понимает, что это смерть, дверь в одну сторону.

На героине вот тебя приходнуло, потащило, и ты проваливаешься во время. Время при этом перестаёт существовать. Ты закрыл глаза, тебя начинает штырить, и ты там проживаешь целую жизнь. За полсекунды у тебя проходит неделя. Длинный любит чередовать то кокаин, то геройн. Это очень интересные качели: от герояна его ещё прёт, а он кокайна он становится бодрым и жизнерадостным. И при этом у него возникает параллельный мир, из которого не хочется выбираться. Временами Длинный совсем близко подходит к порогу. Он сам понимает, что потихонечку сходит с рельс.

Что касается меня, то геройн — это не моё амплуа. Хоть я и знаю людей, которые долбят геройн, но остаются от него независимыми. Наука простая: покупаешь порошок, разводишь водой, в основном из-под крана, но можно любой, лишь бы порошок скорее растворился. Можно даже поплевать и вскипятить. Конечно, в теории может случиться сепсис, но обычно не до таких мелочей.

После герояна ебаться совсем не хочется: зачем, ведь и так хорошо! Это только лишняя головная боль. Скорее, он нужен при духовных исканиях. На героине ты не

только можешь что-то найти, но ты можешь найти больше, чем ты хотел, и совсем не то, что ты искал! Можно сказать, что, сдвигая точку сборки, ты смотришь на происходящее с точки зрения, с которой тебе при любом другом раскладе не посмотреть. Но для моей живописи героин слишком депрессивен: мои картинки и без него мрачные до такой степени, что их можно вешать на стену в похоронном бюро, кощунственно они там выглядеть не будут! На героине я теряю всегда больше, чем нахожу. Да и цепочка часто рвётся: приходишь в место, где покупал героин, а там всё опечатано! И чего тогда делать!? Кому-то есть куда обращаться дальше, а кому-то, извините, некуда! Всегда можно обратиться в ГБ на Литейный за советом! Там помогут! В любом случае они обязаны сказать, когда они выпустят арестованных. Потому что их время от времени выпускают. Чтобы наркодилеры могли и дальше работать на благо советской милиции! Вот это что я могу сообщить о героине.

Существуют ещё диссоциативные нейролептики. Они находятся на грани между психотропным препаратом и галлюциногенным — это разные вещи! Потому что героин галлюцинаций не даёт. Он даёт видения — это как будто сон.

Ты закрываешь глаза, и тебя куда-то уносит, всё проносится мимо. Открыл глаза, и ты снова тут. А под кетамином или под ЛСД тебе глаза закрывать не надо. Но при этом ты воспринимаешь всё совершенно неадекватно. Вести машину под ЛСД или под грибами совершенно невозможно. Есть такие галлюциногенные поганки, на которых сидели большевики, они растут только в Ленинградской области, их сейчас заново открыл Курёхин.

Шляпка маленькая с копейку и ножка со спичку. Их можно жрать сырьими — тридцать поганок, и ты попадаешь в цветной мультфильм. Поганки делают, как бы это сказать, половую жизнь фантастически яркой, но смущает, что рано или поздно нужно выходить на улицу. Я не ел их уже лет пять, но вообще для художника это прелесть. Я их ужасно люблю.

* * *

Отчего же я всё-таки так долго не уезжаю из этого гиблого места?! Трудно сказать. Я здесь в командировке. Мне понятно, зачем, но не очень понятно, откуда. Здесь у меня есть оборудованный доступ ко всему! Я не люблю брать деньги в долг, потому что их нужно отдавать, и еще потому, что ты никогда не можешь гарантировать возврат. Потому что на Западе человек не может знать, что с ним самим будет в ближайшие мгновения. А здесь мне ничего одолживать не нужно. Здесь я одолживаю сам! Мне дают деньги под мои проекты: но это люди вкладывают свою долю в мою работу. Это не долг! Я работаю, и я честно отрабатываю свою часть! А за границей? Ну а что за границей? Мизерабль!

«Люди женятся, ебутся,
А нам не во что обуться!»
Это мы всё проходили!

Глава 4.

ВМЕСТО ЗДРАСТЬЕ

Когда я много лет назад пересёкся с Фомой, у нас была общая девушка! Совершенно классная гражданка, которая нас познакомила. И мы сразу нашли общий язык! Тогда Фома ещё был не евреем. Но он всегда был настолько плотно окружён евреями, что за его будущее было трудно поручиться. Очень обиевреенный человек!

Я в тот момент, кажется, встречался с Кариной, такое было отпетое загорелое существо с длинными ногами и голубыми очами! Я её расценивал как очень энергичный предмет для физкультуры. Продолжалось это не слишком долго и закончилось, как водится, довольно паскудно. Вот этот момент расставания с любовницами — очень интересный момент для исследователя. Что за затмение связывает две человеческие особи, кто режиссёр этих союзов, ангелы или черти?! Я еще не понял.

Но сразу после Карины был случайный момент, когда я был ни с кем не связан. На интеллигентной поварихе я тогда бы еще не женился.

И неожиданно на моём горизонте возникла леди Макбет! Я выполнял для неё какую-то небольшую графическую работу, и мы иногда пили кофе в кафе или я провожал её в навороченный офис издательства. И по работе мы начали с ней довольно часто видеться. Совершенно всё безобидно. А потом вдруг провал.

Мы гуляли с ней ночью по Английскому проспекту, и от Пряжки до Декабристов всё засыпано опавшими кленовыми листьями. А в городе тогда было полнейшее запустение, как в блокаду, и даже свет нигде не горел. Только верфи вдалеке, и оттуда валит синий пар. Абсолютно сюрреалистический пейзаж! Может быть, большевики варили там мыло. И вот мы идём, и на улице даже нет ни одной машины. На Декабристов меняли трамвайные пути, и во всём квартале движения не было никакого. И вдруг мы видим: на проезжей части, рядом с тротуаром, стоит телевизор КВН, настоящий, в деревянном корпусе! В афигительном состоянии, первых годов выпуска, может быть, даже рабочий! Леди Макбет на нём некоторое время отдыхает. А потом мы его поднимаем, и тащим, пока не решив, куда! Но он оказывается просто ахуенно тяжелым, как его неведомая старушка вытащила на улицу — загадка! Мы проносим его метров сто, и на хуй его бросаем, нам не до КаВэНа!

Вот в эту самую секунду с нами что-то происходит! Я помню день, час и секунду!

Я провожаю её домой. Потом всю неделю мы болтаем с ней по телефону. Между телефонными звонками я, для тонуса, занимаюсь каким-то лёгким криминалом для Фомы. Когда появляется Фома, сразу возникает движняк: просто фейерверк деловых вариантов, в которые я вписываюсь. Хоть он сам часто не знает, чем заниматься дальше, но под ним Мерс за 150 тысяч долларов — это обязывает!

Я объясняю леди Макбет, что, пока ты не совершаешь никаких преступлений, жизнь невероятна серая! Но как только запахло нарушением законов, сразу становится хорошо, химия организма меняется!

В этот момент у меня начинают появляться серьезные деньги, и мы едем с Фомой, покупаем мне сканер и начинаем свои первые технологические опыты по сканированию документов. И у нас начинает выстраиваться какая-то байда, она понадобится Фоме для своих криминальных операций. Пока мы ещё на уровне детских игр и нежной зари капитализма: показываешь в банке ксерокопию, и под это фуфло тебе выставляют аккредитив! Банки еще не понимают, что это ксерокопия! Край

непуганных идиотов! Сейчас всё это звучит трогательно и смешно! Это другая эпоха, но суть не меняется: когда ты что-то фуфлишь, это, прежде всего, необыкновенно азартно! Адреналин выделяется изо всех дыр, и появляется ощущение жизни!

И вот, спустя неделю, я просыпаюсь утром у себя в Купчино, слышу стук, подхожу к двери и даже не смотрю в глазок: я никого не боюсь, и никто не знает, что я здесь. За дверью стоит леди Макбет, заходит в квартиру и вместо «здрасьте» через голову снимает с себя платье!

Глава 5.

ВЕКСЕЛИ «Тютькин и компания»

(Техническая глава, её можно пропустить)

В этот момент типография Гознака выпустила стандартный бланк простого векселя: это с их стороны было очень гуманным и перспективным действием. Тебе оставалось только создать ООО, которое могло бы выдавать векселя! Представьте себе: я — банк, а вы частное лицо. И вы можете приобрести у меня ценную бумагу моего банка с дисконтом! Покупаете сегодня эту бумагу за 75% её стоимости. А через год, стоите в ста процентах! Чисто теоретически, можно скупить все векселя Юкоса и грубо их ввалить, и если у Юкоса не найдется наличных денег, чтобы со мной расплатиться, то я могу рассчитывать на контрольный пакет акций! И существует биржа ценных бумаг, где ты можешь продать свой вексель, если тебе невмоготу ждать и тебе нужно от своего векселя срочно избавиться. Это я излагаю экономический ликбез. Но, например, своим векселем ты можешь рассчитаться за Юкосовские нефтепродукты, его принимают к оплате. При этом эмитент (Эмитéнт ([англ. issuer](#)) — организация или физическое лицо, которые выпускают (эмитируют) [ценные бумаги](#) для развития и финансирования своей деятельности.) должен за свои продукты принимать этот вексель по номиналу. Ты создаёшь ООО, «Тютькин и компания», заказываешь себе векселя, которые ничем не отличаются от Юкосовских — это просто они же! Теперь нужно на них просто ещё написать, что они Юкосовские, а дальше они вполне могут появиться на рынке ценных бумаг!

Но умный Юкос понимает, что на свете очень много ООО «тютькиных», которые будут это делать! И, в конце концов, похоронят Юкос вместе со всеми его месторождениями, поэтому они используют пластиковые карточки голландской компании AZS, на которых записана вся информация. Это будет гарантией того, что в карман к Юкосу никто не залезет! В углу конверт, в нем пластиковая карточка, тебе вставляют чипридер, нажимают код и убеждаются в надёжности бумаги. Карточки эти, естественно, в совке не продаются! Но эти драгоценные пустые карточки AZS продаются в Голландии, в городе Амстердам! Более того, их там за небольшие деньги в любом количестве можно приобрести. Для этого, разумеется, мне придётся в очередной раз побывать в Амстердаме и сообщить в фирме AZS, что я хочу своим сотрудникам раздать электронные кошельки, и прошу их продать мне на пробу 25 таких чистых карточек. Дальше мы покупаем настоящую карточку с номиналом пять тысяч долларов, и делаем 10 таких же, удвоив их номинал! В банках их особенно не проверяют: слышат пик-пик и уже уверены, что они настоящие! Существуют ещё карточки с номиналом 3 тысячи, но у них другой звон, поэтому приходится

вкладываться в более серьёзную покупку. Я рад, что смогу поддержать Юкос в будущей нелёгкой борьбе с гэбухой! А пока мы все ещё на свободе, и всю информацию с карточек для нас считывает компьютерный гений из ЛИТМО. Там создана специальная группа гениев для бандформирований! Набраны они в кварталах еврейской бедноты, до ЛИТМО они все нищенствовали, последний хуй без соли доедали! А сейчас эти юные гении за доллары пишут софтины для американцев, а в свободное время работают на нас! Задача компьютерного гения прочитать всю хуйню, которую Юкос записал на своей карточке, разъяснить все кодировки, а остальное мы в состоянии сделать сами!

Умный Юкос даже заказал на своих карточках специальную полоску, которая особенным образом звенит.

Грубо говоря, это полоска видеомагнитофонной плёнки. Но это тоже не стало большой проблемой — я узнаю, из чего сделана эта полоса, покупаю банку феррумхрома, она стоила 7 рублей 45 копеек. Опытным путём забодяжу нужную концентрацию и добиваюсь самого настоящего голландского свечения и звона! И всё это на тестере для долларов! Такой тестер и сейчас продаётся где угодно. Там есть две лампочки, красная и зелёная. Красная как раз и срабатывает на нужную концентрацию феррумхрома! Я пишу так подробно для школьников, чтобы они понимали, что квалифицированным бандитом можно стать только если очень хорошо учишься в школе!

На руках у меня есть беленькие голландские карточки и эскиз: теперь мне нужно вывести плёнки и перенести изображение на карточки. Но сложность в том, что мне приходится угадывать, какова толщина крашеного слоя, потому что Юкос красит свои карточки и ещё покрывает их сверху лаком. А лака этот идиотский Юкос никогда не жалеет! Я подбираю слой краски и лака опытным путём. Но делаю это не в Питере. В центре Таллина я снимаю уголок в мастерской, там есть шелкографическая машина и закрытая дверь, за которой я могу спокойно работать. Я плачу 1000 долларов, и меня никто ни о чём не спрашивает. Я беру с собой в Таллин пять косарей: за штукарь делаю плёнки и сетки, и ещё за две с половиной снимаю типографию. Это первый случай, когда я и директор проекта, и исполнитель, и получаю безуказанный результат, просто не приебатся! Готовую карточку я отдаю специально обученным людям. За пять карточек получается двадцать пять штук. Это и много и мало! В 98 году это охуевающие деньги, но номинал каждой карточки слишком маленький, а возни много! С другой стороны, конечно, лучше 10 раз по разу, чем ни разу десять раз! И никто их особенно не разглядывает: если номинал миллион, то их проверяют 25 раз, просветят тебе рентгеном, залезут к тебе в жопу. А карточку с номиналом десятка кто там станет проверять! Звякнула и ладно! Делать голландские карточки — это серьёзная художественная деятельность! Там стоит много художественных проблем: мне даже приходится ехать в главный офис Юкоса в Москву, и там мне сказочно везёт! Я нахожу там настоящего еврея по фамилии Пеньковский, который показывает мне, как эта уникальная карточка вставляется, и что должно появиться на экране компьютера, когда ты её вставляешь. Специально для него я выдумываю совершенно дикую легенду, для чего мне это понадобилось!

Только человек с такой фамилией мог поверить чушь, которую я нёс!

Глава 6. **ЧЁРНЫЙ РАЗВЕДЧИК**

Я выполняю заказы концерна и всё чаще слышу имя Вова! Мой друг Фома вытащил его в какой-то момент с кичи. Фоме очень нужен был именно Вова для некоторых дел с вторметаллом.

И Фома представил его концерну. Сейчас медь не стоит ничего, дешевле ворованной, а тогда Фома решил, что тут нужен Вова.

Вова — серьёзный авторитет, у «концерна» он — чёрный разведчик. Очень чёрный! Как Поль Робсон и Майкл Джексон! Как бы сказала программа «Время», «Вова занимается тяжёлыми финансовыми преступлениями». Обслеживая всю российскую поляну, его группа занимается вруливанием фуфла. Ещё Вова контролирует биржевые рынки и следит за перемещением по России ценных бумаг. Раньше были анекдоты про Вовочку, и все «вовочки» очень обижаются, когда их так называют ласково или в шутку. «Петеньки» и «мишеньки» не обижаются, «лёшеньки» это даже любят, а «вовочки» не любят. Но этого человека не придет в голову называть «вовочкой». Скорее язык прилипнет к горлышку. У нас с ним пока только телефонное знакомство. Обычно он звонит мне и спрашивает: «Ты на какой тачке? На Ситроене? Стой возле станции Проспект Большевиков, к тебе в машину сядет очаровательная девушка». Про девушек это всегда звучит очень зловеще. Подходит какая-нибудь охуенная тёлка, садится на заднее сиденье, достаёт из сумочки конверт и передаёт привет от Вовы. Непонятно, где берут таких баб! Пиздец-пиздец! В мирное время таких женщин не бывает! И все очень хорошо знают себе цену! Потом она ещё ярче намазывает себе губы и сваливает на повороте. Таким же образом через неделю документы отправляются в обратный путь!

Глава 7.

ЗАТМЕНИЕ

Леди Макбет занимается всем подряд: пишет прекрасные стихи и отлично рисует. Она успешный издатель, и у неё прекрасная дочка. И я не очень понимаю, что за затмение у неё происходит со мной. Мы трахаемся в примерочных и в лифтах, на задних сидениях машин, и на кухонных столах. Каждый раз она говорит, что именно это у неё в первый раз, и я ей верю. Эта женщина умнее и талантливее меня и прекрасно меня понимает. Она не ревнует меня, она уверена, что я должен спать со всеми девками подряд, только бы еще ничего не подхватывая. Господи, ты создал женщину для меня, неужели она пройдёт в моей жизни по касательной?

То, что так взрывом началось, взрывом должно закончиться. Когда мы встречались с леди Макбет, она жаловалась, что от напряжённого секса у неё отнимаются нижние мышцы живота! И после траханья ей всегда было тяжело ходить на каблуках! Ей нужно забирать из школы дочку, а она не может идти! Реально не может! Встаёт с кровати, а ноги складываются! Интересный эффект! Господи, как мне нравятся женщины! Вообще, как пол! Может быть, это какая-то патология!

Глава 8.

ВСТАВНАЯ ГЛАВА. (техническая+ 18) КУПЛЮ ВСЁ

Любой фармазонщик начинает с переколачивания документов. Без них ты ничего толком не спиздишь! Ты же не пойдешь воровать со своим личным паспортом, где ты будешь зажимать свою фотографию пальцем и говорить, что это не ты. И не придёшь в чужую бухгалтерию с какой-то подозрительной портянкой. К счастью, мы живём в цивилизованном государстве!

В Москве на площади трёх вокзалов, прямо возле Ленинградского, стоит шестисотый Мерседес, у которого на лобовом стекле всегда скромная табличка «Куплю всё». Ты выходишь из вокзала, подходишь к Мерседесу и говоришь хмуруому человеку ключевые слова: «Я от Ивана Ивановича!». И он заводит мотор, табличку убирает и уезжает с тобой в какое-то захолустье. Там он выносит тебе большую коробку и в ней паспорта, военные билеты, водительские удостоверения, дипломы – что угодно для души! Всё настоящее, с иголочки, муха не сидела, и человек всё это тебе показывает. Он, в одном лице, КУПЛЮ ВСЁ и он же ПРОДАМ ВСЁ! Но «всё» зависит от того, кто тебя направил. От Иван Ивановича — он тебе свою маму продаст, а от Иван Петровича — он тебя самого, суку, сдаст ментам. Но хмурый человек, и это важное обстоятельство, не под крышей ментов. Это бизнес самих бандитов, *per se*, в самом чистом виде. И вот ты едешь в столицу, покупаешь себе столько паспортов, сколько их там было у продавца. (Берешь, конечно, в основном Москву и Питер! Кременчуг лично меня не интересует.) И вот ты купил себе десять паспортов, возвращаешься домой и учишься мягонько снимать с них фотографии.

Фотографии на специальном клею — этот клей ничем не растворишь, его ничем не соскоблишь! И есть единственный способ — поймать температуру, при которой клей этот размягчается, и тогда ты его аккуратно снимаешь. Дальше берёшь фотографию человека, который у тебя будет жить в этом паспорте, и даёшь ему путёвку в жизнь. Теперь тебе нужны клишухи — тебе нужна глубокая форма, чтобы выдавать — «Паспорт СССР» внизу и в уголочке звёздочка с гербом. Это серьёзный момент (юноши +18! на которых рассчитана эта глава, на него обратите особенное внимание!) Это прообраз глубокой печати, на которой стоит наш будущий проект, но об этом позже.

Дальше ты наклеиваешь аккуратно фотографию резиновым kleem, клишухи с другой стороны притираешь косточкой, и всё готово!

Выписываешь на имя неведомого хозяина паспорта платёжку, и отправляешь человека с новой мордой на ликёро-водочный завод за готовой продукцией! Человек, который идёт с платёжкой, должен быть серьёзным профессионалом. Он должен сыграть, как уже давно не играют во МХАТе, сыграть, как Качалов! То, что платёжка фуфловая и ты изготовил её сам на банковской бумаге, выяснится только через четырнадцать дней. В этом мудрость старой советской системы! Потому что целых две недели и банк, и ликёро-водочное предприятие живут абсолютно спокойно. А ты и так живёшь спокойно, потому что водка давно ушла, а ты занят созданием курсового проекта в Академии Художеств или в высшем художественном училище имени барона Штиглица, в «Мухе»! Разумеется, ты должен представлять какую-то организацию,

искать бомжей, чтобы они не очень пахли. Бомжей этих переодевать, отмывать, стричь, и всё это ты делаешь не для себя, а для всего нашего социалистического общества, практически из чистого гуманизма! Следующий шаг: делать из бомжей с новыми паспортами Генерального директора или учредителя, на них же регистрировать ООО (общество с ограниченной ответственностью). Дальше это ООО встаёт в очередь за ликёро-водочной продукцией, и так далее. В общем, это и порядочная возня, и абсолютно заслуженный заработка за этот многоэтапный труд! Так выглядит простой способ приобретения первичного капитала. 100 тысяч долларов на 5 человек делались, как два пальца обоссать. Доллар тогда стоил шесть рублей, благословенное время! Кстати, добытую водку можно вдувать подешевле — в этом тоже есть определённое проявление гуманизма к большинству питерского блокадного населения.

В нашем коллективе все паспорта обычно переколачиваю не я, а мой товарищ Болезненный. Он — мастер своего дела, настоящий профессионал. Как Рихтер! Как Эмиль Гилельс! Такие артисты, как Болезненный, классно делают всё. Они, например, не выглаживают паспорта утюгом, а сразу попадают в старую продавку. Они классно режут всё, что вам нужно. Болезненный прекрасно рисует и ещё лучше знает химию: он смоет и выведет с вашего загородного паспорта все печати до единой, а потом вырежет вам все печати прилётов и отлётов, плюс печати любой таможни! Заходите!

Это по-настоящему художественная технология! Определённый синтез ювелирки и графики. Частично эти художественно выполненные паспорта попадают в прибандоченное туристическое агентство, и если паспорт не звенит, и люди живы, то на них оформляются загранпаспорта. У Израиля тогда не было наклеек, а были простые печати. Многоцветные, конечно, и с гильошом, но Болезненный их прекрасно исполнял. Через пару дней все хозяева паспортов побывают под нашим чутким руководством в Израиле, никуда при этом никогда в жизни не летая, и получают за это право на растаможку автомобиля. Болезненный ставил печати Израиля лучше любого еврея, въезд — выезд, и паспорт можно было подавать в таможню для растаможки любой машины.

У Болезненного дома, до последней посадки, был огромный ящик, с полхолодильника «Юрюзань», набитый первоклассными печатями. Возьмёт и отштампует чего тебе нужно, чтобы у вас в паспорте сохранялись эти законные полгода для льготной растаможки автомобиля!

Болезненный — асс, а для меня само такое занятие — это мелочь. Какой-то случайный момент в жизни художника. Впрочем, растаможка приносит по штуке с паспорта, потому что все дорогие растаможки вешаются именно на «полугодичников», и тысяча долларов в день зарабатывалась, как не фиг делать.

И ещё, кроме печатей, у Болезненного дома есть жена и дочка! Как он объясняет им, почему печати хранятся в холодильнике, я не знаю. Может быть, они не спрашивают. Моя деликатная еврейская мама тоже не задаёт мне лишних вопросов!

Глава 9. НИКОЛКА

С Болезненным меня познакомил настоящий уркаган Никола-питерский, у которого уже тогда была засижена пятнашка, а потом, уже при мне, он по ошибке получил почти столько же. Николка вообще золотой человек! Внешне похож на профессора Мориарти, всегда всё тщательно планирует, контролирует, но в последний раз его просто подставили. Кто-то позвонил и сказал, что нужно перепрятать стволы, и Николку захватили с мокрыми-перемокрыми стволами, на которых было 16 трупов. И все 16 повесили на него. Он, конечно, и сам активно валил людей, но каких-то других, не этих! Я точно знаю, что, в основном, он валил плохих людей, таких, кто берёт в заложники женщин и детей или шантажирует младенцами. И с Николкой я когда-то дружил.

Сейчас, даже во власти, таких настоящих бандитов, настоящих «углов», уже нет. Может быть, сохранились какие-то мутанты. Николка говорил мне про одного гандона: «...вот он был фарцовщиком, теперь он – бандит, а потом, наверняка, в милицию пойдёт работать! Если доживёт! Так давай его лучше сразу бахнем!»

Николка никогда не ошибался. Он описал очень точный путь эволюции! Рекомендация Николки была для меня весьма весомой, и поэтому Болезненному я вынужденно доверял.

Сейчас Николке пора уже освобождаться, в 98-ом ему дали, кажется, лет шестнадцать. Не так уж много дали, потому что был очень хороший адвокат. У Андрея Болезненного, когда его сажали, нашли николкин ствол. И долго пытали, чей ствол, но Болезненный не кололся. Лепил дурака, говорил, что впервые его видит. А потом его вызвали на очную ставку с Николкой, и Николка говорит: «...да, это мой ствол! Я у него оставил, он даже не знал!»

В группировке Николы были ещё Самолёт и Ганц. Тоже нормальные ребята. Когда Николка сел, Самолёт и Ганц бахнули сейф с 30 миллионами рублей. Они медведятахи, традиционные бандосы. Вошли в масочках, никого даже не убили, аккуратненько всех повязали. Тихонечко сейф вынесли и спокойно поехали по городу. И, просто совершенно случайно, напоролись на партизанской тропе на облаву. И менты за ними погнались. А у них с собой было два калаша и ящик гранат, чтобы подорвать сейф где-нибудь на речке. И они начали стрелять по ментам и палили, пока не кончились патроны. Потом выскочили на мост с ящиком гранат. Менты орут им: «Выходите, сдавайтесь!». А Самолёт смотрит на ментов, а он здоровый чёрт, и говорит своему подельнику-наркоману: «Ну?» А тот на ломах: ему надо скорее вмазаться, а он от волнения не может себе в вену попасть. Самолёт его и спрашивает, чего делать-то будем? А тот в вену попасть не может и говорит: «Сдаваться надо». А Самолёт говорит: «...да я их гранатами закидаю! Далеко, но я докину!»

Но как-то они с ментами договорились, что он их не будет закидывать. А они ему оформят явку с повинной. Автоматы в деле не фигурировали. Короче, Самолёту дали шесть, и он четыре по-честному отсидел.

Большинство таких людей сейчас в тюрьме. Они, конечно, время от времени выходят. Но если они перестают заниматься жёстким криминалом, то их кто-то из своих подтягивает поближе к себе. Из тех, кто выбился наверх, например, в городское законодательное собрание. Там «своих» хватает!

Глава 10.

ЖУРНАЛИСТКИ

Леди Макбет — журналистка. Вообще я не очень люблю журналисток. Они все или бесполые, или наглые. И тех и других, по идеи, надо жалеть, а я чувство жалости не пересекаю сексом. Я люблю баб самодостаточных, которые сами, кого хочешь, пожалеют. Вот она как раз такая. Как все творческие натуры леди Макбет очень переменчива, и она всегда — разная.

Ещё у неё фантастическая фигура! Она всё-таки уже не девочка, и непонятно, как можно так сохраниться к тридцатнику! Какая-то мистика. Всё, что связано с ней, — это мистика! Леди Макбет не очень нравится, как я распоряжаюсь своей жизнью. Она считает, что я занимаюсь хуйней. Леди Макбет очень умный и образованный человек. Журналистка, кстати, она сильная, но при этом по жизни достаточно ушлая гражданка. Она организовала свой собственный бизнес и вполне с ним справляется. Со своим номинально присутствующим мужем они долго являлись партнёрами, но в какой-то момент девушка очень устала от того, что за ней всё время следует машина с какими-то хмурыми людьми. И от мужа она съебала. Муж леди Макбет даже не сразу понял, что они расходятся.

Она творческий человек, ведёт раздел в Коммерсанте, и ещё у неё долго тянулся бурный роман с каким-то своим коллегой, военным корреспондентом, которого, по идеи, уже давно должны были хлопнуть. Вопрос был только в том, кто это, наконец, сделает: люди Дудаева или хмурая братва лорда Макбета.

Но тут в какой-то момент лорд Макбет перестал быть и новым русским, и новым шотландским, и оказался просто бывшим мужем. И сразу перестал позиционировать себя как мачо. Да ещё оказался в таком водовороте проблем, что разводиться он долго не решался! Хмурая братва за ним больше не ездила, и даже своего пистолета ТТ он по какой-то причине лишился!

А когда она сказала ему, что я ведь тебя предупреждала! То он встал в позу и начал орать, что это ты, ведьма, мне просто накаркала! И пошла нахуй! «Не играй в мои игрушки и не писай в мой горшок!» Решил, что он без неё справится. Баб тогда было много, денег у всех было до хуя, и цены были спокойными. А с военным корреспондентом у неё тоже произошел разлад, и это была чудесная стартовая позиция, чтобы на сцене появился кто-то новый, и этим новым тогда оказался я!

Сейчас я вижу её очень редко. Она говорит, что устаёт от моей активности, и мне нужно найти себе кого-нибудь поможе. У меня остаётся только одна возможность: забиться к ней под крыльышко в самую тяжёлую минуту. Но она просит и этим не злоупотреблять.

Бабы-то есть: у меня тут целая грядка целомудренных блядей. Карины и Кристины! Они тусуются в гостинице «Европа». По всем показателям — по талии, груди, по росту — они все в большом порядке. Но ничего особенно серьёзного с ними не происходит. В основном из-за того, что существует леди Макбет.

Леди Макбет старше меня всего на три года, но она — осторожная лиса! Даже чересчур осторожная!

Объясняю ей, что всё зависит от бюджета: если денег будет до хуя, то и в семьдесят лет она будет выглядеть точно так же, как сейчас. Но она вообще не хочет выглядеть в семьдесят лет. Никак! Она смотрит на меня с большим удивлением.

— Но всё равно мне будет 70! А кругом будут девятнадцатилетние! Зачем тебе это нужно? Ты что, больной?

— Этот идиот мой муж, — добавляет она по телефону, — кажется, ко мне снова вернулся!

В добрый путь! Мне сейчас не до этого. У меня не очень удачная осень: из-за приватизации одного дома на Невском за Фомой начинают охотиться плохие чеченцы. И к этому делу приплели и меня. Кто стоит за чеченцами, я знаю. Некоторая группировка и один человечек, который заседает сегодня в Думе. Но Фома отсиживается в Финляндии, а мне из автомата звонит мой хороший знакомый, бизнесмен Вараев и советует не возвращаться домой. Конечно, можно всех гадов перевалить, и коллеги, которые чувствуют мой потенциал, предлагают мне это сделать. Но я решил вообще никого не убивать. Я не верю, что кровавые разборки не вернутся, как качели, ко мне. И лучше я останусь верен самому себе.

Самому Вараеву ничего не угрожает, у него солидная крыша.

Глава 11. БАНДИТСКИЕ СФЕРЫ

Проституция, наркотики, игорные дома — это всё отрасли народного хозяйства, которые надо крышевать. Никакие ни бандитизм, ни проституция, ни наркотики не могли бы существовать без прикрытия каких-то высоких административных сфер. Кто-то наживает на этом громадные деньги. Дальше остаётся выбрать себе бизнес по интересам! Кому-то нравятся наркотики, кому-то нравится проституция. (А отчего они могут не нравиться?) И люди именно этим занимаются. Но я лично как бизнесом проституцией заниматься бы не стал. Слишком мало денег. Просто ни о чём! Зато напряжёнка, постоянно жуткий нервяк. Строго говоря, я не настолько люблю проституток, чтобы посвятить им свою жизнь. Но раз бандитизм и проституция существуют, значит, это выгодно питерской власти — арифметика простая. Братва занимается бандитизмом ради блатной романтики, но в Большом доме и в Смольном крышуют бандитов не ради авторитета, не ради понтов — только ради денег. Это повелось ещё с Ульянова-Ленина! Ещё тот был гондон! «Подхлестывающая жажда разнообразия и наслаждения легко приобретает безудержную силу... В области брака и половых отношений близится революция,озвучная пролетарской революции!».

Но подхлестывающая жажда — это одно, а правильно рассчитать бандитскую стратегию — это уже чистая политика!

Ну, если ты серьёзно занимаешься проституцией, то тебе всю шоблу-ёблу: таксистов, наркотики, администраторов гостиниц — всех сразу требуется держать в руках, со всех нормально получать и, при этом, пиздошиб их постоянно! Так, чтобы они боялись, чтобы у них даже мысли не было съюльить. Другими словами, есть две опции. И силовое решение проблем — это только одна из опций. Я силовые решения не люблю и предпочитаю уголовщину совершенно другого толка: я тяготею к интеллектуальной уголовщине. Для меня идеальна именно комбинация методов.

Пошлым образом идти и пиздить всех подряд — это мне в лом! Тем более, что ты же не пойдешь всех пиздить сам! Надо собирать каких-то уголовников, с ними делиться, они ведь тоже все кушать хотят! Иначе тебя самого упиздят — все же хмурые. А хочется придумать и исполнить какую-то красивую криминальную комбинацию, и с её помощью завладеть большими деньгами. Хоть я вообще не схожу с ума от денег. У меня на этой почве крышу не сносит. Но, чтобы заработать деньги, нужно обязательно чем-то рисковать. Без этого деньги не заработать. Или нужно быть очень высококвалифицированным специалистом в очень узкой области.

Я всю жизнь работал только на себя. В основном моя деятельность заключалась в том, что я придумывал некие схемы и потом подбирал людей для их реализации, а после этого искал время и место. Если всё срасталось, эти три обстоятельства органично удавалось совместить, то происходило то, что на криминальном жаргоне называется «делюга». И я глубоко уверен, что если ты совершаешь какое-то мелкое преступление, то на поверхности мироздания оно не оставляет даже царапин!

К проституции и наркотикам это отношения иметь не может.

Бандиты, кстати, обычно не платят проституткам. Приезжает крыша, но все свои ребята, и как-то удаётся разойтись миром. Не палить же друг в друга из-за путан! Крыша просит, чтобы особенно их не обижали, но это уж как получится. Вообще это сложный этический вопрос, который под силу лишь совету феминисток: нужно ли платить накутившимся девкам. Дело ведь не в деньгах, а в принципе!

Глава 12. ПОКУПАТЬ ЛИ ТАНКЕР?

О том, что охотятся лично за мной, Вараев узнал не от плохих, а от хороших чеченцев, с которыми он сотрудничал. Вараев в тот момент был действительно крупным бизнесменом, и даже думал, что таким он останется навечно. Конечно, как и все, он был слегка прибандоченным, но у него были и банки, и нефтяные компании — всё как полагается. Например, он в те годы решал вопрос, покупать ли ему танкер! Просто заебись! Разве может нормальный российский бизнесмен не иметь танкера! А если купить себе танкер «Дербент», то на нём можно легко зарабатывать 100 тысяч долларов в месяц. Это миллион двести в год! На текущие расходы. При этом ты ни хуя не делаешь, ты пристроил его к какой-то линии, и люди просто платят тебе за фрахт! И тебе даже бандиты никакие не нужны! А сюда, в эти сраные окрестности Большой и Малой Невки и еще загаженной реки Охтенки, ты можешь вообще больше никогда не возвращаться. С другой стороны, Мадонна купила себе домик в Калифорнии за четырнадцать миллионов. И вы только поймите, что вот я крупный бизнесмен, я зарабатываю миллион в год только на танкере. И чтобы купить такую какую-то задрипанную халупу, я должен четырнадцать лет во всём себе отказывать, сидеть на хлебе и воде в каком-то подвале, и это всё чтобы купить такую же конуру, как у какой-то прошмандовки Мадонны!

Строго говоря, намного выгоднее купить не танкер, а банк! Надуть его до 50ти миллионов, и когда он ёбнется, а это неминуемо произойдёт, то разделить его на троих, и у каждого останется ровно по 17 миллионов! А схема тут элементарно проста: открываешь коммерческий банк с уставным капиталом миллион долларов. После этого

ты имеешь право попросить у Центробанка еще 4 миллиона, и миллионов у тебя сразу оказывается пять. Дальше ты отдаешь их в кредит несуществующим людям, а деньги, эти пять миллионов, остаются при этом у тебя. Тут ты открываешь новый банк, с уставным капиталом пять миллионов и, соответственно, имеешь право привлечь у Центробанка ещё двадцать, и так далее. В какоё-то момент всё разваливается, какая-то ключевая фигура должна погибнуть или съебать куда-нибудь с чужим паспортом, скажем, на Сейшельские острова. Пусть себе ещё один человек остаётся во всесоюзном розыске, и на этом всё, собственно, кончается. Статья 147 УК РФ от 60-го года «аферизм и мошенничество», милости просим! Эта статья располагается очень удачно рядом со статьями «грабеж» и «бандитизм»! Бизнес всё равно рано или поздно должен срастаться с криминалом, чтобы у них появилась общая мотивация. Потому что всё равно всегда нужно кого-то убивать, кого-то шантажировать, кого-то брать в залог, кому-то нагонять в жопу холода, и если ты не будешь этого делать, то автоматически это будут делать с тобой. Поубивают и ещё всё отнимут. И только те, у кого есть такой нормальный синтез, у кого есть свои нормальные отмороженные бандосы, становятся успешными российскими олигархами. Крутануться с банками можно всего за год. Но, конечно, в деле будет очень много фигурантов, и обязательно кто-нибудь продаст. Поэтому главная задача хорошего бизнесмена — вовремя выявлять таких людей и показательно их ликвидировать. Производить, так сказать, смену кадров. Чтобы другим кадрам было неповадно!

Глава 13. НА ИЗМЕНЕ

Я всё время нахожусь в очень напряженном состоянии, очень подолгу не сплю и постоянно на измене. Слежу: пасут меня или не пасут, ёбнут — не ёбнут, что за машины едут за мной сзади и что за номера у машины спереди. О том, где я живу, знает только леди Макбет и Длинный. Машину я ставлю во Фрунзенском ГАИ, прохожу через мусарню и шлёпаю пешком до дома.

Бортовой компьютер работает в форсированном режиме. И эта постоянная настороженность подсказывает мне, что мне надо уехать из Питера и отсидеться в Европе. Серьезные бандосы, с которыми я сегодня на короткой ноге, снова уговаривают меня из России вообще не уезжать. «Какие проблемы! Мы сейчас быстренько убьём пацанов, которые за тобой охотится, и не будет темы для печали!». Они, кстати, не шутят: у них нет чувства юмора. Фактически опций у меня всегда две: или дать добро, чтобы пару человек замочили, или мне самому исчезнуть. Я думаю и выбираю второе. Не хочу брать грех на душу. Надо валить из страны. У меня на крайняк есть израильский паспорт, и я могу поехать к доктору Ратинову. Но Вараев предупредил меня, что в аэропорту меня могут ждать, и безопаснее выезжать через Нарву и сидеть где-нибудь в Европе. В Европе так в Европе!

В Амстердаме живёт мой друг детства Ганя Ласкин. Он музыкант и на год-полтора уезжает со своим оркестром на гастроли. Но я звоню ему, и Ганя оставляет мне ключ под ковриком. Я в седьмой раз в Амстердаме! Теперь у меня крошечная мансарда на шестом этаже, и мне её совершенно хватает. Только когда я оказываюсь за границей, я начинаю понимать, как мне остоебенил Питер. Родиться в Ленинграде —

это позорное клеймо, оно у меня выжжено на лбу! И уехать из этого мёртвого города и просыпаться в Амстердаме – это мой сон и постоянная мечта! Мечта жить в городе-празднике! А в Амстердаме этот праздник всегда с тобой. Полный город проституток! Любых. Такое может быть только в сказках! Если ты ещё хорошо вкатался, то ты готов на любые подвиги! Амстердам — город контрастов. Ночью это город свободных женщин. А по утрам он превращается в королевскую столицу мировой живописи. И в этом королевстве я когда-то был не последним подданным. Я читал у французов, что если долго не пишешь большие картины, то первая картина даётся тебе с трудом. Всё так и есть. Это как долго не ебаться! Моторная память слабеет, и ты забываешь принцип действия. Но потом расписываешься и пишешь, как прежде. Если тебя нормально учили, то мастерство никуда не уходит. А меня учили как надо. Но я ненавижу работать бесплатно, меня от этого просто воротит. Чтобы привести себя в форму, я напеваю себе под нос песню Вергинского:

Что Вы плачете здесь, одинокая глупая деточка
Кокаином распятая в мокрых бульварах Москвы?
Вашу тонкую шейку едва прикрывает горжеточка.
Облысевшая, мокрая вся и смешная, как Вы...

Вас уже отравила осенняя слякоть бульварная,
И я знаю, что крикнув, Вы можете спрыгнуть с ума.
И когда Вы умрете на этой скамейке, кошмарная
Ваш сиреневый трупик окутает саваном тьма...

Так не плачьте ж, не стоит, моя одинокая деточка.
Кокаином распятая в мокрых бульварах Москвы.
Лучше шейку свою затяните потуже горжеточкой
И ступайте туда, где никто Вас не спросит, кто Вы.

И вот я «затягиваю себе шейку горжеточкой», потом беру малюсенькую щепотку соли и на фольге сжигаю ее зажигалкой. Если это чистый кокаин, то на фольге сперва должна появиться прозрачная капля, и она за мгновенье буквально расплывется, прямо у тебя на глазах! А потом испарится, не оставив ни хуя, кроме тоненького ободочка по краю. То, что нужно! Но если на месте капли взбухает дымовуха, то можете нажимать на курок и стреляться – вас обманули! Это не кокаин. По ходу эксперимента, если у вас есть в стакане две ложки водопроводной воды, можете бросить в эту воду щепотку сверкающей соли. Кристаллы должны раствориться, не достигнув дна. Вот если это произошло, то драгоценный раствор можно гнать даже по вене! Тогда кокаин становится внутривенным наркотиком, а это особый изыск! Но лично я боюсь уколов, поэтому я делаю себе самую, самую крошечную, прямо до смешного, первую дорожку. Такую крохотную, что Длинный, увидев её, сразу начинает брезгливо материться. Зато мой друг доктор Ратинов открывает свою диссертацию по анестезиологии и тычет пальцем в место, где черным по белому написано, почему малые количества вставляют круче, чем большие. Уже за одно это ему должны дать звание профессора! Израильянам не приходит в голову, что Ратинов пришел к своим выводам, глядя на мои опыты с кокаином. В моём,

поражающем самое смелое воображение, образе жизни есть только одна проблема — замкнутость круга. Ты торчишь, ищешь сладких блядей, трахаешь их, куришь, снова торчишь, пробуешь писать маслом, бухаешь и соскакиваешь, делаешь это в самой разной последовательности, но этим до известной степени ограничена вся твоя жизнедеятельность. Иногда я разговариваю по телефону с леди Макбет.

Глава 14. ДВОР ЛЕЙБОВИЧА

Кто-то от путешествий сходит с ума, как от увлекательного образа жизни. Только не нужно ждать от них больше, чем они могут дать. Особенно если идёт речь об обретении себя. Это уже вопрос и не места, и не времени.

В последние годы я столько мотаюсь по Европе, что у меня быстро заканчивается «даркон», синий израильский паспорт. Последние печати мне приходится ставить уже прямо на обложку. Чтобы поменять паспорт, я вынужден отправиться к Ратинову в Израиль.

И тут я застраиваю в Тель-Авиве на целые полгода, потому что бастуют государственные службы, и эти суки не меняют паспорта. Надо же так неудачно приехать!

На родине маминых предков я ничего криминального принципиально делать не желаю! От этого у меня дикая тоска. Скучища! Чтобы не сдохнуть от депрессии, я и тут заставляю себя писать пейзажи. Сам себе удивляюсь! Пейзажи получаются на крепкую тройку, лучше чем в Амстердаме!

Мой друг Лейбович втюхивает мои пейзажи в тридорога. Мне он отдаёт только треть: с этим ничего не поделать — он настоящий еврей!

Если вы были во дворе книжного магазина «У Лейбовича», то вы знаете, что у него день и ночь постоянная тусовка. Посреди двора вкопан мангаль, всё время толпится куча людей. Чуть дальше по Алленби, в двух шагах, дешёвый базар, и мяса тут всегда завались! И гости постоянно жарят «у Лейбовича» шашлыки. Там я знакомлюсь с «Зямычем» — с Мишней Винокуром. Это уже после того как он отсидел, за то, что ёбнул ракетой по арабам. Мишка — самый настоящий бандит. Без прикрас. Если он слышит, что кто-то скажет ему «слышь», он немедленно спрашивает: «Это угроза?» Он — серьёзный человек. У него папа был в Ташкенте одним из крупных преступных авторитетов. Обычно если ты бандит высокого пошиба, то ты не разрешаешь своим детям блатовать. Чтобы они не выросли такими же, как их родитель, пусть растут приличными людьми. «Не надо мальчикам жрать всю жизнь говно и чалиться на нарах!» Но к ташкентским бандитам это не относится. Сам Зямыч сел, будучи жутким беспредельщиком. За что его посадили? Они спиздили две ракеты с семитрейлером, который он водил в Ливан, и одной ракетой они сразу ёбнули по арабскому автобусу. В автобусе ехали какие-то конкретные арабы, которым они мстили за смерть друга. А вот вторую ракету нашли в подвале у Гришки Люкса. Винокуру вообще пытались впихать пожизненное, но дали года четыре. Он их отсидел от звонка до звонка. Ещё тут околачивается лётчик Изя, тот, который в ливанскую войну летал на Мираже и бросил на Бейрут 80 тонн бомб! Это очень до хрена тонн! Толкуются какие-то скотопромышленники из Архангельска, русские культурные

шлюшки с Дизенгофа, отставные кинорежиссёры, пышногрудые журналистки из «Вестей»: словом, богема. Вся эта интеллигентная шобла всё время курит косяки, атмосфера вокруг постоянно приподнятая: шишки даже возят друг другу в подарок! Шишки — это такие приличные куски гашиша, которые в России хрен когда увидишь. В обеденный перерыв, пыхтя, не торопясь, захаживает посол Бовин. Заходит, когда он уже больше не может видеть свои гпушные посольские рожи. Бовин рассказывает анекдот про чукчу, который говорит, что есть прянный посол, американский посол и «посол ты на хуй».

В один прекрасный день Бовин видит мои гравюры и просто обалдевает от счастья! «Давай, говорит, бл..., повесим их у меня в холле!» Отличный дядька! Они до сих пор там висят в нашем посольстве, если их, конечно, не спиздили. На улице Дизенгоф у меня появилась классная подружка- кикбоксёрша. По совместительству она танцует в стриптиклубе. И постоянно меня мордует, когда я засматриваюсь на других баб. А на пляже в Тель-Авиве — там есть на кого посмотреть.

С подачи Лейбовича картины мои начинают мести метлой! Тут, на высоте моей славы, к Лейбовичу приезжает галерейщик из Амстердама и делает мне конкретное предложение! Это именно то, чего мне в Голландии так не хватало. И начинается заново моя амстердамская эпопея.

Я «вруливаю» евреям свою очередную картинку, получаю новенький паспорт и возвращаюсь в злачный город Амстердам.

Глава 15. АМСТЕРДАМ

В доме, где я живу, на первом этаже — солидное бомбоубежище. Снимает его араб Али из Марокко, который учился в технологическом институте в Ленинграде и работает практически по специальности. Он отлично матерится по-русски. Я часто захожу к нему покурить. Али — бизнесмен. У него оптовый бизнес. Али получает кокаин из Колумбии, и его люди развесывают кок по килограммовым пакетам. Получают мешки по пять кило и по килограмму их банчат. Перед тем, как идти писать картины, я забегаю к ним в подвал и сгребаю себе в карман со стола немного кокаиновой пыли. После этого производительность моего труда увеличивается в десятки раз. Меня распирает от энергии. Я готов беспрерывно писать, мне даже трудно остановиться. Заглядываешь в модную галерею, выбираешь самый дорогой пейзаж столицы и, поставив мольберт на улице перед входом, мажешь такой же. Я бы сказал, что тут есть лютые художники! Хоть очень сильных художников, при этом ещё и успешных, на свете не бывает. Это называется «законом творчества»! Когда ты серьёзно работаешь, очень трудно переключиться на «маркетинговую струю». И преуспевать невозможно! Я выезжаю просто на том, что я «фартовый». Это медицинский факт! Из любой пропасти, из любой жопы мне пока удаётся выбираться, да ещё и с некоторым «насосом»!

В сезон от покупателей у любых художников настолько нет отбоя, что я крашу сразу несколько холстов. Я люблю писать, когда за домами садится солнце, на «Господском» канале лежит солнечная дорожка. Она может быть разных цветов, разных конфигураций. В ней преломляются силуэты отражающихся домов. Я

учитываю достаточно узкий сегмент рынка: отталкиваюсь от «классического» голландского пейзажа, но, за счёт того, что я с ним делаю, пейзаж получается достаточно модернистским!

Для приличия назовём это живописью! «Малые голландцы»! Очень «малые». На палитре у меня всего три краски, но без кокаина меня хватает с трудом на один пейзаж. Зато если я несколько раз бабахну, то я ставлю сразу четыре или пять мольбертов и успеваю закончить все. Денег — пруд пруди. Я же говорю, что могу что-то серьёзно делать, только когда мне за это платят деньги. Если твоя работа никому не нужна, кроме тебя самого, то ты так и останешься мелким фраером. А вот протащить на холст то, что ты хочешь, и при этом получить деньги — вот это настоящий профессионализм.

Всё, что мне нужно для удовлетворения творческого зуда, такое тоже бывает, я могу создать тоненькой ручкой «пилот». На клочке калиброванной бумаги. Этого мне вполне хватает. А вот воплощать свои идеи монументально (то есть, терять на этом своё драгоценное время) я могу только за деньги. Так меня учили. Меня учил Владислав Иваныч Сенчуков, он же учил Мишу Шемякина. Замечательный человек. За сорок лет работы он отчислил за полнейшую профнепригодность очень мало людей. Среди них был придурок Илья Глазунов, будущий народный художник. Сенчуков жаловался, что народного художника невозможно было ничему научить. Он мог только фотографировать, проецировать на стену и потом раскрашивать свои фотографии. Сенчуков сразу понял, что это фантастическая бездарь! А я у Сенчукова был в любимчиках, но таких любимчиков было много. Он заходил в свой класс, всегда в твидовом пиджаке, и, улыбаясь, говорил: «Здравствуйте, дети дорогие!» И за три года, с пятого класса по восьмой, он многому меня научил. Поэтому теперь амстердамский галерейщик ставит мои пейзажи по десять тысяч гульденов, а я целыми днями малюю каналы и баржи. За каждую продажу я отдаю этому типу тридцать процентов. Вот это вполне гуманно! В руках у меня остаётся еще полтыщи долларов в день, это сопоставимо со средним заработком питерского бандита. Днём пишешь картины, а вечер — твой! Испанки, француженки, финки, пуэрториканки — кто угодно! Профессия — путана! Санитарная карточка, вид на жительство, разрешение на работу и вперёд! С американским паспортом вообще нет проблем, только у русских девок, по всем трём пунктам, возникают сложности. Это просто несчастье — родиться на свет советской проституткой! Главное, что наши поликлиники нужных санитарных книжек проституткам после 1917 года, хоть убей, не выдают. Даже за деньги! Интеллигентным девушкам просто невозможно работать!

И ещё в Голландии всё очень дёшево. Марихуану и галлюциногенные поганки там вообще не считают за наркотики — употребляй себе на здоровье! Конечно, время шло, и в Амстердаме сейчас тоже постепенно начинают дёргать людей, которые в барах устраиваютсѧ нюхать кокаин прямо на стойке. Но в те прекрасные годы это делали очень и очень вежливо. Бармен говорил им виновато, что вот я тут работаю барменом, и то не долблю со стойки! «И мне от вас тоже не надо неприятностей! Идите долбить в туалет!» То, что нельзя нюхать на стойке, — это единственное амстердамское неудобство, но зато проституток — разливанное море. Всех размеров и цветов. И все кругом шмаляют — просто рай на Земле, по-другому не сказать.

Глава 16. **ДЕВЧАТА ЗА ВИТРИНАМИ**

Дмитриевский младше меня на год. Мы учились с ним в одной школе, и, в основном, утром встречались у меня и пиздаболили, или вместе ходили в кино. Куда-нибудь на Невский. Сейчас мы встречаемся реже, но Дмитриевский является существенным героем истории, потому что это мой ближайший друг, и это именно он собрал мои вещи и вернул меня в Питер из Амстердама. Дмитриевский профессионально занимается логистикой, поэтому он перемещал меня из Амстердама вполне и исключительно в рамках своей специальности.

Пока я жил в Амстердаме, Дмитриевский приезжал ко мне каждые полгода.

Всего, наверное, раза три, тогда он еще не работал в офисе на Манхэттене, на 68ом этаже.

Так вот, в 2001 году Дмитриевский работал в той самой башне, которая упала первой, и именно в той её грани, в которую 11 сентября врезался самолёт.

Но до этого должно пройти еще года три.

Когда ко мне прилетает Дмитриевский, мы даём с ним дрозда по столицам Европы. Но для начала, чтобы не терять времени, мы встречаемся с Дмитриевским в амстердамском блядском тупичке.

Всё очень культурно! Девчата снимают себе подходящую витрину и занимаются своим частным предпринимательством. Но голландцам не до блядей: они курят шмаль и любуются своими тюльпанами. А для западных туристов цены у девочек вполне умеренные. Только туркам европейские и американские шлюхи могут быть не по карману. Но у турок есть свои социалистические девчата, они в четыре раза дешевле. Да туркам и не нужны слишком красивые тёлки: такая и сама легко может послать турка подальше. В Амстердаме проститутка имеет на это полное право! И если там встречается барышня класса «звёздный», в особенности если она американка, то она за километр не подпустит к себе никакого турка! Американка, такая, что «маманегорью», стоит долларов 500. Бразилия или Ямайка идут по триста. А в турецком квартале какую-нибудь Гюль-Гюль Оглы или крепенькую белоруску можно легко найти где-нибудь долларов за семьдесят. Я зарабатываю в день на одну американку, пару кубинок, или на целый десяток девочек из Минска. И я больше всего люблю тупичок между двумя мостами. Это самый изысканный район! Карибский бассейн, Нигерия и Южная Америка! Если ты не хочешь угождать девушку своими наркотиками, то можно вштыриться прямо перед её окном. Но если уж ты её угождаешь, то это обычно кончается тем, что она задергивает шторы, достает «баян» и вмазывается в вену прямо у тебя на глазах. У большинства кубинок «баян» хранится в высоких каблуках. Спецмодель, made in Havana. Колются они обычно в ногу. Лучше колоться между черных пальчиков, одетых в прозрачные черные чулки. А ещё дальше, уже в самом конце, сидят бюджетные голливудские проститутки в купальниках цвета полосатого флага. Это очень дорогие шлюхи с силиконовой грудью. На встречу с ними я всегда хожу в красных плавках с серпом и молотом. Это очень патриотично! Я разминаю американкам соль, раскатываю её, щедро насыпаю им колумбийскую дорожку, и мы по очереди основательно долбим. После кокаина силиконовая грудь — это именно то, что тебе нужно для счастья. Амстердамские девочки не лягут с тобой без презерватива. Они говорят: «Без презерватива иди к жене!»

Глава 17. КОКАИН и ХУДОЖНИК

Настоящий колумбийский кок в кока-колу исходно добавлялся для пены. Но сейчас настоящий кокаин в коку давно уже никто не добавляет, вполне возможно туда заливают бразильской гуараны, или какой-нибудь похожий продукт!

Запомните: кокаин совсем не психоактивное вещество. Запрещён он только как слишком мощный стимулятор. Набахавшееся население может захотеть сделать что-то хорошее, но может и что-то плохое, поэтому он всюду под запретом. Марадона долбил до самого конца, попробовал бы он показать такой гениальный футбол без кокаина. Вообще любой спортсмен, который подозрительно быстро бегает, — он точно обдолбанный! До 17-го года кок вообще считался вполне безобидным и был разрешён во всём мире. Фрейд все свои исследования проводил только под коксом. А уж в Петроград кокс свозили целыми баржами — он не стоил практически ничего. В Неву можно было затащить стотонную баржу с кокаином! Вот это была жизнь! На хер тогда было ехать в какой-нибудь Амстердам! Но потом совершенно обдолбанный комиссар Бельшев шмыльнул из Авроры по Зимнему, и это было уже такое «чёртзнаетчто», что в Европе кокаин стали запрещать. Нормальный человек этого бы никогда не мог сделать: нужно было упороться просто до зелёных соплей, чтобы бахнуть из крейсера по царскому дворцу. Но после кокаина тебе всё становится по колено: нужно до Гатчины дойти пешком — дойдём и быстро! Минус тридцать градусов — а тебе не холодно. И у тебя всё время переизбыток энергии. А если ты нормально набахаешься, то тебя просто рвёт на части. Ты не чувствуешь боли. Ты готов идти под пули и у тебя при этом чистая голова. Или можешь один выйти на роту спецназа. И тебе это будет только по приколу. Будет казаться, что это обычная компьютерная игра! И ты будешь двигаться до последнего, даже если тебя тяжело ранят. Пока не остановится сердце! И даже в этом случае тебя хватит еще минут на десять! А производительность художника возрастает ровно в четыре раза! Меняется цвет мира. Обычно ты видишь, скажем, шесть миллионов цветов. А когда ты дёрнешь, то ты видишь целых шестьдесят миллионов! Шесть — это тоже очень немало, но шестьдесят — это уже другой порядок.

Я всегда считал, что настоящий художник должен попробовать всё. Но самая высокая работоспособность, конечно, под кокаином. Я же говорю, что если я накурился, то я крашу одну картину, а если я бахну пару дорожек, то я могу поставить сразу четыре мольберта и сразу писать четыре картинки! И в этом смысле под кокаином по Зимнему дворцу можно было ёбнуть сразу из четырёх Аврор, а ещё по Лувру! Это ещё счастье для всей Европы, что этого не случилось! Кокаин — это мелкая соль. Когда мне из мешка отламывают камушек, он переливается как бриллиант. Под ярким голландским светом крошечные кристаллики мелкой соли переливаются райскими самоцветами. Зрелице совершенно завораживающее! Острый ножом, попилив один бочок бриллианту, ты образуешь дорожку. Дорожку к солнцу! На качества холста — под коксом ты или нет — это не влияет. К качеству творческого процесса кокаин отношения не имеет — он влияет только на скорость работы. А вот к сексу кокаин имеет самое прямое отношение. Набахаешься и можешь трахаться

часами. Но чем больше ты в себя вобрал, тем меньше вероятность, что ты когда-нибудь «кончишь». Секс становится перманентным! Удовольствие при этом не меньше, но закончить половой акт практически невозможно! Если ты при этом ебёшь спортсменку, которая хорошо подготовлена к перегрузкам, то даже она начинает выдыхаться!

И от кокаина практически нет «прихода». Это некоторый минус. Только если гнать его по вене. Тогда тебя, конечно, вштырит. А так, ты бахнул, и секунд через тридцать ты вдруг просыпаешься. И тебе сразу хочется активно жить! Только не бахните по ошибке герыш, что тогда будет, вы может увидеть у Тарантино. Если вы внимательно смотрели “Pulp fiction” и считаете, что Ума Турман чуть не отправилась на тот свет от кокаина, то вы должны посмотреть ещё раз: она по ошибке бахнула не кокаин, а чужой героин, цапнув его у Джона Траволты из кармана.

Если по деньгам можешь себе позволить кокаин, то, конечно, долбишь его всё время! Плохо только, что кокаин быстро отпускает — полчаса и нужно снова догоняться. В этом у Колумбийской Природы некоторое упущение. И толерантность тоже растёт: ты каждые полчаса долбишь, а дороги должны быть всё больше и больше. Первый звоночек — если тебе нужно не меньше грамма в день — десять полных дорожек. Но если ты убираешь в день десять дорог — это уже очень до хуя! Носовая перегородка становится «нефпизду». Её просто прожигает насеквозд. Тогда лучше кокаин просто жрать ложками. Или курить. Можешь вводить его в клизме. Но это уже изыск.

Чаще всего обдолбишься до такого состояния, что у тебя пот на лбу выступает, и твой мотор пашет со страшной силой! Вот когда ты так упорешься, тут уже не до картинок — хочется чего-то поэнергичнее!

Кто любит танцы, тот, конечно, обдолбаный, идёт на дискотеку! Но если танцульки тебя не развлекают, то на этот случай в Амстердаме толпы фантастических проституток! Мирного населения почти нет — одни путаны: во всех проходных дворах, в любых тупиках, их ни с кем не спутать. Тут главное — это не бросаться сразу на первую, даже если проститутка тебе понравилась, может, дальше будет еще лучше!

У девчонок есть своя профессиональная ротация, они по-товарищески меняются. Мне, в глубине души, ближе питерские проститутки, но зато в России трудно напороться на нормальный кокаин. И этот парадокс ещё требует своей разгадки! Кстати сказать, к хорошему кокайну нет никакого привыкания. Ты бахнул, и через полчаса никаких следов. Но зато, если ты лёг в пять часов, и в семь у тебя аэропорт, или ответственная встреча, а ты не можешь произнести даже слова «мяу», то кокаин — это твой единственный друг. Надо только найти в себе силы и приподнять свою морду до зеркала, где у тебя насыпана дорожка, и сделать одно втягивающее движение носом. Всё! После этого тебе уже будет не заснуть! Существует ещё разнообразная синтетика. Но о ней когда-нибудь потом.

Кокаин, конечно, сильнее синтетики, но я же говорю, что нужно постоянно догоняться. А синтетика — ты вштыришься, и на сутки хватает! Хоть потом ты, конечно, будешь не в состоянии согнуть палец.

Длинный обычно шутит: бахни кокаина и успокойся. После кокаина нельзя успокоиться. Главное, что я всё время забываю спросить главного петербуржского раввина Певзнера, нужно ли говорить броху на кокаин. Есть такая «броха на

ароматные вещества»! А кокаин именно и является ароматным веществом, которое нужно благословить.

Вообще раввины не имеют ничего против самих наркотиков, другое дело, что «нельзя причинять вред здоровью галахического еврея», и в этом смысле наркотики, конечно, запрещены. Но алкоголь тоже причиняет вред здоровью еврея! И даже не еврея! А алкоголь ведь не запрещён! Всё под луной очень неоднозначно!

Но, конечно, есть ещё кетамин — это ещё более специальная вещь. Надеюсь, что вам не делали кетаминовый наркоз: это настоящее космическое путешествие! Но трахаться после кетамина невозможно: ты вообще не видишь никакого смысла в этом занятии!

Глава 18. СИТРОЕН XM

Несколько раз подряд я летаю из Амстердама в Питер, чтобы припасть к ногам леди Макбет. Из-за неё я готов мотаться в Питер беспрерывно, но к моему обожанию леди Макбет относится довольно вяло. Леди Макбет есть в жизни у каждого мужчины. От неё отказаться ещё сложнее, чем от героина. Самое ужасное, когда твоя «леди Макбет» живёт в твоём городе, и ты вынужден видеть её время от времени, и убеждаться в том, что у тебя ничего не прошло. А её это откровенно раздражает. У меня это первая женщина, которая сама со мной порвала. Просто невозможно в этом себе признаться. Полезный опыт. Но об этом чуть попозже: пока я в Амстердаме. Тут, в моём доме на канале, на третьем этаже живёт семейный психолог, узкоглазый желтокожий японец! Но он не только жёлтый, он ещё и голубой! Просто руки не доходят обратиться к нему за советом.

Когда я в очередной раз прилетаю в Питер, меня случайно находит мой старый приятель NN. Он звонит мне с Петроградской, и через 3 минуты через центр города добирается до моего дома. Откровенный доброжелательный придурок!

Он въезжает в мой двор, я слышу по звуку, что сюда заезжает что-то серьезное. У NN спортивный пятисотый Мерс, у которого снимается крыша. 150 он стоит новым и еще на сто там всяких примочек. Если у человека машина за 250 тысяч долларов, то понятно, что на последние деньги такие машины не покупают. Я успеваю подумать, что раз даже такой мудак, как NN, нашел к золотой жиле хитрый ход и чего-то там от неё отскребает, то это добрый знак. Тем более, что тут, на родине, скоро всё будет хорошо: всех неправильных людей убьют, и мне можно будет возвратиться насовсем.

NN хочет отдать мне, в счёт небольшого бандитского долга, свой старый Ситроен XM. Пока он стоит у NN на даче, но я верю ему на слово. Там всё в машинке умерло, главное, что в ней накрылось рулевое управление. А рулевое в Ситроене очень хитрое, стоит 2,5 тысячи, но где же его откопать? Но этот тип уже разработал план: «едешь в Амстердам, там покупаешь какую-нибудь развалюху за копейки, например, трехлитровый XM (на временный ввоз), его разбираешь на запчасти, и у тебя в Питере будет приличная машина».

В общем, интересное предложение!

— Я слышал, что там, у наркоманов, всё дёшево, — говорит он, — вот тебе ещё 3,5 тонны на накладные расходы, и мы с тобой краем! Иначе эту машину починить нереально!

— Но ты должен взять с собой меня! — добавляет он.

— Ладно, чёрт с тобой, я согласен, поехали!

Из Питера я всегда возвращаюсь на Бритиш эрлайнз! По студенческому билету в этой авиакомпании можно летать за полцены, но у них принципиально есть только бизнес класс! И вот за те же деньги, которые ты платишь за билет на самолёт Аэрофлота, с его старенькими отваливающимися крыльями, мы с NN летим скромным бизнесклассом до самой Голландии. Стюардессы предлагают там всё (кроме кокаина)! Но с кокаином можно потерпеть до Амстердама! В полдень я уже вожу NN по улицам голландской столицы. NN по дороге жалуется мне, что не говорит на иностранных языках! Всё-таки он — редкий мудило. Но я объясняю ему, что здесь ему никакого «шпрехен зи дёйч» не понадобится. В ту же секунду мы встречаем моего соседа, черножопого марокканца Али, который учился в Техноложке, и он говорит мне по-русски «попробуй-ка, блять, какой мне новый порошок привезли!» Я пробую, цокая языком и рассказываю марокканцу анекдот: «Хосе, почему у тебя кокаин жёлтый? — А он теперь банановый!!».

NN не смеётся. Он ничего не слышал про производство кокаина. Мне приходится читать ему небольшую технологическую лекцию. ...Берёшь листочки коки, делаешь надрез и вялишь их на солнце. Вот практически вся технология. Потом смываешь выступивший сок керосином. Сок всегда такой коричневато-желтоватый. Поэтому хороший кокаин всегда воняет керосином, как бабушкин примус. Если примусом не отдаёт, то кокаин дер्यмо, он получен химическим путём. Смываешь этот сок с керосином с противня, а шкурки выбрасываешь. И отгадайте, что остаётся? Остаётся необыкновенная соль, очень полезная для здоровья. У моих друзей-музыкантов кок растёт просто на подоконнике. Это они посоветовали мне промывать кокаин керосином, пока он не станет белым!

После лекции я показываю NN всякую живописную хуйню, музеи Van Гога, Рембрандта, Питера Брейгеля, а на закуску район красных фонарей. NN страшно комплексует: до этого он в жизни не видел ничего слаще Беломора и морковки.

Глава 19. РОМАНТИЧЕСКИЙ ФЛЁР

Весь романтический европейский флёр, конечно, связан в моём мозгу с тем, что я постоянно накуренный и обнюхавшийся! И даже этого мало: хочется ещё чего-то конкретно добавить! Чего-нибудь новенького. Например, нанюхаться, никого не ебать, а засесть за философский трактат! Просто никак не начать! И картину не написать! Поэтому что всё время я на одной ноге, я куда-то еду, останавливаюсь в каких-то гостиницах! Просыпаюсь с какими-то холодными шлюхами в пупырышках, которых ночью я, накурившись, принимаю за леди Макбет.

После Совка в Германии страшно дорогой бензин: сто литров — сто долларов, с ума сойти! «Заливаешь себе в бак за раз целую роскошную проститутку!» — так, наверное, думает про себя любой бережливый немец. Это действительно варварство

заливать молодых красивых баб в бензобак! Да что там баб! На эти деньги можно было бы ещё прекрасно накуриться! Поэтому на заправке я сначала накуриваюсь, вставляю пистолет в бензобак, и иду ставить психологические эксперименты. Я всегда заказываю себе крепкий кофе и порнографический журнал! Потом обсуждаю фотографии с продавцом, плачу за журнал и кофе, и еду себе дальше! Это всюду проходит на ура, особенно в Швеции, в которую я торжественно въезжаю! В Швеции на бензоколонках стоят громадные стенды с раскрытыми порнографическими журналами! Рыжие Пеппи в разных чулках демонстрируют свои глянцевые прелести! Охуенная полиграфия, я говорю об этом как специалист! Сидишь, листаешь журнал: тёлки все — «смерть фашистам»! Мой друг Пашка Дмитриевский мечтал о таких журналах ещё в восьмом классе своей 239-ой математической школы! И психологическая тонкость в том, что, когда я покупаю ему в дорогу два, или целых три порножурнала, да ещё плачу за кофе, никто никогда не приплюсовывает мне к этому набору бензин! Вот что значит мужская солидарность. Сам я заплатить за бензин «просто забываю»! А всё потому, что нечего спекулировать нашим бензином, и мне же втихомодействовать наш российский бензин за немыслимые деньги. Я имею право на российскую нефть не меньше, чем любой другой еврейский олигарх!

P.S. Сейчас порножурналы в Швеции запечатаны в целлофан и их особенно не полистаешь: надо было вам раньше думать! За незапечатанными журналами вам придётся ехать в Голландию!

Глава 20. КОНОПЛЯ

Другими словами, гора сушеной пыльчики. Это моя первая любовь, моя Хиросима. И Нагасаки. Любая шмаль изменяет частоту колебаний коры, и мне она нужна просто в лечебном смысле. Это как инсулин для диабетика! Я не знаю, как вы, а я родился с какой-то очень малоинтересной частотой, и мне, как художнику, просто необходима коррекция.

К тому же на шмали легче сойти с героина. На шмали легче сойти со всего. Но шмаль — шмали рознь. Особенно, если ты живёшь на Дизенгоф или тебе из Израиля возят шишки. Шишки в Израиле курят даже менты, они даже называются там миштарой, это от слова «вштыриться». И менталитет израильских ментов сильно отличается от русских! Хоть менты — всюду менты, и даже слово «менталитет» происходит от этого поганого слова! У ментов другая параллельная шкала ценностей, и это касается всего, кроме шишек! А всё дело в том, что в шишках концентрация ТГК (транс-дельта-9-тетрагидро-каннабинола) другая, выше. ТГК — отвечает за полёты во сне и наяву. Но вы знаете, что интересно: время на хорошей шмали становится принципиально медленнее! Хоть Эйнштейн писал, что это может происходить только на скоростях, близких к скорости света, и это замедление кажущееся! Бред! Ты накурился на светофоре, и ты твёрдо знаешь, что красный горит 15 минут, и это очень раздражает. Секундная стрелка, сука, просто начинает не бежать, а ползти. И за единицу времени у тебя повышается яркость событий, это очень важно для художника. А во время секса шмаль хорошо концентрирует твоё сознание. Ты можешь, наконец, сфокусироваться на самом процессе!

И любой художник совершенно ясно может представить себе, что он хочет сделать! Этим шмаль отличается от гериона — на героине размывается любая самая чёткая картинка! Но если вас приговорили к смертной казни и дают выбрать последнее желание, то я вам советую попросить немного шмали. Вы будете упиваться каждым оставшимся моментом, который вам отведён до электрического стула. Думаю, что если вы основательно накурились, то вы станете упиваться и дольше.

В Питере-то в основном курят гашиш, сегодня он стоит рублей 500 за грамм — на хорошую компанию этого хватает на вечер. Грамм — это совсем не мало! Граммом гашиша можно убить бенгальского слона! Вообще-то из конопли, кроме гашиша, русские люди делали ещё морские канаты. Конопля не портится морской солью! Ей всё пофиг! И конопля — это центральный злак в фонтане Дружба народов на ВДНХ! Но вот в шестьдесят первом году педерасты из ООН объявили коноплю опасным наркотиком, и пеньковым канатам в СССР пришёл пиздец! А раньше коноплён засевали полстраны!

Глава 21. ВСТАВНАЯ ГЛАВА. ЧЁРНЫЕ НЕГРЫ

Я везу кассету в финку, я «дипкурьер товарищ Нетте» (пароходу и человеку)! Я еду на семёрке BMW, и в кармане есть кое-какие деньги, но по своей еврейской привычке я пытаюсь торговаться в Duty-free! Dr. Straus предупредил меня, что Стокгольм — город контрастов, и на развязках и мостах там очень легко заблудиться. Я по-честному купил на бензоколонке карту Швеции, и отдельно купил карту Стокгольма, но до самого Стокгольма я добираюсь поздно ночью и сразу попадаю в тупик! Над городом, на тонких струнах висят сады Семирамиды в виде автомобильных развязок. И dr.Straus, который меня послал, конечно, полный мудак, потому что по его советам никуда приехать нельзя! Ты видишь дорогу, по которой ты едешь, и видишь место, куда тебе надо попасть, но съезда с виадука на нужную дорогу в природе не существует! Съезд всегда находится над тобой или под тобой, но никаких нужных тебе съездов по пути или даже перекрёстков не было и нет. Ты можешь ждать съезда со своей дороги миль двадцать, потом ты поворачиваешь в обратную сторону, при этом ты вообще вылетаешь из Стокгольма! А когда возвращаешься, всё начинается сначала! Не может такого быть, чтобы шведы были умнее нас! Вполне возможно, что шведы и сами не справляются с этими развязками, а просто кочуют из стороны в сторону, пока у них не кончается бензин!

В конце концов, я съехал с виадука, и попытался представить себе, где же я нахожусь! В Швеции вокруг меня романтическое утро, а я уже несколько часов гоняю по этим виадукам и отчаянно матерюсь.

На горизонте небо начинает синеть, снежок падает и ни одного человека на дорогах: проклятые шведы спят! И вдруг рядом начинает греметь какая-то невъебенная музыка: я поднимаю глаза — рядом со мной останавливается модная машина BMW-пятёрка, и видно, что всё «по-богатому»! Главное, что тонированные стёкла! А в Швеции стёкла вообще запрещают тонировать. А здесь тонировано даже лобовое стекло! Фантастика! Я би-би, стекло опускается, и я понимаю, что это не

стекла тонированы, а абсолютно тонированные люди. Там сидят два здоровенных негра, два эдаких респектабельных негатива, чёрных, как испанская ночь. Я протягиваю им карту и спрашиваю, дескать «как проехать в порт?» «Мне нужно из вашего чудного города уехать как можно быстрее, а я уже несколько часов не могу этого сделать!» И тут они начинают меня осматривать, потом смотреть на голландские номера на моей машине и о чём-то своем переговариваться. Потом один негритос спрашивает: «Откуда машина?» Я говорю: «Из Амстердама!» Покачали головами. «А быстро ездит?» Я говорю, что не жалуюсь, 35-ый мотор. Понимающие покачали головами. Потом говорят: «Если у тебя 35-ый мотор, то, может быть, ты за нами и успеешь, и тогда мы тебя проводим!» И начинают очень жёстко ехать. Шведы так не ездят. Так ездят только обкурившиеся негры. Через сплошные, презирая всяческую разметку на дорогах, между машин, меняя рядность движения. Я еду бампер в бампер. Наконец, впереди я вижу портовые краны, и даже объезжаю негритянских товарищёй, когда они где-то притормаживают. Победа! Я подъезжаю к парому, и тут они меня догоняют. И из машины выходят в золотых цепях два огромных нигерийских бугая. Афрошведы! Такие настоящие ребята, классово близкие, и начинают пожимать мне руку и говорить мне, какой я чудесный парень! «...Ты откуда? На голландца ты не похож...» Я объясняю им, что я израильянин. Они отвечают, «...ну классно, мы любим евреев, мы, практически, сами уже евреи, самые лучшие люди в Стокгольме — это евреи. Но самые лучшие среди евреев — это израильяне! И машина у тебя классная. И сам ты очумительный парень... Давай курнём!» Сразу сунули мне косяк, мы вместе бахнули, и они говорят: «Теперь у тебя в Стокгольме есть настоящие друзья!» Каждый даёт мне по своей роскошной визитной карточке! И уезжают! «Хинди — руси бхай-бхай!» Русские и нигерийцы — братья навек!

Глава 22. ДЕРЕВО СЧАСТЬЯ

В Израиле я впервые увидел, что конопля может вырасти до размеров дерева! Самая мощная конопля растет именно в Иорданской долине. Это её главное отличие от долины Ферганской и долины Алазанской. Так вот, в сезон дождей, в том месте, где за колючей проволокой пролегает пограничная зона и куда простой смертный (галахический) еврей войти не может, происходит чудо! С Голанских высот начинает переть струя воды, и эта палестинская говнотечка превращается в реку типа Волги или Дона. Она даже размывает дороги.

И посреди всего этого безобразия молча стоят эти гордые деревья счастья. Саму шмаль ты чаще всего покупаешь у дружественных арабов, а самый важный компонент курения — «цинурик» стоит 17 шекелей в любом еврейском магазине. В Израиле курит приблизительно половина населения, поэтому цинуриков там очень много. Партия Авода считает, что в Израиле приблизительно два цинурика на душу населения: они похожи на мундштуки для трубы! (Луи Армстронг всё время путал свой мундштук и израильский цинурик. В США это широко известный факт!) Дальше ты пробиваешь дырку в пластиковой бутылке, вставляешь цинурик в бутылку, и все вредные смолы остаются в воде.

Ещё в Израиле курят черняшку или ханку, которую в народе еще называют «говном», а для самых утонченных любителей есть ещё фенамин. Но в фенамине много шлаков, он может понизить кровяное давление в мозгу, и космические полёты становятся малоуправляемыми.

Вообще известно, что все психические броски происходят от того, что у тебя повышается или понижается давление в коре.

Это придумал не я, это придумал господин Бехтерев!

И в Израиле беда именно из-за давления в коре: дело в том, что все говно, которое курят и жрут, купить можно только у арабов! И именно на эти деньги финансируется и Хамас, и все остальные пидарасы, которые взрывают автобусы.

И чтобы тебя не взрывали в автобусе, евреи могли бы и потерпеть, но у них не получается, потому что им очень хочется курить. Своими наблюдениями мне в Израиле было ни с кем не поделиться. Это трагедия Штирлица!

Кстати, выдержать без шмали достаточно легко, намного легче, чем без сигарет. Без сигарет я лично могу выдержать сутки. Это мой максимум. Всё-таки я должен забежать на несколько лет вперёд и рассказать о том, как мой друг Дмитриевский боролся с курением в знаменитой башне Близнецов.

Глава 23. ОТ ВСЕВЫШНЕГО

Наркоман должен время от времени стать чистым. Через это проходят все – это теория. Потом наркоман говорит себе, что я уже не наркоман, и можно, наконец, как следует вмазать. И начинается всё сначала. Конечно, многое зависит от вашей воли. Но чем больше таких скачков, тем воля, если она вообще присутствовала, становится слабее. Вообще-то героин — это жёсткая вещь, с него просто так не соскочишь! Надо иметь железные яйца. Поэтому с героином лучше не баловаться: сначала ты куришь раз в неделю, потом раз в день, потом раз в час, никуда от этого не деться. Ну, а о фенамине вообще нечего говорить. Это уже полный пиздец. Героин по сравнению с ним — просто детский лепет.

Голландцы повторяют по-голландски : «... что растёт само, для нас не наркотики!» Они говорят, что поганки и конопля от Всевышнего! Очень удобная философия! Но вот производство героина — это уже сложный технологический процесс. Тем более, что голландцам известны деликатные методики, в которых герой прогоняют через кровь, чтобы он подцепил там по дороге человеческий интерферон. Но это только для ценителей, per gli amanti!

А в общем, можно сделать всё по-простому: подсушить маковую солому, сварить, сделать из этого сусла вытяжку, потом выпарить её и дальше вмазывать! На нашем языке это называется чернухой: натуральная природная вещь, как огурцы и макароны! Но дотошные голландцы говорят, что там есть и не совсем природный этап — солому нужно варить в ацетоне! А ацетон получают пропусканием паров уксусной кислоты над окисью титана. А окись титана, по голландскому мнению, уже не от Всевышнего! А от кого? Старая наивная Европа! Они не знают, что окись титана продаётся в Питере вёдрами в стройматериалах! От кого же она тогда попадает в

магазин «Стройматериалы», если не от Всеышнего? Сдалась им эта окись титана! Скоро меня замучает ностальгия по Евросоюзу! По добруму миру до 11-го сентября. До этого дня ещё целых три года! Пашка Дмитриевский ещё совершенно не женат! В Голландии ещё гульдены, а во Франции — франки. Каждый дрочит, как он хочет! Кокаин и шлюхи — везде качественны и столь же прекрасны. Безумием будет оттуда уезжать! Да ещё выбрав Амстердам отправной точкой для отъезда.

Банальная мысль: можно уехать откуда угодно, но нельзя съебать от себя. Там, куда ты едешь, тебя не ждёт ничего нового. Женщина, которую я люблю, никогда со мной не ездит. Не может и не хочет. Постепенно наши отношения превращаются в крепкую дружбу! Ненавижу дружить с женщинами. И остаётся только мотаться по Европе. Но рано или поздно ты понимаешь, что мест, где ты ещё не был, все равно больше, чем странниц в паспорте. Даже если паспорт еврейский, для которого виза не нужна. Дмитриевский, кстати, ездит с американским. Два таких паспорта — идеальный расклад для совместного блудняка.

Глава 24. ВОВА-ЦЕПЬ

Пока я околачивался в Голландии, в моей движухе происходили важные события. Весной Фома летал в Америку. Какую роль в нашей компании играет Фома? Он что-то вроде серого кардинала. Вообще самое время в моём сухом повествовании почаще останавливаться на паре важных героев: на Фоме, а главное на Вове (его погоняло Цепь). Но я буду вводить их понемногу, маленьками порциями.

Года через два, после моей поездки с Дмитриевским, на Фому было совершено довольно серьёзное покушение, и он оказался на койке в Военно-медицинской академии, на отделении военно-полевой хирургии!

В Военно-медицинской академии в девяностые годы, кроме факультетов сухопутного, военно-морского и военно-воздушного, открыли ещё и военно-бандитский факультет, вот там Фома и лежал!

Пика, которой проткнули Фому, прошла в миллиметрах от дуги аорты и проткнула только лёгкое! Эту ювелирную работу делали очень профессиональные люди, и это было немного подозрительно. Такие специалисты были в обойме только у Вовы! Лифт в доме, куда он шел, почему-то в этот день не работал, и Фоме пришлось подниматься пешком. Фома же не фраер, и когда на лестнице навстречу ему вышло два человека, а одновременно с нижнего этажа, где не горел свет, тоже вышел человек, ему всё стало ясно! И когда верхняя парочка приблизилась, Фома сразу пизданул ближайшего, но, пока он бился со вторым, сзади кто-то подошел и воткнул в него перо! А у верхних в руках тоже были какие-то металлические предметы, и они Фому еще пару раз ими долбанули, перепрыгнули через Фому и убежали. Даже грабить его эти «налётчики» не стали! Фома с этой фигней в груди добрёл сам до нужной двери, и уже оттуда ему вызвали скорую!

Там была одна из его квартир, и Фому увезли на военно-бандитский факультет. Вова, когда узнал об этом, искренне расплакался и сказал, что отомстит! Слезами плакал! Я не знал, что он способен на человеческие чувства! Хорошо бы ещё быть уверенным, что не он сам организовал это покушение, а заплакал, потому что оно

проводилось. Ведь всё-таки он посыпал своих проверенных бойцов, а они не смогли Фому грохнуть! Есть от чего расплакаться... Ни в Вове, ни в Фоме до конца уверенным никогда быть нельзя.

Сам я точно знаю, что Фома расспрашивал доктора Ратинова, как незаметно усилить героин, чтобы доза стала смертельной, а меня он просил выяснить, какое количество героина нужно человеку, чтобы тот, наконец, сдох!

А это могло касаться только Вовы!

Вообще у них бывали столкновения интересов. Один раз непонятные люди поставили Вове в офисе жучок. Вова его обнаружил. Вова вообще очень подозрителен. Он контролирует пространство вокруг себя на все 360 градусов, даже чуть больше. Вова поискал, поискал и нашел старенький микроавтобус. Такие бывают в американских фильмах. Автобус был замаскирован под заброшенный, и не то чтобы он стоял совсем рядом, а стоял он через целых пять дворов. Вова вытащил оттуда людей и начал их понемножечку пытать. И они сказали, что жучок поставил Фома. Такие дела. И Вова, конечно, полез в залупу и взял в заложники Хохла и еще несколько человек. И жутко их отпиздил. Хохол был родственником Фомы, мужем его сестры, и, как всегда, оказался крайним. Всё-таки Господь создал хохлов для наказания евреев, но бывает и по-другому.

Хохол шепелявит и называет Вову «цéопчкой». Это еще та «цéопчка»! Мало людей знают Вову как Вову. Его знают как Цепь.

— С кем ты работаешь?

— Мы работаем с Цепью!

Дополнительных вопросов уже никто не задаёт.

Глава 25.

К нашему романтическому путешествию я уже почти год работаю в Амстердаме художником, и повторяю себе, что для художника нужна новая натура. А в Амстердаме для творческого поиска уже практически не осталось мест. Даже в районе красных фонарей!

В путь, в путь! Еврею хорошо в дороге. А двум евреям еще лучше. При таком подходе совершенно неважно, куда ты держишь путь. В наших прокуренных и присыпанных кокаином мозгах бушует эхо кочевого инстинкта. В нашем воображении появляется некий способ обрести себя. Его движущей силой являются азарт, наркотики, страсть к неизведанному и трудовые пашкины доллары. У него их много. Пока много. В Будапеште мы берем с собой Петровну, сестру моей бывшей жены, она будет скрашивать нам путь. Пока я был женат, я не решался спать с Петровной, потому что это неизбежно стало бы известно моей жене! Но это было единственным сдерживающим моментом! К моральным ограничениям это отнести трудно! У меня вообще мало ограничений в жизни! То есть я не стал бы ебать жён своих друзей, но на бывших жён бывших друзей это уже не распространяется. Такой вот парадокс! Главное, что сейчас никаких сдерживающих моментов по отношению к Петровне у меня не имеется! Петровна едет по паспорту своей родной сестры, но она знает, что со своей сестрой они страшно похожи. Просто до неприличия! Мы забираем её из Будапешта, и её утомлённый венгр провожает нас до выезда из города, и ещё долго

жмёт каждому из нас руки! Настолько он рад, что мы её хоть на время увозим! Но он прекрасно понимает, что его русская красавица рано или поздно вернётся. После некоторого совещания мы решаем, что всё-таки лично Петровной занимается Дмитриевский, и я его прекрасно понимаю. В Америке у них там невероятный недоёб! Понятно, что можно найти какую-нибудь проститутку, но найти нормальную девку, с которой можно закрутить минимально осмысленную интрижку, в Америке невозможно. Просто не с кем! Ну что я буду разрушать его счастье! Я в основном рулю, а они спят, курят и трахаются на заднем сиденье. Живут своей жизнью. Паша говорит, что принимает мою жертву и оплачивает мне любую проститутку, которая мне понравится! Пашка переживает душевную драму: он развёлся со своей первой еврейской женой и ещё не встретил вторую. Петровна его подлечит! В Петровне много человеческих достоинств, но она порядочная стервоза, и уж себя-то она не обидит, можно за неё не беспокоиться! Мы заезжаем в Париж, в Вену, в Мюнхен, шляемся по каким-то ночных клубам и находим добротных профессионалок! Бюджет определяет качество! Наша совместная поездка, кроме лирической части, имеет ещё одну важную составляющую: Пашка работает в скромной американской фирме Морнинг Дью, которая является третьей по мощности металлургической корпорацией в Штатах.

Пашка не имеет прямого отношения к ценным бумагам, но он – лучший программист фирмы, и он имеет некоторое отношение к их программам. В свою очередь, наша корпорация считает, что информация, которой обладает Дмитриевский, – бесцenna! Но ни я, ни Пашка пока не понимаем, что точно от него потребуется. Сейчас он мурлыкает с Петровной на заднем сиденье, и в данный момент, какую родину ему предстоит продавать, Дмитриевскому всё равно! Он должен сообщать нам о циркуляции векселей Морнинг Дью, имея с этого какую-то серьёзную долю. И, если можно, вдобавок Петровну. То есть Петровна, сама того не ведая, идёт наравне с ценными американскими бумагами!

Через пару деньков, оттянувшись с Дмитриевским, мне снова нужно будет смотреться в Чушку: мне звонил Колян-дурак и просил выполнить для корпорации одно важное задание. По цепочке мне передали, что почти все, кто меня искал, уже поубивали друг друга, их босс перевёлся в Москву. А ключики от спорного здания на Невском достались ментам. Зато мне теперь можно насовсем возвращаться в Питер! По пути мы с Дмитриевским просаживаем какую-то безумную кучу денег, и я возвращаюсь на родину порожняком. Но дома меня ждут премиальные от корпорации, на дорогу я запасся баллоном с природным газом, и

Не в наследственной берлоге,
Не средь отческих могил,
На большой мне, знать, дороге
Умереть господь судил.....

Впрочем, про баллон с газом мне придётся рассказывать отдельно.

Глава 26. ТЮРЬМА

Меня арестовывают на пашкиной «трёшке». Я купил эту машинку на его деньги, перед нашей поездкой по Европе. На этой трёшке мы проехали 10 тысяч км за две недели. Мы нормально вваливали, носились по всей Европе как умалишенные. Потом Дмитриевский улетел, Петровну отправили домой в Будапешт, к её передохнувшему венгру. А сам я направился обычным путём на паромчике в Швецию. Машина моя, строго говоря, выглядела подозрительно! Во-первых (и во-вторых), я купил её для путешествия с Дмитриевским в самом центре Амстердама. Более того, в самых злачных кварталах: иду и вижу, что за 500 долларов продаётся машина. Нашел хозяина, а он студент-ботаник. И во дворе ещё держит свой бизнес — маленькая оранжерея со шмалью. Тут я говорю ему, что, понимаешь, я еврей, и мне просто нельзя покупать, хоть немного не поторговавшись. Это позор на мою голову! Чего ты сам, очевидно, для меня не желаешь!

А в Голландии ужасно любят евреев. Не все, конечно, но многие! Это ещё с тех пор, как еврейское добро в Испании раздербанила инквизиция, кто-то из евреев вместе с раввином Колумбом, на всякий случай, поехал открывать Соединённые Штаты, а остальные испанские евреи отплыли в Амстердам. И очень на Амстердам повлияли. Во всяком случае, даже в наше время это очень чувствовалось. Это тебе не хохлы — эти фашистам евреев не выдавали! В Амстердаме до сих пор 12 синагог! (Побольше, чем в Хайфе!) И наш студент со своей шмалью и с «трёшкой» тоже не был исключением. А когда он узнал, что я к тому же ещё израильянин, то он искренне разволновался! Он говорит мне по-голландски, «..ну ты посмотри, она и так уже ничего не стоит, какие-то 1000 гульденов, чего там торговаться, но на хуя тебе такое говно?» А я ему объясняю, что должен прилететь мой дружбан из Америки, которую как раз и открыл Колумб, по фамилии Дмитриевский, и мы хотим на каникулах прокатиться по Европе и немного потусоваться. И ещё, неизвестно для чего, берём сестру моей бывшей жены Петровну! А он меня спрашивает: «Я тебя правильно понял: с сестрой бывшей жены ты хочешь потусоваться вот на этой грыже?». Но я ему объясняю, что машина в порядке. А главное, я умалчиваю, что машина переоборудована, и поэтому она меня и устраивает! Тогда голландец тащит меня в сарайчик в своём дворе, и я вижу, что там лежат 4 свеженьких колеса от этого Бимера! На кованых понтовых дисках Рейсер динамикс. А до этого она там стояла и каталась на каких-то жестянках, на лысых колёсах. И вот когда я сказал ему, что два еврея хотят поехать покататься, да ещё зимой, то он выдал мне четыре бесплатных колеса и взял всего за машинку 350 долларов. У голландцев нет особенной страсти к наживе! Ну, в общем, покатались мы с Петровной, а теперь я уже подпываю к шведскому порту, сажусь в эту свою обдолбанную трёшку BMW, съезжаю на берег и наблюдаю что-то странное. Пограничники с автоматами ждут именно меня, сразу тычут мне, в какой загон мне поворачивать. И начинается: «Предъявите документы», крутой шмон, кругом собаки! А я понимаю, что одного кокаина мы тут снюхали граммов десять! Дежурная горка кокаина лежала постоянно в бардачке! Дмитриевский гордо, как штурман, держал её прямо на карте, и мы бахали на ходу прямо с торпеды, а потом «газ в пол»!

Кокаин постоянно просыпался на пол, хабарики со шмалью падали под сиденья, и добром это дело кончиться не могло! И, скорее всего, бывшие владельцы этого автомобиля в этой кабине много лет занимались тем же самым!

Я же говорю, что купил машину у нормальных голландских ребят, и в самом нормальном районе! Но, самое смешное, что с собой у меня нет ничего, ни граммuleчки! Я всё сдолбил с Дмитриевским! Позже выяснится, что где-то за сидениями завалялся какой-то жалкий пакетик с остатками белого порошка, непонятно какого содержания!

А пока шведские мусора вытаскивают на свет все мои документы, паспорта, права, и оттуда выпадают две роскошные визитные карточки тех двух чёрных стокгольмских бугаёв! «Это что такое?!» Я объясняю, что это два моих друга из Стокгольма, замечательные отзывчивые ребята. В ответ на это меня просто сразу сажают в тюрьму, вообще уже ничего не объясняют. Я ещё не успел договорить, что это мои друзья, а мне сразу уже надевают наручники! Я ещё чего-то объясняю, а наручники уже щёлкнули и в камеру! Потом выяснится, что я ухитрился поймать на дороге двух самых известных стокгольмских наркодилеров. Но в тот момент я этого ещё не знаю! Потом в кабинет для допросов приходит холёная нордическая красавица и начинает задавать мне разные вопросы. Офигенная девка лет тридцати. Это мой любимый возраст: она похожа на леди Макбет! Такие ноги, что вы вообще таких никогда не видели! Мне даже говорить с ней тяжело, настолько мне хочется её трахнуть. И я даже не очень это скрываю! А я не договорил, что эта моя трёшка была переоборудована на природный газ. Поэтому я её и купил, а ездить на природном газу — это вообще полная халюва. И так там мотор 1,8, он ничего не жрёт, а на газу это ещё раз в пять дешевле. В Голландии и Бельгии полно этих газовых заправок, а в Германии и в Швеции их совсем нет. В Швеции они вообще не знают, что можно ездить на природном газу. И чтобы проехать насквозь всю Швецию, я наполнил газом восьмидесятилитровый бундер, и он стоит у меня в багажнике! Чтобы вообще не заправляться в Швеции, потому что там ужасно дорогой бензин. И, конечно, эти придурки своими шведскими мозгами решили, что этот баллон целиком наполнен у меня наркотиками! Которые я везу в Стокгольм своим лучшим черножопым друзьям!

Я сказал шведской леди Макбет, что хочу жрать, и, пока меня кошерно не покормят, я вообще с ней говорить не буду. Она куда-то ушла, потом принесла мне пиццу и сказала, что не знает, как наскрёб кошерного, но ветчины там нет, это просто пицца с сыром. Я немного покочевряжился, но не стал привередничать и съел. И она даже заулыбалась!

Потом, когда эта красотка уже смягчилась, я спросил её, что вообще происходит! И тогда она показала мне эти карточки и объяснила мне, кто эти ребята. Карточки двух крупнейших наркоторговцев Швеции! Точное попадание в цель! Визитные карточки двух главных героев шведских криминальных новостей, которых постоянно то сажают, то выпускают, они как-то выкручиваются и переправляют сюда какие-то огромные партии наркотиков. Она говорит: «Разумеется, вы ничего не знаете или они вас шантажируют, но в вашем автомобиле мы как раз сейчас и отыщем эту крупную партию наркотиков! А когда вы поедете её им сдавать, то мы вам приделаем микрофон и возьмём их с поличным!» Отличная перспектива. Я объясняю ей, что ради того, чтобы её трахнуть, я готов поехать к этим неграм и погибнуть там в перестрелке, но партии наркотиков у меня нет, я с ними был знаком всего пять минут. А сам жду, что они сейчас полезут в баллон с газовой горелкой, и их там пизданёт вместе со всем зданием стокгольмской полиции! И мне их не жалко, потому что у меня был такой роскошный отпуск, и вот я впервые в жизни сижу в тюрьме. Потом через три часа

приходит какой-то закопченный офицер, что-то ей по-шведски говорит и они начинают приносить мне кофе с булочками и извиняться. Даже приносят блок сигарет!

И говорят, что мы нашли вот только этот пакетик со следами кокаина! С какой-то страной щепоткой. Я им говорю: «Ребята, ну и что? Возьмите штурмейхер и посмотрите, когда и где я купил эту машину. Вы что, видите на этом пакетике мои отпечатки пальцев? Может быть, вы сами мне её подкинули! Если на этом пакетике нет моих пальцев, то я звоню консулу, и я вас сживу со света!»

Через 15 минут меня оттуда выпустили. Отдали Бимер и сказали по-шведски «пошел на хуй!».

Глава 27. ПЕРЕВАЛ МОЙ ЖИЗНИ

К сожалению, Бимер шведские мусора свинтили на редкость халтурно. На ходу он начал у меня распадаться на части. Пропали стоп-сигналы, в карбюраторе отвалилась какая-то деталь, и Бимер к тому же перестал заводиться, а морозы кругом стояли просто жуткие. И ещё по дороге через перевал я попадаю в снежный буран: машина встаёт, потому что впереди стоят все машины и ждут, что на дорогу должна сойти лавина. И всех на хуй засыпает. Всё-таки я решаю ехать дальше и только слышу далеко за спиной какой-то жуткий грохот! Красота кругом, звёздное небо! Но я понимаю, что эти конченые пидорасы выпустили весь газ, и мне будет не доехать даже до бензоколонки! Мало Пётр Первый их бил! Во время этого перехода через Альпы машина покрылась ледяной коростой, и вот в таком виде, с пустым баком, машина доехала с горки до первой открытой бензоколонки и там, наконец, заглохла! Я выхожу из машины, распахиваю свой пуховик, а на мне амстердамская футболка, а на ней нарисованы цветочки конопли и человечек, с дымящимся косяком во рту, который гадает на этих цветочках. Я вставляю пистолет в бензобак, а рядом останавливается Volvo-пикап, а сзади там сидит огромная шведская собака. Окошко опускается, и водитель мне чего-то по-шведски лопочет. Я объясняю, что не понимаю. Тогда он мне повторяет уже по-английски: «Хочешь бахнуть?» Я его спрашиваю, милый человек, а как же ты догадался? А он отвечает: «Так у тебя же на футболке всё написано...» Я сажусь к ним в машину, мы быстро выкуrivаем косяк, пацаны мне ещё отламывают в дорогу шишку и показывают партизанскую тропу, по которой я, уже обкуренный, спокойненько добираюсь до порта. До парома у меня целых четыре часа, отличное настроение и ни копейки денег. В Финляндии я заправился уже без денег: я заехал на заправку Nesta, залил себе полный бак и просто съебал. Потом в Питере я продал эту трёшку, да от неё к этому времени остался швах: она даже была уже с расколотым мотором. Без всяких документов, я продал её каким-то чертям за 800 долларов. Но по российским понятиям она была ещё в очень хорошем состоянии, практически новьё, это для голландцев машинка была мусором.

Длинный поджидает меня в Выборге.

«Что говорит МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ?» — спрашиваю я Длинного. «Он сказал, что ты можешь возвращаться!» — отвечает Длинный.

МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ сейчас живёт в Швейцарии. Но в тот момент он жил на Шестой Советской. Это специальное место для ТАЙНЫХ МАГИСТРОВ.

МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ определяет стратегическое направление нашей деятельности.

Длинный еще сообщает мне, что две вражеские группировки перестреляли друг друга и сильно поредели. Царство им небесное! И это добрый знак!

Вроде бы и леди Макбет снова проживает одна!

«Вернись на родину, душа!» — писал один нобелевский лауреат.

Похоже, мне пора возвращаться домой к еврейской маме.

Глава 28. ФОМА ДУМАЕТ

Так вот, теперь о том, зачем Фома летал в Америку. Для отмазки у них с женой был куплен очень дорогой тур, и ему с какого-то перепуга поставили американскую визу! Хоть раньше Фома никогда ни в какой Америке не бывал! На вертолёте он собирался полетать над Большим каньоном, будь он неладен, увидеть какие-то водопады, альпийские озера, горбатые горы, кучу гейзеров, койотов, бизонов и всё такое прочее! Но основная задача, которуюставил Фома, — это побывать в Нью-Йорке и сделать отношения с Дмитриевским более предметными и чёткими. Фома провёл вечер у Пашки на Манхэттене: со стороны Дмитриевского ресторанный обед и очень хороший кокайн, со стороны Фомы — очень хорошая наша водка! Они поговорили о делах, а утром мои друзья проснулись в своём Манхэттене, и Дмитриевский пошёл на работу в свою башню Близнецов, а Фома направился на нью-йоркскую фондовую биржу. На Уолл-стрит! Пошёл туда посмотреть, что там у ребят есть в продаже. Заплатить Фома был готов наличкой!

Но технология, как менять американские сырьевые векселя на векселя Северстали, в этот момент нами ещё не была разработана! Ясно одно: технологическая цепочка запускается на их поганом Уолл-стрите, где наш Штирлиц должен выяснить номера крупных дежурных векселей, которые ещё не выпущены в продажу! Но надо, чтобы при этом они уже появились в реестре! Что дальше? Специальный человек будет привозить бумаги не слишком большого номинала, а корпорация будет уже дальше думать, какие умельцы смогут за два-три дня создавать идентичные бумаги, но с номиналом в сто раз большим!

Скоро окажется, что я лично знаю таких мастеров! Но даже они смогут справиться с задачей только к концу книги! У меня кружится голова от сознания, что **ТАКОЕ** кто-то возьмётся копировать. Потому, что это совершенно небесный технологический уровень, недоступный простым смертным! Дмитриевский показывал Фоме нужные бумажки: самый сраный вексель стоит десять тысяч долларов, но важно, что с увеличением номинала степени защиты бумаги не связаны! Это действительно высокая технология! Деньги по сравнению с этим по сложности просто трамвайные билеты. Сам вексель — это листок размером А4, на которых у вас в жилконторе выдают форму номер 9, но в эту бумажку включено охуевающее количество степеней защиты! Даже ещё больше! Ирисовый раскат, трёхтоновый паркет — это ещё самое простое из того, что неведомому умельцу придётся фуфлить! Может быть, этот проект удастся осуществить в Прибалтике, или в Германии, а может быть, даже на Кипре, всюду, где селятся наши люди бандитского толка. Дальше наша корпорация должна

быстроенько продать точно такие же самодельные бумажки! Это можно сделать на любой фондовой бирже, в том числе и на московской! Векселя MORGAN DEW и MRG в России легко меняются на Северсталь! Северсталь — это гигантский холдинг, который выпускает всё! Это гигантская корпорация, владелец заводов, газет, пароходов, и за этих козлов вы можете не переживать! Обеднеть, даже теоретически, они не могут! Объясняю для самых тёмных. Такие векселя, как MRG, принимаются в засчет погашения до срока с большим дисконтом — вот и вся арифметика игры! Это простой вексель, долговая расписка некоего состоятельного юридического лица. Покупая этот вексель, ты даёшь свои деньги в долг под хороший процент. И вексель — это юридическая гарантия, что твои деньги никуда не денутся! Итак, утром от Дмитриевского Фомы направился на нью-йоркскую фондовую биржу. На Уолл-стрит! Но Фома пока ничего не покупает. Фома думает!

Глава 29. ФОМА И ЕРЁМА

Когда Вова обнаружил жучка в своем офисе, он изуродовал пару человек, а потом вызвал к себе больших людей, своё высокое руководство. С этими людьми его свел Фома. Меня они не знали. Я светиться не тороплюсь. Но вот самого Фому я знал лет с двадцати: у нас была общая подруга, совершенно фантастическая проститутка. Фома — не бандит! Он крупный организованный преступник. Это большая разница. Он сам по параднякам с пистолетом бегать не будет. Но в этой ситуации я ничем Фоме помочь не мог, а помог всем выпутаться из тупика еврей Еремей. Это один очень лихой еврей, который старался ничем не уступать Фоме и жить на очень широкую ногу. Они довольно вяло дружили, но их разделяло то, что Еремей был мокрушником. И Фома относился к этому занятию, я бы сказал, с мистическими соображениями, а у Еремы никаких мистических соображений не было. Он не был таким уж патологическим мокрушником: он был средненьким бизнесменом, но и заказать кого-нибудь, да и выполнить работу мог распредительно сам. Но как бизнесмен Ерема очень держался за Фому, потому что видно было, что Фома очень фартовый. И вот они гоняли по городу на двух 750-ых Мерседесах, у одного был черный, а у второго синий. В городе было всего три таких машины, и две из трех были у них. В начале девяностых на таких машинах в белые ночи можно было подъезжать к любой бабе. Оставалось только выбрать самую красивую. И по большому счету во всей ситуации с прослушкой виноват был как раз Ерема, и Вова захватил именно его людей. А причина была в том, что сквозь пальцы ушла большая сумма, и они пытались вычислить, кто эту сумму скрылся. Дело еще в том, что в этот момент Вова тоже наставил у них жучков, и тоже их слушал! Но то, что он их прослушивал, для Вовы не было преступлением, а вот то, что они посмели слушать его, Вове совсем не понравилось! Офис у Вовы был очень приличным. Бизнес-центр! Заходишь внутрь, а там большие двери, такие очень толстые и конкретные, а внутри очень дорогое помещение. Но это был только один из офисов, его бандиты там не сидели. Там Вова встречался с влиятельными людьми. В каждом из офисов у него была уборщица, секретарша и повариха. Потому что братков, которые где-то там паслись, нужно было кормить. Кто из девок был при делах, я не знаю, но все тёлки были пиздец-пиздец.

Глава 30. МОЙ ДРУГ РУУД

Перед тем как я окончательно возвращаюсь в Питер, я вижу на бензоколонке именно тот ХМ, который я искал! Мне говорят, что вот там, за углом живёт человек, это его машина. Но у чувака машин столько, что просто нет свободного места, и он ставит их, где попало! Действительно, на полянке перед домом стоят Порши, кабриолеты, джипы — всё забито. И среди этого музея самый никакой — это именно мой долгожданный ХМ. Хозяин оказывается офигенным волосатым пацаном из Суринама. Он узнаёт, что я прилетел из Израиля, и сразу начинает подпрыгивать. Говорит: «...я так люблю евреев, всё на свете от евреев!» У него такая неуёмная страсть, потому что в Суринаме уже три века настоящий культ евреев! Мы курим вместе с суринамцем шмаль. У меня полный карман шишек, и у волосатого тоже полный карман шишек. Курим за мир во всём мире! Теперь давай покатаемся! Накуренные, мы залезаем в машину, я сажусь за суринамский руль и начинаю хуячить на этом Ситроене хорошие 250. Он мне шпрехен зи дёйч на своём суринамском языке, что в переводе значило «если ты меня живого довезёшь до дома, я тебе налью полный бак лучшего бензина!» Я, в полном охуении, привожу его к заправке, и он мне действительно тут же заливает полный бак, и продаёт машину вместо 5 тысяч за 2 300! За это я отсчитываю ему хрусты безо всяких чеков, прямо новенькими баксами. Этот волосатый ну просто в доску свой парень! Более того, я договариваюсь с ним, что я не буду снимать машину с учёта, а просто перебью штормехер. Ну просто подарок с неба! У меня на руках остаётся техпаспорт, записанный на волосатого чудика, страховка до конца года без ограничений и так далее. Если бы он решил, что машина теперь не его, то мне пришлось бы делать всё по новой. А это и дикие деньги, и время, и всё на свете, а я вообще не хотел бы тут долго торчать. Мне надо к маме! Но Волосатый говорит, что нет проблем, «...возьми мой номер, я всегда смогу подтвердить, что дал тебе покататься. Я вообще телефон никогда не выключаю!» И мы с ним расставляемся очень довольные друг другом.

А кто этот тип, у которого я купил машину, я узнаю только через два года. Голландцы выигрывают какой-то приз — то ли на чемпионате Европы, то ли в кубках, я не очень разбираюсь, но я смотрю, мамочки мои, там на руках носят моего чувака. Того, у которого я купил машину! Моего ближайшего друга Рууда Гуллита! Я мог ему позвонить прямо на поле! Ведь он поклялся мне, что я смогу застать его в любую минуту! Такой человек не привык врать.

Техпаспорт Гуллита у меня до сих пор жив: я не очень большой любитель футбола, а то бы я повесил его на кухонную стенку.

Глава 31. ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО

В Амстердаме каждый год проходит очень быстро. Как в военное время: год за четыре. И наступил день, когда мне нужно было регистрироваться и получать вид на

жительство. Но это не жиганский статус: ходить попрошайкой и выпрашивать бумажки. Я подумал и решил, что халява на каком-то этапе должна заканчиваться. Я не могу стоять в очередях и что-то кому-то доказывать. Как в Октябрьском районе, ничем не лучше. Я всё это очень ненавижу. И это тоже знак, что пора возвращаться на родину. Я вообще верю в знаки.

И, конечно, улетать из Брюсселя дешевле, чем из Амстердама. В аэропорту добная половина парковки — это мои автомобили. Я приезжаю в Брюссель на каком-нибудь недорогом ведре и бросаю там машину с ключами в замке зажигания и документами в бардачке. Бросаю открытой. Когда-то она так могла стоять год. Стоянки раньше были бесплатными, и чужую машину никто не трогал. Это была ещё старая Европа, до того как наши бывшие соотечественники не хлынули потоком за границу. Да и арабов, мать их перемать, было поменьше.

Но на этот раз я не лечу: я еду на своём фартовом Ситроене ХМ в Гамбург, а оттуда на пароме прямо до Чушки. Перед отъездом я звоню из таксофона в Америку бабушке Полине Евсеевне. Разговариваю с ней 2 с половиной часа и получаю от неё благословение. Благословение на всё! Нанюхиваюсь на дорожку и, обсаженный, наворачиваю круги по кварталу красных фонарей. Шмаль меня расслабляет, а кокаин бодрит. Я чувствую себя первым космонавтом, расстающимся с Землёй. Кругом такие красивые и такие блестящие шлюхи! Как они тут будут без меня! Прощайте, девочки!

Утром заказываю себе билет на паром, покупаю у араба с первого этажа мешок кокаина и торжественно прощаюсь с Амстердамом. Кокаин я прячу в воздушный фильтр. Я думаю, что в Швеции меня помнят и подробному осмотру подвергать уже не будут! Тем более, что если вы копались в Ситроенах, то вы понимаете, что это настолько навороченная тачка, что кокаин там никакая собака никогда в жизни не отыщет! Там деталей в три раза больше, чем в любом другом автомобиле. А если сравнивать с «москвичом», то деталей больше раз в семь.

Это машина будущего, компьютер на колёсах! Сплошные трубки и датчики, так что даже не видно движка. Может быть, его там вообще и нет. Длинному я звоню из Гамбурга. Мне нужно ещё успеть выстрелить через всю Швецию, через родной перевал, до самого Стокгольма, и дальше на пароме в маннергеймовскую Чушку!

Глава 32. ПАРОМ, КУРЮ НА ПАРОМЕ...

Мой паром в открытом море. Этот паром — шведский, и направляется он в Helsingfors, то есть ни о какой травке не может быть речи. На шведской территории рисковать я не стану, и вам не советую. Но курить страшно хочется. Я забиваю косяк в трюме и поднимаюсь на открытую палубу, но море штурмит, летят брызги, корабль охуенно качает, и курить совершенно невозможно. Огонёк то сдувает, то забрасывает брызгами, но я не расстраиваюсь, потому что вокруг невероятно красиво. Низкая облачность, но где-то совсем невдалеке красным светом в темноте вспыхивает маяк. Я успел немного бахнуть, меня уже вштырило, и я вместе с носом корабля лечу куда-то вниз в бездну. Потом горящий кончик сигареты срывается ветром, и он превращается в свет маяка! Я обламываюсь: на шведской территории курить не судьба. Может быть, чуть позже, когда улянутся все шведские шоферюги, я бахну там возле вытяжки. Я

спускаюсь в ночной клуб и вливаюсь в турецко-немецкую компанию. Все турки говорят по-немецки, но тёлка там – умереть не встать! Офигенно красивая турчанка! Я думаю, что сейчас она допоёт, и можно попытаться с ней познакомиться. Я подбираюсь к ней между креслами, но меня всё время относит из-за качки. Но меня опережает какой-то мордастый финик. Всё, поезд ушел. Но я слушаю фадеевскую песню «Беги по небу», тогда она была ужасно модной, и чувствую, что меня сейчас вставит просто от песни, мне не нужно уже никаких турецких блядей.

*Разлетелись так,
как уходят разные дороги.
Не смотри назад, там одни тревоги.*

Я выпиваю литруху вискаря и просыпаюсь от холода и резких портовых гудков. Длинный говорил, что будет ждать меня в Хельсинки в порту возле гостиницы «Гранд марина», говорит, что будет стоять прямо у входа. «Будешь мимо меня проплыть и сразу меня увидишь».

Я выбегаю на палубу и сразу вижу Длинного. Паром входит в порт! Я проезжаю к его гостинице, еду прямо по порту, минуя всякие КПП, на которых толпятся русские. Редкое разъебайство пограничной службы: я не прошел даже пограничный контроль! Надо сообщить об этом в нашу разведку! А вот и сама Гранд марина! В переводе с финского, значит, Большая Марина! Леди Макбет тоже зовут Марина. На сегодняшний день она главная женщина в моей жизни, но я не хочу, чтобы она об этом знала!

*Где-то рядом ты,
Где-то рядом, но тебя не вижу.
Подойди ко мне...*

Глава 33. **ЧУШКА**

Длинный уже сутки в Хельсинки. Если я тусуюсь по Европе, то в Хельсинки Длинный часто встречает меня прямо в порту.

Раньше мы ездили с ним в Чушку каждые пять дней. Покупали машины для его корпорации. У его корпорации денег — жопой ешь, и у Длинного там карт бланш. По дороге мы с ним всегда курим, как умалишенные, и приезжаем в Чушку уже обдолбанные в сосиску. Дальше сценарий всегда одинаковый: мы сбрасываем пуховики, остаёмся в одних футболках и в таком виде, в любой мороз идём в самую дорогую гостиницу, и сразу там отправляемся искать шведский стол. Чухонцам не может прийти в голову, что люди в майках, прямо с улицы, приходят пожрать у них на халяву. А по обкурке очень хочется кушать, и мы там всё просто сметаем. Мы даже выработали специальную технологию: можно есть всё, но только держите себя в руках и не начинайте со сладкого! Сначала нам полагается употреблять только тяжёлую пищу. И делать это нужно как можно дольше. И только когда мы чувствуем, что жрать больше нет мочи, вот тогда мы перемигиваемся и выходим. Ненадолго. Сдалбливаем ещё косяк в машине, а потом уже возвращаемся, и с новыми силами, совершенно

одухотворённые, берёмся за десерт. После этого обычно мы добираемся с ним до станции обслуживания, ставим машину на дилерский сервис и едем покупать какую-нибудь новую модную тачку. И всё свободное время мы долбим. А сейчас половина моего кокоса ушла куда-то в двигатель, но для Длинного там тоже осталось. Кокаин чистейший, то, что прописал доктор! Я говорю об этом Длинному, что кокос просто пизданический! «Всё очень круто! Я отвечаю!». Насыпаю ему крохотную дорожку, и Длинный начинает беситься. Он давно уже убирает дороги героина приблизительно в пять раз больше.

Он думает, что я жалею ему кокаин, говорит: «Чего ты душишься! Во мне 110 кг, это мне ни в голове, ни в жопе!» Но я объясняю Длинному теорию малых доз. Что лучше не дойти до порога, чем перекрыть клапан. Я обещаю ему, что его с такого количества просто растащит. Мало будет – догонишься. Если ты с маленького количества пропрёшься, то ты такого кайфа не испытывал давно! Длинный не верит, что бывает чистый кокаин, и дальше замечательная мизансцена: мы спускаемся с ним в подземный паркинг, а там зашлифованный пол, как венецианская штукатурка, и в целлофане стоят новые Ягуары, только из магазина. А Ягуаров в Чушке всего сто, только у миллионеров, они и стоят тут настоящие финские миллионы.

Стоят нулёвочки, ни в одно сидение еще никто не пукнул! Короче, стоят охуенно дорогие автомобили, и я слышу, что Длинный влетает туда на скорости 100 км в час, на переднеприводной Мазде, дёргает ручник, руль в сторону, машину заносит, она летит и втыкается точно в дырочку между ягуарами. И останавливается. И всё это на бешеной скорости, с искрами из шипованных колёс. Искры из бетона, мотор ревёт, резина свистит. И чухонец, который пустил Длинного на эту стоянку, он просто нарушается: даже сказать ничего не может. Потом выяснилось, что он просто-напросто обосрался! А Длинный флегматично выходит из Мазды, кидает чухонцу ключи, чтобы Мазде сделали техосмотр, и говорит мне: «Да, действительно хороший кокаин, давай ещё!» Вот что такое чистый кокаин!

Глава 34. МЫ ЕДЕМ ВТОРОЙ МАШИНОЙ

Длинный ни за что не поедет на машине, пока у неё грязное лобовое стекло. Или зеркала! Пока он не протрет всё тряпкой или газеткой, он не сдвинется с места. У него с собой специальная жидкость, он оттирает ею, пока стекло не становится кристально чистым! До этого он просто не заведёт мотор. Длинный говорит мне: «Как ты ездишь, ведь ничего не видно». И мы начинаем тереть стекло вдвоём! Я был уверен, что стёкла в Ситроене тонированы, а выяснилось, что просто Гуллит с командой выкурили там такое безумное количество шмали, что стекло закоптилось. И Длинный оттирает его до хрустальной чистоты. Это новый Ситроен! Стало даже легче ехать. А Ситроен — это тогда был единственный автомобиль в мире с активной подвеской: ты нажимаешь кнопочку «гидроактив», и машина не кренится в повороте. Когда атакуешь поворот, то он своей гидравликой успевает выравнивать машину, так всё гениально придумано. Ты идёшь ровно, тебя прижимает к двери, но машину не заносит и она не кренится! Мы едем очень быстро, но мы едем второй машиной! Я всегда нахожу жертву, которую можно так раздрочить, чтобы он пытался от тебя

умчаться. Упрись в классную машину пару раз бампером. Попытайся его обогнать, включи все фары, и он заведётся. Можно спокойно ехать двести, но теперь он открывающий, он — спонсор этого путешествия. Главное — это нагнетать напряжённость! Штрафы платит тоже только он! И вот я нахожу на шоссе перед нами такую семёрку, новую, без номеров, а, видимо, она то ли ворованная, то ли мутная, там люди на измене, а за ними тянется такая наша непонятная хуйня! А в Совке Ситроенов тогда было очень мало: их до хуя только в Голландии и во Франции. И он не понимает, что это такое за ним начинает ехать с голландскими номерами: БМВ начинает топить, и мы очень быстро добираемся до города. Он на БМВ разгоняется 250, а Ситроен тоже 250 едет нормально, дорогу там вертит, но у него гидравлика, всё скрадывает, за два часа мы добираемся до Питера. Отличная машинка у Гуллита!

Глава 35. БЛИЖАЙШИЕ ПЛАНЫ

Какие у меня ближайшие планы? Миллион долларов в багажнике 500-го Мерседеса — это и есть мое единственно возможное счастье! Потому что 500-ый Мерседес является символом ураганной скорости передвижения, а миллион зелени — абсолютной свободой действий. Все остальное для счастья у меня есть. Потому что я сам для себя такое большое чудо, что мне не хватает только денег и быстрого мотора! В ту эпоху, в которую мне довелось родиться, большего мне просто не нужно. Как говорят китайцы, не дай Бог тебе жить в эпоху перемен.

Не слишком ли я перегибаю палку? Ответ зависит от того, верите ли вы в чудеса. Я верю. Поэтому они со мной и происходят. Я нисколько не сомневаюсь, что с теми, кто в них не верит, они происходить не должны. И эти люди скорее умрут, чем поверят, но ведь я-то верю.... Если можно прямо сейчас заказать этот миллион, то в Федеральном фонде — это миллион стодолларовыми купюрами, два раза по полмиллиона пятидесятидолларовыми или пять раз по двести тысяч двадцатками, но лучше, конечно, сотки модели 93 года. Если говорить о Мерседесах, то, если можно, Мерс S класса — это или SL или SL-суперлайт. Вот это уже как получится! Но чтобы был пятилитровый мотор и если это кабриолет, то с зимней крышей! Но пока ничем таким даже не пахнет.

Я возвращаюсь из Европы, совершенно козырный, и предлагаю леди Макбет объединить наши усилия. Тенденция к улучшению моего благосостояния неуклонна! В этом никому не удастся меня разубедить! И я говорю леди Макбет: «Ты хорошо соображаешь, а я шустро тусуюсь. **Я фартовый, я наворую денег! С такой женщиной, как ты, я достигну всего!** И у нас может появиться результативность другого уровня. Творческая! **Я буду тебя слушаться, и нас всё будет хорошо».**

Она начинает, как обычно, отнекиваться. Своё: «...я — старушка, чего ты хочешь от пожилой женщины, что ты ко мне пристал!»

Как я всё это ненавижу! Тридцать ей исполнилось в этом году, только-только! Она очень тяжело переживает эту дату. «Зачем тебе эта гантеля на шею! Я могу пойти с тобой погулять, могу угостить тебя супом! Даже могу разрешить потискать меня в подъезде. Но о каком совместном преступном творчестве может идти речь?! **Найди себе девчонку! Подумай, что будет через двадцать лет: мы будем ругаться, и я**

буду бросать в тебя костылём?! Ну ладно сейчас, пока фактура позволяет...» Она даёт мне понять, что сожительствовать со мной она не хочет. Конечно, меня не было слишком долго. Она говорит какие-то вещи, которые я слушаю вполуха, что она делает это для меня, что очень скоро я пойму, что она была права. Что у неё сегодня месячные и не только. Непонятно, что за «не только». Я думаю. Что я прекрасно её знаю, она перебесится и заявится ко мне ночью. Но проходят недели, проходят месяцы, и у нас больше никогда ничего не происходит.

Глава 36.

ЛЕГИТИМНЫЕ МЕТОДЫ НАЖИВЫ

(глава техническая, только для сомневающихся)

Существуют ли в нашей стране легитимные методы наживы? Да, они есть. Но в этом случае к тебе всегда могут прийти хмурые люди и получать с тебя свою долю.

Или эту долю ты получаешь сам. А это громадная разница! И дело не только в деньгах.

Нам посчастливилось действовать во время, когда было возможно всё. Всё, на что у тебя хватает сообразительности и сил. На твоей стороне солидная юридическая поддержка! Не только ваше элегантное жульничество, но даже ваш разбой, грабёж и вымогательство — всё это хорошие адвокаты — «казакины» и «колкеры» — очень красиво и быстро сведут к обычному бытовому самоуправству. Поэтому я и говорю, что в этой стране можно всё! Вне моего закона остаётся только убийство. В рамках этого я живу.

Но постепенно криминальная деятельность так тебя затягивает, что ты даже с посторонними людьми начинаешь разговаривать соответственно, чтобы не забывать, что ты и сам самый настоящий бандос.

Можно, конечно, добывать клады, поднимать «Титаники» и положить на это жизнь. То есть просто надрочиться вытаскивать сыр из мышеловки быстрее, чем она накроется. Но на это приходится тратить слишком много сил. Выгоднее работать токарем на подшипниковом заводе. Ведь, может быть, и кладов никаких на свете не существует: уже всё давно спиздили, просто никто об этом не говорит! В любом случае, мне всегда интереснее делать то, что придумал я сам.

Непосредственно сейчас я сижу и вспоминаю, как вырезать печать из каблука. Это очень большая возня. Требуется много усидчивости, чтобы сидеть и вот так резать бритвой каблук или линолеумную плитку с маминой советской кухни. Даже моя мама теперь знает, что зелёные плитки туалетного цвета — это очень полезный материал для бандита! На них можно основательно разбогатеть, а они у вас под ногами! Это не просто линолеум — это советский линолеум, в который замешано какое-то неизвестное советское говно! Такие плитки и достаточно мягкие, чтобы их резать, как холмогорский резчик, и достаточно жёсткие, чтобы с них получались качественные отиски. Запоминайте: перерисовываете печать мягким карандашником на кальку. Хорошо обезжириваете поверхность, накладываете кальку, лучше даже её приклейте, чтобы она не елозила, и хорошенечко косточкой притираете кальку, чтобы карандашный отиск остался на линолеуме! Дальше берёте бинокулярную лупу и сидите и аккуратненько пиздячите бритвой. Очень нежно сломайте в тисках бритву

НЕВА и вперёд! Выковыривайте всё лишнее, убирайте все пробельные элементы, и печать готова. Теперь заведите машину времени на 90-ый год, начните всё сначала и постараитесь заработать хоть какие-нибудь серьёзные деньги, чтобы не жаловаться сейчас, что ваша жизнь прошла мимо! Сам я не очень люблю линогравюру и предпочитаю брать фотополимерную камеру, рисую любую чекушу на компьютере, вставляю фотополимерную пластину, вымываю всё лишнее водой, и у тебя в руках готовая чекушка. Даже резать ничего не надо!

Увы, глава останется незаконченной: не могу больше писать. В дверь стучится еврейский юноша Миша: он у нас ответственный за реализацию продукции. Ссовершенный идиот! Третьего дня приехал последним поездом метро, а в руках полиэтиленовый полупрозрачный пакет, доверху набитый деньгами. Банковскими синенькими упаковками по 5 тысяч рублей. Складывал только самый крупный номинал. Привёз в результате пятнадцать тысяч долларов в рублёвом эквиваленте. Как его не убили одного на улице ночью — это загадка. Вывод: нужно внимательнее приглядываться к людям, которые ездят в метро с полиэтиленовыми пакетами. Честно говоря, после Амстердама мне симпатичнее всего идея контрабанды наркотиков! Я знаю, где их дёшево можно купить и как можно реализовать без палева. Я бы сконцентрировался на разовых привозах. Если этим особенно не злоупотреблять, а привозить по килограмму кокаина, то выпасти тебя очень сложно, а на руках останется ещё 25 тысяч долларов. Как раз на скромную жизнь!

Я уверен, что такие разовые мероприятия не очень опасны. Мой Ситроен XM просто специально для этого создан, там никому ничего не унюхать! 25 тонн за одну ходку — вполне приличная сумма! Но одолжить денег на такую поездку мне пока ни у кого не удаётся: мне говорят, что «наличных денег на наркотики нет, и они нас не очень интересуют». Но такую сумму очень легко заработать, например, снова создавая векселя компаний Юкос. Конечно, это мне вполне по силам. Но лень повторяться. Я же свободный художник, а не ремесленник.

Глава 37. ИМЕНИ ЕЛЬЦИНА

Я ехал, понимая, что меня ждут люди, мои друзья, которые организовывали со мной первое преступное сообщество имени Ельцина! Но сейчас надо было придумывать что-то более интересное. У меня, конечно, был опыт откровенного бандитизма, И, конечно, сердцем я понимал, что нужно просто найти богатого человека, которого не жалко, и отобрать у него бабло! Но жизненный опыт подсказывает мне, что всё, что достаётся ценой прямой экспроприации и человеческих страданий экспроприаторов, — эти деньги не приносят желаемого результата! Парадокс! Easy come, easy go, как учил меня мой папа. Жизнь подсказывала, что тебя самого, за эти же деньги, потом припишут тем же самым способом. Может быть, даже хуже!

А если создать дополнительную эмиссию денег, то ты воруешь непонятно у кого. У некоторой бандитской экономической системы, методы которой, уж во всяком случае, ничуть не лучше твоих. Пиздить у любого бизнес-сообщества — это лишь уменьшать количество их награбленной прибыли! Разумеется, это тоже бандитизм, но

бандитизм элегантный, для которого нужна голова и очень широкое специальное образование. Это я пишу специально для старшеклассников! Ребята, надо учиться! Профессор Мориарти считал, что сумма бандитских технологий тянет на серьёзную докторскую диссертацию. Я бы добавил, что это не менее сложная вещь, чем квантовая физика. Там тебе всё более-менее стабильно понятно или стабильно непонятно. А здесь всё время присутствует фактор неопределённости — ты не знаешь, как поведёт себя другая сторона.

Разница между бандитом и бизнесменом определяется по простой формуле: если два человека могут договориться один на один, и им достаточно устного соглашения, в рамках понятий, по которым они живут, то это нормальные парни, то есть бандиты! А если они не могут договориться без бумажек — значит, они бизнесмены. У бизнесменов нет никаких понятий! Их профессия — просто наебывать друг друга. Наебать всех — вот что такое бизнес! Количество потребителей, которых тебе удалось наебать, — определяет масштабы твоего бизнеса. А бандиты, то есть их крыши, всегда должны между собой договориться, им не нужна война, они все при деньгах и все хотят жить! К сожалению, в конце концов большинству бандитов по техническим причинам приходится менять масть. Предположим, ты крышуешь несколько бизнесов, и вдруг всех твоих бизнесменов перебили, или кто-то сам съебал за рубеж, кого-то, может быть, ты даже сам случайно шлёпнул, но это не так уж принципиально, потому что средняя продолжительность жизни бизнесмена тоже не очень велика, и они должны быть к этому готовы. Получается, что все эти отрасли народного хозяйства постепенно переходят к крышам. И бандиты просто вынуждены совмещать функции, как шампунь и кондиционер в одном флаконе: я сам и бизнесмен и сам себя крышую. Нанимаю себе директора, который подписывает бумажки, и весь благородный бандитизм как-то незаметно уходит на задний план. И, наконец, я готовый бизнесмен и депутат городского собрания! Хоть мне самому непонятно, кто я такой! Ну и плюс идёт интеграция с мировым сообществом, а во всём заграничном мире бандиты занимаются только определёнными сферами — наркотики, проституция, казино, контрабанда, а если чуть шире, это значит, ты уже не бандит, а респектабельный бизнесмен! Там, за бугром, наркотики и проституцию крышуют, разумеется, политики! А у нас пока наблюдается хаос: политики не понимают, что им крышевать, а наиболее интеллигентным бандитам приходится заниматься всем подряд! Всё смешалось в доме этих отморозков Облонских! А кто крышует изготовление фальшивых денег? Скоро мне предстоит это выяснить.

Глава 38. ШВЕПС С ХИНИНОМ

Сегодня день моего рождения. С утра я отвожу Длинного на работу, а сам еду на канал, где в моей квартире сейчас живёт доктор Ратинов. Он приехал из Израиля именно на мой день рождения и заодно повидать свою маму! Почему-то я очень многое ждал от этого дня рождения. Я и возвращался в Россию, по сути дела, только чтобы его встретить, всё остальное было как-то в тумане! И мой друг, доктор Ратинов живёт у меня!

Кстати сказать, Ратинов, конечно, гений медицины, хоть он ещё не стал израильским профессором, но он не понимает, что здесь не Израиль, а Совдепия. И если с моего телефона всё время звонить в Израиль на работу, то телефон рано или поздно просто отключат! Деньги с твоего счёта тут автоматически не снимают, а он о таких пустяках просто забыл. Я приезжаю, а телефон, конечно, не работает. Ратинов говорит мне, что «у тебя какая-то хуйня с телефоном!» А я понимаю, что у меня через сутки день рождения, и мне будут трезвонить друзья со всего света. Может, даже позвонить леди Макбет, а телефон отключён! Но тут у меня на столе литр вискаря и мешок кокоса – и всё улетает потрясающе! С одной стороны, ты пьяный уже в говнище, а с другой стороны ни в одном глазу! На координации движений это не отражается. Сознание, конечно, изменённое, за счёт алкоголя, но с опорно-двигательным аппаратом всё в порядке, он и опирается, и двигается! И вот в таком состоянии мы едем платить за телефон! В Голландии можно ездить пьяным за рулём, а в Совке я давно вот так вплотную не был, и об этом обстоятельстве я подзабыл. И в таком упоротом состоянии, конечно, легче не идти, а ехать! Я уже не спал хуй знает сколько, вот сейчас курнём на дорожку и поехали! Правда, я забыл о том обстоятельстве, что на Ратинова мистически наводятся менты, уже было несколько эпизодов, и пора мне было это запомнить. Мы выезжаем из арки и утыкаемся в мусорскую машину с мигалками! Когда я открыл окно, у мента просто защипало в глазах! Ещё бы! Только что выпил литр на двоих, да ещё качественного ячменного вискаря! Настоящий ячмень для скота, и вот так от меня и несёт! У нас начинается тёрка с мусорами, они затаскивают меня к себе в машину, а Ратинов пока сидит в Ситроене и слушает израильскую музыку! Но когда мне приходит время уезжать, мне разрешают вернуться в машину за документами. Ратинов просекает ситуацию мгновенно! Он даёт мне двухлитровую бутылку Швепса с хинином и говорит, выпей сразу всё, а потом потяни время и основательно помочись! У тебя круг обращения маленький, за полтора часа ты всё выгонишь! Вот что значит квалификация израильского анестезиолога! И по дороге я выполняю всё, что приказал доктор! Менты просят какие-то сумасшедшие деньги, долларов триста, но на хуй надо! Зато я соглашаюсь ехать на экспертизу, и меня сопровождает кортеж с мигалками. Едем на набережную Робеспьера, там ментовская штрафстоянка и вагончик с приборами. И то и другое основано ещё самим Робеспьером! При этом понятно, что все приборы «заряжены»! Но я выпиваю последние поллитра «Швепса», захожу в вагончик и начинаю качать свои гражданские права! Они ведь не имеют права отбирать у меня израильские документы, «я вообще иностранец, вы права не выдавали и не можете их забирать! Всё равно вам придётся отдать мои права в отдел ГАИ по работе с иностранцами и вам не достанется ничего! Даже если вы лишите меня сейчас прав!» А время между тем идёт. Но, когда становится немоготу, я, при милицейском докторе, минут пятнадцать мочусь через окошко прямо в Неву. Я знаю, что я уже практически трезвый, но у них прибор уже заряжен на 0,56 — минимальная степень опьянения, меньше у них, гандонов, не бывает! 0,54 — это реакция на кефир! Ладно, я им говорю, давайте по случаю дня рождения — ни тебе ни мне — даю вам сто долларов, и мы стоим краем, НО!.. Но вы должны сопровождать меня до дома и в нашем магазине купить мне бутылку армянского коньяка! Чтобы уговорить их это сделать, у меня уходит ровно час! Я обещаю проклясть их самыми страшными европейскими проклятиями, и это, наконец, действует. Они провожают меня до самого дома,

покупают мне коньяк, пересчитывают при мне сдачу и куда-то исчезают. У ментов всё-таки есть чутьё, когда они видят какое-то иностранное чучело, у них включается лампочка «опасность!» и они предпочитают со мной не связываться. Коньяк они мне покупают, чтобы я просто от них отъебался! Тут я вспоминаю, что я так и не заплатил за телефон: мы выпиваем с Ратиновым коньяк, догоняемся кокосом и снова едем на Синопскую набережную. Выезжая из-под арки, мы делаем ручкой ментам, которые сидят в своей машине и всё ещё о чём-то спорят. На трамвайной остановке нас ждёт Длинный, он подсаживается к нам в Ситроен. У него за ухом уже выпотрошенная «беломорина», быстренько, по-мастерски закрутил, у меня тоже готовый косячок, и мы быстренько их выкуриваем, и в этот момент я смотрю, что прямо перед машиной через дорогу переходит просто очумительная красавица! Средиземноморская богиня с высокой грудью заходит в булочную!

Длинный с Ратиновым в одинаковых жёлтых очках, им все красавицы кажутся жёлтыми! Как будто они находятся в провинции Фуцзянь! Но даже они оба открыли рты и потеряли дар речи! Какое счастье, что никому из нас не дано знать будущее!

Глава 39. МЕНТЫ

Менты отличаются от бандитов тем, что бандиты живут по понятиям, а другие — понятий принципиально не имеют! Менты отличаются от бандитов, как курево от шмали. Только курево законно, а шмаль — вне закона. Никотин вроде бы не является психостимулирующим препаратом, но зато вызывает сильнейшую зависимость. Совершенно очевидно, что марихуана менее вредна, но за неё можно получить срок, и в некоторых странах тебя могут даже расстрелять! И поэтому, разумеется, конопля — на флаге бандитов, а табак на флаге ментов!

И запрещена она только в рамках общественного договора! Но «служить общественному договору могут только люди с рабской психологией»! Это не я придумал, это слова Ленина! Дело, скорее всего, в том, что табак не растёт так повсеместно, как конопля. И локализовать табачные плантации, с точки зрения бизнеса, намного проще. Вот и вся причина запрещённости конопли. Если все будут растить табак на подоконниках и курить самосад, то быстренько объявит запрет на использование подоконников. А как иначе табачные компании будут наживаться!

Ещё менты отличаются корпоративностью. А бандитизм — это индивидуальное предпринимательство. Это ООО, общество с ограниченной ответственностью. В конце концов бандиты друг друга убивают, а менты всё-таки нет.

Менты — это порода. Я с детства никогда не чувствовал ни следа социальной близости к сотрудникам правоохранительных органов. Моя бабушка внущила мне, что мент — это не совсем человек. Примитивность мотивации — вот главное их свойство. Ещё наши мусора отличаются тем, что они самые продажные. Где-нибудь в Италии они вполне могут быть и честными. Но комиссара Катанью у нас я не встречал. В рамках общественного договора — это нормальное явление, что гаишник — вор. Если в милиции окажутся честные люди, то их там очень быстро разучат быть честными. Но вообще мент — это пограничник несуществующих границ. Я же говорю, что он ловит за коноплю, а не ловит за сигареты! Хоть ясно, что разница небольшая и сигареты

даже страшнее. Тут трава — и там трава, там наркотики и тут наркотики. «Один трава» меняет совсем чуть-чуть внутричерепное давление, сужает сосуды, а «второй трава» тоже сужает сосуды, но действует на лимбические зоны! И вот мент считает, что он вправе карать людей за эти лимбические зоны. Он в своём праве, стоит на букве закона. Охраняет, сука, эти эфемерные рамки общественного договора.

Само существование ментов является уже неким злоупотреблением, с которым мы вправе бороться! Потому что они самозванцы. Создатель не задумывал никаких с большой буквы Ментов! Мент — это диагноз!

Надо душить мента в себе, выжигать калёным железом! Мент — это человек, который может всё, святых законов для него нет! У них нет кодексов чести, это не другая порода людей, а другая порода нелюдей! Гаишники — это менты! Это менты в квадрате! А вот спецслужбы — это не менты, это другая порода. Менты никогда не были людьми, а гэбешники в детстве были людьми, но они все из очень неблагополучных семей, у них было тяжелое детство. И они вынуждены становиться профессиональными стукачами, чтобы повысить свою самооценку. Наивный Сахаров называл их некоррумпированными, он не понимал, что гэбуха рвётся к власти, рвётся к большим деньгам, а всё из-за того, что их мало любили в детстве! Как бы то ни было, сегодня спецслужбы — это голубая кость, они находятся где-то над властью. Менты боятся гэбешников, они мечтают стать гэбешниками, но из милиции в гэбе почти никто не попадает! Гэбешники — это некий закомплексованный интеллектуальный ресурс, это полицейская корпорация стукачей, на которую работают менты. Менты — это просто их скот! Это роботы, которые бегают по улицам с палочками! А гэбе — это серьёзный и злопамятный противник! И цену ментам они прекрасно знают. У бандитов есть социальная неприязнь к ментам, но и у гэбешников есть элементы этой социальной неприязни. Если мент что-то не продаст за рубль, он продаст за два! Настоящие бандиты так не поступят. Я не говорю о всякой шушере, которая косит под бандитов! Теоретически может существовать какой-то мент, который не продаст родину за сто рублей, но это именно исключение, которое подтверждает правило! В бандитских понятиях есть пункты, похожие на законы Галахи! Нужно не меньше трёх евреев, и не меньше трёх бандитов, чтобы решение авторитетов имело статус закона! Красиво! Это очень принципиальный вопрос: от трёх и выше. Но два человека судьбоносных решений принять не смогут. А мусора смогут!

Глава 40.

ДЕТКА

Детка не просто красавица: Детка нереально красива. Длинноногая греческая богиня с вызывающей грудью, учится в институте физкультуры и бегает средние дистанции. То, что она потом окажется еврейкой, это уже перебор. Мне хватило бы и размера груди. Длинный смотрит на неё и говорит: «Так не бывает!»

Длинный говорит, ДААА, может, нам всем померещилось? Может, так накурились?

Мы действительно охуенно накурились, дым идёт из ушей!

Мы сидим с Ратиновым и Длинным в Ситроене, который запаркован прямо перед моей булочной, и студентка института физкультуры заходит в булочную прямо

у нас перед носом. Полный отпад! Она производит абсолютно сногсшибательное впечатление. Это как будто к тебе в магазин вдруг заходит Джуллия Робертс. Я говорю Длинному: «Ты представитель корпорации, и женщина тебе отказать не может. Тем более, что ты ничего не просишь. Ты выйдешь из машины и со свойственной тебе обстоятельностью объяснишь ситуацию, что есть именинник, что у него сегодня день рождения, он только что приехал из Голландии, и он, в общем, неплохой парень. Давай, пиздуй и сделай это для друга!» Но Длинный говорит: «Ты понимаешь, всё это так, но я так накурился, что натурально не могу встать. Посмотри же, пожалуйста, на меня, я, блядь, совсем убился! Ну как я сейчас выйду?»

И становится понятно, что выходить придётся мне. Может быть, это был мне подарок на день рождения. Хороший день рождения, мы уже бахнули, всё нормально. Но Длинный предположил, что, конечно, это может быть подарок на день рождения, но если это не на «подержать», а просто на «посмотреть»? А Ратинов говорит, попробуй пойти сам, а мы тебя будем морально поддерживать. И тут она выходит из булочной и нас видит, и я, конечно, вынужден идти сам. Зрелище довольно колоритное — стоит такой нестандартный автомобиль, белый Ситроен с яркими голландскими номерами в оправе, сидят два голландца в жёлтых очках. И я понимаю, что если процесс не взять под контроль, то подарок так и уйдёт в никуда. Я высакиваю из своего Ситроена, а она улыбается и идёт себе дальше.

Тогда я обгоняю её, длинноногую, встаю перед ней, запыхавшись, и говорю: «Я так обдолбался, что даже говорить не могу, но если ты дашь мне свой телефон, то я тебе расскажу такое...»

— Хочешь, я тебе напишу свой телефон, но только позвони...

Она говорит: "Ну, давай!" Я смотрю на неё и просто умираю! Это судьба! У меня в кармане лежал нож, выкидуха, без которого я в те годы не представлял жизни. И я беру у Ратинова его израильскую визитку, толстую такую пиздатую глянцевую карточку с тиснением:«Профессор Ратинов, доктор анестезиологии, главный анестезиолог госпиталя Тель Ха-Шомер...» — и выщарапываю ножом на этой карточке свой телефон, затираю телефон грязным пальцем, испачканым о капот, и получается глубокая печать. Настоящий Дюрер! Прообраз будущего. У меня сегодня день рождения.- говорю я, — и я буду ждать твоего звонка! Ты позвонишь?

Она улыбается и уходит.

И я стою абсолютно счастливый.

«Она позвонит?» — спрашиваю я мужиков. Оба смотрят на меня с сочувствием. Ни Ратинов, ни Длинный, ни я в эту секунду ещё не знаем, что она вдруг возьмёт и позвонит.

В эту секунду Детке нет ещё даже девятнадцати лет. Ей 18!

Может быть, именно о ней мне говорила леди Макбет!

Сегодня мой день рождения! Мне тридцать лет. Люди, которые придут ко мне сегодня, будут моими соратниками во всех криминальных эпопеях, которые нам предстоят!

Глава 41.

КУДА ИСЧЕЗЛИ ПАРАШЮТИСТЫ?(техническая)

В "Войне и мире" графа Толстого обычно девочки не читают главы про войну.

Или это какие-то совсем ненормальные девочки. У меня многие главы технические: они не для нормальных девочек!

Нам с Болезненным дали, для пробивания номеров, векселя «Связьинвеста». Векселя, которые напоминают настоящие! Вова заказывал их где-то у евреев в Германии. В Германии никого не ебёт, что за плёнки ты выводишь и что за ценные бумаги ты пытаешься воссоздать. Точно так же, как у нас можно безопасно копировать китайские ценные бумаги, с любой вязью тарабарских иероглифов! Номера должны были пробить бумагу до половины глубины. И мы долго ломали себе голову, как нам этого добиться. Наконец, мы с Болезненным сделали матрицу и пуансон: низ Болезненный вырезал из линолеума, а верх он вырезал тоже из линолеума, заморозил этот низ в морозилке и, после этого, отлил в цинке! Но косяк заключался в том, что матрицу мы окунали в растворитель, а только потом в краску. И ударить этим штампом по бумаге нужно было до момента, пока ацетон ещё не испарился и не успевал растворить поверхностный слой ламинации! На самом деле на этих сраных векселях был вовсе не ламинат, в этом вся проблема. Это просто насмерть укатанная лицевуха, как на календарях. Правда, если поверхностный слой чуть подтопить, то краска всё-таки успевала пройти сквозь этот полированный слой бумаги. И если после этого вексель три дня сушить, то краска вроде бы не обнаруживала себя под пальцем! Даже если своим пальцем вы попробуете её стирать! Беда была в том, что эти пустые бланки векселей, которые заказывали дружественные Вове бандосы, делались из слишком толстой бумаги, которую им приходилось сжимать до нужных стандартов. А краску эта скатая бумага принимать или отказывалась, или это происходило с колоссальными трудностями. Масляная краска чуть-чуть проползала под ламинат, но впитываться, сука, категорически не хотела! Мы как-то сделали первый экземпляр, а потом, когда он прошел, ещё четыре. Но люди, которых Вова направил за получением денег, исчезли. Мы называли таких людей, которые шли с бумагами, «парашютисты»! Так вот, все парашютисты в один момент исчезли! Потом выяснилось, что спалились векселя не из-за проблем с масляной краской, а потому, что оригинальные бумаги в тот момент, когда Вова вставлял наши векселя, уже были вынуты из банков. Почему-то их вынули из банков до срока, а корпорация за оригиналами не проследила! И на рынке бумаг всплыло сразу несколько пар векселей с одинаковыми номерами, и парашютисты, пытаясь их обналичить, спалились! Но ни мы и ни Вова Цепь в тот момент этого, естественно, не знали. Получалось, что косяк – мой, потому что за номера был ответственен я. А субподрядчиком корпорации был Вова, и была задета его бандитская честь. Главная проблема конфликта была в том, что получался большой разрыв между тем, как Фома и Вова узнавали номера ценных бумаг, и тем моментом, когда эти номера оказывались напечатанными! За это время всегда могло произойти что-то непредвиденное. Но Фома и Вова считали, что проблема была просто в утечке информации, и для начала, для спокойствия, установили друг против друга жучки. И скоро более подозрительный Вова это определил, он поймал всех людей Фомы и Ерёмы и очень долго их пиздил! И хоть я отчасти и был виновником случившегося, но теперь я же должен был выступить «голубем мира». Эдаким, еби его

матерь, во всех смыслах Пикассой! А заодно ещё бороться за свою собственную жизнь. Я считал, что решение было просто в скорости нанесения номеров. Чтобы не нужно было каждый раз куда-то ездить и заказывать металлические отливки. Лепить их шелкографией за секунды! И сразу вставлять бумаги! Тогда они просто не успеют попасться! Фома спросил меня с удивлением: «Неужели ты готов вписаться в такой блудняк?!» Но это Фома! А Вова был уверен, что его подвели. И расплата за это может быть только одна! Надо мной и над Болезненным повис карающий меч Вовиного правосудия. Первый раз в моей жизни моя жизнь оказалась под угрозой, потому что на сцене был Вова, очень недоверчивый и мстительный человек. С Вовой были сложности!

Глава 42. СЕРЬЁЗНАЯ СТРЕЛКА

Центральная стрелка – это дипломатический протокол. На серьёзную стрелку нужного человека вам могут доставить даже из строгого заключения. За определённые, разумеется, деньги. Он вам разведёт стрелку и отправится обратно, к себе домой, в зону. Такая стрела может происходить в конце переулка дедушки Крылова, где, во-первых, мусарня, и ещё поблизости императорский и жандармский театр! Вот там-то в екатерининском садике уже лет двести всегда до хуя мусоров! Но сегодняшние жандармы по своей воле никогда в жизни к бандитам не подойдут! Они прекрасно видят, что приехала братва, и понимают, что если что-то будет не так, то вот их-то тут найти в центре города — никаких проблем! А у всех бандитов паспорта поддельные, если они вообще есть, и хуй их найдёшь! А мент всегда как на ладони, слишком он уязвим. И за устную благодарность этого пидора-мэра мент подставлять тут свои яйца никогда не станет. Но в реальности на такую хуйню, как центральная стрелка, ствол с собой никто из пацанов не потащит. Потому что тут ты просто не будешь им пользоваться. Конечно, если у тебя припасён где-то на крыше снайпер, где-то на крыше мэрии, то это уже совершенно другой расклад. Но это начинается уже дистанционная работа, а не то чтобы ты достал ствол из кармана и начал громко пулять! А хороший снайпер в Питере, конечно, на вес золота. К своему счастью, снайпер обычно и сам не знает, кого он валит. Но и снайперы, хоть они находятся в относительной безопасности, но и они тоже не вечны! В исключительных случаях, когда приходится убирать всех, убирают и снайпера. Но это уже область политики. А я в политику не лезу. Чиновников убивают чаще всего за то, что они брали деньги, но не выполнили обещания. У чиновника могло просто-напросто не получиться, но деньги он при этом уже не отдаст. Он же не идиот! И отстрел чиновников – обычно не больше, чем акт справедливого возмездия. Как говорится, когда я вырасту большим, я никогда не стану чиновником!

Глава 43. ЗА СТЕКЛОМ

Это мощная стрелка. Конференц-зал на первом этаже гостиницы «Пулковская». Совещание авторитетов происходит перед прозрачной стеклянной стеной. Этим все участники демонстрируют миру, что они совершенно открыты: потому что, если что-

то не так, их можно расстреливать через это бесконечное стеклянное окно. Стволов ни у кого за столом переговоров нет. Стволы остались у братков, которые сидят в машинах. Они чего-то трут своё, а время от времени через боковой вход выходят люди и совещаются с деловыми партнерами, сидящими в машинах. Тогда часть машин срывается с места, куда-то уезжает и что-то привозит обратно. Я ничего не слышу, но, разумеется, понимаю, о чём может идти речь. А идёт она о том, что все крупные преступники, которые сидят за окном, участвовали в технологической цепочке создания некоторых бумаг. Сейчас они пытаются разложить всю цепочку и понять, из-за кого же произошел прокол. Корпорация где-то изготовила эти векселя. Мы поставили на них номера, но все парашютисты спалились. Теперь нужно понять, произошло ли это из-за номеров, или бумаги пропали в месте заказа, и их уже ждали! Получалось, что забракована вся партия векселей, тут счёт ведётся уже на миллионы! Я сижу в своём Ситроене, аж в третьем ручье для парковки. Сижу в бывшей машине Гуллита и думаю, что хорошо бы сейчас съебать отсюда к нему в Суринам. Конечно, Фома уже всем объяснил вслух ситуацию, но Фома не мог разбираться в деталях, и поэтому его слова, скорее всего, звучали неубедительно, я должен буду выступить экспертом. И важно при этом, чтобы именно Вова мне поверил. Я не знаю Вовиной фамилии, и так никогда её не узнаю. Он просто Вова. Вова Цепь. Своего паспорта он мне не показывал. Да и вам не покажет! Через несколько часов Фома объявляет присутствующим, что человек, которыйставил эти номера, он вообще-то здесь. И в состоянии объясниться. На это Вова отвечает, что он очень хочет со мной поговорить. Начинаем обратный отсчёт! Перед стрелкой мне уже показали Вову: показали его в оптический прицел и сказали «это Вова!» А теперь Фома позвонил мне в Ситроен и сказал, чтобы я вышел Вове навстречу.

В оптический прицел было спокойнее.

Вова стоял под лестницей. Взгляд у него был пугающим: наркоманский взгляд, видно, что может убить любого. Особенно если он увидит, что ты смотришь ему в глаза. Это сразу вызывает агрессию — зековская закалка. В глаза вообще смотреть нельзя — это вызов! Нужно быть очень серьёзным человеком, чтобы смотреть в глаза, понимая, кому ты смотришь в глаза.

Вова угостил меня под лестницей сигаретой, мы закурили и познакомились.

К этому моменту у Вовы вообще был уже налаженный бизнес, достаточно наработанная схема, как делать и отправлять в недолгое плаванье ценные бумаги. В ответственный момент Вову просили выйти на свободу, в том числе для этого. Но и у Вовы бывают творческие проблемы, с которыми он не может справиться, всё-таки Вова — бандит из Бонч-Бруевича, а не из Мухи!

До меня кто-то у него был, чего-то для Вовы делал, и делал, видимо, довольно хуёво. Спасало, что народ в банках в первое время был неискушенный, и до поры до времени всё прокатывало. Но время шло, и люди потихонечку умнели.

Глава 44. ОПЦИЙ ДВЕ

Я объяснил Вове, что это не наш косяк: их просто развели. «Это косяк тех педерастов, которые фуфили тебе эти векселя. Фуфло оказалось хуёвым. Не та

бумага! В ней не то содержание ёлки, и она неправильно каландрирована. Если ёлки мало, то бумага сразу хуже впитывает в себя краску. Ничего не осаживается, впечатление, что хочешь осадить краску на стекло!» — объяснил я. Вова задал несколько очень осмысленных вопросов и внимательно меня слушал. Он спросил, какая плотность бумаги. Я объяснил, что у настоящей бумаги просто пиздническая плотность, порядка 380! При этом она тонкая! А эти дебилы взяли бумагу 420 и просто укатали её в 380! У них не было нужной толщины, и они бумагу сдавили, чтобы она стала тоньше. Но они её передавили: так прижали друг к другу волокна, что номера мы выбили с большим трудом! Выбивали один в один, но краска не задерживалась вообще. А не задерживается краска, потому что ей там уже негде задерживаться! «Но подумай, — сказал я Вове, — ведь дело могло оказаться вовсе не в номерах! Ты же понимаешь, что первый, а это был пробный шар с крупным номиналом, ушел, а четыре следующих спалились по таинственной причине!»

Мне нужно было доказать ему, что я врубаюсь в вопрос, а не просто трендю. И я сказал Вове, что вообще вся эта его технология без будущего. Спалились, и хуй с ними! «Вы же заморочились ими, потому что у вас проблемы с настоящими векселями! А я могу за три минуты поставить номера на настоящие сбербанковские векселя, которые обязательно будут звенеть! То есть именно то, что вам необходимо!»

В этом и был весь фокус: никто не мог заставить номера звенеть так, как звенят настоящие. А те старые бумаги всё равно было уже нигде не продать: может, парочку ещё они могли втюхать где-нибудь на периферии, в Курске или в Волгодонске! Рассчитаться там за горючесмазочные материалы! Но как только что-то случается, в самой Москве эти бумаги сразу становятся неликвидными.

«Так вот, хуй с ними, можно перейти на настоящие векселя, и все будут только в выигрыше. Всё, на что вы сейчас попали, вы отобьёте первым же ударом! Вова, ты же умный человек, — сказал я..- На что ты делаешь ставку? На какое-то говно, на фуфло, о котором ты сам знаешь, что это фуфло! Тебе эти черти втюхали фуфло, ты его им предъяви и с них получи! А мы сделали больше, чем было вообще возможно сделать. Изначально твоя стратегия неправильная, давайте лучше останемся друзьями — у тебя есть бумаги Сбербанка, а у меня есть моя мгновенная технология!»

Я пытался донести до него, что даже не нужно было дополнительного что-то создавать или пиздить — всё было давно уже готово, не хватало только номеров!

Вовины покровители выслушали все мои соображения и решили через месяц встретиться в Москве! Менялась геополитическая стратегия целой бандитской корпорации.

Глава 45. МЕТАДОН

Пока Детка подрастает, я встречаюсь со Стёпой. Стёпе уже сильно не 19! Стёпа — это совершенно охуительная тёлка, ближайшая подруга леди Макбет, которая совершенно сознательно подогнала её мне. Перед тем как я встретился со Степой, леди Макбет и с ней, и со мной провела соответствующую работу. Она считала, что просто послать меня на хуй тактически неверно. А я тогда только что вернулся из Израиля, оттуда я звонил ей каждый день, и она понимала, что я от неё не отстану. И надо было

меня как-то развести. И моя пассия дождалась Стёпиного приезда, открылась ей и с ней обо всём договорилась! Стёпа взяла на себя роль Александра Матросова и добросовестно её исполнила. Правда, леди Макбет взяла со Стёпы одно честное слово! Что она не будет со мной ебаться в первую же ночь! И когда мы впервые остались со Стёпой одни в квартире, в более-менее приближенном контексте, то Стёпа сказала мне, не очень уверенно, что, «понимаешь, но мы с твоей леди Макбет подруги, и мне этим заниматься с тобой ПОКА не очень ловко». Тут очень важно ключевое слово «пока»! И я сказал: «Нет так нет, не хочешь ебаться — не будем, какие проблемы? Я не буду тебя подставлять!»

Стёпа — это американская *businesswoman*. Она еще, на минуточку, профессор-социолог. Когда-то Стёпа тоже была чертовски хорошенькой! Но теперь она — американка до мозга костей! Она много лет прожила замужем за известным нью-йоркским русским художником. Достаточно известным и достаточно скандальным. И денег было до фига, пока Стёпа своими практическими экспериментами не довела мужа до помутнения разума. Когда они начинали вместе жить, то художник обещал её победить, но за десяток лет выяснилось, что Стёпу не победить, и муж попросил пощады! После этого Стёпа смогла из его жизни свалить. Стёпа живёт совершенно богемной жизнью, причем не нижним слоем богемной жизни, а самым что ни на есть верхним, самыми продвинутыми нью-йоркскими тусовками, если вы представляете, что это такое.

Для меня Стёпа планировалась как метадоновая программа для героинщика, хоть на метадон тоже прекрасно можно подсесть. Но этого не случилось, и в результате, когда я встретил Детку, мои небесные чувства к леди Макбет чуточку притупились.

Глава 46. ГРИН-КАРТА

Болезненный, наконец, выдавил что-то про американца, с которым он несколько месяцев сотрудничал. Сказал, что это лютый жулик, который кинул человек сто, хоть кого-то в Америку он всё-таки отправил. Америкоса сюда отправил тоже в прошлом питерский человек, которого звали Марк, который временно жил в Нью-Йорке, а женат он был на дикторше с нашего центрального телевидения. На той, что в середине девяностых годов каждый вечер объявляла погоду. Но в Штаты ей почему-то было никак не выбраться! У этого Марка был какой-то фантастический бизнес: он коллекционировал и продавал старые моторные самолёты, и по таким образцам делал беспилотники: самолётики, которые могли везти груз до пятисот килограмм, а потом сбрасывать его в заданной точке. Радар их просто не засекал: они летели очень низко, умели огибать рельеф, и от колумбийских заказов у Марка просто не было отбоя! Для радара это просто из Колумбии на родину летит большая птица! Такой самолёт стоит миллион долларов! Сидишь себе спокойно на ферме, а мимо тебя пролетает самолёт и отстреливает тебе в нужном месте мешок кокаина! Так я себе представляю коммунизм!

И где-то наш бывший соотечественник и бизнесмен нашел этого госдеповского проходимца. И послал его к нам не на «беспилотнике», а на самом обычном самолёте!

Америкос, действительно, мог делать очень сложные вещи! Этот американский американец говорил на двух языках, имел личного шофёра с Мерседесом, но был настоящим аферистом из О'Генри. А косил он под человека, который делает надёжные грин-карты. В начале девяностых грин-карты всем идиотам казались единственным возможным спасением! Этот аферист говорил, что у него есть связи в Вашингтоне, в самом Государственном Департаменте, и он может сделать «гринкард» кому угодно. Даже если у тебя есть три судимости, как у Януковича, пять убийств и изнасилований, но он всё равно сделает тебе чистенькие американские документы! Настоящую честную грин-карту!

Работал он по такому принципу: сначала он отправлял в Штаты одного перспективного пассажира, который уезжал и в восторге рекламировал его куче своих знакомых. Потом американец привозил кучу чистых анкет, Болезненный делал ему тут Госдеповскую печать по нужному образцу, и они тут все эти анкеты грамотно заполняли! Он брал скромно по 7 тысяч долларов с человека, и каждый такой персонаж подгонял ему ещё десятерых идиотов! Потом этот тип отправлялся к себе на родину, но раза три, как ни странно, он снова возвращался, говоря, что некоторые документы просто «нуждаются в доработке» и нужны дополнительные справки! Понятно, что в результате американец и Болезненного, и всех остальных потенциальных американцев кинул. Может быть, они и сейчас ещё живут среди нас и проклинают свою судьбу, а может быть, они все в Америке, но туда они смогли попасть только по каким-то другим каналам!

Единственное, что я знаю точно, — что дикторшу, которая объявляла погоду, всё-таки удалось в Америку отправить, поэтому среди сегодняшних дикторш её вычислять не нужно!

Когда стало ясно, что американец больше никогда не вернется, его Мерседес Болезненный попилил с шофёром и сам пересел на свой раздолбанный жигулёнок пятой модели. Вот на нём Болезненный скоро повезёт меня в аэропорт.

Глава 47. ФОМА

Фома — выдающийся семейный человек. Его жена очень похожа на еврейку, но говорит, что не еврейка! Ну, уж очень похожа! А сам он совсем рано остался один с двумя младшими сестрёнками на руках. Старенькая бабушка помогала их нянчить и кормить, а всё остальное было на нём. Фома даже не успел закончить Политех, он собирался стать матфизиком! У меня тоже есть маленькая сестра-пятиклассница, и его проблемы я очень хорошо понимаю! Я привожу эти подробности для того, чтобы преступный мир повернулся к читателям своим человеческим лицом! Потому что Фома — это важный человек в преступном мире: именно благодаря ему происходит срачивание бандитских капиталов и создание более крупных корпораций! Это происходит на высоком уровне, где сливаются капиталы даже враждующих группировок. Но когда они сотрудничают через Фому, льётся намного меньше крови. Фома везунчик, и у него лёгкая рука. Все деньги, которые он зарабатывает, он так же легко проёбывает, и хоть, конечно, у него есть парочка машин по несколько сотен тысяч за штуку, довольно дорогих машин, но особенных накоплений у него нет. Мне

очень близок этот стиль и этот образ жизни! Фома — это генератор идей, и у него есть много групп, которые он пасёт, и его громадные заработки распадаются на большое количество ртов. Фактически Фома является Вовиным работодателем: это он устроил Вову в скупку металла, бизнес, который стал невероятно прибыльным. Фактически это скупка краденого, и пасут эти пункты все: и ФСБ, и милиция, и бандиты! Со всеми нужно делиться, и в довершение всего очень много воруют сами скупщики металла, и нужен очень жёсткий бандитизм для управления таким бизнесом. Чтобы у тебя всё не растаскали! Иначе бизнес не будет рентабельным. Этот бизнес настолько пронизан уголовщиной, что руководить им может только такая фигура, как Вова Цепь. Для этого Фома и выдернул его с зоны! Фома чувствует всё заранее! Пройдёт ещё десять лет, и металл подешевеет настолько, что электропровода Чубайса никому станут не нужны. По ним можно будет снова проводить электричество, а металл станет дешевле краденого. Печи глушат, увольняют шахтёров, чугун тоже на хуй никому не нужен! Торжество коммунизма в отдельно взятой стране! Но в 1996 году, когда закручивалась моя история, это был тяжёлый бандитский бизнес, расцветающий под крышей милиции и градоначальников.

Фома всю жизнь вожжается с евреями: в Москве, в Америке, всюду — у него друзья обязательно евреи. Есть такая категория людей, которые всю свою жизнь тянутся к евреям. Объяснения этому очень туманные, но, разумеется, это неспроста! Животом я чувствую, что это евреи по крови. Дарвин сказал бы, что их предки в смутные времена решили закосить под другие подотряды и виды. Но это мимикия цвета, а не мимикия еврейской сути! И евреи это чувствуют. Вот Вовины предки, скорее всего, не были евреями! Но чтобы отмыть грязные деньги, и Фоме и Вове приходится пускать их в какой-нибудь еврейский бизнес. Чтобы они оттуда вошли в какую-то официальную движуху.

Но вот в банк, с мешком мятого бабла, у нас прийти можно только один раз. На второй — служба безопасности банка очень тобой заинтересуется! То ли дело в Израиле!

Глава 48. ШАЛАВА В РУОПЕ

Я объяснил Вове, что с нашим приходом бизнес может подниматься на другие высоты. Мы развивали технологию! И акции Фомы, которого я представлял, сразу поползли вверх. Фома снова подумал, что не зря он вытащил Вову с зоны!

У Болезненного есть надёжная шалава, еврейка, которая работала в РУОПе. Сейчас туда добавили одну букву, ну, в общем, это региональный отдел по борьбе с организованной преступностью! И она подтвердила, что все Вовины агенты действительно сели, но произошло это не из-за номеров. История там была довольно мутная. Я не знаю, как она всё узнавала: звонила подружке в Москву и просила дать сведения по таким-то лицам. Или спрашивала, к какому участку относится территория банка, где мусора взяли её клиента. Что-нибудь такое... Скорее всего, она звонила оперативному дежурному по Москве и говорила: «Вася, я Света, которая от Кати, с которой ты был в гостях у Лены!» Для чего она спрашивает, московских мусоров не ебёт. Может, ей нужно это по работе! Или распутывается узел какой-то цепочки.

Паспорт нашего агента, вообще-то говоря, переклеивал я. Но его взяли совсем не из-за паспорта, не то что у него был плохо сделан паспорт! Хоть сначала я думал, что хрен его знает, ведь всё может быть. Может, у него фотография отвалилась, или пробитый номер стерся под пальцем. Он же заправлял в банк бумагу, изготовленную не мной, а еще по старой методике. Номер ведь должен был зазвенеть, для этого я добавлял в краску специальный состав, и у меня на детекторе он звенел, а звенел ли он у этого придурка в банке, я не знаю. Но когда выяснилось, что не виноват никто, просто владелец оригинальных векселей, по неведомой причине, вытащил их на свет раньше срока, и у меня, и у Вовы сразу отлегло от сердца! Всё-таки Фоме нужен был именно этот неоднозначный человек!

У Вовы, с одной стороны, были человеческие чувства, с другой стороны — абстиненция, а ещё с третьей стороны — интересы криминального бизнеса. Эти три пункта лучше всего никому не мешать! Вова, конечно, был лютый, и он понимал, кто он такой, но он не всегда понимал, какое количество героина необходимо оприходовать, чтобы в какой-то момент не сдохнуть! А это зависит от множества факторов: от того, что это за геройин, от того, что ты за человек, и даже от того, что ты перед этим ел и пил.

С одной стороны, у Вовы не бывало проблем с героином, но с хорошим героином проблемы могут быть у всех! Продавцу важно снабдить человека большим количеством герыча, чтобы он понял, что это хороший геройин. И что у тебя его очень много! Тогда человек тебе доверяет и на тебя надеется. Но всё-таки ты и сам каждый раз не знаешь, что тебе привезли. Какие-то черти разложили его по мешкам в Афганистане, и что они привезли, всегда непонятно.

Почему садятся такие люди, как Вова? Может быть, он сел, чтобы пересидеть, или его на воле попросили поруководить какой-нибудь зоной. Например, у кого-то есть крупные интересы на конкретной зоне. Вова идёт, бьёт мента в пузо, отбирает у него пистолет, получает пару лет и спокойно уезжает на зону. А куда его отправят, давно уже там решено. Обычно есть адвокат, у которого схвачена вся цепочка: и следователь, и прокурор, и дознаватель, и судья. Этот адвокат работает с каким-то крупным уголовным авторитетом и осуществляет аранжировку. Иногда таких людей, как Вова, ищут на свободе за какой-нибудь банк, а они спокойно уезжают куда-нибудь в Удмуртию, прилипают там на трёшечку за кражу кошелька и там же садятся.

Это мы всё узнаем, когда Вова опубликует свои мемуары. Для этого у нас есть очень хороший издатель Митечка, с которым я дружу. Когда подойдёт время, я обязательно представлю этого издателя Вове. Последний раз я видел Митечку, когда «растамаживал» свою семёрку, на которой я два года назад заезжал в Питер. Но о моём издателе и событиях полугодичной давности мне нужно рассказывать отдельно. Сначала совсем о другом.

Когда я был маленьким, мой абсолютно русский отец бил меня палкой по хребтине, чтобы я съехал в Кавголово со склона ВЦСПС. С педагогической точки зрения, это действие спорное, но, заставляя меня съезжать с крутого склона, он убивал одной лыжной палкой сразу двух зайцев. Во-первых, я привыкал к очень большой скорости и перестал её бояться. А во-вторых, он научил меня открывать грань запредельного. Я навсегда усвоил себе, что при определённых условиях можно сделать такое, что в принципе сделать невозможно! И за это я ему очень благодарен. Если карта так ляжет, то ничего невозможного для меня больше не существует.

Я говорю совсем не о пользе спорта! Путного бандита из спортсмена получиться не может: они все жидкие, как студень. У большинства спортсменов нет никакого стержня. Они думают, что они здоровые, сильные, кулаки большие, и поэтому они – мужики! Но с ними разбираются в лучшем виде — на воле их просто всех поубивали, да и на зоне тоже ничего хорошего с ними не случается. Для бандитов спортсмены — пушечное мясо, расходный материал.

Глава 49. СТЕПАН БАНДЕРА

Из-за поганок мой весенний визит в Амстердам оказался не очень удачным. Началось всё с того, что я ехал в машине с Болезненным. Болезненный водит нормально, но у него постоянно нет прав, и он водит по чужим переклеенным правам, которые сам же и делает. Болезненный среди моих коллег редкий человек, который никогда не курит, а только сильно бухает. Один раз Болезненный попробовал у меня шишки, которые привез из Израиля Ратинов. Но он сразу стал разговаривать с пельменями, а потом упал лицом в тарелку, и больше этот опыт никогда повторять не решался. В тарелке с пельменями ему снились какие-то кошмары и вообще удачно, что он там не захлебнулся. Болезненный, конечно, был по жизни полным мудаком, но он совершенно не был зябликом, а был очень квалифицированным работником, на которого в любой работе я мог положиться. И какие-то совместные проекты у нас уже выполнялись.

И вот когда я по каким-то делам корпорации летел в Амстердам, Болезненный меня провожал на своей машине. По дороге я курнул, и меня дико пробило на жор, а поесть я не успел. И Болезненный сказал, что он везёт домой кучу еды, а он жил тогда с женой и дочкой, вполне человеческой семейной жизнью, и вообще он пошел в разнос только после последней посадки. В этих его мешках прямо сверху лежал шматок копчёного сала, не при раве Певзнере сказано. Дорогущее хохляцкое сало, острое с перцем, в банке с закрывающейся крышкой с портретом Степана Бандеры! Именно то, что нужно простому человеку после шмали! И я режу его себе с хлебом весь Московский проспект, а Болезненный сочувствует мне, очень заботливо ко мне относится и в конце концов навязывает мне это сало и еще какую-то хохляцкую халву с собой в самолёт! А лечу я, как обычно, через Лондон, и надо представить себе рожу английского таможенника, который видит этот шмат сала в сумке человека с израильским паспортом! Ему чуть дурно не стало. Он мне даже сказал что-то типа: «Боба Соломоныч, или снимите крест, или наденьте трусики! Как вы это можете прокомментировать?!» Я от него еле отбежался!

И, наконец, я прилетаю в Амстердам, и там в кофе-шопе мне дали, наконец, накуриться, и пока я курил, дали мне съесть несколько сырых поганок. Но это были не наши родные курихинские поганки! Нет! Это были гигантские модифицированные поганки, поганки-мутанты, продукт генной инженерии! И они очень сильно диссоциировали моё сознание. Я подозреваю, что грибница они привезли из-под Чернобыля и вырастили их размером с японский зонтик, и сколько их можно съесть — я себе совершенно не представлял. Я запил их чайком и кинул им вслед из своей сумки что-то сладенькое. Потому что бледным поганкам для расщепления нужна глюкоза, но

сразу целых два бандеровских продукта за день оказались для меня непосильным грузом! Я вышел на улицу настолько приподнятым, что меня сразу потащило в денежный обменник, а по дороге я ещё долго вытаскивал кучку соток из правого кармана, которые я хотел поменять на гульдены. В кармане у меня была еще целая котлета мятых долларов, которыми меня снабдил Болезненный, но я вытащил на свет только пару тысяч. Одну я обменял на гульдены, а вторую тысячу положил рядом с собой на прилавок. Чтобы она немного полежала, пока я брал квитанцию и рассеянно пересчитывал гульдены. Но тут кто-то меня позвал, и подлые поганки начисто лишили меня разума!

Всё-таки это были очень модифицированные поганки: я пришел в себя еще через час, когда я понял, что вторую тысячу я оставил в открытом обменнике! И я даже не мог вспомнить, где же это происходило. Я давно так на себя не сердился, просто дошел до исступления в своей злости! И решил наказать себя самым жестоким образом! И всё эта проклятая свинина! Чтобы так лохануться! Сало со Степаном Бандерой я с горя выкинул в канал Singelgracht! Но самое главное, что я запретил себе до самого отъезда пользоваться амстердамских девочек! Потерянные деньги на них и ушли: считаю, что всласть поебался! Вы не понимаете, как такое наказание обессмысливает прилёт культурного человека в Амстердам! Находясь в столице порока, я сам себе наступил каблуком на яйца!

Человек ждёт этого момента три месяца, копит американские деньги, нажитые тяжелым бандитским трудом, но один неверный шаг, и он накладывает на себя такую страшную епитимью!

И у меня хватило воли выдержать: как я решил, так я и сделал! Леди Макбет я во всём признался по телефону, и она очень смеялась! Она сказала, что это очищение, и что судьба должна наградить меня за это молодой девочкой, а не такой тридцатилетней ведьмой, как она! «Твоими бы устами!» — отвечаю я, но сам думаю, что пройдёт еще лет десять или двадцать, и о своём отказе от амстердамских проституток я буду очень жалеть. Надеюсь, что вы меня тоже понимаете!

Глава 50. ФОМА И ИЗРАИЛЬ

Фома получил мешок денег на Кипре! Полиэтиленовый мешок денег, который не пролезал в дверь! Пришлось разложить его на пару пакетов поменьше, взять с собой лояльного еврея, и на экскурсионном паромчике они прибыли в город-герой Хайфу! Два человека с мешками, безо всяких виз. Интуристы! И вот они сошли на берег с полными мешками бабла. Чёрные толстые мусорные пакеты, как у членков, которые едут из Китая! Пароходик причалил без пятнадцати пять, а через полчаса начинается шабат. Они только успели дойти до ближайшего банка и увидеть, как задвигаются железные решётки. И тогда они купили по дороге в хозяйственной лавке мусорный совок, пошли на ближайшую стройку и закопали свои мешки в куче мусора! Два миллиона американских долларов. А уже в йом-ришон, по-нашему в рабочее воскресенье, они откопали мешки и понесли их в банк Хапоалим! В Рабочий банк! И никто не задал ни одного вопроса! У нас придешь в «рабочий» банк с такой котлетой

денег и оттуда уже, скорее всего, никогда не выйдешь! Тебя попросят убедительно объяснить, откуда у тебя такие деньжищи!

Но главное-то не откуда, главное – куда! Эти деньги и пойдут на открытие нового криминального бизнеса и на выкуп с зоны Вовы!

Глава 51. БЕЛОМОР ФАБРИКИ УРИЦКОГО

Теперь я перескакиваю не вперед, а назад, в один из своих наездов в Питер.

Я засиделся за компьютером и скурил за ночь всё, что у меня было. Но я вспомнил, что в машине, в кармашке двери у меня лежит косячный Беломор. И я вышел во двор...

Эта была именно та самая семёрка, на которой я познакомился в Швеции с этими горячими стокгольмскими парнями, точнее, с этими блядскими шведами афрошведского происхождения! Это была моя собственная машина на временном ввозе, ещё не растаможенная. Но я был уже законным полугодичником и имел все права на растаможку! Я честный советский гражданин, который не продал родину и вернулся из-за кордона, и имеет за это право растаможить свою машину в семь раз дешевле! Я даже уже успел вступить у неё на капоте в половой акт с одной хорошенькой, тоже советской гражданкой, на обочине московской трассы, причём это происходило зимой! Где-то под Колпино! Нам активно махали с трассы, но я был в хорошем состоянии, и мне было совершенно всё равно. Сценарист, для которого я готовлю этот текст, говорит, что эта деталь очень важна, но именно в этнографическом, а не в сексуальном смысле. Но героиня была на героине, а мы северные люди, и у нас дикие нравы. Хоть если бы сегодня меня попросили повторить этот подвиг, то я бы, наверное, призадумался. Пылкость — это скоропортящийся продукт! В любом случае, эта машина была по всем законам моей, да я и купил её, чтобы просто на ней доехать до Питера и тут её побыстрее вдуть. И мне бы очень не хотелось, чтобы какая-нибудь сволочь её украла.

Так вот, я вспомнил, что Беломор — это очень удобная конструкция для забивания косяков. Я точно знаю, что компания «Marlboro» много лет хочет освоить производство Беломора, но у них нет толковых специалистов. Они там вообще не понимают принципа производства папирос для наркоманов. А принцип простой: если это простая шалюга, то никакого табака вообще не нужно, а для шишек немного табака всё-таки потребуется! Но если это гашиш, то нужно много табака, желательно фабрики Урицкого: берешь маленькую плюшечку и раздербаниваешь её равномерно среди пролетарского табачного мусора! Раньше продавались и пустые гильзы! Раньше много чего было пустого! Знаете анекдот: что раньше было, бабушка, курочка или яйцо? — Раньше, внучёк, всё было!

А «сейчас» — это уже не «раньше»! Сейчас я смотрю, и какой-то молодой амбал ковыряет замок моей пассажирской двери, где как раз и лежит Беломор! Думаю, что открывание было на нулевой стадии, потому что у пассажирской двери в семёрке нету вставки в замок, но этот придурок увидел, что в машине стоит штатная заводская магнитола, а она кодированная, как мой сотрудник алкоголик Хохол. И оттого, что она

кодированная, у неё мигает штатная лампочка сигнализации, которую он и заприметил.

Я ему тихонечко говорю: «Дружок, ты, наверное, перепутал, не в свою машину полез!» Но вместо того, чтобы, как все нормальные люди, быстро убежать, этот идиот на меня попёр! Тогда я стукнул его по коленке, и он подскользнулся и грохнулся на землю. А пока он вставал, я так слегонца накатил ему в челюсть. Сильно бить – всегда очень опасно. Один хороший удар, и ты разбиваешь себе руки в кровь. А мне завтра вечером работать! И если ты ему рыло разобьёшь в кровь и себе собьёшь руки, то от него ещё можно чего-нибудь подцепить! Как говорят в вендингерах: какую-нибудь «трисичуху»! Триппер, сифилис, СПИД, чуму и холеру! Или что-нибудь в этом роде. Он же не с медицинской карточкой в машину ко мне лезет! Придурок может быть болен всем, чем угодно. Вот почему серьёзные люди всегда в морду бьют в перчатках! Профессионалы покупают куртки с длинными рукавами, чтобы рука была закутана в рукав! Или хорошо бить кастетом, а ещё лучше бить ломом!

Я не ставил целью сделать его инвалидом, я просто хотел, чтобы он сел на жопу и передо мной извинился. И мне не нужно его убивать: я тут живу, ночь, на хуй мне нужно это кровопролитие здесь устраивать! Я же не маньяк! Я в шлётанцах, в тренировочных штанах, в майке. Накинул на себя пуховичок, пробежался по лестнице, и тут такие страсти! И снежок кружится, но ни в одном окне, кроме моего, не горит свет. Я ему снова говорю, что он перепутал! А там, кроме моей машины, ни одного BMW вокруг! Запорожец в углу, Москвич стоит погибший, Жигулёнок и всё. Путать не с чем! И стоит моя огромная семёрка. Но этот амбал снова полез на меня с кулаками.

Здоровый такой ПТУшник! Я думал, что после моего удара пацан придет в себя, и конфликт исчерпан! Ничуть не бывало! Да ещё пока я осматривал дверь, в которой он ковырялся, мудак встал на ноги и на меня попёр. Для порядка я, конечно, сказал: «Дружище, успокойся!» — но при этом дал ему ногой в пузо уже нормально.

А сам на шаг отошел назад. Оказалось, что и этого недостаточно. Он только распалился! Смотрю, у него рожа стала пунцовкой! Мороз на улице, и пар идёт у него прямо из ушей! И я уже сам не рад. Ничего, кроме ножа, у меня с собой нет. Нож-то есть, и я могу его, конечно, зарезать, но не режут людей у себя во дворе под своим собственным окном. Самое глупое – это вот так по-детски, по-тупому попадаться на хулигане. И ещё на малолетке. Вот о чём я успеваю подумать. Если он уедет в реанимацию, то мне, конечно, будет нехорошо. Сколько ему лет, тоже спрашивать как-то неуместно. Что бы я с ним ни сделал, но я буду уже в отсвете! На хуй, блядь, мне это всё нужно! Мне даже завтра будет не растаможить машину, которую нужно срочно растаможить и продать. Палево со всех на свете сторон! Свалить в Финку я, конечно, успею, но потом неизвестно, когда удастся вернуться в Совок. Только когда улянутся все страсти. И ещё я с МИДовским паспортом. А у меня всегда были МИДовские паспорта, которые я делал через продажных сотрудников Министерства иностранных дел. Тоже ещё с ними морока! И с леди Макбет придётся распрощаться навсегда! И всё из-за чего?! На ровном месте такой геморрой! Я вообще не хочу с ним драться, я брезгую до него дотрагиваться. Я хочу только, чтобы он успокоился и уполз. Может быть, он просто пьяный? Или начинающий? Это я приехал из Голландии навестить свою Родину, и так, блядь, вляпаться. Не нужно было возвращаться!

Я, по своей природе, злой, даже очень злой, но не кровожадный. У меня такого не бывает, что планка падает в голове, и я, пока крови не насосусь, как упырь, не отвалюсь! Когда эмоции начинают доминировать, в этот момент человек становится неадекватен, и лучше себя туда не отпускать. В состоянии аффекта можно накосячить по тяжёлой, поэтому я стараюсь всегда держать себя в руках. И кровь на меня не действует. На многих она действует: видят много крови, и понесло! Кукушка закукувала! И запах крови противный, но переносить его можно. Я даже от этого запаха не блюю, но когда кровь сворачивается, это что-то ужасное. Говно, по сравнению с этим, просто ромашка! Все эти мысли вслух очень ценные, но с этим ублюдком мне нужно что-то немедленно делать! И когда он в очередной раз упал, я схватил его за волосы, намотал их на руку, и со злости треснул его головой по своему хромированному бамперу. А когда он немного обмяк, я перевалил его на спину, уперся ногой в ключицу, достал из кармана выкидуху и загнал ей лезвие прямо в ноздрю. Всё-таки он меня немного разозлил. «Если ты, сука, сейчас не утихомиришься, то я тебе прямо сейчас отпилю башку! Я это сделаю!» И тут я увидел, что он меня понял. У него появился дикий ужас в глазах, и он начал орать на весь двор: «Помогите! Не убивайте, пожалуйста!» Я ему дал пенделя, и он с жутким криком убежал в арку. Представление закончено. В это время повалил снег, и машину запорошило. Через пять часов мне нужно было вставать и ехать на растаможку.

Глава 52. МИТЕЧКА – МОЙ ИЗДАТЕЛЬ

Пора было уже с этой машинкой расставаться. Я её дёшево купил, и она дёшево улетит! Вообще на такую машину только таможня стоит 4 тысячи, а мне это будет стоить всего 600, и машину уже ждёт покупатель. В этой машине был всего один дефект: у неё не работала печка, отвалился какой-то проводок, но это настоящая головная боль разбираться там с проводкой. Главное, что если очень быстро двигаться, то от мотора идёт тепло, и я всё-таки с ней сроднился! Мне всегда жалко расставаться с машинами! А с бабами? С бабами когда как.

Но сколько машин (и баб) я смогу держать (удержать) в разных странах! И вот утром просыпаюсь, черным-черно, как кое-где! Не приходя в сознание, прогреваю машину, включаю дворники, чуть-чуть соскребаю лёд и улетаю на растаможку.

Там работает мой бывший одноклассник, у которого папа — полковник одной важной организации, и он меня по дружбе крышует. У нас с ним даже общая зазноба, под метр 80 роста, худая длинноногая блондинка Катерина, которую ему тоже приходится крышевать и растамаживать!

И вот я загоняю машину на склад таможни и бегу платить в кассу свою льготную сумму. Идёт неторопливый питерский снежок. Я бегаю, проверяю документы, проверяю свои реквизиты, отдаю в окошечко деньги, спускаюсь в ангар к машине и вижу что-то странное. Перед моей машиной столпилась небольшая толпа, и все чего-то живо обсуждают! Я подхожу к ним, не понимаю, в чём дело, и вижу, что у меня перед машиной огромная лужа: талый снег, стекающий с капота, пропитан алой кровью! И кровь моего ночного ПТУ-шника крупными каплями капает с бампера! Приехали! Чпок, чпок! Это отлично смотрится на светлом бетонном полу! Я немного

поразглядывал вместе со всеми этот натюрморт, а потом говорю: "Вы позовите мне выехать?" Люди с уважением расступились, и я оттуда скоренько выстрелил.

Отличный денёк! Надо покурить! Я звоню моему другу издателю Митечке, который живёт на Гагарина, это тут совсем рядом. Митечка, вместе с некоторой братвой, владеет на Карповке прекрасным художественным издательством! Через несколько минут я заезжаю к нему домой, чтобы взять его с собой. Меня с Митечкой познакомила одна молоденькая проститутка Нелька, которая просто патологически любила ебаться! Даже для хорошенькой проститутки это было чем-то совершенно удивительным! Она была школьной подружкой Митечкиной жены, с которой Митечка недавно развёлся. Развёлся, в основном, потому, что считал, что для серьезного издателя у него была не очень подходящая жена! Такой была причина развода! Это вам не тяп-ляп! Теперь Митечка живёт один, вместе со своим второклассником сыном. В момент, когда я зашёл, Митечка сидел на кухне, а перед ним на столе лежала гора плана! И он сидел и выковыривал оттуда хирургическим пинцетом самое вкусненькое — шишечки! Мы забили с ним большой-большой косяк. И решили, что Митечка одевается и едет со мной! По дороге заезжаем к знакомому барыге, который работает банщиком на Юго-Западе и подторговывает гашишом. Там мы покупаем нормальный кусок «ручника»! Митечка говорит банщику свои волшебные слова «если наебал, убью!» Но это явно натуральный продукт. Никакого ацетона, всё замаслыено узбекскими ручками! Мы жарим в предбаннике по плюшке, наполняемся счастьем, и теперь поедем с ним, с дымом из ушей, пряником в издательство! Его издательство не может существовать без Митечки! Это очень гуманно, потому что не только читателям, но и настоящим писателям тоже нужна крыша! Чтобы их, образно говоря, не наебали! Чтобы они получали деньги по договору, чтобы конторы не палились, чтобы писателей не кидали, и издательство, которое заключило договор, не исчезало вместе с рукописью. Кто же, по-вашему, в цивилизованной стране должен этим заниматься?! И чтобы художественное издательство тоже не кинули: на тираже, на вёрстке, на правах – на всём! Собственно, в нашем краснознамённом государстве договор был повсюду пустой бумажкой, а для того, чтобы любая деятельность продолжалась, должны были встретиться два бандита и дать друг другу слово! Всё решалось на авторитете: надёжно и удобно! Сейчас этим занимаются мусора, но Митечка стал издателем в дикое время и фанатично проникся романтикой российской литературы! Митечка – нормальный хороший боксёр, настоящий панчер, с сильным ударом, бьёт очень резко! Как все нормальные бандиты, любит быстрые машины, красивых тёлок и наркотики! Он с большой симпатией относится к евреям, работает с ними и их же издаёт! Из литературы он любит Кунина и Житинского!

Но я думаю, что он читал и многих других писателей!

Конечно, когда всё переходит к мусорам, обэповцам и руоповцам, они всюду отжимают бандитов и пилят издательства под себя. Поэтому сегодня еврейские матери должны провожать сыновей не в бандиты, а в мусора! А уже из мусоров они будут переходить в большой бизнес или в депутаты! В депутатах тоже хорошо. Там бывшие менты получают бабло на свои Мерседесы, получают новые депутатские номера ООС, и так происходит круговорот воды в природе! И так наше общество движется к поднебесному милиционерскому счастью.

Но всё ещё впереди! А в тот момент это было только грядущим веянием эпохи! Мы пока всё ещё находились в бандитском прошлом! И вот я поливаю себе с

издателем Митечкой по Московскому шоссе, с самого конца его бандитского Юго-запада. Но тут я замечаю, что за мной, под жёлтый, на хорошей скорости проскаивает Volvo и пристраивается ко мне в хвост! Непонятно, откуда взялась. Только что её не было! Какая-то хуйня! И это мне начинает не нравиться! Не нравится, потому что мне от неё никак не оторваться! А я еду быстро, типа 150 по встречке. И еду без номеров, а если человек так едет, то сразу понятно, кто он. Номеров нет, хоть машина уже вполне легальная, просто я не успел поставить её на учёт. У меня на это ещё двадцать дней. Да и штраф за нарушение регистрации всего 30 рублей, сумма анекдотическая. Но он-то про сегодняшнюю растаможку не знает, для него я просто обычный бандос! И при этом Volvo держится за мной очень плотно, и уже довольно долго! С другой стороны, я сам так люблю ездить: поймать кого-нибудь, кто вжаривает, и тоже сесть ему на хвост. Выставить его на измену, пусть он топит, собирает мусоров впереди и спонсирует наш автопробег! Но у этого номеров не видно, боковые стёкла тонированы наглухо и, через лобовое, непонятно, кто же там за рулём. Ясно одно, что если машина едет, то там внутри кто-то есть! И километров десять Volvo меня не отпускает. BMW — отличная машина для того, чтобы погоняться по городу, она и поворачивает и тормозит хорошо, в десять раз лучше Мерседеса. Но это не похоже на простые гонки! Пасут или меня, или Митечку! Хорошо бы понять, кого! И я не понимаю, откуда хвост ко мне присел, или по поводу денег, или по поводу наркотиков? А мы только что купили такой нормальный кусок, что за него уже могут припаять! Сбрасывать пластилин тоже жалко. Но если это поливают за мной, то это серьёзные люди какие-то, и автомобиль серьёзный, это уже не просто какие-то черти! Едет кто-то, кто понимает, что у меня 35-ый мотор и что я очень быстрый. С такими мыслями и в таких смешанных чувствах я на Фонтанке, напротив Балтийского завода, начинаю ехать под кирпич. Если Volvo поедет за нами под кирпич, значит, она конкретно идёт за нами! И я во все глаза смотрю в зеркало, а Митечка повернулся всем телом и тоже смотрит назад. И тут мы видим, что чувак ехал просто по приколу, и его Volvo навсегда уходит от нас налево, на площадь имени Ильи Ефимовича Репина! Моего коллеги! Вообще я думал проехать под кирпич метров сто пятьдесят, до бензоколонки ПТК. Но этого как раз и не случилось: не успел отвернуться от этого говяниного Вольво, как раздался бабах, у меня капот домиком и пар из-под капота! Приехали! Я в кого-то врезался! И я попал: подо мной ведь уже чужая машина! Я за неё успел получить деньги, получил и даже ухитрился их проебать! Ой, как нехорошо. И я выхожу посмотреть, в чём там дело: я ведь даже не видел, в кого я убрался. Я выхожу и смотрю: лобовое стекло цело. Уже хорошо. А то оно клеёное, и его пришлось бы переклеивать, а это большой геморрой. Крыло почти целое, загнулся краешек. Нет капота, нет бампера. Фара цела, и в это время с другой стороны из тонированного джипа в кожаной куртке с выворотом, в пропитке, в тренировочных штанах выходит такой пельмень! И начинает своё «слышь, ты чо вааще!» Я ему говорю: «Дорогой мой человек, такая широкая проезжая часть, я аккуратненько еду справа, неужели ты не мог меня объехать?» Разумеется, если бы он выехал с бензоколонки, то он бы неминуемо меня обогнал, но он ехал прямо по Фонтанке и прямо, по-тупому меня шендерахнул. При том, что я ехал с дальним светом! Это у Бимера горят четыре глаза, еще горят две противотуманки: не заметить меня было нельзя! Надо было быть или полным идиотом или совершенно сознательно в меня впилить! Дескать, я крутой бандит, ты едешь под кирпич и сейчас от меня получишь!

И действительно он на меня пошёл с угрозами, не дошёл всего одного единственного шага! Но тут из «бимера» выползает Митечка и вроде бы смотрит пристально на капот. Весь во внимании! А Митечка такой небольшого роста, кругленький, уверенный средний вес. И он выходит поинтересоваться, что же такое с машиной. Но потом руку вскидывает, а в руке у него домкрат! И бьёт парня вскользь по затылку! Мастерски так его звезданул: тот сразу, с первого удара ушёл! Упал и лежит. И я думаю: «Господи! Ещё один придурак за последние восемь часов, что же это за кучность такая!» Я говорю: «Митечка, зачем ты так?! Может быть, это нормальный человек! Человек просто разнервничался!» А Митечка говорит: «Да ладно ты, расстроился! Человек косит под непростого. Слушай, кругом никого нет, давай его за ноги, на хуй, и в Фонтанку!»

Уже стемнело, и перед нами был чёрный, незамерзающий кусок Фонтанки, там ещё рядом 22-ой автобус делает круг. Соблазнительно! На хуй его под лёд, как Распутина! Митечка, между прочим, имеет наработанную привычку нагнать в жопу холода. Но сейчас он говорит серьёзно. И, конечно, он прав: в Фонтанку — безопаснее всего. Митечка серьёзный парень, он не фраер, он закончил ЛЭТИ! Хорошо учился, спортом хорошо занимался, вообще старательный парень! Всё, за что берётся, делает хорошо и основательно! Высокий IQ! И Митечка, кроме всего, профессиональный издатель!

И тут выясняется, что человек-то наш вроде бы в сознании! Даже, кажется, всё слышит! И он, в свою очередь, говорит: «Слышите, пацаны, я, короче, всё понимаю, не надо в Фонтанку! Давайте нормально краями разойдёмся!» Похоже, действительно, что это не бандит, а просто косит под этот образ. Парнишка довольно крепкий: типа классическая борьба или вольник! А может быть, у него просто нет с собой оружия. Но всё как нужно — в кожаной куртке, в тренировочных штанах, на джипе! На улице как раз такое время, когда имидж работает уже сам по себе! Это сейчас, с тех пор как автоматная стрельба на улицах прекратилась, люди сразу же очень распустились! Хамят почём зря! А раньше стоило сказать «слышь ты!», и если он не такой же, как ты, а просто обычный напильник, то он сразу всё понимал и шёл своей дорогой! Потому что это уже ясный наезд! А если с той стороны свой братан бандос, то он отвечает: «Ты только мне «слышь» не говори...». Так вот я Митечку уговариваю: «Митечка, вот видишь! Нормальный парень, всё понимает, зачем его в Фонтанку!» А Митечка отвечает мне вполголоса: «...а джип бы продали на запчасти! И окупили бы тебе ремонт! А ты слишком добрый, поэтому у тебя и денег никогда нет!» Митечка к своим очень внимательный человек, ну нет так нет! Тот чувак ещё лежит и шепчет нам, лёжа: «Пацаны, давайте, я вам помогу, до стоянки вас дотащу!» Действительно, не бросать же здесь эту колымагу! Пацан действительно помог нам верёвками и привёз на платную стоянку на Пряжке. Потом посмотрел на нас и на Бимер без номеров. И спрашивает, а как же вы так ездите, даже без номеров! А я ему говорю: «Вот так и ездим!» Так и расстались без «до свидания!»

А машина-то оказалась на ходу! Не очень там много ичинить пришлось: бампер погнут, низ крыла подмят, да фары разбиты. Конечно, от удара мог сдвинуться передний мост, но это уже не моя забота.

Глава 53.

ДЕТКА ВХОДИТ В МОЮ ЖИЗНЬ

У Детки глубокий вкрадчивый голос, её легко узнать по телефону. Это созревший уже ребёнок. Но она совсем не испорчена. Я немного сдерживаю с ней свою речь, но я не готов полностью изменить свой лексикон даже ради таких трогательных созданий. И периодически у меня что-то прорывается. Это проблема! Но я вижу, что моя речь Детку будоражит. На день рождения она приходит ко мне в гости и помогает готовить на стол. Дома у меня всегда несколько шлюх, все они смотрят на Детку с нескрываемым удивлением, а Детка держит с ними дистанцию. Кокаина на столе нет, но лежит гора шмали, целый мешок, и несколько ящиков шампанского. Сейчас таких мешков не бывает, это просто шалюга, не цветки, не шишки, а просто трава. Её экономически невыгодно возить.

По телефону я уже выяснил, что Детка живёт в том самом доме, где наша булочная.

Это ровно 150 шагов от моего дома. Но для неё я ещё надолго останусь иностранцем. Ещё бы: я приехал после нескольких лет в Европе, я одет не так, как одеваются здесь. Даже глаза мои смотрят по-другому. И я смотрю на неё как на красивого ребёнка с огромными распахнутыми зелёными глазищами.

Ей уже восемнадцать лет, но я был уверен, что ей 16! Она учится в Лесгафта и близка к мастерскому нормативу по семиборью. От этого я совершенно балдею. Я балдею от высокой груди и маленькой изящной попы! Она не пьёт и не курит, но делает несколько затяжек тонкой дамской сигаретки.

В гостях у меня сегодня мой друг Колобок, который уже пару раз спасал мне жизнь, когда за мной охотились враги из противоборствующих группировок. Колобок — громадный детина со своей женой, европейской поэтессой. Охуенно интеллигентной, такой интеллигентной, что просто становится неловко. Весь вечер мне звонят из Америки, Израиля, из Германии и из Голландии. Полно деликатесов, весело, всё увешано моими картинами. Потом мы все вместе провожаем Детку до дома, и ребята говорят, что, похоже, я выиграл в лотерею! Через несколько дней Колобок пригласит нас с Деткой на свою шикарную загородную дачу. Мы едем туда на белом Ситроене, и я понимаю, что жизнь моя удалась на славу! А Детка скажет мне потом, что ей было всё непонятно, но удивительно интересно! Таких людей, которых она видит у меня, она никогда раньше не встречала. Колобок — очень талантливый человек, неплохой поэт, прекрасный и добрый человек, с прекрасной фонотекой. При этом он серьёзный организованный преступник, огромный, круглый человек. На стене дома у него висят помповые ружья, огромные мачете, огромный пиратский флаг — череп с костями, всё это висит в кабинете и в прихожей.

Детка в полном восторге слушает музыку, ей ужасно не хочется возвращаться домой.

Детке даже не приходило в голову, что на свете существуют такие люди!

Она встаёт и говорит мне печально: надо домой, ты же понимаешь, что такое «еврейская мама»! Господи, она ешё и еврейка, это уже слишком! Мы едем из Гатчины на Ситроене, и на светофоре я вижу огромный рекламный щит и сумасшедшую красотку, которую я где-то видел, — я поворачиваюсь и понимаю, что

это она, та самая, которая едет со мной в машине. Детка следит за моим взглядом и говорит, что «не очень удачная фотография».

В это время я уже делаю кое-какие штучки, связанные с ценными бумагами, Болезненный в очередной раз сидит, а я живу на съемной квартире. Детке я объясняю, что у меня сложные отношения с мамой, а здесь мы можем себя чувствовать абсолютно свободно. Вечером я звоню леди Макбет и говорю, что от чувства к ней мне почти удалось излечиться, ещё немного, и мне можно будет её снова увидеть. Леди Макбет звонко смеётся. Я совершенно умираю от её смеха!

Когда она узнает, что появилась Детка, она будет в полном восторге! Ерейка, красавица, 18 лет, а главное, теперь я оставлю её в покое!

«Я видела твою девочку, — скажет мне по телефону леди Макбет через несколько дней. — Тебе крупно повезло, это просто детка! Как раз то, что тебе нужно!»

Непонятно, где же она могла нас видеть!

Само понятие «Детка» ввела именно леди Макбет, как крёстная фея! От леди Макбет у меня нет тайн. Леди Макбет третья, она никогда не сдаст! Я понимаю, что хоть у нас, похоже, всё закончилось, но она ко мне не совсем равнодушна. Что-то в душе у леди Макбет я затронул.

Глава 54. НОМЕРА

Я пробиваю номера на Вовиных бумагах. Для этого я вызван в Москву. Вовины фармазоны про шелкографию ничего не знают, а мне понадобилось всего сорок минут, чтобы скопировать ещё горячие номера. В номере сидят крупные бандосы и раскуривают сигары. Все с большим удивлением смотрят, как я наклоняю на бок тумбочку и двумя струбцинами и сеткой создаю шелкографический станок! И перевожу номера на бумагу. Дальше моя головная боль заканчивается. Теперь начинается головняк того, кто идёт с этой хуйней! И его головняк зависит от того, насколько хорошо я постарался. С бумагой идёт Лимита. Но сначала он долго рассматривает бумагу и видит, что документ настоящий. Я читаю по глазам его мысли: «На хуя тогда я, если документ настоящий! Он не может быть настоящим...» — вот такого качества работу я и должен обеспечить. Лимитчик очень хороший кандидат для такой работы, он достаточно солиден, чтобы в банках ему выдавали деньги, и совершенно не жалко, если его придётся убить. У Лимитчика от напряжения и кокаина нос превратился в красный пятак, как у свиньи. Красный нос — это беда всех любителей кокаина. Это не относится только к ребятам с Ямайки! У них носы не краснеют! Но Лимите напрягаться особенно нечего: шанс, что нашу бумагу пробьют, сегодня равен нулю. Прямо сегодня она ни за что не звякнет! Звякнуть она может завтра, когда наружу вывалится оригинал, но это может произойти только завтра! Да и то после обеда. Но неприятные неожиданности всегда возможны! Лимита об этом догадывается! Но он достаточно третий калач, и не в его интересах нас сдавать. Главное, что, сдавая кого-нибудь из нас, он сдаёт Вову и этим подписывает себе смертный приговор. И он понимает, что, если он спалится, он не должен пиздануть ничего лишнего. Это ведь обязательно всплынет наружу. Если, не дай Бог, он окажется

на Литейном, то есть в руках комитетчиков, а не ментов, и там его расколют, то Вова будет знать об этом в течение суток.

Комитет занимается делами, если масштаб похищенного превышает сто тонн! А у нас дела на миллион.

Такого рода дополнительные эмиссии могут уже подвергнуть риску всю экономическую систему — всё может рухнуть, как карточный домик! И поэтому Дзержинский создал специальный отдел, который занимается только экономической контрреволюцией.

Но Дзержинский и Андропов уже умерли, и сегодняшний отдел уже давно, к всеобщему счастью, работает на коммерческой основе!

Глава 55. 500-й МЕРСЕДЕС КАК ОН МНЕ ДОСТАЛСЯ

Мне достался не кабриолет, о котором я мечтал, со складывающейся крышей, но так как этому Мерсу почти оторвало крышу, то его можно условно считать кабриолетом!

Этот Мерседес принадлежал какому-то крутому организованному преступнику, который бесследно исчез. Я не знаю, насколько он действительно был организованным, но что-то с ним произошло, и его криминальная тачка была на хуй никому не нужна. Она стояла с чистенькими документами, переходя из рук в руки в виде каких-то взаимных долгов. Пока её, наконец, не отдали за какую-то левую долю моему другу новому русскому Вараеву. А мой дружок Вараев искал именно такой Мерседес, и, когда он нашелся, Вараев его сразу взял. Глаза загорелись, говорит: «Куплю!» Денег в тот момент у него было до жопы, и он особенно не торговался.

У него в руках была просто охуительная машина, совершенно новая, только из Гастронома. И вот дальше здесь происходят события, которые являются ключевыми для всей моей истории.

Вараев взял мой будущий Мерс и поехал к себе на дачу его обмывать. У него тогда была дача в районе еврейской бедноты, на сороковом км по Выборгскому шоссе. Там Вараев перед сном основательно накеросинился, а в это время ему позвонили и срочно попросили приехать в город.

Он спьяну не обратил внимания на то, что был ноябрь и ночью уже подморозило. В этом месте проходит сложная раллийная трасса, и хоть Вараев неплохо ездит, но он был пьяненьkim, торопился, топил жёстко, километров 180, не меньше, и просто ушел с трассы. Когда он входил в поворот, заднее колесо попало на лёд, и как он чертил, так и забубенил четыре сосны в лесу.

Вараев делал эту машину с любовью и под себя, поставил на неё огромные колёса, поставил спортивную подвеску, чтобы это был суперавтомобиль! Разумеется, роскошная, супердорогая музыка.

Потом он поставил дорогущую сигнализацию, мобилайзер. В общем, нашиковал её всем, что можно придумать, и заметьте, что по ходу этих усовершенствований в багажнике никто не копался! А чего туда лезть? Компрессор отлично работает, в профилактическом ремонте машина не нуждается. Вараев, когда

купил машину, скорее всего, открывал багажник и не мог не отметить, что там лежит запаска, но особенно и он там не ковырялся! Ну а владельцев у Мерседеса было столько, что невозможно было понять, чей же он был изначально. И вот, когда машина была готова, Вараев в первый же вечер, на радостях, снес четыре сосны. Интересно, что он даже не был пристёгнут, но он был настолько уверен в себе, что не получил совершенно никаких повреждений. Ни царапинки. Потом уже, когда приехал эвакуатор, Вараев еще задним ходом смог довести машину до дороги, иначе бы к ней было не подобраться. И оказалось, что наш Мерседес на ходу! Вот тебе и «шпрехен зи дёйч»! А говорят, что Мерсы собирают турки!

Сейчас Вараева давно уже пристроили на все. Хорошо еще, что не убили, просто сводит мужик концы с концами. А тогда он был на вершине славы, и в печальный исход его деятельности тогда трудно было поверить. Но с ним произошла та непонятная история, которая иногда случается с моими приятелями: исчез единственный координатор того самого проекта, в который Вараев вложил все, что у него было. До копеечки! Это безумная идея, вкладывать все в один проект. Даже если это касается женщин! В общем, координатор проекта исчез. Может быть, его закатали в асфальт, а может быть, он с Кристиной Орбакайте сейчас отдыхает на Сейшелях, это трудно сказать. Но Вараев остался жить с хуем. И еще со своим еврейским счастьем, хоть он, кажется, не совсем еврей. Это действительно трудно выдержать: сегодня ты респектабельный новый русский человек, а завтра бомж без нихуя, и для всех окружающих ты теперь только обуза! И весь твой багаж — это только шлейф твоих бывших подвигов, которые хранятся в архивах Большого дома! Но бандит ты или уже не бандит, теперь даже на Литейном совершенно никому не понятно.

Раньше Вараев любил прилететь в Израиль и снять там, например, вертолёт. И просто полетать над Израилем на вертолёте, а теперь хуй полетаешь.

Но тогда он был еще в расцвете сил. И вот они с областной техничкой притащили эту машину на станцию и поставили в уголок с рождественской сосной во лбу! А утром там посчитали, сколько стоит ремонт, и говорят, что за такие деньги можно купить целый Мерс, небитый! Или даже вообще выписать из Баварии новый. То есть, овчинка не стоит выделки. И новый русский, не совсем еврей, Вараев бросил его на стоянке, и бедный Мерсостоял там свои очередные шесть месяцев.

А у нас с Вараевым были там какие-то "туда-сюда", что-то продавали, меняли, и в какой-то момент он говорит мне, забирай у меня пятисотый, хуле, он тут стоит, он мне не нужен! Мы с Длинным осмотрели машину, и Длинный сказал, что, может быть, и стоит забрать. Потому что и мотор и коробка целые, и документы какие-никакие, но есть. И мы чуть-чуть поторговались и его взяли. Моё представление о счастье начинало частично материализовываться, хоть и в очень разъебанном варианте.

Глава 56. ВОВА

Конечно, на свете существуют страшные бандиты. Может быть, существуют очень серьёзные люди. Но не такие, как Вова. Таких, как Вова, больше просто нет.

Вове чуть больше сорока, в советское время он закончил Бонч. Вова высокий и худой, как все блатные наркоманы. Зрачки у Вовы чаще всего сужены: Вова —

чернушник, он торчит на героине. И у Вовы очень высокий статус. Люди с таким статусом принимают решения. «По понятиям», он имеет на это право. Вова спокойно отсидел в общей сложности десятку, и нам очень нужен был такой человек, который очень широко известен в очень узком кругу. Вот именно такие бандиты, обращаясь к тебе, они говорят своё презрительное «слышь...», или «слышь, ты...». Что таким будет начало, настолько понятно, что даже нет смысла заговаривать. Ничем хорошим разговор не кончится. Вова известен своей жестокостью. Вова — настоящий злодей, не наигранный. При большевиках такие люди грабили сберкассы, убивали инкассаторов.

Это в начале девяностых, когда все боялись всех, спроса на настоящих зверей ещё не было. Никто не хотел допытываться: ты страшный людоед или ты просто вышел погулять с собачкой! Отдал деньги и до свиданья, и дверь на все замки! А сейчас, когда все уже видели виды, когда никого ничем не удивить, есть такие узокриминальные вопросы, для решения которых нужен был вот такой специальный злодей. Нужен злодей не для лохов, а чтобы тебя боялись все без исключения! Чтобы на него только посмотреть, и у тебя сразу в жопе ледяной холод. Вова — именно такой человек. На роль Вовы очень трудно найти актёра. Актёры не бывают страшными, всегда видно, что это понарошку. А Вова — не понарошку. Вова — это олицетворение зла! Это — само зло. С Вовой очень удобно работать. У Вовы на торпеде лежит учебник для специально обученных людей, которые ведут допросы в ЦРУ, и для них сделано методическое пособие — как пытать при допросах. И Вова штудирует эту литературу. Он практик. Это его настольная книга. Могут ли у Вовы быть человеческие проявления к близким? У Вовы не может быть близких. У Вовы очень хорошая репутация. Ему обычно не нужны убийства или зверские пытки, реноме работает за него. Так всегда: сначала ты работаешь на свою репутацию, потом репутация работает на тебя. Тебя все уже знают. Все сразу понимают, что перед ними «Вова». Я иногда думаю, а есть ли сегодня «Вовы» у власти? Скорее всего, нет, там злодеи пожиже! В основном, настоящие "Вовы" сидят, или их уже просто нет в живых. Эта постсоветская формация сгинула по причине злоупотребления тяжелыми наркотиками. Life span не очень длинный. А пока Вова — предводитель небольшой преступной группировки. Небольшой, но очень опасной. Славящейся чрезвычайно жестокими убийствами. В его группе несколько чемпионов города по боксу и кикбоксингу, а один даже трёхкратный чемпион страны. Все хорошо натасканные и надроченные громилы. Они ничего не решают, они просто работники, как станки на заводе. Вовины сотрудники в несколько раз добре Вовы, но они все уже очень далеки от большого спорта.

В конце девяностых бандитов стало намного меньше: большинство поубивали или пересажали, хоть сама тяга к бандитизму была еще очень велика. Но так или иначе серьёзные вопросы решались только на авторитете. И Вова был совершенно незаменимым человеком. Предположим, у тебя есть нерешаемый вопрос. Тут ты берёшь в долю Вову, и вопрос решается сам собой.

Вова помешан на конспирации. Поэтому он и убивает столько людей — не со зла. Это чистый бизнес: нельзя оставлять свидетелей. В ФСБ с Вовой прекрасно знакомы: вот там-то он известен по своей кличке ЦЕПЬ! Вова-Цепь! Кумарин не такой страшный бандит, он — политическая фигура. И у него были свои злодеи! Тоже, конечно, звери.

У Вовы все деньги съедают наркотики. Они его рано или поздно съедят. Он курит очень чистый героин. Чистый героин полезен для здоровья, не то что чёрное ширево, маковая солома и всяческое говно.

Вова — блатной. Он сиженный, он — урка, он нормальный пацан, но он не вор. А решается всё ворами, блатными авторитетами. Конечно, Вова в любой момент может стать вором в законе, что за проблемы — собственности у него нет. Точнее, на тебе ничего не должно быть записано. Ты нигде никогда не должен работать, ты должен только воровать.

В этом образе жизни — украл, пропил, в тюрьму — есть свой кураж! Определённого уровня адреналин. Это особое мировоззрение. Но это я говорю, конечно, не о Вове!

Время от времени Вова катается со своей командой в Чечню: у них есть там свой интерес — оружие, патроны, наркотики, нефть. Бизнес! Но иногда он ездит просто так, пострелять духов — компьютерная игра английских джентльменов. В условиях реального боя он отрабатывает слаженность своей преступной группы. Вова, как генерал Дрынов, считает, что погибают только те солдаты, которые не умеют окапываться! А в таких боях особенного смысла Вова не видит. Вова хороший тренер. Эти тренировки пригодятся ему в борьбе и с ментами, и с коллегами-преступниками!

Магистр тайных сил говорит мне, что если рядом с тобой убийца, а ты являешься принципиальным неубийцей, и вы вместе занимаетесь деликатными делами, «то рано или поздно возникнет ситуация, когда ему придется тебя грохнуть. Или грохнуть кого-то, кто совсем рядом с тобой». Это он вычитал в кристаллическом шаре или в парах алкалоидного дыма. Я надеюсь, что он ошибается. Зачем ему меня убивать? Я для него курочка, которая несёт золотые яйца.

Глава 57. «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕВОЧКИ!»

Звонит сама и предлагает поговорить не по телефону.

Это неплохая мысль, но мне даже не успеть разогнать по домам несколько проституток, которые ко мне наведываются. Я встречаю Детку в дверях, завернувшись в махровое полотенце. Когда она заходит ко мне при проститутках, это очень странно выглядит. Приходит такая свеженькая спортсменка и комсомолка, а у меня nocturne совершенно обдолбанные приезжие блэди из Эстонии, и я слышу, что они зашевелились и не могут понять, что это такое явилось! Они высасывают головы из соседней комнаты, и она с ними светло и приветливо здоровается! «Здравствуйте, девочки!» Это именно подходящие слова! Детка просит дать ей на несколько дней альбом Van Gogh, о котором она сейчас читает, но книжка без картинок! Потом она ещё долго звонит маме и говорит, что скоро вернётся. Проститутки, которые у меня в гостях, уже даже и слов таких не помнят! Порнозвезда Анитка надела халатик, переглянулась со мной и пошла готовить чай, а её подружку срочно вызвали сослуживицы, и она куда-то съебала. Семейная идиллия! Детка сидит в этом бардаке и рассматривает альбомы! А мы с порнозвездой по очереди выходим в соседнюю комнату и насыпаем себе по дорожке! Потом мы все вместе выходим на улицу: Детка

идёт к себе домой, а я отвожу Анитку на Невский и вяло отвечаю на её тяжёлые эстонские шуточки. Дальше я еду по своим бандитским делам: начинает разворачиваться очередной проект, и в голове у меня много нерешённых вопросов. При этом я успеваю отметить про себя, что хоть Детка и не имеет мощного интеллектуального потенциала, но при этом она совсем не глупая. До этого я был женат, скажем, на поварихе. Это было вообще ни о чём. Она хорошо готовила и прекрасно меня кормила.

Я был женат на домашнем хозяйстве: курнул и дико хочется жрать, а у тебя тут всё уже готово! Знаете анекдот, как килька и селёдка вышли замуж за евреев и стали сайрой и мойрой!

Потом, сразу после поварихи, у меня были отношения с леди Макбет. Настолько серьёзные, что я не успокоился по сей день! Леди Макбет — роскошная женщина во всех отношениях. Во-первых, она красавица. Она рыжая и очень добрая. С мужем она давно разошлась, он стал новым русским. Но потом, к сожалению, он, еще до моего друга Вараева, снова стал старым русским, и, к тому же, очень жалким, и леди Макбет к нему вернулась. Боюсь, что ни старым, ни новым русским мне для неё уже никогда не стать!

Глава 58. СИТРОЕН И ВИЛЛИ ТОКАРЕВ

И, наконец, Мерседес, уже мой Мерседес, месяцев пять простоял у меня на Рубинштейна во дворе. И пока я не разъебал в сосиску гуллитовский Ситроен, я свой Мерс даже пальцем не трогал. Но потом я раза три по чужой неосторожности ёбнул этот злосчастный Ситроен, раза три получил его стоимость, и пора было с ним заканчивать. Тем более, что Ситроен у меня целый год был на гуллитовских документах, и за это его всё время приходилось заново ввозить в Россию: пиздячить куда-нибудь в Усть-Нарву или в Чушку, где меня даже никто не проверял! Они смотрят: все «форен докьюментс» — израильские права, голландский техпаспорт, голландские номера, и сразу говорят, пошел, в самом хорошем смысле, нахуй, не хотим с тобой связываться. Никто со мной даже ни разу не разговаривал. Но на четвёртый раз Ситроен развалился у меня ночью на дороге: я обгонял колонну фур, и камень с дороги попал Ситроену в его самое гидравлическое сердце! У Ситроенов, как у Дракона, на животе есть такая точка. Я не доехал до границы километров пятнадцать, и это был знак. Пришлось возвращаться в Питер «на брюхе», подливая в него самое дешевое советское трансмиссионное масло. От этого Ситроен немного, как хуй, приподнимался, и так мы доехали до черты города и отдали его на РУОПовскую станцию. Потому что у всех руоповцев тогда были Ситроены. Там его разобрали на запчасти. Гениальная машина! Сейчас все стали использовать идеи Ситроена, но мало кто знает, что сам Андре Ситроен — это еврей, который, как Вилли Токарев, родился в семье одесситов! Одним словом, я остался без колёс. И футболист Рууд Гуллит, в некотором смысле, тоже.

Глава 59. СИЛИКОН НА МОРОЗЕ

У Детки день рождения, и вот мы привозим её на балкон Длинному, я дарю ей 25 потрясающих роз, и мы пьём за её здоровье французское шампанское. Пузырики ударяют девочке в голову, и она признаётся мне в машине, что у неё есть бойфренд, но эти отношения «уже себя пережили», «они без будущего»! Но «безо всякой причины», жалуется она, — закончить их я тоже ещё не готова!» Честное признание! Потом она прикусывает язык, но что сказано, то сказано!

Как раз в этот момент из Америки, на год, возвращается Стёпа, которую я получил от леди Макбет в подарок. Я уже рассказывал, что она ближайшая подруга леди Макбет, но та никогда не пьёт и не курит, потому что ей не нужно! А вот нам со Стёпой нужно! Стёпа в закосе под мальчика, она — женщина-учёный, приехала защищать докторскую по психологии. Ещё у меня в гостях та самая Петровна, которую мы с Дмитриевским забирали из Будапешта и потом ездили с ней по Европе, где она прикончила все наши наркотики. Петровна жалуется, что она с нашей помощью стала законченной наркоманкой. Она кричит по телефону из Будапешта: «Подонки, теперь вы должны по гроб жизни обеспечить меня наркотиками!» Петровна прилетает в Питер покурить и немножко поебаться! Венгр, за которого она вышла замуж в Будапеште, устроил её на элитную пластику. И ей сделали две огромные силиконовые сиськи, которые очень неплохо смотрятся. Вообще если не кроить, а делать бюджетную операцию, то выходит очень здорово. Но, конечно, нельзя бегать наперегонки с моржами по морозу! При минусовых температурах силикон превращается в ледышку. А так груди получились чудесными: они нереально крепкие, но в этом свой особенный кайф. Меня и Дмитриевского это совсем не раздражает, и венгра, видимо, тоже! Особенно когда ты нанюхался. Их вообще можно посыпать кокаином и потом долбить кокаин прямо с груди в 500-ом Мерседесе. Петровна очень врубная, и, увидев Детку, она говорит: «Готовую жену тебе, пожалуй, не найти, но тут материал добротный, ты сможешь сделать из неё то, что тебе нужно!» Мы долбим с ней героин в машине, где-то в районе Московского шоссе, и моё настроение оставляет желать лучшего. Героин, если его не мешать с кокаином, вообще депрессивный препарат. Но если ты и до него находишься в депрессии, то у героя есть уникальное свойство делать твою грусть настолько вселенской, что любое большое несчастье становится размером с копеечку! Полной ерундой! Ты становишься слишком приобщённым к несовершенству мира, и становится неловко, что ты мог так горевать из-за своих пустяков! С героином мне надо завязывать.

До Израиля я вообще так активно не курил и на стрелки раньше никогда обкуренный не ездил. Мне надо скорее перестраиваться. Бизнес так не делается, это несерьёзно. Я — жертва мирового сионизма: я начал курить в Израиле! Когда я увидел эти заросли конопли, эту уйму шишек — «кури не хочу»! Делать там раскованному творческому человеку всё равно больше нечего.

Накурившись, мы вступаем с Петровной в дружеский половой акт, и я думаю, что она может быть права, говоря о Детке. Самой Детке я решаю об этом пока не рассказывать.

Глава 60. МЕРС НА ХОДУ

Когда я купил у Вараева Мерс, там после аварии не открывался багажник. Видимо, когда Вараев срубил лонжероном первую сосну, обломок сосны упал на машину сверху, потом еще раз сломался и уже окончательно упал на крышку багажника. Вторую сосну Вараев свалил своим огромным задним колесом, это произошло в тот момент, когда Мерс занесло. А третий удар пришелся на заднее крыло, и всё это багажник основательно помяло. Где-то при заносе он еще стукнулся пассажирской дверью, и её тоже сильно разнесло. В результате багажник был сдвинут, и не очень-то он хотел открываться. Между лонжероном и движкой застрял ободранный пень этой сосны! Но это я понял уже много позже. А пока мне досталась покоцанная до неузнаваемости машина, которая при этом почему-то могла ехать.

И, наконец, наступил момент, когда у меня не было вообще никаких колёс! И тут мне Длинный говорит, у нас же есть этот сраный Мерседес! Надо только починить радиатор. И я беру домкрат, разгибаю лонжероны, вытаскиваю радиатор, размещаю его на ювелирном верстаке, покупаю американскую самую дорогую холодную сварку и все трубочки аккуратно склеиваю. Длинный — педант и учёный малый. Он проверяет, чтобы всё было склеено идеально. Ещё был смят капот, но Длинный на него встал, попрыгал, чтобы его немного разогнуть, а я привязал к капоту трос, зацепил его за крюк, торчащий из шахты лифта, и дёргал, пока Длинный на нём прыгал, чтобы капот можно было закрыть. Потом этим же тросом мы обмотали капот, чтобы он не открывался на ходу, Когда мы соединили огромное количество вакуумных трубочек, то выяснилось, что радиатор не течёт! Я вложил в него всё своё сердце, как сосудистый хирург!

Длинный вывел Мерс на улицу, и тут выясняется, что машина фантастически едет! Но у него совсем нет морды! Голый радиатор, два лонжерона и огромные колёса. Вместо морды есть справка о ДТП, где написано, что никто не убит и просто повалено четыре сосны, но с этим документом по Питеру можно прекрасно ездить. Я выкатился и сразу на Литейном разогнал её до двухсот. Длинный нашел проводочки, которые шли к поворотникам, мы вставили лампочки, включали аварийку, погоняли на нём, и Мерс ехал просто обалденно! Не открывался капот, ну и чёрт с ним, всё равно ездить было можно. Мы отбалансировали передние колёса, чтобы не колбасило, и получился фактически новый Мерседес. Музыка работает, двери работают, лобовое треснуло чуть-чуть, но остальные окна целы. Да и в лобовом маленькая трещинка, которая ни на что не влияла. Я снова на колёсах, я счастливый, я на машине. Позже капот и дверь мы заменили, остальное осталось как новенькое. Геометрически он был изумителен, не ехал боком, как побитая собака, очень была крепкая машина, просто очень! И мы начали с Длинным на нём гонять.

Я так подробно об этом рассказываю, потому что у пятисотого был уже седьмой хозяин кряду, и никому не приходило в голову обследовать его багажник! Первого реального владельца Мерса, видимо, невозможно было установить, потому что в живых он не числился. Второго тоже. Как говорил бравый солдат Швейк: «Обоих ни чуточки не жалко!»

У меня пока не было к ним никаких вопросов! У меня была справка о ДТП, где сообщалось, что я не убил сто человек, не смял трамвайную остановку, а всего лишь

врезался в сосну! Правда, она была выписана не мне, но к таким мелочам никто особенно не придидался.

Глава 61. АВРААМ И САРРА

Вообще не могу сказать, чтобы я Детку как-то особенно домогался! Я прекрасно видел, что она ещё маленькая, что ей всего 19 лет! 19 лет – это обычно жуткая морока, очень не рекомендую связываться! Я никогда не понимаю, что с ними можно делать! И Детку я пока просто лелеял! Дома еще был настоящий проходной двор: заходили какие-то интеллигентные дамы с непонятной целью, у меня было такое чувство, что они не ко мне! Или заскакивали знакомые бляди, со мной поебаться и вместе немного подолбить. Комбинации гостей получались довольно странные, но в смысле романтических отношений был полный голяк, все женщины были без особенного будущего.

И тут Детка начала звонить мне сама, и мы стали подолгу разговаривать с ней по телефону! Я несколько раз заходил к ней в гости, а потом мы как-то сами забрели в гости к младшему Ратинову, встретили там Длинного и Магистра тайных сил и там у них застряли. Младший Ратинов, не в пример своему брату, это жуткий огромный детина, при этом откровенный пиздобол. Он сидел всю ночь за своим компьютером и не обращал на нас особенного внимания! Детка сказала про него: «Непонятно, как его родили!»

Мы с Длинным долбили шмаль и слушали Магистра тайных сил, который тоже курил и рассказывал мистические истории. Детка слушала его с искренним ужасом и всё время держалась за меня, потому что ей было очень страшно! Магистра зовут Максим Сергеевич. Он похож на шамана, и все его интонации действуют на ваше подсознание.

Наш шаман имеет в своем прошлом глубокие трансцендентальные опыты.

Это именно то, что нам сейчас нужно! Магистр курит кальян, но кальян — это еще не диагноз. Это значит только, что у тебя здоровые лёгкие. В кальяне можно курить что угодно: и гашиш, и опиум, и просто фруктовый табак. Но Максим Сергеевич часто курит вместе с Длинным, а вот курить вместе с Длинным — это уже диагноз!

Потом все разошлись, а нам ехать было уже поздно, мы вместе смотрели кассеты, и я ждал, когда же девчонка уснёт. Но она не засыпала и не засыпала, а лежала в постели голая и как-то очень по-детски меня ждала. Казалось, что мы сейчас вместе будем смотреть мультики и альбом с марками.

Мы даже не предохранялись!

Мы не будем предохраняться следующие три года. Детка — манекенщица и востребованная фотомодель, при этом она ещё как маленькая девочка — не уверена в себе и стеснительна. Это страшно трогательно, особенно для такого травленого волка, как я.

Нам понадобится презерватив только при самой последней встрече через два года — вот это будет омерзительно.

Утром хозяин дома приготовит нам кофе, Детка выйдет из ванны обмотанная полотенцем. Ещё несколько недель, и начнётся новый этап наших отношений. Еврейский гражданский брак! Как у Авраама и Сарры! В это утро моя Сарра скажет мне: «Ты какой-то очень странный: сегодня здесь, завтра там! Как птичка. У тебя нет точек прикосновения с миром, ты витаешь где-то в облаках. Тебя ничто не держит!»

Вот так она меня видит. Может быть, она просто романтик, если она серьёзного бандюгу видит птичкой. Интересно, кем ей покажется Вова? Тамбовским барсучком или белочкой?

Глава 62. ЖИЖА

Как-то, осматривая Мерседес, я заметил, что жопа у машины параллельна земле и даже чуть-чуть просевшая, но багажник при этом не открывается. А в норме у Мерседеса она должна быть чуть вздёрнутой, как задница у молодой кубинской солдатки. И ключа у меня ни от багажника, ни от кубинской солдатки тоже нет! Но его и принципиально быть не может, потому что багажник открывается по пневматической системе трубочек только центральным замком. А сосны эту систему трубочек (наподобие бауховского органа) покорёжили. И вот я решил своими руками бауховский орган поправить!

Мне пришлось поднять заднее сиденье, и я начал копаться в этих пневматических дудочках. Я проклял всё на свете!

Ничего не получалось, я возился несколько часов, но вдруг мне удалось как-то удачно дунуть соль мажор, и внутри что-то щелкнуло. Как в сказке! (И запело!) Багажник неожиданно открылся. Я приоткрыл крышку и немного оторопел. Это был роскошный багажник, обитый дорогим малиновым бархатом, но он был весь залит какой-то непрозрачной масляной жидкостью, которая жутко воняла! У меня даже защипало глаза от этого смрада. Это была коричнево-зелёная жижа. В первую секунду я даже предположил, что тут лежит разложившийся криминальный авторитет, который был её то ли первым, то ли вторым владельцем. И я уже месяца четыре совершенно бесплатно вожу его труп по Питеру. Но выяснилось, что бандюгана в багажнике не было. Когда я наполовину вычерпал воду, то вместо авторитета и вместо здоровенного 16-го колеса, полагавшегося машине по штату, там лежала узенькая корейская «велосипедная» докатка.

Я терпеливо выбросил какую-то кучу разбитых склянок с маслами, новенькие запчасти Вараева, которые, видимо, были в масле, и их так никто никогда и не использовал. Видимо, часть баночек лопнула от удара, потом туда натекла дождевая вода, и на весь объём багажника образовалась вот эта жижа. А пока мы катались, там всё на свете перемешалось. Но под этой сраной докаткой, с размытым портретом Ким Чен Ира или ещё какого-то корейского босса, по идее, находился фальшпол, и там находится пневматический механизм, который открывает багажник. Но чьей-то рукой вся эта пневматическая музыка была сдвинута вбок, а в этом месте лежал мокрый расползающийся пакет. Я подогнал машину к канализационному люку и аккуратно ножичком открыл дренажное отверстие.

И вся жижа хлынула в люк! А я закрутил «пяточку» и стою грязный и довольный посреди своего весеннего двора, затягиваюсь и вижу, что течёт зловонный ручей, и в этой мутной струе плывут одна за другой стодолларовые бумажки! Потом проплыло несколько склеившихся, а я всё стою и обалдело на них смотрю.

Жуткое дело: машина, как Элизабет Тейлор, переходила множество раз из одних бандитских рук в другие, её усложняли и ремонтировали, в ней умирали и трахались, и даже сам багажник много раз открывали, он дышал свежим воздухом, но никто ничего не находил и не видел.

Это я всё успевал обдумывать за доли секунды, пока бумажки одна за другой скрываются в канализационном люке! У меня всё-таки хватило ума закрыть дренажное отверстие пробкой и оглянуться. Во дворе никого не было. Это уже лучше! Я прикрыл багажник и пошел домой за черпачком, а потом долго, с наслаждением, вычерпывал черпачком эту вонючую жидкость. Я бы даже ещё немного повычёрпывал. Я готов заниматься этим всю свою жизнь! Я никогда в жизни не чувствовал себя счастливее! Всего там было литров пятьсот. Ни на секунду я не забывал о том, что часть «моих денег» улетела в люк! Мы их ещё достанем! Сначала мы всё-таки доберёмся до контрольного пакета.

Дальше я делал всё предельно аккуратно: я выковырял бархатный фальшпол, убрал кантик, дочерпал жижу и достал двумя руками гигантскую слепившуюся пачку американских денег! Промасленную и разбухшую! И быстренько уложил её на прежнее место: мимо шёл сосед Синичкин с третьего этажа, вёл дочку из школы. Синичкин весело мне помахал, и я ему ответил.

И стал терпеливо ждать, пока они скроются в парадном.

Судя по количеству пачек, там было тысяч четыреста или чуть больше! Но это если их удастся разлепить!

А это не ёщё факт. Что же за мудак оставил здесь такую кучу денег? Не может быть, чтобы это были настоящие деньги! Не может! Я нутром чую, что это фуфло, прикрываю всё это страшное месиво крышкой, прошу себя успокоиться и теперь уже медленно и обстоятельно докуриваю косяк.

Глава 63. «ГЕРАСИМ И МУМУ»

С Деткой я стараюсь совершенно не форсировать события. Начало действительно получилось романтическим и чистым, а я уже устал от бесконечного блядства. Хоть от романтической чистоты, конечно, тоже устаешь. Про себя я надеялся, что скоро Детка немного повзрослеет и отношения можно будет продолжить по-взрослому! А пока можно просто смотреть на неё и радоваться, мне этого достаточно!

Секса мне хватало и без неё! Ко мне уже несколько месяцев заезжала порнозвёздочка Анитка из Таллина: она снималась то в Будапеште, то в Швеции, навещала свою маленькую дочку в Эстонии, а потом приезжала в Питер немного подзаработать на местных олигарах. Я знал круг, в котором Анита тусовалась, и там были очень серьезные люди! Но Аниту можно было приглашать в любую компанию: она умеет с пониманием томно улыбаться! По сути дела, это максимум, который

требуется от женщины. А со мной вместе она ещё и долбила, и активно хотела трахаться. На ощупь она мне тоже была интереснее, чем Детка, и в данный момент моей жизни она была мне как-то социально ближе! И я пока не решался с ней расстаться. Ещё начала заезжать её подруга Тина, тоже порнозвезда, и тоже такая овцища, конец света! Обе конченые наркоманки. Тина – самая красивая женщина в Эстонии. Настоящая эстонская доярка, но с огромными силиконовыми сиськами тридцать второго размера. Это мой любимый размер. Такая девка снимается в порнофильмах, всё время сдаёт нужные анализы, и у неё всё в порядке! Но в смысле денег обе – палец в рот не клади — акулы, зубы в три ряда: настоящие западные бизнесвуменши! Я, кажется, видел Анитку в одном маленьком порноролике, но нет полной уверенности, что это она! Звёздочка готова трахаться со мной без презерватива, говорит, что без презерватива она больше ни с кем не спит, но я решаю не рисковать. Всё-таки она тоже профессионалка, и не пользоваться с ней презервативом очень стрёмно! Я то гуляю за ручку с Деткой, то хожу вокруг моих эстонок обмыканный. И до конца не понимаю, какая из этих двух жизней моя. Я чувствую, что сейчас в моей жизни что-то решается. Я не знаю, как объяснить, но точно поворотный момент.

Детка на фоне взрослых дорогих шлюх выглядит более чем странно! У нас с ней снова что-то происходило, для меня это всё на уровне детского сада или октябрятской «звёздочки». «В детском саде, в самом заде, вся трава примятая...» Что-то такое! Совершенная дествора. Молодёжь сейчас начинает ебаться лет в четырнадцать, и для крупной, хорошо развитой девушки это нормально. Но у неё стаж, конечно, поменьше! Понятно, что большого опыта у неё нет, и она этим занятием сильно ошарашена. Она мне написала: «...я не знала и даже не догадывалась, что так бывает! И не догадывалась, что я могу быть такой. Не скажу, что было плохо, но и не скажу, что я себе понравилась. Мне трудно принять себя теперь». Что-то такое я уже раньше слышал! Я даже вспоминаю, от кого. Это какое-то нелепое советское воспитание. Кодекс строительниц коммунизма!

Многие вещи долго будут казаться Детке кощунством! Но она вроде бы готова всему учиться!

В общем, понятно, что это моя женщина, но ей следует еще немного подрасти. Пусть хоть чуток повзрослеет. Она хорошая еврейская девушка, кандидат в мастера по лёгкой атлетике, ну что я буду её раньше времени портить? И чего от меня у неё может быть хорошего. Для неё я – настоящее исчадье ада!

С другой стороны, может быть, это как раз то, что ей от жизни нужно.

И пусть пока сексуально мне её немного не хватает, но она талантливая девочка и постепенно всему научится! Вот разбогатею, забуду про леди Макбет, и начнётся что-то настоящее, и только с Деткой.

Пусть только дорастёт до мастера спорта! И прочтёт пару книг! До меня она читала только школьную программу, я не помню, что туда входит! «Герасим и Муму» и в этом роде. А сейчас прочла «Сто лет одиночества», прочла всего Дюрренматта, и даже задавала какие-то осмысленные вопросы! Я – настоящий просветитель! Пора дать Маркеса еще Вовиным бандитам! И начать новую честную жизнь!

Когда я при людях формулировал свою мечту — миллион долларов в Мерседесе, — мне это казалось таким красивым и остроумным! Вот оно моё счастье, о котором я грежу, и вот его реализация! Но в моих грёзах речь не шла о совершенно

разъебанном в говнище Мерсе и слипшемся фальшивом миллионе! Это всё-таки за пределами мечтаний! Так вот я пока надеюсь, что Детка не будет третьей в этом перечне. Может быть, хоть она окажется настоящей!

Глава 64. **ОТКРЫТИЕ В МЕРСЕ (продолжение)**

И всё-таки, чьи же это деньги? Я думаю, что эти деньги предназначались для покупки наркоты. Я сужу по социальной группе, к которой относились бывшие владельцы автомобиля! Да и сам тайник, скорее всего, оборудовали не для долларов! Он предназначался для наркотиков, очень на то похоже. Доллары себя там чувствовали неуютно! В общем, когда вы стоите на перекрёстке и мимо вас проносятся Мерсы, то можете быть уверены, что в половине из них в багажниках лежат чемоданчики с фальшивыми деньгами! Почему-то мне казалось, что там была порция на десять килограммов кокаина! А куда ещё их могли везти? Это было не похоже на выручку от игровых автоматов или содержимое партийной кассы! Их нельзя было пересчитать даже по пачкам, потому что вся упаковка сгнила. Понятно было, что это фуфло. Я понял это, когда увидел первую сохранившуюся банкноту. Блядь, это было фуфло! Но это были сотки с разными номерами вполне достойного качества!

Почему я понял, что фуфло? В долларах должны быть волоски, их делают из верблюжьей шерсти, замешивают прямо в целлюлозу. Сколько-то синих и сколько-то красных! Доллар можно расковырять и волосок пинцетом оттуда просто выдернуть. Между прочим, в рублях тоже есть такие волоски! Но если это фуфло, то такие волоски на деньгах просто напечатаны печатной машиной! И вот это я заметил.

Я поковырял один такой волосок длинным ногтем и понял, что волосок нарисован! Поковыряйте доллар иголкой, и вам всё станет понятно. Но этот мой доллар был ненастоящим. Раз в жизни находишь миллион долларов, и он оказывается фуфлом: поразительное невезение!

И фуфло было образца 76 года, это как раз тот год, когда технология производства доллара стала такой сложной, что себестоимость каждой банкноты равнялась двум долларам! Поэтому стодолларовые бумажки производить было выгоднее, чем однодолларовые, потому что производство и тех и других обходилось именно в два доллара. Производить доллар за два доллара — это типичный американский гешефт! Правда, потом технологию удалось удешевить, но зато качество заметно упало. А у советского волоска, если его вытянуть из сторублёвки и посмотреть на него в профиль, то вы увидите, что он имеет форму пятиконечной звезды! Из этого вы, конечно, заключаете, что волосок в израильском шекеле имеет форму звезды Давида, но здесь вы ошибаетесь, потому что евреи волоски разных некошерных животных вообще в свои деньги предпочитают не помещать. Хоть и большевики, скорее всего, пользуются синтетическими волокнами, и никакими верблюдами там не пахнет.

Глава 65. **НЕСИ УТЮЖОК**

Доллары лежали в сумке, а сумка в двух плотных пакетах, но в этой ядерной хемоте сумка сгнила, а целлофановые пакеты разъело до печёнок! Они превратились в сплошные лиловые лохмотья. Дело в том, что багажник был полон автокосметикой, какой-то «антидождь», полироли с тефлоном, антистатики, и я бы искупал во всём этом пидора, который эти полироли приобрёл и изобрёл! Столько денег загубить! Я аккуратно завернул всё это месиво в рогожку, немного отжал влагу и, оставляя за собой жуткий зловонный след, потащил к себе наверх в ванну. Для начала я решил промыть их холодной водой и вызвать к себе профессионального фармазонщика — Болезненного. Потом я любовно помыл их тёпленькой водичкой, испортить их было уже сложно! Моя трепетная мамочка сказала, что эти доллары жутко воняют, она в этой ванне больше никогда купаться не будет, и надо их поскорее выкинуть в помойку! И сама быстро уехала ночевать к подруге! Я представляю физиономию нашего татарина-дворника, когда он утром увидит, что помойка целиком забита долларами! Этому не бывать! Хуй ему, татарину! Будем сушить деньги в ванной. Некоторые легко разделяются, но очень некоторые. В основном всё комком! Я всё-таки разделил всё, что было можно. Некоторые просто расползались как слизь! Разделённые я аккуратно лепил на стенку ванной! Картинка была отличная! Вот так выглядят стенки ванн у этих пидоров-олигархов! Длинный подтянулся очень быстро. Ещё на улице он заметил, что Мерседес стал повыше ростом! Поразительная наблюдательность! «Ты смог открыть багажник?» — спросил он ещё в дверях. Вместо ответа я проводил его в ванну, и Длинный долго стоял там с открытым ртом. «Фуфло?» — шепотом спросил он. Непонятно, почему он вдруг перешел на шепот! Я кивнул головой. «Очень жалко! Какая непруха! — сказал Длинный. — Неси утюжок!» Выяснилось, что, когда их гладишь, они, суки, пережигаются и горят! Вот для чего я рождён на свет: гладить утюгом сотни тысяч долларов! Вообще утюг — это один из существенных героев всей моей повести! Об этом попозже. Под утюгом доллары получаются коричневого цвета, как две сестрёнки Вильямс, будущие звёзды! Это настоящие американские доллары! Афроамерикан доллары! Наиболее крепкие мы засовывали в таз с отбеливателем.

Дня за три мы провели все возможные эксперименты. На первый взгляд, бумага была хорошая, с волосками. Очень хорошо вставлена полоса и в ультрафиолете она светится розовым цветом! А сама полоса не розовая! Всё как прописал доктор! Делали серьёзные люди, и видно, что у них был ресурс! У них было солидное производство! Но краска с одной стороны слезла на всех банкнотах. Ровно до половины Черчилля! Потом эти хорошо отутюженные доллары я подарю самым близким друзьям: ими очень хорошо было расплачиваться за проституток и наркоту! Остальные немножко сгнили. Видимо, потому, что в багажнике было масло и ещё какая-то хемота. Всё это смешалось и сбылось, как суфле. И я ещё хорошо поездил, и от этого бумажки покрасились, и были целиком в отвратительных коричневых разводах. При этом сами доллары были очень качественными! С водяными знаками, с полосками внутри, не просто пошлый офсет, а очень качественная печать, конфетка! Эти бумажки вам не «по два доллара банкнота»: себестоимость таких долларов намного дороже!

Глава 66. **ДЕНЬГИ**

Я хочу много денег! Деньги правят миром! Многорукий денежный мешок, денежная масса, она сама – мозг! Она правит теми, кто сидит наверху, а не они правят деньгами! Хотят ли там наверху, чтобы питерские старушки ходили сытыми? Вполне, кстати, не исключено, что эти уроды старушек жалеют. Но они прекрасно понимают, какие нужно вываливать суммы, чтобы не распиздили всё на уровне Заксобрания и хоть что-нибудь дошло до старушек, хотя бы одна копейка! У них самих тогда ничего не останется! Этим делегатам придётся ещё доплачивать из президентской зарплаты, чтобы олигархи не голодали, так что хер с ними со старушками! И безо всяких старушек всё равно распиздят. Такая у нас культура! Нельзя говорить: «такой у нас народ» или «такая у нас страна», а про культуру говорить можно, это никого не ебёт! В других странах эти процессы очень похожи, но всё-таки всё не так вульгарно, как у нас. В Каббале написано, что при создании мира север недоделали! То есть север оставлен на вырост! Это зона, куда мир должно вспучивать. Мы живём во вспученной части мира. Тут всё должно быть нечеловечески страшным. Страшными должны быть чувства. Страшными должны быть тюрьмы. Страшной должна быть армия. Я был в армии недолго, и мне этого вполне хватило. Задача армии выбить из тебя даже капли самоуважения. В армии мальчик не может стать мужчиной, он останется получеловеком, жалким обрубком. И ваш капитан, и ваш сержант внесут эту мысль в ваше сознание навечно, внесут так глубоко, что это чувство не пройдёт никогда. «Не ходите, дети, в Африку гулять» — это написано про армию. А что лучше — уйти в бандиты, «в замуж» или в армию? Важно не что, а где. Во вспученной части мира всё одинаково. Я тут тоже страшен, я отдаю себе в этом полный отчёт!

Глава 67. **МЕЧТЫ**

Ещё раз повторяю: эти бумажки из Мерседеса обошли их создателю недёшево! Аминь! Жаль, конечно, что бумага была не настоящей. С хлопчаткой ничего подобного произойти бы не могло. У хлопчатки сноса нет! А эта бумага не была гидрофобной, она не была влагоотталкивающей. И, видимо, клей был паршивым, наверняка эстонским! Для хлопчатки нужен специальный клей, который делает деньги тянущимися и не рвущимися. А пока каждый из моих кентов даёт мне какой-нибудь дельный совет! Не поместить ли, например, эти доллары в сперму ревущего кашалота! Но не получалось ровным счётом ничего! Мы их мочили и сушили, мы их отбеливали, и они становились белыми, а должны они быть зелёными! Они были пропитаны растительным пигментом! А эстонские фармазоны не знали, что фуфло надо пропитывать зелёным луком! Или не эстонские?! А тогда кто? Тугодумы-эстонцы не могли бы сами лить бумагу: я не думаю, что это могло прийти им в голову! Поэтому я бы поставил на то, что эти доллары делали именно добросовестные эстонцы. И с европейской педантичностью они склеивали две половинки. По фактуре, по цвету — всё шикарно! Но настоящей стойкости нет: даже полгода в вараевском Мерседесе эти

деньги выдержать не смогли! Да и в любом случае, эта ситуация была патовой: использовать эти альбиносные деньги не представлялось возможным! Несколько десятков жалких бумажек нам удалось отмыть, отстирать, отмочить их в перекиси водорода или в марганцовке! Мы куда-то их беспрерывно макали, я набрал у матери двадцать хирургических зажимов, и в ванной, на лесках сушились эти вонючие банкноты. В результате несколько бумажек стало выглядеть довольно правдоподобно. Они, правда, были чуть блекловаты, но при этом приобрели вид бывальных и со временем куда-то нормально ушли.

Ах, если бы мы могли бы отмыть так все остальные! Пиздец! Мы стали бы богатыми людьми. Да даже не все, пусть одну четвертую! Это 200 тысяч долларов! Но не спасалась даже каждая сотая. Проблема была еще в том, что если их отбелывать хлорками, всякими Vanish'ами, то они начнут светиться в ультрафиолете, а пока их единственным достоинством, и самым охуительным в них, было то, что они не светились. Если банкноты начинают светиться, то ты никуда их не денешь, они будут на хуй никому не нужны. Любой последний лох первое, что он сделает, — засунет их в ПРК или в любой детектор валют! Потом выяснится, что и вариант РОЛа (мельница для измельчения целлюлозного сырья), который мне предложит Болезненный, абсолютно нереален, потому что это не настоящая хлопчатка! И в каждой банкноте есть полоса, которую перед помолом придётся из каждой выдёргивать! Хоть на самом деле, самое ценное, что в них было, — это именно эта полоса! Эй, кто бы ты ни был, изобретатель фальшивой полосы, я снимаю перед тобой шляпу! Ещё придёт день, когда я буду думать: не вырыть ли эти доллары из земли и не надёргать ли из них эти розовые полосы!

Но пока Болезненный говорит мечтательно, что, может быть, мы сами будем делать новые?! «Если кто-то мог, то и мы сможем!» Теперь уже моя очередь задуматься...

В Восточной Европе фальшивые деньги в основном производятся в Прибалтике. Всё это говно, которое наводняет Чечню и Среднюю Азию, появляется на свет именно там. Конечно, всё зависит от качества, потому что самый пошлый офсет, для самых дальних аулов, чеченцы могут херачить и сами. Купил машину для одноцветной печати, и вперёд. Или дай верстальщику десять тысяч долларов, и он тебе отрисует плёнки. Правда, очень хуёвые. Дай ещё десятку и очень хорошей пизды, и он сделает всё как надо. И печатай деньги для кавказских деревень. Но для серьёзной работы уже нужны условия! В Прибалтике очень подходящий мягкий климат, хорошие молочные продукты, а это очень важно при наличии производственной вредности, и главное, что товарищам «куратам», так при советской власти называли эстонцев, до тебя нет никакого дела. Хоть я лично предпочел бы печатать деньги в Голландии. Ведь там за первые опыты с деньгами даже не сажают! Ограничиваются крупным штрафом и домашним арестом! То есть, сидишь под арестом и продолжаешь печатать доллары! Но удивительное дело: своим же новоиспечённым фуфлом отдавать голландцам штраф нельзя! Не берут! Хоть на это у них ума хватает!

Глава 68. ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК

Вам нужен пропуск в счастье? С портретом президента и печатью федерального казначейства? А вы знаете, что делает волшебной эту мятенькую, зелененькую бумажонку? Надпись: In God we trust! Гениальный маркетинговый ход американской экономической системы. То есть, если вы тоже trust, то в чем проблема? Что хорошо русскому, то немцу смерть. Что для одних кощунство — для других мечта. Парадокс в том, что и тот и другой с удовольствием берут доллары, и в отношении долларов все испытывают одинаковое чувство... А вообще существует три класса фуфла. Есть просто грубые подделки. О них нечего говорить. Есть качественные подделки. Этот уровень кажется мне достаточным! А есть еще так называемые суперподделки, которые практически ничем не отличаются от настоящих денег. Их можно считать настоящими. Если нет двух купюр с одинаковыми номерами, то и нет повода особенно копаться: совсем ты настоящая купюра или почти как настоящая. Видимо, деньги, которые я обнаружил, пока их возили в тайнике, были настолько качественными, что ими собирались рассчитаться. Или ими как раз и рассчитались. Первый хозяин этой машины, который сам на ней не ездил, подался в Москву, возглавлять какую-то спортивную федерацию. Он записан в техпаспорте. Человек, которому он выписал доверенность, исчез. Может быть, он до сих пор в бегах. Дальше машину много раз переуступали друг другу какие-то преступные элементы, и дальнейшее журналистское расследование я решил прекратить. Царство им всем небесное! Доллары им там не нужны. А здесь пока нужны. Сейчас доллары из Мерса уже много лет хранятся на даче у хороших людей. Они закопаны глубоко в землю. Пусть полежат! Эта ситуация уже описана в «Золотом ключике»! Я думал, что если в этом месте не вырастет дерево с золотыми монетками, то они могут когда-нибудь пригодиться для куклы или для каких-то других бандитских технических целей. Когда понадобится ночью в лесу засветить перед кем-то бабло. Или что-то в этом роде! Если будем живы.

Глава 69. ВСТРЕЧА У ЦИРКА

Что же считать началом проекта? Сейчас я связываю начало с находкой в Мерсе. Как раз в этот момент Болезненный вышел на свободу после своей второй отсидки, а я смог с нелегальной квартиры вернуться домой. И вот мы стоим напротив цирка, и Болезненный рассказывает, как он заехал и как его загоняли в камеру. Это было в ежедневном обзоре криминальных новостей. Говорили, что сегодня особым отделом по борьбе с экономическими преступлениями был задержан особо опасный преступник, рецидивист, фармазонщик, дома была обнаружена секретная лаборатория и всё такое прочее. «Обнаружена лаборатория, — завывала дикторша, — позволяющая имитировать любые штампы и любые печати! И преступник уже сидел по этой статье!». Потом показывали обыск у него дома: открывают секретер, а там паспорта, и еще паспорта, и еще! Ну и дипломы, удостоверения, всё на свете. Мама смотрела эту передачу и сказала с ужасом, что, кроме самого Андрея, показывали еще мой первый израильский проездной документ, который я давал ему, чтобы он на нём учился вскрывать израильский ламинат. Приехали! У Болезненного в записной книжке был номер моего мобильного телефона, который я моментально уничтожил и свалил на съемную квартиру. А к маме приезжали мусора, но она их в дом не впустила, говорила

с ними через дверь. Они сказали, что обнаружены мои проездные документы, но мать сказала через замочную скважину, что я в Израиле со своим новым паспортом, а старый паспорт, в прошлый приезд, у меня украли! На этом беседа закончилась. Проверить, уехал я или нет, тогда было невозможно. Это и сейчас проверить не очень просто. А тогда были серые КПП, типа Ивангорода или Торфяновки, на которых, я думаю, вообще не было компьютеров. Пока обошлось, хоть, когда Андрей заехал на кичу, его расспрашивали обо мне, но Болезненный говорит, что меня не сдал. Из Крестов его выщапывала любовница из РУОПа, а Фома участвовал в финансировании этого мероприятия. Андрюхина любовница договаривалась со знакомым судьёй, и Болезненный получил трешку условно. Я думаю, что она сказала судье, что Андрей её близкий родственник, и она в обмен за свою родню сдаст двух малышевских и трех казанских, которые у них к тому времени зависли в РУОПе. Но она их быстренько представит к судопроизводству. Судья будет не в накладе! А как только судья получит малышевских, то сразу назначает Болезненному пересуд. И быстренько меняет меру пресечения на подписку о невыезде! «Никакой опасности, что он может сбежать, нет! А этот товарищ, мой родственник, тем временем, занимает очень ценное, но чужое место!» Или какой-нибудь похожий сценарий. Я, как вы понимаете, при этом не присутствовал! Но продолжалось это около года, а за это время Болезненный успел там, на зоне, со всеми скрещиться. На свою и нашу голову.

Глава 70. ПЕДОФИЛИЯ

Прошло всего несколько недель, и Детка отжала себе всё, сделав это мастерски. И отжала меня ото всех остальных! На долгий срок никаких других женщин рядом со мной нет! Она приватизировала всё и почти переехала ко мне жить. При том, как она выглядит, у неё нет нормальной дорогой одежды. В момент, когда она ко мне переедет, ей будет просто не в чем выйти! Я говорю Детке, что впервые встретил девушку, которая создана для меня! Даже Петровна, которая приехала на неделю на родину, искренне за меня рада и говорит, что Детка — именно то, что мне нужно и что я всегда искал! У Детки грудь третьего размера. Я застал третий. Я не гоню с Деткой лошадей, потому что прекрасно понимаю, что вся романтическая канитель — скоротечна. И я старался растянуть её подольше! И не спать с ней тоже как можно дольше! Я прекрасно мог уложить её в постель в тридцать раз раньше. Но мне, слава Богу, было кого ебать, и с ней я тяготел, как пишут модные писательницы, к какой-то душевной чистоте! «Детской, трогательной и трепетной», что не очень на меня похоже!

Но, между нами, пока всё начиналось, я приличный кусок времени даже не курил и не нюхал! То, что женщина может заменять кокаин с героином, это удивительный факт!

Я не брал быка за рога: я приезжал за ней на угол Декабристов и Маклина, а я тогда жил на Гагарина, это как раз в момент, когда Болезненный «заехал», и я не хотел палиться. Был ли у отношений рассвет? Пожалуй, был, после того как она вручила мне себя в первый раз. Дело не в факте, а в том, как она это сделала. Она кажется очень скромной, но, когда я в первый раз погружаюсь в неё, видно, что серьезного секса у

неё никогда не было, и она немного ошарашена происходящим. Девчонка довольно темпераментная, но очень зажата, видимо, еще просто маленькая. По поведению в постели кажется, что ей всего лет двенадцать. Или тринадцать. Детские реакции, практически не врубается в процесс. То есть, она про отношения полов вроде бы всё знает, что есть мальчики и девочки, и трахалась уже не раз, но в том-то и дело, что непонятно, с кем. Какие-то отношения с прежним придурком у неё происходят, но, помоему, целоваться она с ним перестает. Меня это не очень волнует!

Я не могу на неё спокойно смотреть: девка — просто пиздец. Я теряю дар речи. Сама она это понимает, но относится к самой себе по-детски, иронично. Она действительно выглядит сногшибательно, но парадокс, у неё даже нет нормальной человеческой одежды: мать ей покупает какие-то дешевые вещи, на барахолке. Мать работает чертежницей и покупает всё за свои копейки. Косуху какую-то купила — не потому что нет вкуса, а просто на красивые вещи нет денег. Детка очень благодарное существо. Мы пока не начинаем жить вместе, но встречаемся всё чаще и чаще. Я знакомлю её с моей разборчивой мамой. И она легко остаётся у меня ночевать.

Скоро выясняется, что Детка любит долгий жёсткий секс, когда из неё выколачивают весь мозг! Ей это просто по-человечески очень нравится! Сначала ей приходится тяжело, но потом она начинает повышать планку, и в конце концов соглашается практически на всё! Даже на ролевые игры! Для комсомолки это большой шаг вперёд! Некоторые вещи она не любит, потому что ей, бедняжке, больно. Она вообще с таким рвением кидается в этот процесс, что ей больно становится довольно быстро! Конечно, она покрепче и помоложе леди Макбет, но этой девочке тоже приходится несладко! Особенно когда с утра нужно ехать в институт Лесгафта на тренировку. Она говорит: «Что же ты сделал со мной перед тренировкой! Я же теперь инвалид!»

Я представляю там сбор затраханных девушек-легкоатлеток на утренней тренировке, когда все еле волочат ноги!

Перед сном Детка расспрашивает меня о живописи и о художниках!

Это именно то, о чём мне сейчас меньше всего хочется рассказывать! Жил такой известный художник от слова «худо», звали его Аль Капоне! Это я о себе!

Детка еще совсем малявка! Иногда я ловлю себя на мысли, что занимаюсь педофилией. С другой стороны, ей уже 19, она выше меня ровно на голову, и привлечь меня к уголовной ответственности, скорее всего, никто не сможет!

Мне всегда нравились женщины, которые старше меня, которым уже ничего не нужно объяснять! Но это как раз не тот случай! И я решаю, что пусть всё будет, как будет.

Я совсем не хочу, чтобы она напрягалась, и если я бахнул, то я просто к ней не еду. Я боюсь подсаживать её на наркотики. Но рано или поздно я подпишу её на всю чернуху, которая и есть моя жизнь.

Глава 71. ЛЕБЕДЁВКА

Фармазонщики — самые уважаемые люди в преступном мире, а Андрюха сидел сначала в Крестах, потом на Лебедёвке, в Сизо-4 (это за Финбаном, на улице Лебедева

— там следственная тюрьма), и, когда он добрался до Сизо-4, он себя очень хуёво чувствовал. Его много пиздили во время допросов, пиздили — допрашивали, пиздили — допрашивали, жрать не давали. Вообще в следственных тюрьмах пиздят много — человека сразу хотят сломать! И вот он изпизженный заезжает в тюрьму, это ещё в Крестах, как раз было время криминальных новостей. А он даже этого не видит: сидит где-то в углу и просто отмечает, что все толкуются возле телевизора и кайфуют! Пацаны смотрят как раз ту передачу, про особо опасного преступника! Андрюха им там полушипчет: «... братва, куда прилечь, башка болит, отхуярили, просто пиздец!». Ему говорят: «Да падай в углу...», — но тут все оборачиваются и понимают, что это именно он — герой этих новостей! И его толкают, говорят: "...братан! ну чего ты тут валяешься в углу, пойдем мы тебя нормально положим! Сразу чай, покурить, колбаска, зелёного лучку! Мы понимаем, какой ты охуенный человек! Мы мусоров-то ненавидим сами!» И сразу начинают его пробивать, кто когда вываливается, где можно пересечься. «Без тебя мы не можем сделать вот это пятое-десятое, потом на воле тебе всё расскажем!» И у него возникает сразу очень много заказов.

Должен сказать, что пока мой товарищ Андрюха "Болезненный" сидел, я вместе с Фомой участвовал в выкупе его из тюрьмы, и ещё загонял ему туда нормальный хавчик, даже порножурналы, которые в тюрьме являются самой крутой валютой! За один порножурнал можно получить невероятные льготы! Обычно всё проносит адвокат! Если вы проверите на входе портфели адвокатов, то там будет много любопытного, но адвокатов, к счастью, не проверяют!

Болезненный рассказал, что на Лебедёвке он сидел в одной камере с человеком, которого судили за изготовление или за подделку каких-то ценных бумаг: то ли он дипломы подделывал, то ли что-то такое. Этот человек не смог добиться качества и спалился. И он рассказал Андрею, что сейчас его, конечно, приземлили, но у него на воле есть некое оборудование для того, чтобы лить бумагу. Которое он может ему уступить, если Андрей сейчас вывалится. Так впервые возникает тема, что нужно лить бумагу. Обращаю на эти слова внимание своего читателя 18+!

Пока Андрей болтается на Моховой: его друзья-налётчики сняли ему конспиративную хату, где-то на первом этаже, там есть комп, и он для этих братков делает что-то хитрое. С этими налётчиками мне еще предстоит познакомиться поближе.

У Болезненного это первый компьютер в жизни! По тем временам это супершмупер! С магнитооптическим накопителем, с кучей винчестеров, с пишущими сидюками! Это время, когда у нас ди-ви-ди технологий не было и в помине, а у него в руках пишущий сидюк! И большая быстрая видеокарта, куда вставляются последние кореловские пакеты. Пользоваться этим Болезненный еще не умеет! Вышла только-только семёрочка CorelDRAW. И вот он сидит и учится своему элитному бандитскому ремеслу, учится работать в Фотошопе.

Глава 72. **КОД ДОСТУПА**

Дело не в деньгах как таковых: меня интересует создание метода производства денег в огромных количествах! Попытка по-хакерски найти код доступа, ломануть код доступа!

Сломать код доступа — это уже мировое господство! И я чувствую себя в силах создать прецедент, который если не разрушит мировую экономику, то может нанести ей серьёзный урон. Грубо говоря, мне нужно обеспечить себе какой-то ресурс, чтобы было на что заправлять танкеры, чтобы жить на широкую ногу и не думать о том, как зарабатывать деньги. Это, так сказать, фундамент. Но если делать то, что я собираюсь делать, и иметь под это финансирование, то я уже буду ничем не ограничен. Траты у меня достаточно скромные, и мне пока нужно не до фига. Но только пока! И я хочу обеспечить себя технологией, которая позволит мне вынимать при необходимости любые суммы. Мне нужно создать собственный канал дополнительных эмиссий! Используя своё образование и свой творческий криминальный опыт!

Думаю, что большинство олигархов, в основном, движимы мотивами игры. Это чувство мне знакомо. Ну и понимание, что такое мировое господство, у каждого из олигархов тоже разное, но они все родились со сверхзадачей: заграбать деньги лопатой.

У президентов таких идей изначально быть не может — их к таким кормушкам подводят другие. А вот кто из них мощнее — олигархи или президенты, — это вопрос спорный. Рычагов давления, конечно, больше у президентов, и на geopolитику они вроде бы могут влиять больше, но при этом я думаю, что они намного уязвимее. И я бы предпочел быть олигархом, а не президентом, но только теневым олигархом: я не очень люблю светиться.

Вообще я считаю, что миром правят не люди, а сами деньги. Существует гигантская масса денег, такой большой мешок, просто очень большой. И штат людей, которые его обслуживают. И какие-то решения принимает обслуживающий персонал, но диктует условия всё-таки именно сам денежный мешок! И сами деньги влияют на поступки их представителей. Но я не хочу, чтобы мне диктовали условия, и я не хочу никого обслуживать! Ещё я не хочу быть олигархом потому, что я не мокрушник. А политика денег, как и политика власти, требует постоянного отлучения от денег и от власти других, чтобы не быть отлученным самому. И тут трудно обойтись без убийств! Хоть убивать приходится, царство им небесное, всяких сволочей. Детка понимает, что я уголовник и занимаюсь каким-то тяжёлым криминалом. Иногда она меня что-то спрашивает, и я что-то говорю в ответ, но она этому не верит. Я рассказываю ей про старинные гравюры, но рожи моих подельников не вяжутся в её понимании с искусством.

Глава 73. **ЦЕННАЯ БУМАГА**

Когда Андрюха откинулся, и я показал ему деньги из Мерса, он взял себе для солидности таймаут! Взял с собой десяток бумажек. Потом приехал и сказал, что

безнадёжно. Бумага не клеёная. Все разводы сели на волокно. Потом сказал, почесав затылок, что единственный способ сделать их настоящими – это поместить их в РОЛ, получить целлюлозу и отлит заново бумагу. Другим способом вернуть этому фуфлу платёжеспособность невозможно!

Мы начинаем обсуждать, что делать с этими деньгами. У Андрея громадный опыт. Я очень ему доверяю. И если кто-то может придумать выход, так это именно Болезненный: он технический гений.

Болезненный повторяет, что дальнейшее тюнингование этих денег может заключаться в том, что мы размелем эту целлюлозу и отольём заново! Я делаю большие глаза, и он объясняет мне, как работает бумаголитейная машина. Я представляю себе, как делается бумага, но как делается ценная бумага, я никогда не слышал и, как ни парадоксально, об этом ещё не думал! Сейчас я понимаю, что такую макулатуру нужно замочить и потом размолоть в мельнице ЦРА, но качественную бумагу таким образом получить невозможно: будет катастрофическое количество узелков! Мельница ЦРА-1 — это промышленный способ измельчения целлюлозы, но не для хлопчатки. Она служит для любого говна: это ёлки, веточки, листики, тряпки — для туалетной бумаги всё сгодится! Но вот если в эту мельницу добавлять хлопчатку, то до небольшого градуса помола она справится, но бумага будет с узелками!

И вот посреди нашего разговора про хлопчатку к нам, на мост возле цирка, подтягивается Мигалкин. Он говорит: «Внимание! У меня есть серьёзные грузинские люди... И завтра у меня в кармане может быть аванс! 25 тонн! Вы в деле?» Стоп-кадр! С этого момента начинается наш основной проект. Какое-то время мы еще можем вернуть деньги, но мы покупаем печатную машину Ryobi, и нам уже не остановиться...

Потом выяснится, что наше Ryobi нам очень пригодится. Ryobi — для формата А3, а грузинские фуфляки хорошо укладываются именно на третьем формате! Рама, правда, у нас первого формата, но первый формат — это три третьих формата! То есть мы можем контактировать, как минимум, две формы сразу! Не забывайте ещё, что мы собираемся печатать для наших грузинских коллег очень большой тираж! Для этого дела нам нужны узкие специалисты. Таких специалистов ищут на зонах. А где же их еще искать? Через смотрящего надо выяснить, кто за это сидит, прощупать людей, всё про них узнать. Российская специализированная биржа бандитского труда!

Скоро выяснится, что, кроме очень ценных машин и механизмов, у меня самого появился серьёзный опыт по разорению американских нефтяных концернов! Это полезный опыт! Ещё важно иметь человека, который любит (и в состоянии) крышевать такого рода творческие проекты. Одного такого человека я знаю. Загибаем пальцы дальше: под моим контролем уникальный специалист Андрюха «Болезненный», который тоже приводит пару своих людей и говорит, что он за них отвечает.

Мы в серьёзной делоге, и если ты понимаешь, с чем связаны риски, то хорошо бы отвечать за людей, которых ты приводишь.

Глава 74. РАЗДУМЬЯ О НАУЧНОЙ РАБОТЕ

Ты алхимик, добываешь философский камень. Для этого ты должен поставить задачу и придумать пути её разрешения. Всему этому меня учили в Академии, правда,

учили очень хуёво: нужно было придумать какую-то вещь, а потом к ней изобрести технологическую цепочку, как такую вещь изготовить.

То есть ты должен получить сумму определённых технологий. И никаких случайных удач — должен быть стабильный результат. Получить одну нужную бумагу — это игра фортуны. А мне нужно стабильно получать бумагу такого качества, что на ней можно будет печатать сообщения небесной канцелярии! Для этого необходимо совершить очень глубокую научную работу по изучению артефакта. Меня интересовало, как правильно построить исследовательскую деятельность, как сделать правильные выводы, то есть нужно было стать компетентным специалистом во всех смежных областях. Смежных областей было около ста. До хуя!

Молодые люди! Чтобы стать богатым человеком, нужно очень много знать и, не переставая, учиться! «Учиться, учиться и учиться», говорил один гандон на 4-ом съезде Коминтерна! Правда, ничем хорошим это для него не закончилось!

Глава 75. ГРУЗИНСКИЙ ПРОЕКТ

А что говорит Магистр тайных сил? Он говорит, что можно попробовать.

Мигалкин приносит нам образцы грузинских лари, и первое совещание происходит в моей квартире, а за стеной, на кухне, Детка жарит кабачки... Непонятно, слышала ли она наши разговоры, но мы никогда ничего не называем вслух. Потом она будет слышать много туманных слов, «офортный станок, ракели, глубокая печать» и другие слова, которые сами по себе криминалом не являются, но лица говорящих и весь их облик вызывает серьёзное подозрение. Понятно, что эта беседа выходит за рамки чистого творчества! Она спрашивает: чем же вы таким, интересно, занимаетесь! Когда мы с ней спим, а в три часа ночи мне звонят по телефону и просят срочно приехать переколотить рыло! У них там утром делюга, в час ночи они выяснили номера, в два собрались и решили, что они завтра делают, а в девять утра человек должен на самолёте выпасть в Москву! Уже с готовыми документами. И мне звонят, говорят, где быть, кто подвезёт корки и кто подвезёт фотки! Для кого и для чего я делаю документы, я никогда не спрашиваю. Спрашивать — это плохой тон. Эту работу Болезненный делает лучше, чем я, но если его нет под рукой, то могу сделать и я. Параллельно мы работаем над какой-то порцией фуфла, которое где-то дёшево достал Болезненный. Новое фуфло, уже не из Мерса, его нужно сделать чуть достовернее. Болезненный не взял с собой детектор, а потом выяснилось, что эти доллары светятся в детекторе, как обычная туалетная бумага. Болезненный в миру был химиком, и мы вымачиваем доллары в растворах, которые убирают свечение. По ходу дела я рассказываю Болезненному анекдот, как два еврея попадают в Техас. И узнают, что за скалы индейца платят 100 долларов. И вот они находят индейца, долго его преследуют, загоняют в ущелье, снимают с него скалы, а потом видят, что по краю ущелья с копьями стоит несметное количество индейцев. И один еврей говорит другому: «Изя, мы с тобой миллионеры!» Вот так же и с этим фуфлом, стать с ним миллионерами нам тоже удастся не скоро.

У Болезненного была довольно миленькая жена, но когда она узнала, что он параллельно трахает офицершу из РУОПа, она его выгнала. Андрюхин конёк — смывать печати из паспортов. Свою печать о браке он тоже смыл.

Глава 76. ЧТО БЫЛО ЦЕЛЬЮ?

Целью были денежные знаки. Теоретически любые, а практически я предпочел бы сказать, что меня больше интересуют эстонские деньги или польские деньги. Статья за любые бумажки одинаковая, даже за монгольские тугрики на рыбьем меху, но тугрики — не очень серьёзная задача для художника. Грузинские деньги изготавливать так же легко, как печатать трамвайные билеты. Это могут делать даже грузины. Чёрт знает, почему они этого не делают! После этого можно будет уже не размениваться на дешёвые фантики, а начинать хуячить серьёзные бумаги.

Глава 77. ROMAYOR

Как мы тратим грузинский четвертак? С первого же грузинского транша от людей, которых я не видел, мы покупаем эту печатную машину ROMAYOR! Она, к сожалению, не подходит для самой серьёзной работы, но для грузинских фантиков она в самый раз! Мы покупаем машину в подвале секретного оборонного завода. Машина совсем новенькая, но в ней не хватает трёх валов — это любопытный диагноз! Для специалиста отсутствие этих валов сразу несёт бездну информации. За нормальные деньги без этих валов машину не продать, но понятно, что они не хотят палиться, и быстро избавляются от всего оборудования. Ясно, как день, что на этой офсетной машине для подпольных заводов пекли фальшивые акцизные марки, и три пробитых вала на своей резине несут всю информацию о своём преступном акцизном прошлом. Видимо, валы лежат где-то на дне Обводного канала. Ничего, на Полиграфмаше нам создадут три новых!

Люди, которые распределяют типографию, попались не очень разговорчивые. Они стараются не засвечиваться и даже делают вид, что у них нет своих личных тачек, и дружно уезжают с завода на 14-ом трамвае.

Косят под нищих.

У них мифические телефоны, мы сразу пробиваем их номера по базе: телефоны записаны на каких-то узбеков. Мы тоже не засвечиваемся и косим под наивных студентов. Нам нужна машина, чтобы печатать студенческую газету «Пульс» и студенческие рефераты! Конечно, они тоже вправе спросить, зачем же нам одноцветный ROMAYOR, но нас никто ни о чём не спрашивает! Абсолютное взаимопонимание! Кстати, в их бумаге на акцизных марках нет хлопка, хоть оригинальные акцизные марки делает знаменитый пермский Гознак. Слишком дорого делать это говно из хлопка. Но 10 процентов хлопка они обязаны добавить. Потому что иначе им не сформировать водяной знак. На грузинских деньгах я собирался катать водяной знак просто белилами. Это халтура, но водяной знак можно

имитировать разными способами. Пока у меня нет технического решения, какие два листа я буду склеивать. Я собираюсь взять два листа бумаги, белилами на одном из них печатаю знаки, а потом листы склеиваем. Самое примитивное решение.

В Мерсе деньги были намного совершеннее: там было литьё, в которое вложена полоса в момент отлива. "Зелень" так и нужно делать: две чашки, и дальше ты прессуешь две сырье половинки, в этот момент вкладывается и полоса и волосы. Но это пока только мои мысли.

Грузинский проект умрет, пока мы еще не дойдем до самой ключевой фазы.

Глава 78. ПОРТРЕТ

В самом начале отношений, чтобы Детка понимала, что почем, я делаю её портрет. У меня есть манера так подмалевать холст, что про меня сразу становится всё понятно. К несчастью, меня когда-то научили хорошо рисовать. Когда ты умеешь рисовать, ты замкнут в классических канонах – это мешает всем. Даже Пикассо мучился от вбитых в него рамок, когда его заносило хуй знает куда.

А все вопросы можно решить самыми скучными средствами: достаточно написать просто человеческие глаза. Понять эти глаза и сделать их такими, какими ты их понимаешь. И я сделал действительно романтический портрет! Очень эффектно его подмалевал – получилось небольшое светлое пятно. Я нагрузил его светом, как Рембрандт, только он мог достичь такой несусветной выразительности, больше никто этого не умел. И я так же белилами имприматурой навалил там света.

И этот портрет сразу связал нас эмоционально вместе. Может быть, не очень ещё крепко. Но потом я еще несколько раз возвращался к нему. Конечно, это была хуйня, сырая халтура, её нужно было еще писать в 10 раз дольше, чем она писалась. Но это была яркая и красивая картина. Жалко, что Детка получилась грустной. Нарисуй я ей весёлую улыбку до ушей, всё могло бы сложиться по-другому.

Когда начался грузинский проект, мы в первый раз поссорились.

Ещё до проекта мы договорились с Деткой вместе встречать Новый год, но она позвонила в последний момент и сказала, что она встречает в институте, что её впрыгли, ей не отказаться, и они встречают новогоднюю ночь всем курсом. Я сказал, никаких проблем, можешь и весь год проводить со своим курсом, а я найду с кем встретить Новый год! Кто мне не будет ебать мозги. И нашёл! С той, кто хочет ебаться, курит и нюхает, что можно зачесть за эстонское троеборье! Хоть она и не учится, как Детка, в институте физкультуры!

Папа у Детки — известный ушиист, это он устроил Детку в Лесгафта, благо институт прямо напротив дома! Далеко ходить не надо! А у эстонки папа не ушиист, а похуист, или у неё вообще нет папы.

Я держусь и не звоню Детке целых три месяца. Она тоже будет плакать целыми днями, терпеть, но тоже не позовонит! Всё-таки через три месяца она не выдержала, позвонила и явилась ко мне сама.

Глава 79. **ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ**

Мы уже произвели сложное сканирование этих грузинских лари: для этой цели нужен специальный барабанный сканер. Это профессиональный сканер, который не обслуживается бытовым компьютером, у него очень большая глубина сканирования, и совершается это послойно. На грузинских деньгах тоже есть разные человеческие ебальники, которые рисовал Болезненный: Витязь в тигровой шкуре, Зураб Церетели и ещё какой-то генацвали. Типа Шеварднадзе. Сложность была в том, что ты рисуешь в векторной графике, в Coreldraw, а машина, которая уже выводит плёнку, не понимает векторную графику, и рисунок нужно было конвертировать в пиксели! То есть из Corel'a в Photoshop, с колоссальной потерей качества, и в этом была заморочка. Зато глубокая печать на этих лари там была всего в нескольких местах: там, где стоит номинал и ещё какие-то заветные слова по-грузински, и это можно было делать на последнем прогоне. Или можно зафигачить всё на Romayor'e, а потом сделать клишухи и продавливать изображение в нужных местах. Мы подготовили вальцы, в которых склеивали эту бумагу, она не светилась в ультрафиолете! Мы создали оптимизированную технологию грузинского производства! Более того, мы начали говорить с грузинским акцентом. Деньги оставалось дорисовать и напечатать, на это требовалась неделя, максимум десять дней! Но жизнь и правительство этой блядской Грузии преподносят нам пренеприятнейший сюрприз...

Глава 80. **ГРУЗИНСКИЙ ПРОЕКТ ЗАКРЫТ**

В Грузии грянула денежная реформа. Наш проект уже никому не нужен. Деньги кончились, и отдавать нам нечего, ничего не осталось. Четвертак схавали, просто никто не поперхнулся! Но хоть весь аванс мы проебали, но на грузинские деньги куплена очень высокого качества офсетная машина. И мы были очень близки к победе: в типографии на режимном заводе я выяснил, на чем они делали свои акцизные марки! Они печатали их на бумаге, из которой делаются ленты для тепловозных самописцев! А это ровно половина толщины грузинского лари. Если взять два слоя, в серединке зафуфлить водяной знак и прижать их чуть-чуть вальцами, то на ней уже можно писать по-грузински и печатать портрет Гамсахурдии! Мы бы затопили всю Грузию этой самописной лентой! Мы бы напечатали на ней для грузин весь текст Витязя в тигровой шкуре! Пусть читают! К сожалению, не судьба! Конечно, если проверять с лупой, то видно будет, что на бумаге тепловозная сетка. Но что они хотят за сто косарей! И потом не обязательно рассматривать наши деньги в лупу! В общем, отношения России и Грузии сложились неудачно.

Глава 81. **НУЖЕН ИНВЕСТОР**

Очередной фальшак, но низкого качества. Моему знакомому втюхивают по соблазнительным ценам 20 тысяч фальшивых американских долларов нового образца. С водяными знаками, эстонского производства. Напечатаны шелкографией и очень хуёвого качества. Мигалкину удаётся не только куда-то их забубенить, но и даже на этом вполне прилично заработать. Мне при этом интересно вообще, насколько ликвиден этот продукт высокого качества, насколько он, даже теоретически, может пользоваться спросом. Раз Мигалкину удаётся всучить это говно, то это очень важная информация. Если мы будем использовать даже те возможности, которые у нас есть уже сейчас, то они будут намного лучше эстонских. На два порядка. Банковскую проверку они, разумеется, не проходят. В голове у меня зреет серьёзный проект. Но для него нужен серьёзный инвестор. На него могут вывести Фома и Вова.

Глава 82. ЧУВСТВА

Я люблю пышные праздники! Если я куда-то уезжаю, то я делаю отвальную. На неё собирается вся грядка. И, конечно, приезжают тяжелые пассажиры. Выставляется кокаин, последнее время довольно хуёвый, и Детке приходится загружаться вместе со мной! Когда она попробовала в первый раз, она просто онемела от испуга, ей кажется, что она может умереть! Но я объясняю, что, конечно, умрёт, но не сразу! Курить шмаль она не может, у неё останавливается дыхание, но фенамин она уже пробовала. И её одолевают жуткие страхи: она начинает прислушиваться к себе, и ей сразу кажется, что сейчас остановится сердце! Похоже на ярко выраженный параноидальный синдром. Если мы с ней набахаемся, то нам никак не наебаться! У неё болит низ живота, но она такая счастливая, аж светится! Она провожает меня в аэропорт вместе с Длинным, я уже сдал вещи, прошел паспортный контроль, а ей всё со мной не расстаться! Вцепилась и не отпускает! Это уже не кокос! Я так расчувствовался, что, когда я прошел все таможни и уже сел в самолёт, то я в первую очередь бахнул, чтобы снять стресс.

Глава 83. ПОНЯТИЯ и НАШИ ЗАКОНЫ

Бандитский мир живёт по понятиям. Это воровской закон.

Кого я дербаню? Точно не сирот, точно не старушек, а каких-то подонков, жуликов, которые украли деньги у народа. Ненавижу это слово! Украли у людей, у человеков! Я у человеков не ворую. Я ворую у всякой околокремлёвской сволочи, которая у нас рулит. Имя им легион, ибо их много! А у кого мы воруем, печатая деньги? Или ценные бумаги? Надо подумать! Да всё у той же комсомольской и партийной швали, которая хапнула все деньги.

Ведь завтра под утро на красную сволочь
Развернутой лавой пойдет эскадрон.
Спустилась над Родиной черная полночь,

Сверкают лишь звездочки наших погон.

Государственные законы этой блядской Думой принимаются просто от пизды. Кому-то ударит в голову принять какой-то закон, чтобы всем стало ну совсем уже отвратительно. Но когда закон начинает работать, то люди на местах принимают соответствующую технологию противодействия этому закону. Находят какие-то дырочки, лазейки и придумывают схему, которая потом некоторое время работает. Потом те садисты из Думы, кто принимал этот закон, понимают, что они снова наебали сами себя, и они принимают ещё более новый закон или отменяют принятый и возвращаются к старой схеме.

Начинают борьбу с коррупцией, и это очень неудобно, потому что всё становится намного дороже, то есть ту же справку, которую ты покупал кривым путём, ты приобретаешь таким же кривым путём, но она становится раз в десять дороже. Понятно, что у всех, кто сейчас находится во власти, понятие чести не существует, да и у бандитов понятие чести сейчас размыто.

Хоть исходно бандитские законы были похожи на законы ритуальной чистоты. Это, в каком-то смысле, законы Каббалы, но в самом животном понимании. Особенно в том, что касается контакта с женщинами перед серьёзной делюгой. Это могут делать только конченые идиоты. Тяжёлый бандитизм, особенно с человеческими жертвами, близок к обратной стороне святости. Абсолютизируя свои знания, бандит во зле приходит к тем же выводам, к которым праведник придет в добре! В том, что касается баб, такие же правила у раллистов: там главное, чтобы тёлка не коснулась машины, которая готова к гонке. Самые лютые чемпионы мира не расчехляют машину до самого старта. Лишь бы её не коснулась какая-нибудь девица! В мире автоспорта это достаточно известная идея, хоть она не слишком афишируется. Самому мне не всегда удаётся выдержать ритуальную чистоту. И расплата приходит незамедлительно!

Глава 84. ФИНАНСИРОВАНИЕ

Рассказываю Фоме, как дела, что у нас всё встало. И говорю, что нужен хороший сканер. Он спрашивает: Для чего? Я объясняю. Он осматривает меня и говорит: «Молодец, нормально! Растём! И сколько тебе нужно?» Я говорю, что для начала сто тысяч долларов. Хоть сотки может не хватить, но какой-то ресурс уже будет и можно начинать работать.

Фома отвечает, что на такие серьезные проекты лично у него денег нет. Но что есть один бизнесмен, банкир, который не то что интересуется, но в принципе может заинтересоваться. «Может организовать тебе транш, откинь ему из сотки чирка, и я думаю, что он всё сделает!»

И тут он пожал плечами и произнес довольно странную речь: «Смотри, Лимитчик принес мне тысячу долларов. Десять фуфлыжных бумажек по сотне. Этот тип купил их в Москве за 700 долларов. Очень дорого! По семьдесят долларов за сотку, но смотри: они вообще не отличаются ничем!»

Я повертел сотку в руках. И не понял, в чем тут подъебка. Деньги были настолько пиздатые, что они наводили меня на очень определенные мысли. Раз кто-то это умеет, то....

Фома сказал, что этими самопальными бумажками очень интересуется Вова Цепь, и, видимо, нам стоит поговорить ещё с Вовой.

И, действительно, разговор о производстве своей бумаги начал по-новому звучать после встречи с Вовой. Вова внимательно меня выслушал, потом спросил, какого качества продукт мы готовы предоставить заказчику. Понимающе покачал головой.

Мне кажется, что Вова не очень верит в производство зелени. Он считает, что это слишком трудоёмко. Но участвовать Вова готов. В производство зелени серьезно верит всего один человек. Этот человек никогда не терял и не теряет оптимизма. Даже сейчас, когда поезд давно ушел. В производство зелени верю только я.

Глава 85. ВОВИН ЗАМЕСТИТЕЛЬ

Молодой мальчишка, лет девятнадцать. Накачанный такой парнишка, настоящий тяж, сто двадцать килограммов. Но он уже сиженый! Первый раз по малолетке заехал в 14 лет. Оттуда, кстати, он и вышел качком. Зовут его Слава по кличке Колотуха! Какие-то бандосы попытались вытащить его из вовиного Мерседеса на светофоре. Видят – дорогой Мерседес, а за рулём сидит пацан! И решили его нахлобучить! А у него под сиденьем лежал ствол. И он посреди бела дня прострелил бандосу череп! У него была легальная пушка, с лицензией. Считалось, что он телохранитель, и этот случай провели как момент, связанный с охранной деятельностью. Никаких проблем не было. Формулировка «произошло разбойное нападение», и его сразу оправдали. Но то, что он человеку прострелил башку прямо среди бела дня, ситуация довольно нестандартная. Он успел схватить ствол, когда его выкидывали из машины. И его выкинули из машины прямо со стволом. Дали ему довольно жёстко в башню, но он оставался в сознании. В это время бандос садится за

руль, пытается закрыть дверь, а пацан сидит на жопе на тротуаре и в упор сносит ему башку. Второй бандит сразу свалил.

Глава 86. ГРАФ КАЛИОСТРО

На сегодняшний день всех интересуют только немецкие деньги. Это даже к лучшему: немецкие марки сложнее долларов на два порядка! У долларов мало наворотов, но весь акцент сделан на очень высоком качестве. Принимаем это во внимание.

Степеней защиты у долларов совсем немного, и палитра очень скромная, но все допуски чрезвычайно жёсткие.

Ещё один момент: технология, которую мы разрабатываем, должна быть универсальной. Нам нужно эмпирически смоделировать технологию оригинала! И мне нужно понять, как были достигнуты все его художественные решения. Правильный путь — это фанатично копировать технологию оригинала! Никакой отсебятины! Лучше всего найти людей, которые это делали. Но для этого нужно ехать в Америку. Их там проще всего искать! Установить дежурство у входа в Федеральный резервный Банк, всех хватать, отвозить в лес, там пытать по Вовиному пособию, и кто-то обязательно должен знать. Но можно прийти ко всем решениям самостоятельно! Это второй вариант! Не забывайте, что дизайн-проект первой долларовой купюры образца 1928 года был создан эмигрантом из России Сергеем Макроновским (вранье, что доллар расписывал Рерих). Им же была предложена галерея президентов на долларовых купюрах и треугольник со всевидящим оком. Треугольник на обратной стороне доллара, над пирамидой! «Annuit Coeptis». По терминологии масонов, это — символ мирового порядка и единства всех денег. Макроновский — это наверняка свой человек, но боюсь, что даже Вове с ним уже не связаться! Может быть, он наблюдает за нами с неба.

Важный момент: пока ты не выпустишь доллары в продажу, преступление не может считаться состоявшимся. До этого тебя всё-таки можно будет отмазать. Потому что, с точки зрения психиатра, человек, который пытается скопировать доллар, является законченным шизофреником. Потому что это навязчивая идея! И если ты этим живёшь, то тебя надо поместить в Скворешник или на Пряжку. Но если ты этим не живёшь, то ты этого никогда не сделаешь! Замкнутый круг! Та самая материализация чувственных идей, о которой говорит граф Калиостро! Этот труд требует невероятной внутренней энергии, и лучше бы тебя сразу подключить к атомной электростанции. Или к ещё более высокому каналу энергии.

Тем временем Фома для консультации подтаскивает нам очень цивилизованного бизнесмена. Бандоса, конечно, но бандоса западного типа, который занимается вопросами финансирования интересных проектов!

Цивилизованный бизнесмен говорит, что, в принципе, интересно, можно подумать! Но особенно это интересно, продолжает он, человеку по кличке Ленин.

«Ленин», потому что всё время митингует, маленький и всё время пытается устроить финансовую революцию! И действительно подтягивает нам Ленина. Ленин — это наш человек! Главное, что это подходящий калибр!

Прошло несколько дней, и этот Ленин встретился с Вовой и обещал дать ответ через две недели.

Да, кстати, до Ленина Андрюха еще не был Болезненным, но у Ленина было фирменное выражение «болезненный расклад», которое он говорит по любому поводу. Например, впервые увидев Вову! И я его прекрасно понимаю.

Потом это слово переползло на Андрюху и к нему навечно приклеилось.

Глава 87. ПРОСТИТУЦИЯ

Проституцией занимались все, кто хоть сколько-нибудь нормально выглядел. «Я не проститутка — я просто трахаюсь за деньги...». В 90-ые годы проституция — это первый этап карьерного роста интеллигентной девушки. Мотивацией были деньги и наркотики. Они вообще идут вместе и контролируются обычно одними и теми же людьми. Было много студенток, но и всех было много. Всех подряд. Речь, конечно, идёт не об улице, а о нормальных профессиональных агентствах. Но обычные проститутки, в основном, шли для Вовиного бычья. У меня совершенно другой статус. Меня могла увлечь только королева красоты. Просто хорошеных было очень много. Но для ценителей существует ещё целый контингент дорогих проституток, которые всё равно на порядок дешевле американок. И на порядок душевнее и лучше. Из их числа моя знакомая хохлушка. Когда мы с Деткой в ссоре, она приезжает ко мне в мастерскую. У меня приличная мастерская с мольбертами, с холстами. Хохлушка приезжает ко мне покурить. Вообще она серьёзная наркоманка, но любит покурить и шмаль. Это правильное сочетание! Самое восхитительное в кокаине — это неиссякаемость энергии. То есть, если ты конкретно вставленный, то хохлушку ты можешь ебать бесконечно, притормаживая только чтобы догнаться. Кончить же, нагрузившись по тяжелой героином, очень не просто. Для этого нужна своя технология. На каком-то этапе нужна конопля. Без нее ты механический агрегат по сокращению мышц в определенном алгоритме. Курнувши шишек, ты превращаешь механический процесс в творческий. Творческий процесс тоже, как известно, интереснее результата. Тем более, что хохлуха — высокооплачиваемый мастер своего дела! Она приезжает с подружками, но я отношусь к ним достаточно предвзято. Художник, человек эстетических взглядов, не имеет права ебать не очень красивых баб. Я могу спать только с обалденными тёлками. Вовины быки говорят, что «если есть та-та и рот, значит, вроде не урод», но это не для меня. Если это проститутки, то это должны быть порнозвёзды, а если это честная советская женщина, то она должна быть умопомрачительна. Конечно, часть хохлухиных подруг очень даже «ничего», но нельзя же трахать их всех! Работая над проектом, это мне очень мешает.

Глава 88. НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ

Вова — потенциальный начальник службы безопасности нашей фирмы. Если у вас есть какие-то вопросы, всё к нему. Вова — самый страшный человек, которого я

когда-либо знал. Часто ли я вижу Вову чистым? Вова наркоман со стажем, и он хорошо понимает, что нужно время от времени подвязывать. Иначе ты просто сдохнешь! Он может завязать на неделю или на месяц, иногда это происходит на метадоне, иногда на кокаине, а чаще всего на трамале! Лучше Вову в эти моменты не видеть! И вам я тоже во время ломки употреблять трамал не советую. Это хуже, чем смерть. Один раз случайно я видел Вовину жену, но как она участвует в его ломках, я не имею представления. Чаще я вижу Вову с блядями. У него очень хорошие бюджетные бляди, высший класс! Вова прекрасно выглядит: всегда роскошные костюмы, стоят кучи денег. Встречаемся с ним в городе, что-то надо перетереть на короткой ноге, а у него в машине бляди. Видно, что бляди! Красивые, лакированные, вообще такие все из себя! Дорогая машина — дорогие бляди! И бандит Вова. Всем всё понятно. И блядям понятно, что это не просто бандит, а это беспредел. Вова-беспредел. Высекает в бандане по встречке, чего там не понимать?

Я рулю по Невскому, переезжаю Аничков мост и вижу у светофора, в левом крайнем ряду черный кузов без верха, а в нём сидит человек в бандане, надвинутой на самые глаза. Загорается зелёный, кузов кого-то обгоняет через двойную сплошную, и по звуку мотора я понимаю, кого я встретил.

Вова высекает искры из асфальта в таком количестве, что горожане принимают их за фейерверк! На перекрестке с Владимирским снова загорается красный, 5-литровому мотору на 20 колесах приходится тормозить в дым. Я успеваю заметить Вову с его костюмами, шляпами и «польтами», всегда роскошными, но всегда немногого выпачканными кровью! Кровь где-то в уголочке, хотя пальто только вчера из химчистки. Не узнать Вову действительно невозможно! Дальше фейерверк повторяется, но только в превосходной степени, с выездом на встречку и высеканием на асфальте латинской буквы S (как фальшивый доллар). Понимая, что догнать Вову уже невозможно, я начинаю набирать его номер.

Я прекрасно знаю, что Вова конкретно не любит говорить по телефону. Если Вова боится чего-нибудь в жизни, то только спалиться по-тупому. Конспирация — это Вовина стихия. Ради конспирации он может убить огромное количество людей, просто для того, чтобы никто никому никогда ничего не сказал. Вову боятся, все знают, что он конспиративный маньяк и что спокойней всего он чувствует себя только с оружием в руках (даже в кровати).

С таким человеком мне предстоит очень тяжелый разговор: мне нужно попросить его достать как можно больше денег.

Вова снимает трубку уже где-то далеко на Старо-Невском.

"Как дела!" — здоровлюсь я. Рокот мотора в трубке стихает. Очевидно, Вова идёт на посадку, может быть, завидел по дороге красотку.

"Чем занимаешься?" - Я надеюсь, что по его ответу я оценю его состояние.

«Излучаю сексуальность!» - медленно и очень хрипло, отвечает этот гений словесности. Десять лет мокрушных отсидок вырабатывают в человек тягу к лаконизму.

На всех стрелках и делюгах, по крайней мере, тех, на которых мне довелось побывать вместе с этим необыкновенным человеком, он тоже формулировал недлинно! Но сегодня у человека выходной, и героина, судя по голосу, задействовано больше, чем обычно.

Глава 89. **БЕРЕГИТЕ ГЛАЗА!**

От своих грузинских работодателей Мигалкин и Болезненный прячутся на конспиративной квартире. Оба нырнули. Мигалкин стоит при Андрее в качестве адъютанта. Мне тоже пора завести себе адъютанта. Детка для этой роли совершенно не подходит. А пока я купил самый навороченный компьютер, на котором очень быстро можно рисовать графику. Он находится в моей комнате. Здесь можно делать серьёзную работу. И гильошные сетки, и ирисовый раскат, всё, что прописал доктор!

Пиксели нам не подходят: чтобы делать плёнки, нам понадобится векторная графика. Нужно отсканировать оригиналы, занести их в компьютер и сверху отрисовать каждую линию. Важно нарисовать каждый завиточек! Это очень трудоёмкая работа. Я вообще вам не советую этим заниматься. Вы загубите себе глаза! Рисует только Болезненный, но тот человек, который рисует гильош, никогда не видит своих ошибок! Для контроля обязательно ещё два свежих глаза!

По утрам Болезненный стучит к нам с Деткой во входную дверь и кричит: «Хватит ебаться! Давайте уже работать!»

Болезненный живёт прямо над нами. В ту же квартиру, чтобы его не замочили грузины, мы депортировали Мигалкина! Они живут в квартире моего приятеля, у которого прямо в комнатах оборудована ювелирная мастерская! Не исключено, что наши технические разработки могут заинтересовать фонд Сороса, и финансирования нужно искать именно там! Надо постараться не забыть поделиться этим с Вовой.

Глава 90. **«ГАСТРОНОМ»**

У Вовы в движухе полно воров и бандитов в самом классическом значении этих слов. Именно они и работают.

Есть и мокрушники: вся старая гвардия. Есть ещё бригада спортсменов, молодых здоровых колотух, которые постоянно тренируются. Бандиты-спортсмены созданы из не очень качественного теста, их называют «маргарином». Три сникерса на затылке и пачка маргарина в голове. Это можно заметить, когда с ними начинаешь говорить, соображать они не могут, это просто роботы.

Настоящие бандиты намного колоритнее, среди них бывают серьёзные и достойные люди!

«Гвозди бы делать из этих людей, не было бы в мире крепче гвоздей!»

У Вовы была жена, которую Длинный называет «гастрономом»: она похожа на продавщицу из Елисеевского. Это его жена из какого-то далёкого прошлого. Я предполагаю, что она — единственное звено, которое связывает Вову с человеческим родом. Сам я видел Вову с парой социально близких дам в совершенно невъебенных шубах. Шубы такого качества, что даже безразлично, кто в них находится. Просто внутри шубы находится какой-то механизм женского пола, приводящий шубу в движение. Мне, кстати, интересно: его жена или его подруги представляют себе, кто располагается перед ними? И знает ли жена, до каких пределов добралась его личная эволюция? Понимают ли они, что с ними в постели лежит человек с другой планеты?

Я этого не знаю и никогда не узнаю. А вообще вот что удивительно: по улицам ходят самые разные женщины, мы их старательно оцениваем, но мы никогда не задумываемся, что у них за плечами. А может быть, каждая третья или пятая видели в жизни такие ужасы, что они нам и не снились! Были замужем за разными Вовами, да пусть даже не Вовами, а за такими бандюганами, как мы сами.

Глава 91. ПРИНЦИП ТОТАЛЬНОГО ФУТБОЛА

Чтобы перевезти печатную машину, нужно нанимать специальный транспорт: машина весит добрую тонну. Но её нельзя шелохнуть: внутри машины могут сдвинуться цилиндры. Грузчики приезжают на шведской машине, к которой припиздячен гидравлический кран. В городе есть всего две такие машины, и мы просим водителя обойтись без квитанций.

Машину везём в тёплый отапливаемый гараж в Озерках. Заодно мы купили у них раму, компрессора, ножи — всё, что можно приобрести в этой самоликвидирующейся подпольной типографии. Без рамы не сделаешь формы! Рама нужна для переконтакта, с плёнки нам понадобится уйти на пластины. Рама американская, отменная. Работает на 375 вольтах.

Но кроме машин и рам мы совершаём очень важное знакомство: не мы одни, как стервятники, дербаним эту типографию! Очень серьёзный человек по фамилии Борисов покупает при нас заебический нумератор. Он не спрашивает, зачем нам офсетная машина, мы не спрашиваем его, зачем ему нумератор.

Это хитрый нумератор, на один лист он ставит сразу очень много номеров. Очень нужный в нашем деле прибор! Если Борисов чего-то не знает в полиграфии, то это только вещи, которые и не стоит знать. Я думаю, что он переодетый еврей, но полной уверенности в этом у меня нет. На периферии сознания и мне, и Борисову понятно: не то что у каждого из нас за душой что-то нечисто, а нечисто — решительно всё! С Борисовым мы даже не обмениваемся телефонами, конспирация — мать успеха. Не при моей матери сказано! Но я же действительно не мент: зачем мне, скажите, его телефон! Может, ещё потребовать паспорт с пропиской?! Не исключено еще, что он нас просто пасёт?! Но, как говорится, кто пасёт, тот хуй сосёт! Для выяснения адресов у меня есть Андрей Болезненный. Болезненный производит впечатление бесхитростного придурака, который не умеет держать за зубами язык. Потом мы сами тщательно проверяем Борисова, и через два месяца вместе с нумератором он станет краеугольным членом нашей команды. Я исповедую принцип минимализма. Мне не нужны лишние люди. Я исповедую принцип тотального футбола, как Лобановский и мой друг Рууд Гуллит. Поэтому каждый человек в моей группе должен уметь играть на любой позиции. Самый близкий круг — это пять человек, которые закрывают всё. На ворота, так и быть, встану я сам. Ещё один товарищ закрывает полиграфию, в прошлом у него было серьёзное издательство.

С Борисовым взаимопонимание полное: он отдаёт себе полный отчёт, в чём ему предстоит участвовать и за что предстоит садиться. У Борисова, кстати, есть своя прикормленная типография... Все внешние контакты у нас совершаются через Андрея или Мигалкина. Так мне спокойнее. Мигалкин — инженер с криминальным прошлым.

Оба они выходят и на профессора, и на Борисова. Мигалкин вообще ключевая фигура, у него внешность бесцветного гэбешника, и он идеальная фигура для того, чтобы ходить с поручениями. Это он ходит на Полиграфмаш и ЛМЗ. Я лично туда не попрусь. У меня слишком приметная физиономия. И у меня есть другие обязанности, из-за которых мне не стоит светиться!

Глава 92. ГИЛЬОШ НА ЧУЛКАХ

Резервный федеральный фонд оставил на своём сайте статью, в которой говорится, что 18% долларов, существующих в обращении, являются фальшивыми. Но они сделаны настолько качественно, что пытаться их изымать не имеет никакого смысла. Это полезная информация! Создавать американские деньги — это просто безвозмездная помощь Североамериканским штатам!

Что представляют собой денежные ассигнации? Это отформованная технологическим циклом хлопчатка с высокохудожественными изображениями на обеих сторонах. Гениальное изобретение человеческой цивилизации — бумажные деньги.

А, собственно, чем обеспечены эти роскошные бумажки? Смешной вопрос! И это не ко мне. In God we, конечно, trust. Но это доверие не взаимно! И понятно, почему. Старая добрая Европа самый наглядный пример того, что ни на что полагаться нельзя. Закончили хождение все национальные валюты, существовавшие столетиями. И вместо них появилась новая бумажка, привязавшая новую Европу к курсу нашего дорогостоящего доллара, отчего тот даже до поры до времени подешевел. Больше нет ни франков, ни миль, ни марок — катастрофа! Предположим, ты всю свою жизнь фуфлил франки! И что ты теперь должен делать? Как жить? Кому верить? И что же может быть незыблемого в этой кромешной наебаловке, кроме красивых женщин?

Сложный философский вопрос, и он у нас в активе. А в пассиве то, что я вижу заметную корреляцию между блядством во время творческого процесса и посещающими тебя озарениями. Ужасно!

Всё равно от порнозвёзд отказываться физически тяжело. Порнозвёзды — самая высокая ступень в иерархии проституток. И у меня прочные отношения со второй эстонской порнозвездой Тиной продолжаются, даже на фоне появившейся Детки. Я не изменяю Детке, это просто разный жанр! Тина не стоит мне ничего, а вообще её себестоимость тысяча долларов за один раз. Грамм кокаина, и вперёд. Когда приезжает Тина — все дела побоку! За месяц я экономлю с ней какую-то фантастическую сумму. Если бы можно было эту сумму обналичить, то этого хватит на всю мою жизнь! И я совершенно схожу с ума от её чулок: рисунок на чулках в точности напоминает мне гильошную сетку с доллара. Это судьба, это знак!

Глава 93. ФИЛЬТРУЙ БАЗАР

Нет денег: работа снова встала! Хоть хуй руби на пятаки!

Сегодня у меня встреча с Вовой — у него есть, кстати, ко мне какая-то мелкая просьба. Кому-то нужно переколотить рыло. А мне надо просить у него дополнительное финансирование. Когда я стою рядом с Вовой, меня тоже не покидает ощущение жути, это неотъемлемая часть его образа. Люди, которые были над ним, тоже испытывали жуть. Шутки у него тоже очень славные. Я видел, как он своему неловкому помощнику проткнул руку шилом, прибив её к столу, чтобы не зевал. Это был долбоёб, который замучил своими косяками, и его, конечно, не особенно жалко. Но Вова понимает, куда бить, чтобы было мало крови и рука особенно не пострадала. Тюрьма даром не проходит! Вова исключительно образованный человек, он очень многое знает. Он изучал медицину и анатомию, он знает, куда втыкать ножи и в какие точки втыкать шило! Институт Бонч-Бруевича готовит самые достойные кадры!

Вове всё время хочется убить Болезненного. Это просто на нём написано большими буквами. Я не понимаю, сколько Вова ещё сможет себя удерживать. Хорошие люди внушают Вове, что своих убивать нельзя! Так написано в Библии! Но он в это как-то не врубается. За тяжёлые косяки под раздачу попадают и свои. При этом Вова может гневаться, но его действия никогда не спровоцированы этим состоянием. И это оказывается самым страшным. Я понимаю, что он и меня может ёбнуть в любую секунду! У нас хорошие отношения, но бизнес — есть бизнес! Чтобы не запалиться, для всех окружающих у нас с Вовой чисто деловые отношения, и ни о какой дружбе речи быть не может. Бандиты, заказчики, инвесторы, перед ними полная ответственность. Страшные люди дают нам деньги, за которые мы отвечаем головой. Внешне между нами никакого панибратства нет. Так наши отношения должны выглядеть для всех этих гондонов. Меня страхует Фома, потому что он осуществляет некоторый контроль из Космоса, и меня страхует Длинный, он обращает внимание на те мелочи, которые от меня ускользают.

Ещё меня страхует МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ. Я позваниваю ему в Швейцарию. И он говорит, что сейчас я нахожусь в опасности. Призадумаешься! Вот что такое измена: повторяю десятый раз! Измена — это когда ты оглядываешь поляну и понимаешь, что происходит какая-то хуйня. Что-то болезненное. Измена — это когда ты совершенно не контролируешь ситуации. Конечно, ты мог просто накуриться и подсесть на измену. Измена — это сомнение. Но оно обладает таким свойством, что если сомнение появилось, то ты можешь уже не сомневаться. Если бы я был Вовой, то в какой момент постарался бы я от себя избавиться? Спорный вопрос.

От курочки, которая несет золотые яйца, я бы не избавлялся ни в какой момент. Но у него могут быть другие соображения. Например, отомстить, если он вдруг решит, что его наебали. А Вова ведь мог так подумать. Мог.

Я советуюсь с Длинным. Мы решаем, что надо чаще успокаивать Вову. Я из человеческого достоинства достаю Вове шишкы! Вова любит шишкы, но сходит он на метадоне. Что за мудацкая страна: метадон найти труднее, чем героин! Метадон в России — это сразу тюрьма! И дают за него ту же статью и тот же срок! Это просто дикость: получается, что с герина при всём желании не соскочить. В Израиле метадон продаётся в аптеке!

Как бы там ни было, в нужные моменты метадон Вове достаёт Длинный.

Длинный — красавчик, у меня нет от него тайн. У Длинного прекрасные актерские данные, и он обычно представляется «неким человеком из корпорации». От имени своей фирмы он делает нам любые бланки и любые чеки, и это всегда

останется для нас прекрасной ширмой. Корпорация, которая производит «фильтрующие элементы» непонятно для чего. Не исключено, что для фильтрования! Вам надо что-нибудь отфильтровать? Заходите! Мы вам всё отфильтруем.

Глава 94. ХОХЛУХИНА СЕСТРА

У Хохлухи младшая сестра тоже наркоманка. Она замужем и торчать стала недавно. Когда тёлки только начинают торчать, то они выглядят так пышно, что приходится прищуривать глаза! Но этого хватает ненадолго. Героин проникает в каждую клетку, и это чувствуется во всём: в движениях, в интонациях, во взгляде. Пройдёт совсем немного времени, и героин начнёт человека сжирать, но самые первые месяцы женщины выглядят потрясающе! Я видел это не единожды. Притягательность женщин в этот период невероятна! Для организации бизнеса подсаживать ваших представительниц на наркотики — это просто находка! Потом ваша девочка перегорит и станет никакой, только на пенсию...

Но у каждой существует свой запас прочности. У хохлухиной сестры он ещё не закончился. Но мне так и не удалось лечь с ней в постель. Может быть, не судьба! В последний раз, когда я в очередной раз разругался с Деткой, это чуть-чуть не произошло. Дело было так.

Было дико холодно, я был на измене, мне показалось, что меня где-то припасли. Из-за этого было никуда не вернуться, а ночевать в машине мне не хотелось. И я поехал на Старо-Невский к хохлухиной подруге Римме.

Вот Римма, когда только начинала торчать, была сногшибательна, караул и мама не горюй! А сейчас её период прошел, но она ещё вполне ничего, но я на неё не рассчитывал и сразу отвлекся, потому что у неё в гостях была просто охуительнейшая красотка! Такая, что у меня отнимается язык и речь! Тёлка класса пиздец-пиздец! Я не рассыпал имя, потом выяснилось, что её зовут Юля. Это специальное имя: у меня было много Юль. И в это же самое время к этой Римме приезжает барыга и завозит на продажу кокаин! И я говорю им: «Чего зря сидеть, давайте хоть разнюхаемся!» А барыге говорю, раз тебе тут доверяют, то свари нам сам граммую! Достали сразу бутылку sodы, и он пошел варить кристаллы. Формально, когда ты готовишь крек, то расход кокаина больше, зато потом тратится меньше в целые разы! И штырит просто жутко! Из говна крек варить бесполезно, в процессе варки он начнёт темнеть, пойдёт дым, и будет понятно, что это не кокаин! Но раз барыга согласен варить сам, то, значит, он отвечает за качество!

«Готов варить? — Готов!»

Хороший симптом! И вот мы варим, а потом бахаем! У меня с собой ещё полно шишанов, и я смотрю на эту Юлю и по-настоящему охуеваю! Про Детку я забыл просто моментально! А эта Юля поссорилась с мужем, и он её выгнал из дома! Мудак! Но она приняла правильное решение и приехала к своей школьной подруге! Отличный у них, наверное, был класс! «Отличный от других!» Я хотел бы там учиться! Но я и так наступаю на неё и чувствую, что я её откуда-то знаю! И вот, когда она уже сидит у меня на коленях, в этот момент, не раньше и не позже, звонит Длинный! Я ему говорю: «Да, Паша, подъезжай!»

И Паша захватывает кокаин и героин и подъезжает. И тут выясняется, что эта Юля не кто-нибудь, а бывшая любовь Длинного! Тоже наркоманка! Но такая утончённая: она поторчит, потом снимется, год не курит! Потом опять становится «хорошенькая», как сейчас! И Длинный даже когда-то был с ней у меня в гостях, поэтому я её смутно помнил. Тогда она была замужем за каким-то крупным организованным преступником, сначала за одним, потом за другим, третьим. Их убивали пачками, а она вдовела просто раз в неделю! Но Длинный, как настоящий человек-хуй, не боялся ничего! Так хотелось ебаться! Девка действительно была просто чудо!

И вот, в тот момент, когда выяснилось, что у меня произошел с этой Юлей такой облом, приехала хохлюхина сестра за героином. Тоже хорошенькая-прехорошенькая! И я сижу, смотрю на неё и думаю: ну хоть кого-то сегодня выбить надо! Не зря же я так обдолбался! А хозяйку дома ебать как-то стрёмно! Почему-то в этот раз я с собой справился, но почему, я просто патологически не могу вспомнить! Стал просто пить вискаря, пока не отключился! Так мне усилием воли удалось этот похотливый приступ снять!

Прошу коллегию присяжных это учесть!

Глава 95. ЗДЕСЬ НЕ КУРЯТ

У Длинного нет проблем познакомиться с любой тёлкой — он всегда очень солидно выглядит, всегда хорошо одет, всегда на охуительном автомобиле. Длинный следит за собой! Он так степенно разговаривает, что чиновники не в состоянии разобраться, что это за птица!

Хуй его разберёт.

Может быть, это советник президента поовым вопросам! Машины у Длинного всегда с какими-то невъебенными государственными номерами. При этом Длинный человек очень артистичный и страшно обходительный с женщинами.

Периодически на заднем плане рисуется Вова. Тоже человек в смысле тёлок очень своеобразный. С Вовой проще! С ним не нужно разговаривать, всё понятно с первого взгляда. Видно, что он не ушуст, не караист, не боксёр, а видно, что он — бандит. Страшная рожа, не перепутать! «Съеби, блатная жизнь»!

Работать рядом с Вовой довольно нервно.

Наркоманский взгляд, мрачный взгляд чернушника. Всё время кажется, что это относится лично к тебе. Всё ему по хую. Убьёт любого. Если ты в глаза ему не смотришь, то всё нормально. Но если он увидит, что ты смотришь ему в глаза, то сразу агрессия. Ресторан, кафе — ему всё равно, сразу захуячит, безо всяких разговоров. Сразу вьебёт, это для начала общения, потом может что-нибудь переспросить.

Вчера Хохла бросили на целый гарнитур мебели: дали ему что-то другое, а потом вообще послали на хуй. Хохол работает на меня, и я попросил Вову поехать разобраться. И Вова едет в серьёзную фирму, которая торгует мебелью. Генеральный директор сидит у себя в огромном роскошном кабинете. Откинулся в кожаном кресле и вальяжно разговаривает по телефону!

И Вова заходит туда с Хохлом. Вова в кожаном плаще, а на столе табличка — генеральный директор Фролов Иван Иваныч. Вова достаёт из кармана пачку сигарет и закуривает. При том, что ясно написано, что ЗДЕСЬ НЕ КУРЯТ. И директор кричит ему: «Здесь не курят, потушите сигарету!» Тогда Вова подходит к столу, берёт со стола табличку, внимательно смотрит на директора, тушит о табличку свой хабарик и отвечает ему очень медленно: «Я вижу, что вы меня всё-таки не понимаете!» Через 15 минут Хохлу вернули деньги и остались в покое мебель, которую ему уже привезли. Директор, видимо, был стреляный воробей и всё понял по взгляду. Его даже бить не пришлось. Вова часто ведёт себя нестандартно.

У Вовы нет своих детей, но к детям своих друзей он относится вполне приветливо. Странно!

Глава 96. ПРИЗРАК ШОССЕ

500-ый переживает реинкарнацию. 500-ый является полноправным членом команды, как живое существо. На грузинские деньги я загнал его к кузовщикам, и они разгибают мне кузов. 500-ый приобретает вид автомобиля. Это зажигалка. Он едет нереально! Самых таких машин вокруг не так уж много, но машин, которые так ездят, практически нет.

Гоняться не с кем, 500-ый сделает всех. Это самая быстрая телега во всём городе. Может быть, есть ещё у кого-нибудь Феррари, но он выкатывается на нём раз в год. И пусть он едет быстрее на полсекунды, но мы нормально с ним поспорим. Главное, что это — дикий кураж. Плюс наркотики, которые возводят твои ощущения в квадрат. Пинджосы останавливают меня крайне редко.

Последний раз это случилось, когда я оторвался всеми четырьмя колёсами над пешеходным переходом, а возле Арки Главного штаба торчал мент.

По порядку: мне срочно позвонили и вызвали на Васильевский, и я пиздячил по Невскому во всю дырку, то ли обкуренный, то ли с бодуна, не помню. И вот я за две минуты проезжаю весь Невский. На Желябова загорается зелёный, я набираю километров 160, отрываюсь всеми колёсами. В поле зрения там ещё люди переходят через дорогу. Ещё утро, машин немного, я сигналю им в воздухе. А приземляюсь уже у Арки Главного штаба, где меня на углу уже поджидает этот мент. И грудью меня бесстрашно останавливает. Александр Матросов! Деваться мне некуда, и я говорю ему: «Дружок, ну что ты, ебёна мать, творишь, я очень спешу!» Но он вытаскивает меня из машины и говорит: «Документы!»

Ну, куда он лезет, мудило!

И я ему отвечаю точненько, как говорил Фокс из «Места встречи»:
«...документы — это можно. Они, граждане, у нас в порядке!» И кладу ему на капот, туда, где у меня наклейка со звездой Давида, израильский паспорт, израильские права и перевод с иврита моих прав (и обязанностей).

И сверху техпаспорт на машину, как козырного туза! Бах! «Ну, роди чего-нибудь, братан! Чего ты хочешь, денег? Или ты хочешь геморроя себе на голову? Выбирай!» А он так обосрался от всего этого, что вызывает по радио старшего по смене и кричит ему, заикаясь: «Леонид Иосифович! Здесь у меня нарушитель — он

летел по воздуху на Мерседесе! Пост 12/13!» И через минуту появляется машина с мигалками, и выходит мусор Леонид Иосифович! Невский проспект – это его вотчина!

И я вспоминаю, что когда-то на Невском я два раза подряд попадал на одного мусора. Тогда я разворачивался по встречке прямо на Аничковом мосту. И тот мусор мне сказал по-приятельски: «Это опять ты! Ты просто заезжай сюда с утра, оплачивай поездки по Невскому, а потом поворачивай уже где хочешь и как хочешь!» И Леонид Иосифович был как раз из той самой ментовской смены! Вижу по морде, что еврей! Леонид Иосифович отсылает своего постового подальше, на хуй, регулировать движением, а сам держит в руках мой израильский паспорт и очень почтительно меня спрашивает: «А всё-таки! А всё-таки, как же вам удалось оторваться от земли всеми колёсами!» А Мерс стоит перед ними абсолютно разъебанный, и я ему говорю, что эта хуйня, она только внешне — хуйня, а вообще в ней 400 сил и спортподвеска! Читали Ремарка «Три товарища»?! Так вот, это призрак шоссе!»

Мент говорит: «Пиздишь!»

А я говорю: «Я вам отвечаю!»

— А можно прокатиться?!

— Говно вопрос! Садись!

Мент садится за руль, газ в пол, колёса задние дымятся, вылетает на Дворцовую площадь, разворачивается через двойную сплошную, снова вырывается на Невский, и ещё раз раскручивается на мосту, над которым я взлетал! Там раньше была классная пирожковая, а сейчас какая-то западная кормушка! Но видно, что мент нормально умеет рулить! Он паркуется за своей милицейской тачкой и говорит задумчиво: «На очень серьёзной хуйне ты ездишь!» Я поднимаю глаза к небу и жду. «Ладно, — говорит он, — давай свой номер телефона, я свяжусь с тобой потом. Сейчас всё равно работа! Ты вообще тут, в Питере живёшь? А то у меня братан в Израиль уехал, и я тоже собираюсь! Давай телефон, потом всё расскажешь!»

Он действительно позвонил. Потом даже помогал решить серьёзный вопрос с правами Хохла, когда он уебался на углу между двумя домами на Шаумяна. Хохол немного ударился головой, но в принципе остался цел, только машину разворотило и снесло нос.

Глава 97. КАИНОВА ПЕЧАТЬ

У Вовы были и свои дела, кроме наших с ним общих. Он ухитряется с Гознака похищать или покупать бланки чистых векселей. Продают их там по четыре бумажки за сотку, и на каждой из них можно сделать по миллиону. В эти годы все выпускали свои векселя — раздолье для фармazona! И заказать вексельную бумагу можно только в двух типографиях, одна из которых находится на Западе, а в России этим занимается типография «Вымпел»! Вот Вова там их и добывает. И тут с последней бумагой случился косяк!

У Длинного с Вовой есть одна общая интимная область: это героин. Общая, так сказать, эрогенная зона! Длинный тоже торчит. Они вместе шмыгаются, и эта их духовная близость неожиданно спасает меня от расправы.

Длинный был в комнате, когда Вова бахнул первым, и в этот момент у него зазвонил телефон. И Вове сказали, что произошло палево, опять попандос: «Они въебали не тот номер»!! А Длинный в этот момент ещё не вштырился и всё слышал. Вова тут же бешено ответил по мобильнику, что собирается с нами разобраться по-своему! «Им пиздец»! Вова, видимо, и не понял, что Длинный в соседней комнате и это слышит, более того, что Длинный мог догадаться, что там несрастуха и виноват в этом я. Но Длинный успел меня сразу предупредить. Работу, действительно, брал я. И то, что алкоголик Хохол делает косяк, это снова мои проблемы! На бумаге стояло два разных номера — правильный номер был возле печати, но номер в кэше лазерного принтера он сменить просто забыл! Наши обязанности были распределены так: Хохол печёт яйца, Грач (это мой человек, о нём чуть позже) делает подписи, а я на вексель вкатываю шелкуху. И я вкатал правильный номер, но я не проследил за работой Хохла! Обычно Грач виртуозно ставит подписи, и если жёстко контролировать Хохла, то он тоже может сделать всё идеально, но тут был явный провал! Получилось, что Хохол накосячил, и мы пробили на них неправильные номера.

Вова был, скажем мягко, «очень недоволен». За такие провалы Вова «нахуй» убивает. Вова может убить человека и за меньшую сумму. А может и не убить. Вова не очень предсказуем.

Вина не моя, но перепроверять Хохла должен был, конечно, я. Я шинковал эти номера в гостиничном номере, и через 15 минут с этой бумагой специальный человек должен был сесть в машину. Был жуткий цейтнот, в этом всё дело.

Теперь я понимаю, что мне придётся срочно переходить на нелегальное положение. Счастье, что у ВТБ не самый большой номинал. Тем временем Вова всё-таки нашёл Хохла и дал ему каблуком в лоб. Хохол отлетел в коридор, и у него на лбу отпечатались буковки с Вовиной подошвы. Это Каинова печать стоимостью в 25 тысяч. Хохол пришел в себя и сказал, что «Цэпочка» его чуть «не вбил». Хохол — это человек Фомы, точнее, это его самый мудацкий родственник, от которого он сам плачет. И хорошо, что «Цэпочка» его не убил.

Всё-таки нужны лишние руки: Болезненный об этой области моей деятельности не знает ничего, и мы его к работе не привлекаем. Очень скоро окажется, что это тоже большая удача. А пока я ныряю! Вова прав, и виноват, конечно, я. Вова понимает, что Хохол просто баран, а главный — я. И мы с Вовой работаем вместе, в серьёзных долях, а я пускаю его по бороде. Спокойнее всего спиши, когда Вова не знает, где ты живешь. Лучше всего спиши, когда никто не знает, где ты живёшь. Где я, знает только Фома. Но Вова не может приставить Фоме нож к горлу и пытать, куда я исчез. У Вовы самого тогда появятся проблемы. Он может остаться без работы и без денег.

У нас, к сожалению, есть целый ряд рабочих вопросов, требующих немедленного обсуждения. Острее всего стоит вопрос финансирования проекта, где Вова выступает в роли посредника. Нужны представители крупного бизнеса. Но с этим придется обождать.

Глава 98. 9 БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

Проходит две недели, и Вова говорит Фоме, что есть срочная работа, и я могу всплыть на поверхность, меня никто не тронет. Разговор начинаем с денег.

Я объясняю Вове, что только на одну технологическую линию мне нужно сто тысяч долларов, дальше все зависит только от бюджета... если денег будет достаточно, то даже сроки будут соблюдены.

— А конкретно, о какой сумме идет речь?

— Сто тысяч долларов.

— В течение какого срока ты собираешься истратить столько денег?

— В течение года.

— А результат?

— Предварительный через год, окончательный через 3.

— А если все 100 000 долларов получишь прямо сейчас? Окончательный будет через год?

— Нет, Вова, даже если 200, то через год только предварительный, и то при условии, что ты сам лично будешь участвовать в решении тех вопросов, которые я перед тобою поставлю. Доктор Хаас говорил, что даже если собрать вместе 9 беременных женщин, ребенок все равно не родится за месяц.

— И они будут пролезать через обменник?

— Через 3 года будут.

У меня есть ещё одна преступная группировка. Тоже очень серьёзная. Она совершенно не связана с Вовой. И на периферии сознания Вова об этих людях знает.

Некоторое неудобство состоит в том, что там деньги предлагают лично мне. И готовы дать в принципе очень большие деньги. Но и отвечать своей головой тоже придётся мне. Их деньги и взять нельзя, и не взять нельзя.

Глава 99. ВОВА ВО ВЛАСТИ

Вова не устает повторять мне, что Андрей является слабым звеном в нашей системе. Что пора уже его закопать. Но пока мы не можем найти подходящую замену. И мне удаётся, исключительно на свою голову, оставить Болезненного ещё немного пожить.

Вова — умница, Вова плохого не посоветует! Надо было верить его интуиции.

Я иногда представляю себе Вову во власти. Начальником железных дорог или концлагерей! Или ещё выше. Не приведи Бог жить при такой власти. Ворье из гэбухи всё-таки будет пожиже. Надо заработать тут денег и отсюда вместе с Деткой куда-нибудь съебать. В сторону моря. Не ближе Австралии. Мечты, мечты.

Скоро жизнь сложится по-другому: мы находим еще одну типографию, готовую к работе. Типографию нам подогнал Борисов! Вместе со своим человеком, с Митьком, который давно ждёт интересной творческой работы! Даже старый ROMAYOR нам больше не понадобится: на хуя нам целые кучи «Ромайоров»!

В новой типографии есть японская машина RYOBI. Она лучше, чем ROMAYOR, на порядок. И Борисов очень сильный офсетчик. Офсет — это очень специальная профессиональная кухня. А ни я, ни Болезненный ничего пока в офсете не смыслим. Но зато у нас есть рама первого формата! Это бесценная вещь, на целых

12 ламп. К ней прилагается компрессор, который похож на маленький завод, но если объем пленок небольшой, то воздух можно высасывать пылесосом! Рама нужна, чтобы перенести изображение с плёнки на фоточувствительную поверхность! На этой гигантской раме можно контактировать Рембрандта, но «Блудный сын», пожалуй, не влезет!

Глава 100. УМНЫМ СТАРШЕКЛАССНИКАМ

Химию и механику, ребятки, придётся учить! Технология печатной формы включает в себя материалы: пластины, фоточувствительный слой, который вы наносите на пластину, вся хемота, центрифуга, сетки, сырьё, наполнители, которые дают нам на выходе зольность, наконец, печатная лаборатория. Канистру с двуокисью титана мне привезли из Прибалтики, но мне нужна двуокись большей белизны! Существует ещё плёнка, чтобы нанести изображение, существует вся травилка. Для офортов, для «Рембрандтов», для ценных бумаг и даже для паспорта СССР нужен приблизительно один и тот же набор! Ещё есть лак, бараний жир, не успеваешь загибать пальцы!

Сложность пока в плёнке. Хоть я и имею машину, и имею раму, на которой я могу переконтачивать плёнки, но всё стоит, пока нет плёнок. А плёнки рисует Андрей. И ещё нет ни грамма бумаги, но я думаю, что если Болезненный сможет нормально нарисовать плёнку, а Длинный сможет нормально проконтролировать качество, то мы сможем на простой белой бумаги начать делать пробы! И нам будет что показывать людям, которые нас уже не очень охотно финансируют.

Кроме водяного знака внутри должна быть ещё светящаяся полоска. Водяной знак выдавливается на сетке. Вот вроде бы и всё.

Добавьте нам денег, и мы начнём делать бумагу, хоть бумага — очень и очень сложная хуйня. Даже ещё сложнее! Для прикрытия нам понадобится заказ из Академии художеств: дескать, им нужна офортная бумага, для полноценного протекания учебного процесса! Машина бумага — говно, для офортов она не подходит. На Западе есть фирмы, которые за громадные деньги делают ручную офортную бумагу. С водяными знаками, с твоей монограммой, но это невероятно сложная бумага! И дико дорогая! Но она потрясающего качества: она небелёная, потому что это стопроцентный хлопок, собирается на крахмале, но основа, конечно, волокно! Волокна нужно чем-то склеить, и ты добавляешь клей и крахмал. Крахмал кационированный, с заряженными частицами — лучше всего пищевой финский крахмал, а клей должен быть обалденно влагостойким, и это клей АКД! У профессора по теории размола написана докторская диссертация! Но нам ещё нужно грамотно осадить все добавки на волокно! Крахмал для этого должен быть кипящим, при температуре 100 градусов и ни градусом меньше, и, чтобы обеспечить влагопрочность, тебе нужна специальная влагопрочная смола! А ещё нужен наполнитель, какой-то сухой пигмент, который придаёт бумаге белизну! Это может быть титановым пигментом, цинковым пигментом, а может быть и кокаин, если вам не жалко! Потом, при острой необходимости, вы берёте ценную бумагу, промываете, растворяете и снова становитесь обладателем кокаина! Очень удобно! И в бандитских школах

ничему этому не учат! То есть до всего нужно доходить самому, либо вам нужен профессор, который всё это знает как «дваждыдва пять».

А теперь вопрос школьникам: имеет ли смысл заниматься тяжёлым криминалом, или спокойнее найти престижную сферу деятельности, пойти стукачом на юрфак или стукачом на экономический, и устраивать свою жизнь без жуткой нервотрёпки?

Глава 101. ПОМЕЩЕНИЕ ДЛЯ РАБОТЫ, ПЕРВОМАЙКА

Чтобы работала офсетная машина, нужен абсолютно ровный зеркальный пол. И к этому полу надо намертво привинтить станок. Периодически мы ездим и осматриваем самые зеркальные места, где мы могли бы поставить драгоценное оборудование. Хорошо бы её поставить в Эрмитаже, но я не очень люблю Пиотровского. Слишком гладкий тип!

Поэтому пока японская RYOBI скучает в сухом тёплом гараже, на поддонах. Мы накрыли ее старыми персидскими коврами и вместе с Болезненным приезжаем ее по-дружески проведать. Мы говорим случайным людям, что купили ее просто для «табаша»: дёшево купили и кому-нибудь вдаем! Вова предлагает разные варианты, где ее поставить, и Длинный нам неожиданно узнаёт, что на полпути к Финляндии продаётся недостроенный дом! Недорого, да ещё и на холме! С одной стороны лес и дорога, а с двух сторон болото с крупной клюквой, а за бетонным забором стоит бревенчатая, не очень жилая избушка. Человек строил себе этот дом и, неожиданно для себя, умер. Такая с ним приключилась незадача. И у нас появляется план-кинжал: пробить дорогу по болоту и на холме, под избой, сделать водонепроницаемый бункер. Безутешная интеллигентная вдова готова продать этот сруб за символические деньги. Мы платим ей аванс, и теперь будем ждать 6 месяцев, пока она не вступит в права наследства. Мне кажется, что за эти шесть месяцев ни черта не сможет измениться (непростительная для меня наивность!). А пока Вова привозит на стройку целую бригаду узбеков, он выкупил их у знакомого мента! И узбеки нам три месяца копают под землей, прямо в этом холме, секретный бункер. У холма верхушка срублена, и положена огромная бетонная плита. Где-то её на всякий случай спицдили! А уже на ней, безо всякого фундамента, стоит избушка! Под ней мы ставим бетонные колонны, и ни одна падла никогда ничего не узнает! Такого не было у Адольфа Гитлера! Да что там Гитлер, такого бункера нет даже у Колобка, а он состоятельный человек и собирается встретить в своём бункере миллениум! Если этих работяг не остановить, то чурки прокопают до самой Чушки! Афигенный каламбур! Пора мне на отдых! Потом мы с узбеками заливаем туда бетон и делаем гидроизоляцию. Сверху бункер вообще не виден. Что мы тут делаем, никто ничего не рюхнёт. И ни одна сволочь с Литейного никогда не догадается, что тут выстроен подземный дворец.

Бетономешалку мы затаскиваем ночью. Видно, что подъезжают грузовики и вывозят грунт! Законом это не запрещено. А для декорации одну комнатку на втором этаже можно сделать жилой. Даже вставить туда тонированные стёкла от Мерседеса. Ленин внимательно осматривает грунт, избушку и узбеков и решается дать на строительство дополнительную сумму.

Вова при этом считает, что узбеков нанимать безопасно. Во-первых, они совершенно не понимают, где они и что они копают. Может быть, они думают, что богатый человек строит себе многоэтажный подземный гараж! Никогда невозможно точно сказать, о чём могут думать узбеки! А когда работа закончится, их, как нелегальных эмигрантов, можно будет продать, или вернуть менту, или отослать обратно на родину.

Чтобы они там подсобрали нам еще немного хлопка для нашей хлопчатой целлюлозы. У нас узбеки-универсалы. Если бы я занимался продажей технологии производства ценных бумаг, то в проект обязательно должны быть заложены чурки! И меня устраивает именно узбекский разлив: они мне очень близки культурно! Пусть пока копают, главное, чтобы, из соображений секретности, их не нужно было бы в конце убивать! С Вовы станется.

Глава 102. КРИЗИС С ДЕТКОЙ

У меня сидела Стёпа. Но она пришла по делу, а Детка всё равно устроила мне скандал. Со Стёпой мы дружим. Её невозможно, просто грех, не выбирать, после того как мы вместе дёрнем, но в тот раз она действительно приходила посоветоваться по квартирному вопросу. И Детка меня стала доставать совершенно не по делу.

Я сказал Детке, что она может быть свободна. Если бы я хотел ебать Стёпу, то я бы её именно конкретно ебал, но она сидела у меня по делу. Детка ушла очень недовольная жизнью. Детке вообще не очень нравится, что я не вижу большой разницы между нею и какими-то посторонними блядями. Это основной мотив, который её не очень устраивает. При этом она абсолютно уверена, что я от неё никуда не денусь! Что, принципиально, от такой женщины, как она, мужчины не уходят. Я думаю, что она и через двадцать лет будет так думать, если не забудет по возрасту, о чем идёт речь: вот что такое уверенность в себе! А вот это уже не очень устраивает меня. Я не люблю, когда женщина считает, что держит меня за яйца, и теперь я женюсь на сто пятьдесят процентов! В общем, поэтому, когда в первые пару раз я послал её на хуй, она была к этому абсолютно не готова. Но на третий-четвёртый раз она стала от разрывов получать некоторый кайф. Понимая, что у меня есть такая рабочая тенденция (расставаться навсегда), можно было немного пожалеть себя и пострадать. Ничем хорошим эти игры закончиться у нас не могут.

Папа у Детки работает в спорткомитете, это ещё тот крикун, а мама — чертёжница. Крайне неудачное сочетание. Ещё хуже, чем мама — русская, а папа — юрист! Папа с Деткой не живёт и, кажется, не помогает, лиха она хлебнула. Кухня три квадратных метра, две смежные комнатки, в одной ещё прописан её виртуальный папа! (Это важные детали, чтобы проникнуть в образ моей избранницы!) Может быть, поэтому Детке нравятся перепады. Сначала она драматизирует события, но потом от перепадов у неё возникают яркие положительные эмоции.

Ей нравятся работать на контрасте. Она уже не такая девочка-припевочка, как раньше. «Алые паруса!» и «Марш физкультурников» — такой я её встретил! Тогда она встречалась со своим соседом по парте, вполне состоятельным парнишкой, у отца три бензоколонки. Хороший, нормальный парень, лет двадцать назад он был бы комсоргом

школы! А оттуда прямая дорога в гэбуху! Это вообще загадка, что её потянуло ко мне. Вероятно, это был голос крови! И жилка авантюризма и порочности, которая таится в каждой приличной девочке. Надо только найти тропку к её сердечку и выпустить его на волю. В золочёных клетках девки тоскуют! И вот прошел год, и сейчас ей подходят только уроды из бандформирований! А если бы она меня не встретила? История не имеет обратного хода!

Глава 103. О ЗЕЛЕНИ

Бумажки, конечно, можно делать и старые! Ленин рассказал, что Саддам Хусейн нелегально купил у Федерального фонда списанные машины! Точнее, части машин, которые в Ираке восстановили! И доллары образца семидесятых там печатались лет 15. Они, в отличие от иранских и корейских долларов, не были фальшивыми. Они просто были старого образца. Тарик Азиз, вице-премьер Хусейна, возил их мешками в Москву, и там ребята хорошо подкормились. Какие ребята? Какие надо!

А ведь у меня была точно такая же идея! Хоть, конечно, расплачиваться долларами старого образца — это большая морока. Там даже нет водяного знака, нет магнитной полосы. И можно, конечно, кому-то втюхать тысяч десять, но в больших количествах их, конечно, не сбыть! Если ты принесёшь в банк пачку размером в миллион старых, то, конечно, удивляться, откуда могло появиться такое количество свеженьких бумаг! Новые ведь идут банковскими вакуумными упаковками. Точно так же пачку фуфловых денег можно пройти и продать по ларькам, но миллион — это не пачка. Это всегда сто пачек по десять тысяч! Ты попробуй их распихай! Самого Вову вообще не слишком интересует зелень, просто он готов во всём участвовать. И он говорит, что вполне может оприходовать любую сумму. Ночью он расплачивается за какую-нибудь привезённую контрабасом фуру, и этих людей он вообще больше никогда в жизни не увидит. И в лесу, ночью, ему всё равно какими dólares расплачиваться. Детектором ночью никто не проверяет и любые деньги не пропадут. А все телефоны, по которым оформлялись все такие мероприятия и сделки, заканчивали своё существование на дне Невы. Их потом там обнаружат археологи будущего! Остановившись на Кировском мосту, посередине, вынимаешь карточку: карточка улетает в одну сторону, а телефон в другую! Телефоны эти и покупались б/ушные, юзанные, а если что-то новое, то их оформляли на себя, но по фальшивым паспортам. На эти фальшивые документы, у того же Вовы, несколько оформленных ООО! На них я сам переколбашивал клишухи, а конец у этих документов всегда один.

Summary: копировать старые доллары почти нереально! Там все формы сделаны вручную, безо всяких компьютеров, и там просто охуенно высокие допуски! И разрешение там тоже невероятное, линии тоньше волоса, никому с этим не справиться!

Глава 104. НА СЦЕНЕ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРОФЕССОР (этую техническую главу девушкам вообще лучше не читать)

Профессор – очень крутой, он имеет отношение к Алатырской бумфабрике – это марка! Там нормальная бумажная фабрика, красивое название, гордость Чувашии! Но профессор не чуваш: он просто редкий пидор. Он главный специалист по бумаге в стране, но из него клещами не вытянешь лишнего слова.

Профессор получает от Вовы наличные деньги, и он совершенно не против денег! Но он боится рисковать и сам почти ничего не делает. Только советует. Он считает, что советчик получает меньший срок (чем антисоветчик!).

Но так у нас с ним, к сожалению, не получится.

Нам нужна небелёная хлопчатка, сырец, который не подвергался обработке.

Технологическая цепочка следующая: размол — это очень принципиальная позиция, второй этап — это бассейн, где готовится смесь. Смесь должна быть очень хорошо взболтана. Конечно, если у вас есть грудные дети, то вместо бассейна можно использовать советскую стиральную машину «Малютка»! Но если вы льёте бумагу тоннами, то «Малютка» вам не подойдёт! Если вы готовите бумагу тоннами, то вся хемоза готовится именно в настоящем бассейне. Вот туда вы намешиваете всё, что вам нужно! Мелко размолотое волокно растворяется не просто в чистой воде: это должна быть дистиллированная обесцвеченная вода, в которой нет никаких солей металлов и не должно быть даже намёка на ржавчину. Потому что денежная бумага не должна светиться в ультрафиолете. Точка! А в обычную бумагу включают оптический отбеливатель, у него невидимый глазом спектр, и она светится, как зубы на дискотеке. Вообще в бумагу добавляют отбеливатель, чтобы сделать белый цвет ещё белее. А до этого еще хлоркой отбеливают саму целлюлозу, и нам такая бумага уже никогда не понадобится! Обычной целлюлозы кругом завались! Нигде в мире нет такого количества этой идиотской целлюлозы!

Итак, мы вылили коллоидный раствор, и теперь нам нужно думать о водяных знаках. Мы будем формировать водяные знаки самой сеткой, у нас они будут выдавлены на нижней сетке. Профессор объяснил нам, что в оригинальной технологии сетка гладкая, она едет, целлюлоза на неё льётся, а под ней стоят вакуумные насосы, которые сосут влагу из этой жижи, из этого коллоида. Онисосут с громадной силой, но равномерно, так что колloid не успевает разъехаться, и это труднее всего повторить! Попробуйте сосчитать: сколько за единицу времени у тебя должно выплыть на эту сетку, чтобы равнительный валик успевал сделать слой одной толщины.

В Федеральном фонде и у Саддама Хусейна в той печатной машине, которую он у американцев спиздил, равнительный валик был полым — он был сделан тоже из сетки, и в оригинале именно на этом валике находятся изображения, и они выдавливаются валиком. Водяной знак создан, дальше идёт сушка: для этого нам нужно высококачественное шерстяное сукно. И это тоже головная боль!

Во время сушки важно, чтобы на сетке было нужное плетение, и есть «уток», через который уходит жидкость, и нужная нам сетка делается только на одном заводе, под Пермью! Туда, в город Краснокамск, тоже придётся ехать. Там есть свой бумажный комбинат, на котором наш профессор тоже пасётся.

В наших условиях с сеточным равнительным валиком нам не справиться, поэтому я придумал другой принцип, и вакуумный насос гонит у меня воду снизу, и сеточный рисунок для водяного знака у меня создаётся нижней сеткой. Но

выдавливание рисунка на нижней сетке — это дико сложная и чудовищно ювелирная процедура. Это сложнее всего, что нам пока приходилось делать!

Глава 105. РОЛИ ВТОРОГО ПЛАНА

У нас появился новый ключевой игрок — Грач! Мы с Грачом из одной тусовки: я знаю множество народу, которые учились в Академии, и за ним, прежде чем сделать ему предложение, я слежу краем глаза очень давно! За Грачом легко наблюдать, потому что он уже десятый год учится в Академии на графике, терроризируя своих преподавателей! Он — долгожитель! И он полон самых нестандартных идей! Работа Грача, которую я видел: это война глазами фашистов. Всё сделано с фашистской стороны, но глазами Штирлица: как они выковыривают из-под снега трупы и возят трупы на санях, кого-то допрашивают эсэсовцы... Главная специальность Грача — оригинальное видение. И ещё мастерство. Он даже и сейчас ещё, кажется, не закончил! Уже умерли все его художественные враги, а он всё учится! Лучший друг Грача — профессор Старов, это восьмидесятилетний Фантомас, который во время войны командовал ротой спецназа и ходил тридцать восемь раз за линию фронта. Мародёрствовал! Остался в Германии в оккупационных войсках! Там он получил срок за мародёрство: нужно себе представить, до какой степени можно было распоясаться, чтобы в мародёрствующей армии ещё и выделиться из всех и за это сесть! Оттуда его перевезли в Сибирь, где он основательно попил стalinскую тайгу, но он лютый мужик, с яйцами, и он не только выжил! На зоне он неожиданно для всех стал художником, потом выучился в Академии и очень там поднялся. Он ходил по Академии с железной палкой, и, если что ему не нравилось, он просто пиздил провинившихся по башке. Грач с ним задружился с первого курса! И имея такого лютого профессора за спиной, с которым он ещё и бухает, Грач мог залупиться с любым преподавателем на любую тему! Ветрогонскому, главе их графического сообщества, Старов мог сказать, что тот лох и ни хуя не разбирается в настоящих гравюрах! «Тебя ничему не научили, и всё, что ты умеешь делать, это мягкий лак! А у нас есть парень, которого ты ничему научить не можешь, и даже я научить его не могу! Потому что очень многое не знаю! Давай нам ключи от спецхрана, и мы пойдём смотреть, как это на самом деле делается!» Так протаптывалась дорожка в святая святых, в спецхранилище гравюр! На них я буду залезать с крыши Range Rover'a, имея ключи и от окон, и от стальных решёток на окнах! Ключик мы брали у конкретных людей. Конкретным людям было дано конкретное количество денег за ключи, которые мы конкретно скопировали!

Глава 106. ХЛОПОК ИЗ КЛИВЛЕНДА

Профессор даёт информацию, что под Новгородом есть ЦБК, который работает на непонятной хлопчатке. Но поездка туда закончилась ничем. Их хлопчатку

отбеливают хлоркой или перекисью водорода, и она светится в ультрафиолете! Поиск хлопчатой целлюлозы откладывается!

Задача сегодняшнего дня: у профессора мы должны через Болезненного узнать, возможно ли, в лабораторных условиях, построить машину, которая льёт бумагу, близкую к оригиналу. Меня профессор не видит и ещё долго не будет знать о моём существовании!

Я не свечусь в ультрафиолете. Вовина школа!

Но профессор прекрасно понимает, к чему клонят работодатели Болезненного, и ведёт себя чрезвычайно осторожно. Изображает из себя теоретика!

А пока профессор делает первый размол: в бумаге есть очень принципиальный момент – это степень помола. Она измеряется в градусах Шоппер-Риглера. Потому что очень важно, под каким углом происходит помол. Шоппер-Риглер — как и Бойль-Мариотт, это разные дяденьки с такими фамилиями, скорее всего, их двое, и один из них совершенно точно еврей. Градус помола меняет длину волокна, а нам нужно получить очень короткое волокно. Нам нужно получить 70 градусов Шоппер-Риглера, это охуевающее качественный помол. В лабораторных условиях это можно получить только с помощью РОЛа, а на фабрике это получается с помощью мельницы ЦРА. Известная нам мельница стоит только в Калининграде, и мы мелем в ней, просто на пробу, сырую, белёную хлопчатку.

Её ещё пришлось выписывать и долго ждать, но, главное, белёная хлопчатка нам категорически не подходит. Но ещё хуже то, что в Калининграде старенькие конченые мельницы: они не дают нам нужной степени помола! Вообще ЦБК в Калининграде уже лет двести работает на макулатуре, гонит из неё немецкую туалетную бумагу и картон для коробок. Их мельницы остались ещё от фашистов! Без них мы до сих пор обходились бы без туалетной бумаги. Подтирались бы, как раньше, газетой «Правда» и блокнотом агитатора! И двести лет назад их помол сошел бы и для самых серьёзных американских денег, но мы, к сожалению, по ошибке попали не в ту эпоху.

А небелёную хлопчатку наш профессор выписывать «для опытов» не может! При всём своём желании. Потому что даже уборщицы на бумажных комбинатах точно знают, что делают из небелёной хлопчатки.

Можно ли белёную хлопчатку сделать небелёной? Это справедливый химический вопрос. Но ответ будет отрицательным. Даже если очень постараться, такая бумага всё равно будет светиться.

Для решения проблемы свечения хлопчатки Андрюха Болезненный подтянул своего друга, такого же отпетого долбоёба, как он сам, который хорошо разбирается в электронике. И он может разобраться в том, какой куда «носитель» нужно добавить и с какой модуляцией и хуяцией. Он знает много подобной чепухи, но за каждым его шагом нужно следить, и это меня особенно выматывает. Это тот самый электронщик, который получит потом утюгом по черепу! Гад окажется очень живучим! Это я опять про утюг!

На сегодняшний день РОЛ нужного нам уровня мы найдём только в Красном селе. Свой высококачественный РОЛ мы пока построить не можем!

Это затянет всю работу на годы.

Глава 107. **ГДЕ ИСКАТЬ ХОРОШИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Вообще это особое искусство – находить сразу правильных людей, а не обращаться к кому попало. Если ты обращаешься сразу по адресу, то так ты экономишь массу времени. Неудобство только в том, что нужные могут сидеть.

И их ищут на зоне. Способ надёжный, как швейцарский банк. Сначала вы узнаёте по своим каналам, кто там серьёзный за нужную вам вещь сидит. Прямо там проверяете его квалификацию и выдёргиваете на волю. На зоне есть кому проверить его уровень. Там много специалистов. Кроме всего, есть смотрящий за зоной, и ему можно позвонить по телефону. На зоне всё прозрачно. Шоппер и Риглер, видимо, тоже сидят, но ни на них, ни на Бойля-Мариотта мне пока не выйти.

Глава 108. **МОЖНО ЛИ НАТРАХАТЬСЯ ВПРОК ?**

Рядом женщина, от которой у меня сшибает мозг. Рядом с тобой потрясающая тёлка, которую ты можешь потрогать руками и делать с ней, что ты хочешь. Она целиком твоя. Почти целиком. Я не совсем понимаю, что у неё делается в мозгу, и я не верю, что можно знать, что происходит в мозгу у женщины, но я не думаю, что и она сама в курсе. И всё-таки, когда у тебя такая баба, тебе нужно очень много денег. И на неё хочется тратить безумное их количество. Не потому, что ей нужны деньги, — она ещё маленькая и не понимает, зачем нужны деньги вообще! Но ты-то это понимаешь! А с деньгами полная жопа, и полная жопа у всех, и нужно срочно что-то конструировать. Чтобы перевернуть мир, нужно во что-то упереться ногами. И вокруг тебя ещё куча вещей, которые отвлекают тебя и раздирают тебя на части. По городу бесцельно бродят целые тучи других тёлок, и мне нужны наркотики, которые не меняют сознание, а только активируют его, позволяют никогда не спать, потому что некогда спать. Позволяют трахаться впрок, чтобы потом можно было только работать, не отвлекаясь. После кокаина я не могу ни секунды сидеть спокойно.

Перед моим отъездом в экспедицию за хлопчатой целлюлозой мы опять с девчонкой поссорились. Это случается довольно часто: обычно виноват я, но и она подливает масла в огонь, заводится вполоборота.

Дальше формула всегда одна и та же: разрыв и моё гнетущее состояние.

Целыми днями думаю о ней и мысленно перебираю все эпизоды ссоры.

И вроде стараюсь открутить всё обратно. Но, признаться честно, меня сейчас больше всего интересует miss Cotton Paper, небелёная хлопчатка, а только потом идут все живые бабы, даже Детка.

Глава 109. **ДИРЕКТОР БАНКА ТРОФИМОВ**

И всё-таки, когда я узнал, что Грач прекрасно знаком с Фомой и с Вовой, — это меня потрясло. Психологический опыт: два шизофреника находят друг друга в толпе

из 500 человек в течение трёх минут! Но чтобы настолько идти параллельными шагами – это просто чудо! У Грача есть одно маленькое фармазонское достоинство, которое очень ценится Фомой и Вовой. Грач может подделать самую пиздатую подпись с такой точностью, что ни один директор банка не заметит подмены! А это непросто, потому что каждый серьёзный банкир хорошо знает свои закорючки! Грач производит впечатление очень приличного академического мальчика, но ведь кто-то должен подделывать подписи!

Значит, такая у него планида! Это очень ответственный участок работы и всегда экспромт! Нужен особый специфический талант, потому что разворот кисти руки имеет целый ряд характерных признаков, и твоя рука должна пойти точно так же, как у директора банка Василия Ивановича Трофимова! Профессионал высокой пробы Грач сразу видит правильный угол карандашной атаки, пять минут пристреливается, а потом выдаёт батареи подписей. Он стреляет очередями! Такой же способностью обладал Леонардо да Винчи, но он не встретил своего Вову! За одну такую подпись Грач мог получить десятку тысяч на месте, пройдёт несколько лет, и такой работы и за такие безумные деньги не будет в природе! Заграничный читатель, если у вас есть потребность в Граче, то только дайте знать, а я скажу, где его найти! Проколов у Грача не бывает! А что такое десятка за несколько минут: это можно пойти и купить Мерседес! Или Понтиак и ещё сделать ремонт в квартире! Ещё телевизор во всю стену и купить себе мешок шмали! В Академии у Грача конфликт: его обвинили в том, что в преддипломном проекте он грубо нарушил технологию, а он им объяснил, что просто все академики ни хуя в своей специальности не разбираются. В проекте он использовал совмещенную технику: обычную плоскую печать – гидрофильную и гидрофобную – то есть литография, она была дорисована, и уже в готовую литографию он впечатывался глубокой! Другими словами, вгонялся ещё офортом! Это можно делать, если бумагу немного подвялишь, иначе бумагу просто разломает и разнесёт!

Глава 110. ВОЛЬНИЦА

Андрей Болезненный активно участвует в создании бункера, и очень скоро это обстоятельство будет вызывать наше тревожное раздумье. Пока Андрюха делает всё. Можно сказать, что он на своих плечах тащит львиную долю проекта.

Эти плечи оказались не слишком выносливыми, и совершенно некстати в дело вмешалась любовь! Святое чувство! В этом я его очень понимаю!

По сей день для Андрея Болезненного главным инвестором нового проекта является Вова. Вова появился в деле сразу после нашей неудачи с грузинским проектом. Представляя Болезненного и Мигалкина, я сказал Вове, что это два откровенных распиздяя, пока полезных, но закопать их мы всегда успеем. Считается, что я с Вовой не знаком, так думает Андрей. Для него Вова идёт от Длинного. Мы не палимся, что мы с Вовой почти друзья. Почти. А возможна ли вообще дружба во власти или в нашем бизнесе? Во власти точно нет, потому что стабильной дружбы между негодяями быть не может. *Amicitia nisi inter bonos esse non potest.* Дружба может быть только среди хороших людей. Это сказал еще Цицерон, был такой пацан.

А во власти не может быть хороших людей, только закомплексованные садисты и невротики. Покопайтесь в психологической теории, это доказано до меня. Ну а дружба среди бандитов? Среди «бандитов» с вашей обывательской точки зрения? Мне об этом думать пока не хочется.

Во всяком случае, с Вовой мы очень четко обрисовываем границы наших отношений: при наших работничках никаких сентиментов и лирики. Ни я, ни Вова не доверяем этим гондонам, и мы не хотим вешать на себя лишних косяков. Вова помешан на конспирации. Он – мистер Конспирация! Видимо, поэтому он отправил на тот свет много разных пиздюков: чтобы никто никогда ни о чем не узнал!

Так спокойнее, никто не должен знать лишнего.

Да, пусть наш первый опыт закончился неудачей. Но мы приобрели глубокие теоретические и практические знания. С Грузией была только разминка. Теперь мы готовы к серьёзной творческой работе!

А пока я живу пустой жизнью в разных конспиративных пустых квартирах. Из мебели там только матрасы. Иногда, но довольно редко, привожу туда Детку. Привожу её на полосатом матрасе. Она говорит, что чувствует себя тут настоящей бомжихой. Что в голове у каждой девочки, это уму непостижимо! Никаких там «моцартов», «прустов» и «достоевских», это только самый поверхностный слой, а дальше они хотят быть блядями и бомжихами, они хотят жить жизнью, а не приспособливаться к культуре, надо просто умело вскрыть коробочку их желаний! Вскрыть, как коробочку балтийских килек.

А у моей Детки, тем более, никакие «прусты» там не ночевали, а слой культуры самый тоненький. И мне тут вольница! Я себя чувствую с ней абсолютно раскованно, как за рулём.

Все мои проблемы проходят мимо слуха Детки, хоть она всё время рядом.

Но она всё видит. Ещё бы! Раз она находится прямо внутри событий, то она видит всех диковинных героев. Я езжу на встречи, выхожу на улицу, с кем-то тру, а она при этом в машине. Она видит всю динамику процесса. Я постоянно долблю кокаин, а она правильная девочка, комсомолка, которая не курит, не пьёт, но она тоже начинает прикладываться к кокаину. Не то чтобы она начинала снюхиваться, но она соглашается попробовать! Хорошего качества кокаин — не особо вреден, интересный опыт, он подливает масла в огонь. Получается беспрецедентное порно. Хоть, конечно, ебаться интереснее с порнозвездой! Но я начинаю воспринимать Детку как абсолютно родное существо, которое хочется прижать к себе и бежать отсюда с ней вместе, но куда бежать? С чем бежать? И стоит ли бежать именно сейчас?

В Питере тоже вольница. Милицейское время ещё не началось, до него ещё года три-четыре.

Я часто меняю машины, и меня трудно пасти: тогда за встречку не лишали прав, и я много езжу по встречной полосе. Ещё помигаешь менту, чтобы он съебал со встречки, и ты бы его случайно не задавил. Менты только успевали отпрыгивать!

Глава 111. НАДО ЕХАТЬ ЗА ХЛОПЧАТКОЙ

Хлопчатая бумага делается из хлопчатой целлюлозы – это просто вата! Квадратные листы стекловаты. Даже ГАИ не приебётся! Менты на неё не реагируют, они не могут понять, что это такое. Конечно, в хлопчатой бумаге должно быть еще немного льна, но это мелочи, можно помолоть туда немного льняных тряпочек или женских топиков. И ещё секретный ингредиент: типа два раза плюнуть, как в фильме «Бархатные ручки».

Старшеклассники! Можете зайти взглянуть на хлопчатую бумагу в музее Гознака. Справки наводите вот по этому адресу: <http://goznak.ru/products/9/>

Профессор говорит, что из хлопчатки «бумагу создать можно, но если будут проводить экспертизу на уровне генной инженерии, то понятно будет, что хлопок другой».

И теоретически, конечно, лучше хлопок брать с того же поля, прямо из Кливленда! Из «хижины дяди Тома»!

Но, дорогие старшеклассники, нахуй нам такая теория! Кто будет у зелёной американской сторублёвки проводить анализ ДНК, кому это нужно?!

Мы вполне можем обойтись узбекским хлопком. Но нам нужна хлопковая целлюлоза самого высокого стандарта по Госту, из самого классного хлопкового линта! Она в стране есть только в Звенигороде-9. Но это городок не совсем из стихотворения Агнии Барто. Это закрытый город, где-то в Мордовии, но его нет ни на одной карте! Как туда проникнуть, по своим каналам в ГБ пока выясняет Вова.

Кроме Звенигорода-9, такую хлопковую целлюлозу производят ещё в Турции и на двух заводах во Франции. В Турцию вы можете ехать сами, а Франция, конечно, на карте есть, но адреса их заводов тоже засекречены. Бумага из такой целлюлозы получается страшно дорогой, она стоит дороже денег. К тому же во Франции нет своего хлопка, и они закупают его в мятежном Ольстере или покупают контрабандный узбекский хлопок, который им возят на личном самолёте президента Каримова. Всё это наши прямые конкуренты!

Глава 112. ЭКСПЕДИЦИЯ

Город, в который нам предстояло попасть, отсутствует в школьных атласах! Это затрудняет поиск. Но все зависит от цены вопроса. За миллион долларов в перспективе я готов вам найти Звенигород-9 или Октябрьск-7, готов найти их даже в Магаданском крае. Путь предстоит неблизкий, а на дворе была хорошая зима. Это были еще те времена, когда зимой были настоящие морозы. Наша легенда заключалась в том, что мы выиграли тендер и разрабатываем новые фильтрующие элемент для трансформаторных масел под эгидой машиностроительных корпораций. У Длинного есть все бланки и все чекухи. Для наших изысканий в области трансформаторных масел у нас была легальная ширма!

Представьте марш-бросок в 1200 км по направлению к южному Уралу. Туда можно было ехать только с Длинным. И даже наши доллары там нахуй никому не нужны. Ближайший обменный пункт в тысяче км. Мой 500-ый мог сделать путешествие быстрым, нужна была только хорошая резина и свежие тормоза. И, конечно, поменять масло. 500-ый жарил на самой лютой синтетике. Поэтому

подготовка к экспедиции подразумевала высокий бюджет. Залив 100 литров 95-го в бак и 20-ку в канистру, мы назначили старт на 9 утра. В 7 часов утра я проснулся и побежал гулять с собачками. Когда я увидел разбитое окно, то первая мысль была, что я стал еще одной жертвой войны этих блядских питерских сосулек. Но, подойдя поближе, я понял, что это не сосульки. Я громко выругался матом и приготовился к кровавой расправе! Что ж это, блядь, за город такой! Всех поубиваю! Всех наркоманов, которые попадутся поблизости! Хотя я понимал, что в поисках Звенигорода-9 это ничем не поможет. Пидорасы, позарившиеся на музыку, тупо разъебали центральную консоль, а без климат-контроля мы там наверняка загнемся.

Экспедиция была под угрозой. Спас положение Владимир Ильич Ленин. Будучи человеком, глубоко преданным идеям революции, он отдал нам свой броневичок.

Когда мы с Длинным увидели это чудо в первый раз, мы посмотрели друг на друга, и Длинный сказал: "Да ладно!"

Специально подготовленный скандинавами для ралли-рейдов 79-го года, на 35-ых колесах, со всей хуйней включая, кевларовые баки. И, в придачу, музыку Alpine. На такой хуйне вокруг света обехать, как нечего делать. В самую любую погоду. Без Ленина революция бы не состоялась! Это был откровенный фарт. Уже после первой тыщи пробега мы поняли, что, кроме как на этой штуке, мы бы просто не проехали. Мы шли сотку по разделполосе с включенной люстрой по голому льду всю дорогу. Совершенно не подозревая, что на нашей машине омоновские номера. Но и в городе, когда я на нём еду, мусора меня не останавливают. Или нужно очень серьёзно накосячить. И даже тогда они понимают, что кроме геморроя тут ничего не наживёшь.

Range стоит в Финляндии червонец. Но Ленину он обошелся в пятнашку. И он пойдёт в счёт будущих взаиморасчетов. Существенная добавка к той сотне, которую он ещё вметёт. Мы готовимся к экспедиции, а Болезненный тем временем ищет место, где можно заказать Машину с большой буквы! Машину, на которой мы будем лить бумагу.

Глава 113. ДВУХЦВЕТНЫЙ КЛУБ 69

У Грача есть подружка — совершенно неформальная гражданка. Она тусуется вочных клубах, всякие тузы-мусы, но самые полуальтернативные! Есть такая рок-группа «Армия спасения», вот они вокруг неё базируются! Нонна не совсем лесбиянка, но сильно косит под бисексуалку. Это сейчас довольно престижно! Но иногда девушка немного перегибает палку. Она говорит, что спать только с мужчинами ей скучновато! Это по-человечески понятно. При этом она активно живёт с Грачом. Но в двухцветном клубе 69, который она посещает, свою жизнь с Грачом она скрывает! Я к их собраниям стараюсь близко не приближаться, в основном опасаясь бацилл! По сути своей, Нонна совсем не лесбиянка, просто она очень эмоциональная и влюбчивая! И у неё такие же эмоциональные и культурные подруги, и все совершенно доступны! Бери – не хочу! Но они все очень на любителя! Нонна говорит, что ей всё равно, в какой пол влюбляться! Очень удобно.

Это хипхоповая среда, но Грач всю эту педерастню люто ненавидит! Моя порнозвезда, скорее всего, тоже бисексуалка, и меня это трогает мало! Детку бисексуалкой мне представить трудно!

У Грача в Свердловске жена, она уехала туда к родителям. Грач возит ей раз в месяц кошерные продукты. Она тоже не бисексуалка, более того, она и не сексуалка, поэтому Грач отправил её подальше на Урал!

Глава 114. RANGE ROVER

Еще на Валдае на дороге началась вереница жутких аварий, которые потом тянулись всю дорогу. Мы еле успевали уворачиваться и объезжать столкнувшихся участников всех мастей. Прибавьте к этому температуру ниже 30 градусов и вынужу напролет. Где-то под Москвой нас обогнала 9-ка, и, так и не успев вернуться на свою полосу, метрах в 20-ти от нас въебалась лоб в лоб во встречку. Куски разъебанных автомобилей пролетели у нас над головой, инстинктивно мы с Длинным пригнулись.

— Ничего себе они тут ездят! — сказал Длинный.

Это был первый автомобиль, который нас обогнал. Через километров восемьсот мы с Длинным ночью решили помочиться на пустой пост ГАИ. Перед постом штрафстоянка была завалена грудами изуродованных тачек. Писая, мы с Длинным пытались отгадать марки этих разъебов. Длинный сказал на это, что не представлял себе раньше такого и что непонятно вообще, как можно так уебаться.

Цивилизация закончилась где-то под Нижним Новгородом. А ещё через 500 км закончилась дорога. Дальше начиналось что-то из «Капитанской дочки»! Мы пёрли по заснеженной просеке и гадали, в правильную ли сторону. На следующий день появились навыки ориентирования по звездам и по наитию. Бензоколонки отыскивались с трудом, и нас поражало, что Range Rover едет на любом говне.

Добравшись до райцентра, мы произвели рекогносцировку. Оказалось, что до цели полдня вот такой дикой езды. Дело катилось к вечеру, и мы решили заночевать в гостинице. Длинный долго выяснял у администраторши, нет ли в номере вшей, и, пообещав взорвать все вокруг, если его покусают, всё-таки успокоился. Мы уснули, как убитые. В 8 утра будильник вернул нас к жизни. А вот Range Rover в 33 градуса на отечественном бензине, на этой разведенной ослиной моче заводиться не хотел. Сообразив, что просто говно замерзло в карбюраторе, я лег под капот и шведской фирменной зажигалкой, купленной на пароме Стокгольм-Хельсинки, пытался отогреть поплавковую камеру. Раньше я не понимал, нахуя мне эта зажигалка. А тут понял многое. Понял, что на 500-ом мы просто никогда не смогли бы доехать досюда. И как все-таки Высшие силы и судьба, ведущие нас, предусмотрели всё до мелочей.

В этот момент Range Rover заикался, и я не успел проанализировать все мистические совпадения, произошедшие на тот момент. До Звенигорода-9 было подать рукой, и я не обратил внимания даже на то, что сильно замерз. Позже это будет воспалением легких, но сейчас мысли были заняты другим.

Глава 115. БЕНТЛИ

Мне снится, что я советуюсь с Лениным, что мне делать с Деткой. Он знает Детку и понимает, что она мешает мне работать. Ленин говорит мне, что вот всё у нас срастётся, и потом пошлёшь за ней собственный самолёт и на взлётной полосе поставишь ей Бентли, завязанный розовой ленточкой. И она всё простит. Любая простит. Бентли стоит полмиллиона долларов. Это, конечно, грубый материализм, но Ленин прав. Во сне мы возвращались с Лениным с какого-то светского раута, где Детка была самой умопомрачительной, хоть там было до одного места красавиц! Там был весь цвет непонятно чего, но самая ослепительная тёлка была моей! Поэтому Ленин и говорит «Бентли», а не какой-то сраный Мерседес, потому что он не слепой, он отдаёт себе отчёт, с какого уровня женщиной у меня проблемы. Ещё немного повкалывать, ещё немного чернухи, и я пробую себе путь к свету. Я прямо из преисподней пророю себе к свету скоростное метро, прямой туннель! У меня всё должно получиться, потому что в моем сне это я! Потому что я знаю, что меня ведут и страхуют. И у меня действительно всегда до конца всё получалось. Но у меня жуткое предчувствие, что наступит момент, когда я так изменюсь, что меня перестанет интересовать успех, но я не знаю, буду ли я это считать поражением.

Надо побольше успеть, пока этот страшный момент не наступил!

И подольше не просыпаться.

Глава 116. ЗВЕНИГОРОД-9

Нам предстояло попасть на режимный завод, выпускающий хлопчатую целлюлозу. Которая, в свою очередь, является сырьем для производства оружейного пороха. В этом городе делают хлопчатую целлюлозу! Больше там не делают ничего! Им привозят вагонами хлопок, и они делают целлюлозу, от которой зависит вся наша оборонка! А также судьба частных предпринимателей, производящих фальшивые доллары!

Конечно, все наши документы с особой тщательностью были подготовлены Длинным, конечно, все они 20 раз были проверены, но всё равно ощущения Штирица, спускающегося в подвал к Мюллеру, были самыми близкими по мелодии. Мы едем по Звенигороду-9, и люди обращают на нас пристальное внимание, потому что такой хуйни, на которой мы едем, они никогда в своей жизни не видели!

Да ешё со странными номерами питерского Омона.

На режимное предприятие всероссийского значения мы прошли так, как будто Высшая сила уже подготовила всех к нашему прибытию. Парадокс! Всё-таки наш народ нихуя ничем не удивить! Тоже невидаль: увидеть в этой ЖОПЕ рейдовый Range Rover с питерскими номерами.

На территорию режимного объекта нас пропускают с настораживающей легкостью. Может быть, заманивают!

Мы оставляем машину между сугробами и идём искать отдел сбыта. Довольно быстро мы обнаруживаем административный корпус, и Длинный предлагает перед

делюгой разнюхаться героинчиком. Для спокойствия!

Извини, Длинный, на этот раз без меня!

В идее Длинного есть, конечно, что-то разумное, но, с другой стороны, меня может от героя неожиданно стопнуть! И шансы ловить не стоит. Мы приближались к Святому Граалю. Сейчас нас обоих нахуй повяжут! «За дверью с надписью СБЫТ должен сидеть и стеречь хлопчатку и ядерный чемоданчик сам шеф 4-го отдела группенфюрер СС Мюллер. С такими мыслями я постучался в дверь. За столом с надписью начальник сидел, вытаращившись на меня, печальный начальник! В тот же момент в кабинет ворвался Длинный. Он вылез из-за моей спинки и с грохотом свалился в огромное кожаное кресло. И моментально глубоко уснул.

"Наш водитель! Просто устал с дороги! — объяснил я, вздохнув. — Мы из Петербурга, проделали длинный путь, чтобы приобрести у вас образцы целлюлозы следующих марок". И я положил на стол лист с перечнем необходимых сортов.

В общем, я советую тем, кто идёт за нами, вот так же нагрянуть в Федеральный резервный фонд. Если у нас прокатило, то и у них прокатит! Вот вам адрес Constitution Avenue, Washington, D.C. Как проехать, узнавайте сами, я вам не нянька! Но вернемся к реальности!

"А зачем вам это?" — после некоторой паузы спросил грустный начальник и, опустив прочитанный список, посмотрел на меня совершенно обалдевшими глазами. В этот момент храп из кресла резко прекратился, и, не открывая глаз, Длинный выдал вслух тираду. Тирада меня потрясла. "Энергомашиностроительная корпорация проводит тендер изготавителей фильтрующих элементов для трансформаторных масел".

"Ааааа! — сказал начальник отдела сбыта, — тогда все понятно! Сейчас наш сотрудник проводит вас на склад и поможет подобрать интересующую вас продукцию".

Нас интересовала хлопчатка высокой белизны, от 100-ки до 180-ки, и подобрать её на складе было не самой простой задачей. Но нам снова повезло — женщина, которая взялась нас сопровождать, рассказала, что работает здесь уже 25 лет и поэтому прекрасно ориентируется в этих хлопчатых джунглях. Длинный быстренько смотался в Гастроном, затарился шампанским и шоколадными конфетами, и все бабы в отделе реализации рванули нам помогать!

Уже через полчаса мы имели все, что было у них в наличии.

Резюме: директор этого завода должен быть редким мудаком, раз он не понял, что группу хмурых бандосов, которые приехали к нему на Урал, никакие фильтрующие элементы интересовать не могут.

Эта хлопчатая целлюлоза, из отдела сбыта, нужна только при изготовлении денег и артиллерийского пороха. Это суперсекретная режимная хуйня. Больше она не нужна нигде. Для обычной бумаги и для фильтрующих элементов нужна ёлка. Ещё из новогодней ёлки можно делать грузинские лари и тетради в клеточку. Для американских долларов ёлка не подходит.

Глава 117.

한국 인사

Профессору предложили 50 тонн за ведение проекта, но он долго вертел носом и согласился за 15 тысяч показать нам только технологию изготовления бумаги! Только химию приготовления этой драгоценной лепёшки, самой дорогой кошерной лепёшки на Земле!

«Я буду стоять рядом и говорить, что нужно делать, но сам делать не буду!» Этот пидор за 15 тысяч хочет осться целкой! Тем более, что водяные знаки он делать не умеет. Но принципом изготовления бумаги он поделиться готов!

Но все тонкости изготовления бумажек может знать только человек, который сам делал эти бумажки. Больше никто!

Все тонкости скоро буду знать только я. И еще пара человек из Северной Кореи!

Первые круглые пробы прошли хорошо — мы выполняем их в одноименном институте. Профессор делал бумагу практически лично. Болезненный ему только помогает: получились блины, которые очень похожи на мацу, особенно на такую, которые делают в Эфиопии! Называется маца шмура, кошер ле пейсах!

Пока профессор обращается только к Андрею. Профессор уверен, что Андрей — это главный фармазонщик, а я при нём так, «подайпринеси, пошелнахуйнемешай»! При этом он знает, что у Андрея есть какой-то неизвестный художник, который занимается рисунком, а Андрей занимается сеткой. Но саму вёрстку тоже делает Андрей. А я верчусь как уж на сковородке! Дело в том, что Вова снова хочет покончить с Болезненным. Он ему совершенно не доверяет! У Вовы нюх и интуиция узловника: поэтому понятно, что Вове проще всего закатать Болезненного в бетон. Но я уговариваю Вову этого пока не делать. Я рисую ему еще тридцать ситуаций, когда Болезненный может нам понадобиться. Вова терпит, но сильно морщится. Я чувствую, точнее, я твёрдо знаю, что мне это когда-нибудь зачтётся. Он вместо Андрея закатает в бетон меня! Но это происходит за кулисами, а на главной сцене профессор говорит удивительную вещь о нашей хлопчатке: пока на неё не нанесётся изображение, эта бумага имеет совершенно другой вид! И так она будет выглядеть до горячего каландрирования!

Это очень подходящее слово для всего моего последнего десятилетия. Мы все подвергаемся горячему каландрированию!

Глава 118.

БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН

(ТЕХНИЧЕСКАЯ, только для старшеклассников)

Нас не устраивает размол ни на одном известном нам ЦБК. Даже в Красном селе РОЛ очень грязный, и при размоле бумаги садится белизна! Чем выше степень помола, тем ниже белизна. Для «черчиллей» это не имеет особенного значения, но если пойдёт американский проект Дмитриевского, то там белизна бумаги должна быть чрезвычайно высокой! Что такое Черчилль? Возьмите американскую сотку и посмотрите, что у него написано на кармане френча! Этого «Черчилля» зовут Бенджамин Франклайн.

Когда дело дойдёт до ценных бумаг и мы будем использовать лабораторный РОЛ, то по ночам нам придётся его оттирать и мыть, отпидорашивать его Vanish'ем, как домашней хозяйке из рекламного ролика! Отмывать от всякого говна, от мотков

целлюлозы. Нам обязательно нужна чистая вода, даже дистиллированная вода ещё не является гарантией её чистоты! Хорошо бы спиздить РОЛ из Красного села, отмыть его и поместить к нам в подвал. Официально его никак не купить, но какие-то колдуны берутся разобрать и вынести его через проходную по частям! Всё, что мы размололи в Красном селе, упаковано в вакуумные пакеты и ждёт своей очереди. Для чего? Трудно пока сказать, куда повернётся бандитская фантазия! Эти вакуумные пакеты можно держать в бочке с карболкой или с аскорбиновой кислотой: в таком виде хлопчатка простоит двести лет. Ею ещё будут пользоваться наши внуки! Потому что я не думаю, что в ближайшие двести лет криминальная обстановка в нашей стране изменится хоть на йоту!

Глава 119. ГЛУБОКАЯ ПЕЧАТЬ

Сейчас глубокой печати просто не существует в природе. Все глубокие печатники умерли.

А раньше, в 1495 году, глубокую печать придумал Дюрер. Собственно, он главный фармазон, который мне известен. Он отец фармазонов! Сначала он царапал доску штихелем, но очень-очень, просто охуенно глубоко! Как это он делал, чтобы не сносило лак, — неизвестно до сих пор никому! Нет сомнения, что в его многоступенчатом травлении был элемент чуда! И у Дюрера был немецкий ножик — ракель, которым он счищал лишнюю краску, крутил свою машину и получал офорты. Его доска выдерживала двести копий и не больше. Офорт Дюрера соответственно и стоит по полмиллиона, потому что было всего 200 копий, потом доска накрывалась die пиздой, не помню, какого она по-немецки рода. Накрытие пиздой — это механизм ограничения тиража — или механизм примирения принципа тиражности и принципа уникальности. Думаю, что в своей работе принципа уникальности я придерживаться не буду: я хочу завалить мир своими зелёными офортами! Заметьте, что существует три типа печати, но для зелёных денег важна только глубокая печать. До Грузии, например, эти идеи ещё не дошли, поэтому примитивный грузинский Гознак я считаю организацией любителей. В глубокой ракельной печати чем глубже канавка, тем интенсивнее тон. Это одноцветная печать. Строго говоря, американцы используют принцип трехцветной орловской печати, но делают это в одном цвете, только краски разные, в некоторые добавлена металлизированная составляющая, а где-то её нет. На краске записывается информация, она маркирована электронным носителем. В краске есть информация о размере номинала и даже номере банкноты! И, конечно, подая информация разбросана краской в самых разных частях банкноты, чтобы её обнаружить, мне нужен специальный компьютерный человек. У меня есть такой человек.

Глава 120. HD (High Definition)

Я позвонил Детке и сказал, что мои слова «пошла на хуй» больше не имеют силы! Я их отменяю! Но она сказала, чтобы я не беспокоился, что она в том направлении еще немножко «пойдёт». Так повторяется каждые две недели. Ни у неё, ни у меня не получается расстаться насовсем. Мы прикованы друг к другу медной цепью.

С того момента, как через Вову мне стали передавать деньги, я беру их у Вовы и бессовестно на неё трачу. Это понятно Вове, это понятно мне, это понятно всем. Вопрос, сколько я ухитряюсь на неё истратить, а сколько уходит в дело. Вопрос, который Вову тоже интересует. А я готов истратить на неё всё, и я умею это делать. Я могу убить очень много денег быстро и даже весело. Хорошо бы ещё с такими тратами выжить! Там, где задействованы огромные деньги, смерть ходит очень близко.

Детка работает в небольшом модельном агентстве, которое возглавляет миниатюрная еврейская шмакодявка. 43 кг живого веса. Она у них там бандерша. Этих длинноногих жирафчиков у неё целый выводок. И все они сиживали на моих коленях! Наверное, с каждой из них можно просадить сколько угодно денег. Но Детка — это Детка, в любом агентстве она круче всех. Она говорит об этом и она не врёт. Мне ярче не попадалось. Может быть, лучше Детки женщин вообще не существует! Она самая топовая модель HD. Плохо, что она стала это понимать.

Топовая модель вчера посмотрела со мной фильм «Сталкер» и сказала, что фильм этот про юродивого! «Такого же, как ты!»

Потом, когда я уже расстанусь с Деткой, у меня бывали моменты, когда я решал, что вот сейчас надо натрахаться впрок. Чтобы потом член можно было завязать бантиком и только работать! Бабы брали меня в кольцо. Но между просто юной пиздой и «пиздой в делах» есть совершенно прямая связь, и если в твою жизнь вмешалась женщина, то ты можешь каждую секунду чего-то зафоршмачить. Но эта женщина оправдывает любые мои действия, любые слова, даже любые провалы.

Глава 121. ЗЕЛЁНЫЙ ЛУК

Для творческих озарений мне кокаин не нужен. Он нужен, чтобы я мог круглосуточно эффективно вкалывать. В подвале на стекле у меня стоит тарелка с горой кокаина. В ней воткнута пластиковая карточка, и я подхожу и на автомате произвожу все нужные манипуляции. Разбил, растиёр... Иначе невозможно 5, 6, 7 суток вообще не спать и при этом производительно работать. Но для того, чтобы придумать что-то неожиданное, мне нужна шмаль. Только так можно принимать смелые решения. В обычном состоянии они никогда не приходят в голову. Именно, никогда! Может быть, сам Дюрер и не курил, но он наверняка пользовался настойкой конопли на спирту! Капал себе под язык! Это даёт специальный почерк в работе. У сильного художника должен быть какой-то механизм изменения сознания. Во всяком случае, он должен создать прецедент изменения сознания. А потом он может научиться его изменять каким-то собственным способом. Но он должен менять химию мозговых процессов. Он должен научиться испытывать внезапный яркий восторг, вот это испытывал Дюрер! Вот это испытывает любой человек, когда он бахнет хорошую жирную дорожку кокаина! В Питере это удовольствие обходится в 100 долларов

грамм, этого хватает на 10 хороших дорожек! При серьёзной работе на день тебе может хватить одного грамма. Столько стоит полноценная творческая работа! Я думаю, что в Федеральной резервной системе все тоже работают на кокaine и шмали. До всех наворотов, которые есть в долларе, без шмали не додуматься. И только на шмали это можно расшифровывать!

Федеральная резервная система делает свои картинки с 7-ю уровнями глубины. Минимальная глубина — там, где написано one hundred dollars. Самое глубокое место — там, где написано federal reserve note. Третья, нейтральная глубина, есть во всех мелких надписях. В каких-то частях — одна глубина на всё, где-то вообще высокая печать. На разрезе можете сравнить это с небоскрёбами американского города, где все они разной высоты. С огромными скачками в уровнях и впадинами на зелёной бумаге. Проще всего устроена краска, которой наносятся номера. Но эта краска становится невидимой в инфракрасных лучах, потому что она сделана из пигмента на восковой основе! Для нанесения номеров придётся пользоваться термодиффузионным принтером! Я узнал об этом случайно, но таких деталей приходится учитывать сотни, сотни и сотни!

Когда ты выбираешь колеровку, то нужно добавлять именно зелёную. Но чтобы красить свои сраные доллары, американцы пользуются натуральными красителями. Знаете, чем они красят свои бумаги? Зелёным луком! Пигмент на основе зелёного лука. А попробуй-ка сам до этого допереть. Меня всё-таки греет факт, что я художник, и что всё, что я делаю, как-то связано с изобразительным искусством.

Глава 122. КОНЕЦ ЭПОХИ

Не исключено что «миллениум» — это конец света в том смысле, что это конец эпохи Ельцина. Та ещё партийная гадина! Вообще главная ошибка, которую делает большинство людей: все считают, что власть от Бога. А власть очень сильно не от Бога.

Мы начинали мутить при Ельцине, а теперь начиналось серое время, о котором предупреждали братья Стругацкие.

«..выгляни в окно, дон Румата, — писали Стругацкие, — и ты увидишь наше серое монашеское братство! Румата взгляделся. Это были всадники, стоящие в неправдоподобно точном строю, в длинных черных плащах, в черных клубках, скрывающих глаза, с черными треугольными щитами на левой руке и с длинными пиками в правой. — Пр-рошу! — сказал дон Рэба лязгающим голосом. Он весь трялся. — Смиренные дети господа нашего, конница Святого Ордена Феликса Дзержинского».

Всё-таки Берёза не пускал Святой орден с Лубянки и Литейного на первые роли, фактически при Ельцине правил страной он сам. Он был в хороших отношениях со всеми, кого он не убил, а остальных пришлось просто грохнуть. Но те, кого он грохнул, были не очень хорошие люди, потому что они были не готовы к конструктивному разговору! Берёза исходил из того, что сам он хороший образованный еврей, и если даже он не может договориться с этими гондонами, то они совершенно беспersпективны. Им просто не хуй делать на свете! Относительно себя

он сильно заблуждался, потому что он был настоящим пидором, а относительно своего окружения он рассуждал правильно, потому что он был фактическим главой государства, и он знал то, чего не знал даже номинальный президент! Он знал про страну всё! По-настоящему всё. А Ельцину многое могли не говорить: у него больное сердце, и на хуй надо волновать стариичка! Зачем Ельцину знать, что от атомного бомбардировщика отцепилась бомба и куда-то ёбнула? Зачем ему это знать! Тем более, что она не взорвалась, а просто умерло несколько десятков тысяч рабочих и крестьян. И хуй с ними! А Березовский, просто по должности, обязан был это знать! И вот Берёза не мог не знать, что если в этом (самом безнадёжном) месте на Земле конец света близок, то и до Америки он докатится тоже довольно скоро.

Что думает по поводу Миллениума МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ, неизвестно! Нам уже пару месяцев до него не дозвониться. Я хочу спросить его, если власть не от Бога, то интересно, какие еще есть варианты?

Глава 123. ЛИНОЛЕУМ ИЛИ МИЛЛЕНИУМ

Миллениум — это для всех страшный нервяк. Из-за денег нас начинает душить Ленин. На хер ему деньги в Миллениум!

Мой друг Колобок готовит укрытие в своём бронированном подвале: бронированный оазис с лебёдкой, оружие и тонну еды, даже кабачковую икру! Она очень помогает от радиации. Это наш оазис для Конца Света! Колобок собирает сюда всю братву, он очень хороший и компанейский человек. И он серьёзно относится к предстоящему событию. Хоть если будет конец света, то непонятно, на хуй ему лебёдка! Совершенно каббалистическое начало линолеума! Год ещё не начался, но чудеса предваряют этот год!

Перед Миллениумом я, прежде всего, расстаюсь с Деткой. Я твёрдо решил делать это каждый Миллениум! Какие там, на хуй, «Детки», если мир движется к гибели! Мне кажется, что она тоже готова к разрыву. Детка считает, что мне не нужна преданная женщина. Чёрт его знает, мне сейчас не до этого. Люблю её, конечно, но и ладно! Можно перетерпеть. Настроение очень хуёвое. Даже ещё хуже. Перед глазами мутная пелена. Непонятно, для чего я живу, и пусть всё валится в тартарары. Ни одного взрослого знакомого человека на свете мне не жалко. Я вообще хочу сделать список людей, которых мне не жалко! По ходу у меня происходят какие-то рабочие бандитские разборки с людьми, которым мы заказывали оборудование. Вот их в список я уже занёс. Я живу в Купчино на конспиративной квартире и поставил себе железную дверь, но мне кажется, что для этого года она недостаточно железная! Ещё мы ездим на конспиративной машине, никуда не суём нос, но время от времени я все-таки забегаю к Ратинову, который прилетел на Новый год! Он хочет встретить Конец Света в своей трущобе на 2-ой Советской! Это тревожный знак! С собой он привёз кучу израильских шишек — правильное вложение! Мы будем курить их в самый последний момент, когда мир будет трещать и рушиться. Два последних дня всё окружающее кажется мне очень странным. Может быть, это тайные знаки! Вовин телефон вообще не отвечает! Колобок сидит в своём бомбоубежище на Выборгском шоссе, и до него просто не дозвониться! Я звоню Болезненному, трубку снимает какая-

то шмара, представляется его любовницей и говорит, что Болезненный уехал в Африку! Самое страшное, что ратиновские шишки он спрятал в какой-то пробирке среди книг, и найти я их смогу только через несколько лет. Из-за этих шишек мы чуть не пропускаем основное событие! Конец света мог произойти вообще без нас! Но Новый год вдруг прошел и ушел, и внешне всё оставалось прежним. Я допускаю одну вещь, но это совершенно между нами! Я подозреваю, что конец света был. И вся эта сволочь, которая болтается вокруг, всякие михалковы, и жирики, и иже с ними, всё это люди будущего. А я тут по ошибке!

Глава 124. ДЛИННЫЙ и ВНЕШНИЕ КОНТАКТЫ

Евреи, вокруг одни евреи. Рембрандт – еврей, Romaior — еврей! Бонч-Бруевич, который закончил Вова, тоже еврей!

Только Длинный – типичный русский, но и у него папа был очень похож на еврея!

У меня обратная ситуация: у меня русским был папа, а на еврея очень похож я! Вот такой парадокс.

Длинный – это ОТК. Он проверяет качество всего! Героин добавляет ему равнодушного хладнокровия! Качество гильошной сетки, которую рисует Болезненный, или качество перевозки Romaior'a, правильно ли его разгрузили и любая хуйня такого рода! Длинный находит литературу, тщательно её штудирует и, в соответствии с полученными данными, контролирует качество процессов. У Длинного очень ответственный участок работы. Длинный способен к глубокому анализу, это очень редкое качество. Под героином очень трудно работать, но для изучения теоретических вопросов он подходит просто идеально. Он часами изучает гильошную сетку — это вообще одна из степеней защиты, но в гильошную сетку враги включают элементы привнесённого брака: Длинный вылавливает эти разрывы гильошной сетки как настоящий виртуоз. Разумеется, в банках "оли" и "люси" за гильошной сеткой не следят. В банках отлавливают только самые примитивные вещи, а с ними у нас всё в порядке! А всё ли в порядке со мной?

Вокруг меня происходят какие-то странные вещи. Мы спускаемся с Длинным к машине, в которой нет радио, потому что оно у меня в руках, я вытащил его накануне. И вот мы приближаемся к машине, и из неё доносится громкая музыка! Длинный дотрагивается до дверцы и музыка стихает. Я раньше видел такое только в американских фильмах!

Ощущение, что меня всё время пасут.

Немного устал от жизни. Это что-то для меня совершенно новое. Я пошел бы куда-нибудь пожрать! Можно пойти в китайский ресторан, наркотиков там нет, но меня наркотики не интересуют, у меня наркотиков у самого полные карманы: я хочу поесть!

Глава 125. ВЗБИТЫЕ СЛИВКИ

Весной, поссорившись в очередной раз с Деткой, я вырывался на три недели в Израиль, менять свой синий даркон и менять автомобильные права. И в последний день у Лейбовича встретил серьёзного человека, который дал мне пищу для некоторых размышлений. Было много народа, все очень обкуренные, в ванной сидели какие-то дорогие бляди, которых поливали взбитыми сливками, и мне было с ним не поговорить. Но Лейбович шепнул мне, что этого мужика взяли с приличной партией денег, на которых в стандартном месте была изменена ключевая фраза. Там где должно быть написано — эти деньги , было написано, эти деньги «НЕ ЯВЛЯЮТСЯ». Но исполнено таким мелким шрифтом, что никому не приходило в голову обращать на это внимание. И хоть его и взяли с 400 тоннами, но через три дня отпустили под залог и подпись о невыезде. Этот ход был у него припасён, адвокат был заранее готов к такому повороту событий. Сейчас я думаю, что необязательно, что все деньги, которые он фуфлил, он фуфлил с такой надписью. Но взяли его только с такими бумажками, и пришло отпускать его на свободу! Защита была построена на том, что у любой банкноты существует штатное место для её легитимизации и её платёжеспособности. И вот там чёрным по белому было написано, что она НЕПЛАТЁЖЕСПОСОБНА! Если ты не посмотрел на это место, предусмотренное Федеральным резервным банком, то ты просто ЛОХ. Фармазоном был хороший художник, у которого было налажено серьёзное производство. Лейбович успел сказать мне своё мнение, что только скрупулёзное повторение технологии оригинала является ключом к успеху и может дать качественный результат. Всё остальное совсем ни о чём. То же самое, что ксерокс! Странно, что Лейбович мне всё это сообщил: ведь я ничем с ним не делился! Неужели то, чем я занимаюсь, у меня так ясно написано на роже. Потом этот художник куда-то исчез. Но самое главное я услышать успел!

От Лейбовича меня берёт к себе на пару дней Зямыч. Он обещает мне нормально попариться! Пацаны-боксёры лупасили нас холодными и горячими вениками, а потом я рассказал Зямычу про Детку, и он послал ей шикарный подарок. Потом спросил меня: «Ну чем ты занимаешься там, сынок?» И я рассказал ему про проект. Зямыч первый, с кем я поделился проектом. Зямыч обнял меня и сказал: «Сынок, будь аккуратнее! За это дают пожизненное!»

Это было настояще благословение! Один преступник напутствовал другого преступника! Один еврей давал броху другому! При этом религиозный напутствовал нерелигиозного. Ещё он сказал, что его самого приземлили в какой-то момент, чтобы он понял то, что он понял. И ему нужно было оказаться в тюрьме! Потому что только на киче он, такой горячий парень, понял, что его роговица глаза должна шоркаться по закорючкам молитвенника, и вот тогда что-то происходит, недоступное нашему пониманию.

Глава 126. THIS NOTE IS NOT LEGAL

Потом мы ещё обсуждаем проблему фальшивых денег. Зямыч соглашается с тем, что израильские деньги вообще делают бывшие фальшивомонетчики! Те, которых удалось изобличить, находясь на пожизненном, они привлекаются к сотрудничеству с

госбанком Израиля. И вот они разрабатывают все привнесённые браки и все степени защиты. Нет никакого смысла даже пытаться такие банкноты зафуфлить! Вот что значит государственное признание! This note is legal tender. (На сотке у левого глаза Черчилля.) А вместо этого: This note is not legal! — Гениально. Я уже несколько дней не могу успокоиться! Это необходимо будет брать на вооружение. То есть можно печатать эти сраные доллары и просто переставлять там буковки, и в цивилизованных странах за это вам ничего не будет. Это просто художественное произведение на тему долларов! Но это в цивилизованных странах! А у нас всё равно возьмут за жопу! Кого в нашей стране интересует порядок английских букв!

Мы живём с Зямычем в боксёрском клубе «Маккаби». Он основан одним из первых Маккавеев: те тоже всегда были бандюганами! Зямыч много лет живёт в раздевалке боксёрского зала: курит, пьёт, тренирует подростков и пишет прозу. Всё в одном фланоне! Я ему покрасил все стены и потолки, закатал ему белой краской! Ведь я маляр. То бишь, художник! Зямыч меня похвалил, сказал, что я очень ровно крашу! Сидим, покуриваем план, так странно из бандитского Питера перенестись на маккавейскую родину. Тут же стояла маккавейская ракета, за которую его и посадили. Тактическая ракета Лау-2 — «смерть арабским оккупантам!»

Зямыч рассказал мне, что там на самом деле происходило с этими ракетами. Они мстили арабам за своего друга из Ташкента, военного врача. Палестинцы подложили убитого арабского мальчика в лужу крови на дороге и ждали, пока проедет военная скорая. И врач выбежал из машины, а место было пристрелянное и в кустах сидел снайпер. И Зямыч участвовал в расследовании, помимо полиции, и выяснилось, что за арабская группа это сделала. Арабов долго выслеживали, а потом по их автобусу бахнули из ракеты. Стрелял не он, но в ракете существует капсюль с номером ракеты. Вот это Зямыч не учел, а кому это может прийти в голову?! И по капсюлю определили, кто эти ракеты вёз во время ливанской войны, и вышли на Зямыча. Неразрушаемая часть ракеты отлетает в определённую сторону! Вроде как чёрный ящик.

Боксёры — они крутые парни, но они не ракетчики и о тонкостях с номерами ракет они не знали!

Вот так-то! Его посадили не за бандитские разборки, как я думал, а за месть. За «око за око».

Зямыча на следствии нормально пытали, электрошок в промежность был только для разгона! Спецслужбы Израиля пытать умеют. Но его этим сломать нельзя. На следствии он взял всё на себя, сказав, что «я спиздил, я и стрельнул!» И ему вкатали пожизненное. С этим он и сидел до пересмотра. Пока не выяснилось, что его просто не могло быть в том месте, где ракета бахнула в арабский автобус.

Да мы тут все на пожизненном, где-то с чуть большей степенью свободы!

Но к советам Зямыча я отношусь серьёзно. На тот момент я и не собирался в Питере фигачить слишком большую партию денег — я собирался выпустить опытные образцы и доказать всему своему преступному синдикату, что технология существует, что продукт ликвиден! Дальше нужно было всё разобрать, увезти в демократическую и гуманную Голландию и там осваивать производство. Конечно, если бы не стали возражать руководители нашей корпорации. Знаю ли я их лично? И да, и нет. Знаю, в основном, заочно: они не контролируют каждый наш шаг, но они в курсе всего и от них многое зависит.

Глава 127. ОНА ПОВЗРОСЛЕЛА

Детка то появляется, то исчезает. После той планки, которую я задрал, ей трудно познакомиться с мужиком, который ошарашит её больше, чем я. Необыкновенное жизнь ей просто пока не представить. Во всех смыслах, и в хороших, и в плохих. Но спокойствия её поведение у меня не вызывает. Произошло что-то совершенно непредвиденное: она повзросла! Никогда не ожидаешь этого от любимых женщин! Сказала мне недавно: «Ну как от тебя детей рожать, ты всё время ходишь чем-то упоротый!» Она повёрнута на обновлении всех мужских клеток, которому я должен подвергнуться! Это она вычитала из каких-то своих институтских лекций. Но я совершенно не собираюсь обновляться! Какую-то хуйню ей преподают в институте, и она на этом зацикливается. Даже если она исчезает, то всё равно меня, да и её, не покидает ощущение, что мы живём вместе. При этом меня почти никогда нет, и она не знает, где я и чем я занимаюсь. Я не знаю, что она при этом думает. Иногда я имитирую поездки в командировку! При этом время от времени я действительно уезжаю и не сразу объявляюсь по возвращении. Мне её по-человечески недостаёт, и, конечно, хочется ебаться, всё это заставляет ещё больше сконцентрироваться на работе. Иногда на меня сваливаются шальные деньги, или я списываю что-то на накладные расходы и накупаю ей каких-нибудь сногсшибательных сапог. В фотомодельном бизнесе платят копейки, и такие сапоги ей пока просто никогда не снились! Высоко в горах, но не в нашем районе, моделькам, может быть, и платят миллионы, но всем нашим овцам платят катастрофически мало! Да большинству деньги и не очень нужны! Они тащатся от того, как они выглядят, они спят с какими-то состоятельными гражданами, и что делать с большими деньгами — они всё равно не знают. И эти овцы помешаны на том, кто из них круче одет, у кого покозырнее любовник и что кому подарили. Это цель жизни! Общая цель уравнивает самых умных и самых глупых! И на одни хорошие сапоги Детке не заработать за год! Когда Детка выбирает сапоги, она всегда теряется: говорит, что ей нравятся «вот эти и ещё вот те!» И я говорю: «Золотая рыбка, я куплю тебе и те и другие!» А сам чувствую, что у неё из мозга начинает идти дым! Она приезжает домой и надевает на одну ногу один сапог, а на вторую сапог из другой пары, и ей непонятно, какой ей больше нравится. Одни блядские лакированные, а вторые более строгие, но у них высоченные шпильки. И охуенная итальянская фирма, и обе охуительно сидят на ноге! А ноги сами по себе тоже невероятные! И можно просто одни сапоги сдать и получить деньги на жизнь, или можно оставить себе обе пары, и остальных овцищ поразить не один, а целых два раза! Но если выйти в них на улицу, то уже хуй их примут обратно, и на Детку просто по-человечески жалко смотреть! У неё, в конце концов, поднимается высокая температура, вот какие страсти возникают из-за лишней пары сапог! Бедная девочка! Мама ей ничего купить не могла. За вещи и за деньги девочка ни с кем не спала, потому что «честная»! Ненавижу бедность! «Я очень верная! — говорит мне Детка.- Я всегда буду тебя ждать, и мне никто не нужен!» И я ей верил. Пока цепочкой своих действий я не инспирировал определённый её ответ, так всё и было. Но леди Макбет считает, что я совсем не умею ценить хорошее, да и у Детки мозг от модельного

бизнеса начал активно чахнуть. И два этих процесса неотвратимо летят навстречу друг другу.

ОНА ПОВЗРОСЛЕЛА

Детка то появляется, то исчезает. После той планки, которую я задрал, ей трудно познакомиться с мужиком, который ошарашит её больше, чем я. Необыкновенное жизнь ей просто пока не представить. Во всех смыслах, и в хороших, и в плохих. Но спокойствия её поведение у меня не вызывает. Произошло что-то совершенно непредвиденное: она повзросла! Никогда не ожидаешь этого от любимых женщин! Сказала мне недавно: «Ну как от тебя детей рожать, ты всё время ходишь чем-то упоротый!» Она повёрнута на обновлении всех мужских клеток, которому я должен подвергнуться! Это она вычитала из каких-то своих институтских лекций. Но я совершенно не собираюсь обновляться! Какую-то хуйню ей преподают в институте, и она на этом зациклиивается. Даже если она исчезает, то всё равно меня, да и её, не покидает ощущение, что мы живём вместе. При этом меня почти никогда нет, и она не знает, где я и чем я занимаюсь. Я не знаю, что она при этом думает. Иногда я имитирую поездки в командировку! При этом время от времени я действительно уезжаю и не сразу объявляюсь по возвращении. Мне её по-человечески недостаёт, и, конечно, хочется ебаться, всё это заставляет ещё больше сконцентрироваться на работе. Иногда на меня сваливаются шальные деньги, или я списываю что-то на накладные расходы и накупаю ей каких-нибудь сногсшибательных сапог. В фотомодельном бизнесе платят копейки, и такие сапоги ей пока просто никогда не снились! Высоко в горах, но не в нашем районе, моделькам, может быть, и платят миллионы, но всем нашим овцам платят катастрофически мало! Да большинству деньги и не очень нужны! Они тащатся от того, как они выглядят, они спят с какими-то состоятельными гражданами, и что делать с большими деньгами — они всё равно не знают. И эти овцы помешаны на том, кто из них круче одет, у кого покозырнее любовник и что кому подарили. Это цель жизни! Общая цель уравнивает самых умных и самых глупых! И на одни хорошие сапоги Детке не заработать за год! Когда Детка выбирает сапоги, она всегда теряется: говорит, что ей нравятся «вот эти и ещё вот те!» И я говорю: «Золотая рыбка, я куплю тебе и те и другие!» А сам чувствую, что у неё из мозга начинает идти дым! Она приезжает домой и надевает на одну ногу один сапог, а на вторую сапог из другой пары, и ей непонятно, какой ей больше нравится. Одни блядские лакированные, а вторые более строгие, но у них высоченные шпильки. И охуенная итальянская фирма, и обе охуительно сидят на ноге! А ноги сами по себе тоже невероятные! И можно просто одни сапоги сдать и получить деньги на жизнь, или можно оставить себе обе пары, и остальных овцищ поразить не один, а целых два раза! Но если выйти в них на улицу, то уже хуй их примут обратно, и на Детку просто по-человечески жалко смотреть! У неё, в конце концов, поднимается высокая температура, вот какие страсти возникают из-за лишней пары сапог! Бедная девочка! Мама ей ничего купить не могла. За вещи и за деньги девочка ни с кем не спала, потому что «честная»! Ненавижу бедность! «Я очень верная! — говорит мне Детка.- Я всегда буду тебя ждать, и мне никто не нужен!» И я ей верил. Пока цепочкой своих действий я не инспирировал определённый её ответ, так всё и было. Но леди Макбет считает, что я совсем не умею ценить хорошее, да и у Детки мозг от модельного

бизнеса начал активно чахнуть. И два этих процесса неотвратимо летят навстречу друг другу.

Глава 128. НАДЁЖНЫЙ ПАРТНЁР

Мы не угадали с форматом квадратной рамки. Это ошибка Андрея — счастье, что Вова его за это не убил.

Размеры заказывал Болезненный. Увы, формат не будет подходить для «дюреров» и совсем впритирочку сгодится для ценных бумаг. Предусмотреть этого Болезненный не мог, но для Вовы это не повод не убивать этого гондона! Это техническая ошибка, но Вова убивает именно за технические ошибки. Вова был бы очень хорош в роли коммерческого директора футбольного клуба из высшей лиги. Но он не порет косяков и не убивает в гневе. Пока тебя не придёт время убивать, он очень надёжный партнёр по бизнесу. В нужный момент я в этом смогу убедиться! Зима минус тридцать, третий час ночи, я звоню ему, что случайно вижу на Обводном рыдан наших врагов: Вова говорит «я через несколько минут подъеду»!

Вот что такое надёжный партнёр. Про врагов я расскажу попозже... Через одиннадцать минут подъезжает Вова, а он едет издалека, с Охты, и через три минуты после него подъезжает ещё три джипа, битком набитые бандосами, с оружием, со всей хуйней! Они быстренько всех выстраивают, но быстро выясняется, что новый хозяин машины не при делах, ему просто дали машину отремонтировать, но эти гады больше никогда не являлись. Рыдан мы даже не стали забирать: нам он был не нужен, нужны были люди. Но какова оперативность и ответственность! Вова быстро добивается любой своей цели. На моих глазах он зашел в кабинет и за три минуты добился того, что в Архангельской области к нашей лесопилке положили участок железнодорожного пути. За какие-то рекордные сроки! Самое парадоксальное в этом, что с него даже не взяли денег. Что он там говорил эти три минуты, можно только догадываться! Видимо, засунул в рот ствол, по самый отражатель, и есть такая формулировка: «Если ты меня понял, качни головой!» Она оказывается очень действенной. У нас с вами так никогда не получится: не будет достаточной убедительности! Надо делать по Станиславскому, чтобы верили, и Вове верят безоговорочно и сразу! У него бывают такие глаза, что и Константин Сергеевич бы поверил. Он даже когда улыбается, то идут мурашки по коже, а когда Вова сердится, то лучше вам вообще этого не видеть.

Глава 129. ДЕТКИН ПОКАЗ и СИЛОВОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ

В Питер приезжает модный итальянский модельер и привозит сюда свою какую-то заебическую коллекцию. Мне говорят, что в этот день должна быть репетиция показа. Итальянка снимает квартиру на Миллионной, и Детка просит меня подъехать к нему и забрать коллекцию! В течение дня меня бросает от калибранных металлических пластин с фоточувствительным слоем до женских трусов (тоже, в каком-то смысле, с фоточувствительным слоем)! Коллекция итальянки собрана в

громадные полиэтиленовые мешки. Я сижу в машине и складываю мешки, а Детка приносит мешки, последний мешок она победно оставляет на крыше пятисотого, глядя, как я воюю с этой, не знаю, как ещё её назвать, коллекцией! И с восторгом рассказывает, что она выбрала себе для показа! День славы!

И тут раздаётся звонок от её овец, в смысле коллег, что они уже все стоят голые, мёрзнут, разделись до трусов, а коллекция до сих пор ещё в машине! Детка меня торопит, и я, хуяк, давлю гашетку в пол! Приезжаем туда, а одного мешка не хватает! Детка вспоминает, что она его положила на крышу. «Ну, дура! – Что ещё можно сказать? Башка овечья!» Разворачиваемся и едем обратно, но там мешка, разумеется, никакого нет. А это какая-то потрясающая коллекция. И я подъезжаю к модельеру и говорю ему, что — «она, конечно, дура, но она моя девушка. И если у тебя есть претензии, то скажи мне здесь и сейчас!».

Он на меня смотрит так грустно и говорит, «какие могут быть претензии... развели... но я давно в этом бизнесе, обычная история!» Я ему говорю, что мы, правда, потеряли! Если мы бы хотели тебя шваркнуть, то хоть выбрали бы, что нам нужно, а это просто несчастный случай! С другой стороны, я не готов за эту её овечью тупость платить! Если у тебя там кто-то есть за спиной, кто за тебя замолвит слово, то подтяни их. Я посмотрю, если люди серьёзные, то из уважения к ним я готов подумать, как найти компромисс. Но потом они к тебе присосутся и будут с тебя сосать в десять раз больше, чем ты сейчас потерял! Зачем тебе это нужно?!» Так мы модного итальянского модельера и кинули, очень по-питерски.

Он меня хорошо понял! Ключевые слова он на этом языке понимал!

Глава 130. «ПЕРЕСВЕТ ЗАЛЕССКИЙ»!

Что именно создаю я? Я работаю над технологией печатных форм. Я адаптирую созданные плёнки под очень сложную технологию формового процесса. Мне помогает Борисов, но он тоже не понимает в этом ничего, ни уха, ни рыла. Мы всему учимся с нуля. Мы рисуем картинку в натуральную величину на компьютере, потом выводим её на специальной плёнковыводящей машине, с нужным растиранием. Получаем специальную целлулоидную плёнку, тоненькую, с низким коэффициентом преломления, и помещаем эту плёнку в специальную контактную раму, с таймером и мощными лампами. Потом ты выставляешь время до сотой доли секунды, определяешь количество ватт, которые у тебя должны сработать, кладёшь в раму плёнку, на которой всё нарисовано, а сверху кладёшь пластину с фоточувствительным слоем. Этот слой ты наносишь в центрифуге, чтобы он лежал идеально ровно, для этого центрифуга должна крутиться с определённой скоростью и так далее. Пластина вообще не существует в природе, ты должен их заказывать. Обычные, алюминиевые нам не подходят: это должны быть жёсткие калибранные металлические пластины, которые должны быть обработаны до зеркала. Потом ты еще должен окружить раму резиновыми бортами, подключить компрессор и выкачать оттуда воздух. И, таким образом, охуенно прижать пластину к плёнке. С силой 15 килограммов, не больше и не меньше. И не пересветить, потому что тогда нужные линии станут тоньше. Этот

момент называется «Пересвет Залесский»! Нужно сказать, что по вине Болезненного до этой стадии мы так и не дошли.

Глава 131. КАЖДОЕ СВИДАНИЕ – ПОСЛЕДНЕЕ

Моя еврейская мама говорила: «не трахайся перед экзаменом», и она была совершенно права. Если женщина с тобой рядом, а ты находишься в жестокой делюге, то ты в жестоких жерновах. Конечно, можно с ней не спать, и тогда тестостерон будет выгибаться и на тебя работать, но ебаться всё равно хочется.

И есть ещё любовь, которая успела эволюционировать до такого глубокого чувства, что подозрительно запахло поэзией. Но поэзии нужно сломать шею, потому что иначе у тебя встанет работа. Бывает, что нужно сделать 4-5 паспортов, снять клей, посадить новые фотографии. На один паспорт завтра в бизнесцентре нужно снять офис, на второй – зарегистрировать депозит в банке, паспортами обеспечивается целая цепочка людей, или один человек обеспечивается несколькими разными паспортами! Бизнес!

Детке я объясняю, что прерываю половые акты на середине из-за очень срочных дел, требующих моего присутствия. В восемь часов утра я возвращаюсь в постель с руками измазанными kleem и краской.

При этом и основной проект, и сама Детка требуют от меня полного погружения! А не может быть погружения полнее, чем полное.

Видимо, область наших изысканий Детке приблизительно понятна. Она же не идиотка! Кроме того, что не дура, она еще и подозрительная и ревнивая еврейка. Но я не уверен, что область этих изысканий остаётся понятной мне самому! Я вдруг понимаю, что я совершенно безнадёжно устал. Мне всё надоело, хорошо бы отсюда уехать! Но если уезжать из этого говна, то надо хуячить прямо на Луну!

Потому что я точно знаю, на Земле нигде не лучше.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1. ИВАН ФЁДОРОВ ИЛИ ПРОСТО ВАНЬКА

С дедушкой Вильгельмом мы дружим. Ему уже за семьдесят, но это такая деловая колбаса, что только держись! Он просит нас, как художников, оформить ему какие-то поэтические сборники, а сам связывает нас с типографией Ивана Фёдорова, и эту связь придётся считать очень ценной. Дедушка Вильгельм — бывший технолог глубокой печати! Он сам и цинкограф, и художник, в типографическом мире его знают все! Борисов подогнал нам дедушку Вильгельма под маркой того, что два молодых самоотверженных художника занимаются офортами и пытаются возродить настоящую доисторическую технологию! Ведь мастерство настоящего офпорта утрачено! «Самоотверженные» — это именно о нас! «Художник, художник, художник молодой,

нарисовал девушки с разорванной та-та!» И в этом роде! Мы с Гиршем делаем ему макеты нескольких книг и чувствуем себя очень странно. Нам приходится отодвигать в сторону бандитскую деятельность и заниматься чем-то из давно забытого прошлого. От Вовы и его бандитов эту сферу нашей человеческой activity приходится скрывать! Как в «Джентльменах удачи» сбежавшие уголовники начинают переносить батареи в детском садике! Позор!

Но дедушка Вильгельм нам очень серьёзно помогает! Мы брали для основы немецкие офсетные станки с широким валом и мягким зубом, и он объясняет нам, какие технологические улучшения нам необходимы! Один станок мы купили у очень известного графика, его мастерская Худ. Фонда была где-то в окрестных болотах — то ли во Всеволожске, то ли в Лодейном поле, куда-то мы добирались, страшная глухомань! Офсетный станок ему был не нужен, и этот известный график хотел отдать его в хорошие руки, и даже сам его нам предложил! Отлично, что он выбрал именно нас: у нас очень хорошие руки!

Ещё дедушка Вильгельм сказал нам, что «талер должен быть горячим!»
Загадочная саксонская поговорка 16-го века!

Дедушка Вильгельм знакомит нас с огромным количеством профессиональных людей, которых он знает с советских времён: он знакомит нас с Мордем, который сделает нам тюнинг машины для глубокой печати. Такие машины видны в «Зеркале» у Тарковского, не при моих криминальных коллегах сказано! И вот дедушка Вильгельм знакомит нас с ветеранами глубокой печати, с соратниками и единомышленниками Дюрера и Брейгеля. Не исключено, что даже с их одногодками! Мы видим людей старой закалки, мастерство не пропьёшь! Их уже всех привлекали к уголовной ответственности за попытки изготовить ценные бумаги, но они возвращаются на родное производство, и их снова берут, потому что других мастеров в стране нет. Это уже ссылочка на кремлёвского тирана с его фразой «других писателей у меня нет!» Тирана-ветерана!

Все ветераны не один раз травили криминальные доски по чьему-то заказу. Для всех сильных валют на свете. Думаю, что и Саддам Хусейн сначала обращался к этим нашим питерским мастерам! Вообще у них там всё в руках: «цинкуха», есть травильная машина, которая травит смесь азотной и щавелевой кислот. Это всё, что на сегодня осталось от доисторической глубокой печати. (Старшеклассники! Дальше см. ОБЩУЮ ХИМИЮ ГЛИНКИ, Госхимиздат, 1949.)

Глава 2. УЧЁНАЯ СТЕПЕНЬ

Господи, кто бы знал, как я уже устал от общей культуры! Хоть куда от неё деться? Без высшего образования в фармазоны теперь не берут! Но я устал от Тарковских и от Пиотровских! От Алфёровых и Зельдовичей! Вовиным пацанам мне просто не признаться, что я о них слышал! А вообще элитных бандитов сегодня должны выпускать специальные высшие учебные заведения очень широкого профиля! Даже ещё шире! И должны существовать бандитские учёные степени! Потому что вокруг нас новая реальность! На смену глубокой печати сегодня пришла цинкография! Железный конь пришел на смену крестьянской кобылке! Даже машины для глубокой

печати разобраны и отданы в пункты приема металла, которые контролирует Вова! Археологи будущего не смогут их обнаружить! Раньше на «Ваньке» был целый цех ролевых машин, это были огромные глубокие машины первого формата! Это были машины величиной с четырёхэтажный дом, размером с броненосец Потёмкин. В их печатных цилиндрах взрослый человек помещался во весь свой рост! Одна такая машина могла бы обеспечить деньгами целый многомиллиардный Китай! Мы с Вовой могли бы печатать на ней юани с толстой харей Мао! Но броненосцы благополучно ушли на дно, людям теперь не до Китая! Вредно, дорого и громоздко! Но качественного портрета очередного кгбшного генсека теперь, разумеется, не создать! И заебические подарочные издания на толстой бумаге тоже не сделать! На рисовальной двенадцатикопеечной бумаге печатать стало невозможно. Пройдёт еще пару лет, сдохнет и цинкография!

Эти машины были нужны, пока не было многокрасочных офсетных машин. Сегодня, не в эпоху, как говорил товарищ Хрущёв, развитого социализма, а в эпоху развитой ГПУ'шной клептократии, нам не нужно никакое доисторическое старье! Мы в будущем! Печатники перемёрли, и культура глубокой печати безвозвратно потеряна!

И даже на этой исторической машине, которую мы купили, трудно травить многоступенчато. Но зато нет никаких испарений! Она травит автономно, и намного меньше шансов быстро сдохнуть. Вернее, ты оставляешь себе больше шансов помереть от чего-нибудь другого! Не надо шариться рылом в кислоте: загрузил и идёшь себе в командирское кресло разгадывать кроссворд! Кто не курит и не пьёт, тот здоровеньким умрёт! Что же касается нас, то с помощью дедушки Вильгельма мы перейдём на цинковые пластины, здорово сэкономив на меди.

Дедушка за чистую монету хавает то, что наша главная цель – это гравюры. Для отмазки мы взяли на время на ленинской стене прекрасную тонкую гравюру, с самым большим разрешением! На ленинской гравюре разрешение выше, чем на Черчиллях, то есть именно то, что нам нужно.

Потому что на новых зелёных картинках морды Черчиллей режет лазерный гравёр, а у него есть предел разрешения. А старые морды президентов на долларах кто-то резал вручную.

Мы заточены на то, чтобы делать доллары образца 1993 года. Сейчас мы берём ленинскую гравюру, вынимаем её из рамки, обклеиваем по краям толстым картоном. Теперь нам нужно отсканировать эту гравюру, почистить плёнки, отрисовать каждую линию вручную. Но важно иметь отсканированный оригинал с таким разрешением, что линия видна только в сильнейшей лупе! Современный качественный сканер в состоянии показать тебе то, что ты не видишь глазом! Он сканирует слой, который находится под поверхностью бумаги, глубокий слой, в который проникла краска. Когда ты отрисовал, теперь тебе нужно вывести плёнки, без потерь, с очень большим запасом разрешения! И тут тоже много тонких моментов: недопроявка плёнки – перепроявка плёнки. И, наконец, приходит момент переконтакта. Тебе нужно создать форму, покрыть её фоточувствительным слоем, но толщина слоя должна быть самой минимальной. Даже на «Ваньке», куда мы отдавали пластины, чтобы покрыть их фоточувствительным слоем, толщина слоя нас не устраивала — слишком толстый слой!

Ну, хоть на какую-нибудь дохленькую диссертацию я точно напахал! К этому я ещё вернусь.

Глава 3. МНЕ НЕ ДО ДЕТКИ

ДЮРЕР: Только сегодня я начал набрасывать свою картину. Ибо мои руки до того покрылись коростой, что я не мог работать. Но я это вылечил.

Итак, будьте снисходительны ко мне и не гневайтесь так быстро. Будьте кротки, подобно мне. Я не знаю, отчего Вы ничему не учитесь у меня.

Милый, я хотел бы знать, не умерла ли какая из Ваших любовниц, например та, что совсем у воды, или девица подобная

или

или

чтобы Вы могли взять на ее место другую. *Альбрехт Дюрер из Нюрнберга*

Я поругался с Деткой, которую в очередной раз я послал кое-куда. Она приревновала меня к своей подруге! Её претензии были вполне обоснованы! Она привела с собой фотомодель, которая только что вставила в язык булавку и вела себя крайне вызывающе! Дотрагивалась этой булавкой до носа и до других органов, и когда мы сильно накурились, а Детка уснула, мы с её подружкой начали обсуждать, как практически можно пользоваться этой булавкой! И мы практически дошли до стадии эксперимента, но Детка, оказывается, не спала, а подслушивала! Она выскоцила из соседней комнаты и очень сильно ударила подругу итальянской туфлём по голове, а я держался сколько мог, а потом сказал, что сил моих больше нет, и на этом наши отношения временно заканчиваются. Лучше я буду ебать её подруг! Самое смешное, что через несколько дней Детка пошла и тоже вставила себе в язык булавку! Детка потом скажет, что эта история с булавкой подорвала её веру в меня! Она поняла, что я могу выбирать кого угодно, в любую минуту. Её это не устраивает! И что я абсолютно неразборчив, и мне совершенно неважно, с кем «совокупляться», она не знает, как ещё это занятие назвать.

Я действительно страшно люблю «совокупляться»! Но она немного преувеличивает мою неразборчивость: просто количество красивых шлюх вокруг меня бьёт все допустимые нормы! Так не бывает! Просто меня испытывают! Я, конечно, не ямайский негритос, который день и ночь находится под кайфом, но кругом сплошной INTERNATIONAL BEAUTY PAGEANT.

Во всём, что вокруг меня происходит, сочетается какая-то гремучая смесь: высочайшая криминальная духовность, перемешанная с потусторонней жутью и простым человеческим страхом. Детке это не по детским зубам.

И ещё мне всё время не до неё.

Глава 4. ХРУСТЫ 27го ГОДА

Современный фармазон работает в векторной графике или в пиксельной графике! Так работает фармазон будущего! Векторная – это Corel draw, а пиксельная – Photoshop! Ведёшь линию, а она превращается в точечки! Ведёшь линию жизни и линию судьбы, а они превращаются черт знает во что! Вот такие дела, скоро цыганки будут работать в Photoshop'е, гадать вам в пикселях!

Одним словом, раньше, при царе Горохе и с 1927 года по 1991 год, работать было – одно удовольствие! Доллары почти не менялись, а сейчас сплошная головная боль и «пиксели»! А лежат ли сейчас где-то хрустящие пачки по миллиону образца 1927-го или 1885 года? Наверняка! Даже скажу где: они лежат на полочке в Федеральном фонде! Но на поверхность они не всплывают, и все будут очень крепко удивляться, если мы начнем делать и выкидывать на рынок пачки хрустов 1927-го года!

Сейчас машин, которые делали такие старые доллары, в Америке не существует: их разобрали, и эти части тихонечко, через подставных продажных людей, купил сам Саддам Хусейн! Практически этот Ирод всё скупил, в том числе и раздавленные старые печатные формы! И печатал себе благополучно доллары, за что его и повесили! Все остальные причины, всякие Кувейты и турецкие курды были только ширмой, на самом деле замочили его за то, что он печатал доллары, и печатал их в большом количестве. Более того, печатал настоящие доллары, о чём мне пока остаётся только мечтать! Доллары Хусейна отличались только на уровне генной инженерии, хоть наш друган Ленин слышал, что и этот вопрос Хусейн как-то благополучно решал. Понятно, что такое наглое посягательство на суверенитет Федерального фонда мстительные американцы выдержать не могли!

И с этим товарищем Хусейном им пришлось разбираться радикально. Пришлось кончать и его, и всех, кто про это знал! Туда и дорога! Отрывочная информация об этом есть в интернете, в бюллетене Федерального фонда. Гигантские медные форменные цилиндры, которые по ошибке не переплавили и не взорвали, и их удалось скупить Хусейну, теперь исчезли навсегда! Иначе нам не пришлось бы так мучиться! Ещё был случай, когда из типографии резервного фонда два художника вынесли печатную форму на стодолларовые купюры. Они скупали однодолларовые бумажки, смывали оттуда единичку и печатали 100 прямо на оригинальном оборудовании!

И этот способ тоже не давал мне покоя и часто снился! Но я бы печатал на однодолларовых купюрах другую цифру! Не сто, а 500 или сразу 1000! Купюр такого достоинства в свободном обращении почти нет, и их не может быть в Европе: они запрещены к вывозу из Штатов. Но кто же в Чечне о такой мелочи знает! В общем, заложил этих художников третий член этой преступной группы, который должен был втюхивать эти, подвергнутые тюнингу, бумажки! К несчастью, на их купюрах не было необходимого магнитного слоя, наносить его они не умели. А магнитные метки наносятся с того самого далёкого 1927 года, поэтому просто за очень старые доллары эти их фальшивые доллары было не выдать! И предъявлять эти купюры в банках было

нельзя! Только в ларьках и на рынке! Именно третьего с ними где-то на рынке взяли за жопу, вот он всех и заложил. Закладывает всегда третий! Это аксиома!

Глава 5. АНДРЕЙ ПЕРЕСТАЛ РАБОТАТЬ

Андрей всё ещё не знает, что мы с Вовой имеем отдельные отношения. Ему и не нужно знать, что мы с Вовой друзья.

Вова «по понятиям» относится ко мне с уважением. Кроме уважения, для него я курочка, которая несёт ему бриллиантовые яички. Но для Андрея всё это лишняя информация. Я говорил, что у Андрея был роман с РУОПовской королевой. РУОП – это региональное управление по борьбе с организованной преступностью. Королева понимала, чем занимается Андрей, но даже милицейскому сердцу не прикажешь. Но они в конце концов расстались, и он нашел себе молодую потаскушку. И влюбился! Просто как юный пионер! Нашел настоящую овцу! Блядюшка конченная. И куда он при этом смотрел, я просто не понимаю! Овца значит «безнравственная представительница женского пола»! Эти чувства к данной юной овцище существенно повлияют на весь дальнейший ход наших событий. Потом Андрей совершенно неожиданно для себя узнал, что она спит со всеми подряд. Фамилия овцы была Камышанова. Прекрасная фамилия для любимой, лучше не придумаешь! Она была подружкой Деткиной соседки по кличке Вика-целлюлит. И эта Вика-целлюлит Андрюхе свою подругу и заложила. Сама Камышанова была молодым безмозглым существом, которая говорила Андрюхе, что он — это настоящая любовь её жизни, и на Болезненного это очень подействовало. Но она говорила это всем, с кем она спала. Слова эти не значили совершенно ничего. Художественный припев! У неё была просто вредная привычка это говорить. А наивный Андрюха впал в жуткую депрессию, и ему ничего не помогало. Я пытался его поддержать, как мог, но всё было без толку. Хочешь денег? На тебе! Водил ему тёлок офигенных, но всё бесполезно.

Все эти романтические чувства привели к тому, что у нас возникли катастрофические проблемы с гильошной сеткой, которой он занимался. Что такое эта сетка, вы легко можете выяснить, сунув руку в карман и достав сторублёвку. Видите узор по её краям? Это она! Но Андрей пока заваливает работу даже на уровне рамки. Черчилль ещё вообще не нарисован. Да и рамка пока нарисована очень слабо. Это очень кропотливая работа, но над лицом, над Черчиллем, Андрей Болезненный работает уже около года. Это хорошо ещё, что мы делаем сотки — на двух долларах сзади поразительная резцовая гравюра: вот её делать было бы действительно очень тяжело! Даже для северокорейских мастеров это лишние пара месяцев работы! Но, кстати, качество корейских долларов просто потрясающее! Нам это может только сниться.

Правда, параллельно с гильошем, Болезненный с профессором льют бумагу, на это тоже уходит время. Мне трудно к нему придираться, но я чувствую, что Болезненный очень плохо кончит. С одной стороны, я не могу его пиздить, он же мой боевой товарищ, и я защищаю его от Вовы! Объясняю Вове, что Болезненный кроме сеток занимается ещё и помолом. Но мне от этого не легче, я же взял деньги под себя! Прислушайтесь! Под себя я взял сто тысяч долларов. И отвечаю за них своей головой

и жопой, и это не художественный образ. При этом я его, извините, кормлю, за мой счёт он содержит своих девок, и хорошо бы увидеть какую-то его работу. Я уж не говорю о том, что я его вытащил из тюрьмы: проплатил его выход под подписку, а потом уже ему дали «условно»!

Но, кроме того, что Андрей не отрисовал плёнки, в начале осени он совершил преступление, которое простить нельзя.

Андрей упустил профессора, этот гад исчез!

Глава 6. ТВОРЧЕСТВО ИЛИ БАБЫ

Финансирование всё время на грани провала. Сейчас оно целиком зависит от Ленина, а Ленин — человек, который никому не доверяет и который хочет увидеть отливки, а не всякие майсы! Что какой-то Болезненный ходит, блядь, к кому-то профессору, и тот рассказывает ему какую-то околобумажную хуйню. А Ленин должен на эту теоретическую хуйню бесконечно вваливать деньги! Деньги большие, и Ленин хочет во всём убедиться, прежде чем продолжать финансирование. Экспериментальные отливки — это наш промежуточный финиш. Это доказательство того, что проект вообще может состояться.

Добрый Ленин не знает, что у нас есть опция повернуть проект в сторону ценных бумаг. Мы осознали это поздновато, когда поняли, что на стадии проектировки нами был заложен неверный формат рамки.

У Ленина было много причин для паники: и весь проект затягивался, и мы не укладывались в промежуточные уговоренные сроки. Больше всего нам подгадил Болезненный: и из-за этой паршивой овцы он сошел с ума, и у него перестало получаться! Что-то сломалось: перестал получаться рисунок. «Или творчество или бабы!» — считал Альбрехт Дюрер. *Tertium non datur*.

В 1500 году Дюреру тоже было 30 лет, и он жил в Нюрнберге: наркоманский бандитский город.

Из дневника Дюрера: Так же в воскресенье перед днем св. Маргариты [7 июля] король Дании дал большой банкет императору, госпоже Маргарите и королеве испанской, и я там тоже ел. Я отдал 12 штюбера за футляр для короля. И я написал портрет короля масляными красками, он же подарил мне 30 гульденов. Так же я подарил 2 штюбера юноше по имени Варфоломей, который растирал мне краски. Я отдал 2 штюбера за стеклянный флакончик, принадлежавший королю.

Всё-таки жалко, что и я не живу ни при короле и ни при царе! При настоящем царе, а не при нынешнем партийном быдле. Я бы всем дарил по два штюбера! Но я отвлёкся.

Так вот, заканчивать рисунок будет уже Гвоздь, но это будет уже гораздо позже. Тем временем, мы с дедушкой Вильгельмом несколько раз бывали на Ваньке, принесли туда плёнку с ленинской гравюрой и медные пластины. И попросили, чтобы они нам эту плёнку законтачили на медную пластину, Нам нужно было полностью врубиться в технологию форменного процесса. Дедушка сказал там, что эти ребята художники, я их хорошо знаю, они много для меня делают. А мы действительно сделали ему книжку стихов, и сделали вполне прилично, хоть для нас сделали

достаточно халявно, но он был доволен. Мы сделали иллюстрацию, обложку и макет. Занятие довольно странное для бандитской группировки! Этот сборник стихов о Петербурге до сих валяется где-то на полке, прошу господ присяжных принять это во внимание!

На «Ваньке» нас уносит в совершенно другую эпоху: Бенкендорф, третье отделение, девятнадцатый век! Коммунистическое будущее еще бесконечно далеко!

Глава 7. ПРОФЕССОР СМЫЛСЯ

Каждый технологический этап — для нас это война не на жизнь, а на смерть! Теперь передо мной задача: нужно заказать нашу собственную, независимую ни от кого машину, которая льёт бумагу. И иметь автономную возможность делать собственную хлопковую мацу, на которой мы будем печатать оригинального Дюрера, или, на крайняк, денежные знаки! Конечно, в паре доступных мест льют бумагу, но там стоят гигантские машины, которые льют по 50 тонн бумаги в день. Это очень много бумаги! Даже если переводить её не в офорты или в доллары, а в грузинские деньги, то 50 тонн денег нам будет никак не освоить! Для своего творчества мы уже имеем ксиву от Академия Художеств, которая искренне хочет иметь свою установку для производства офортной бумаги! Бланки Академии нам даже не пришлось подделывать — мы просто взяли их в столе у секретарши в обеденный перерыв! Дальше мы напечатали письмо на их пишущей машинке, с их номерами, правдивее бумаг не бывает! Такие бумаги прошли бы любую экспертизу. В них было написано, что Академия художеств просит подтвердить «наличие у вас нужных частей для производства художественного оборудования!» Лучше не скажешь! Академии художеств нужна специальная офортная бумага, которая создана без наполнителя. Ещё она не должна содержать смолу и клей, потому что они, гады, светятся. Офортная бумага собирается только на волокне и крахмале. А для этого нужны специальные валы. Вообще в тот момент я ещё не знаю, для чего нам нужна именно офортная бумага! Скоро узнаю.

Пока моя задача — найти военный высокоточный завод, где бы сделали все компоненты этого оборудования. Нужно найти НИИ, которое спроектирует эту машину! И нужно сделать миниатюрную копию калининградской машины. В Институте бумаги тоже, конечно, есть немецкая машина, но она предназначена только для пустяковых лабораторных масштабов.

Машина была заказана только к лету!

Болезненный сделал чертежи машины и сам заказал их в конструкторском бюро. Конечно, машина была продумана и согласована с профессором! А дальше был тот самый полный провал, и это худшее из того, что сделал Андрей! Профессор ку-ку: он съебал и залёг на дно, и остаётся надеяться, что он уехал не навсегда или, как Троцкий, не уехал за границу. Где — никто не знает, два месяца поиска — пока не дали результата. Если он скрывается в Мексике, то для поиска профессора не хватит человеческих ресурсов даже у Вовы!

Сам я живу на конспиративной квартире, и ко мне ещё подселили Колянадурака, который скрывается от армии. Ему нужно откосить призыв. В первый же день

«дурак» ухитрился сломать все ручки дверей, ручки фрамуг и все краны у конфорок газовой плиты. Фантастический идиот! Лучше бы его забрали в Красную армию! Там бы он был на месте.

Глава 8. РАСХОДИМСЯ С АНДРЕЕМ

Катастрофа: проект закрывается! Ленин прекратил финансирование. Почти прекратил! В любом случае Ленин ставит условием, что мы набираем новых людей и влюблённого пиздобола Болезненного не должно быть в проекте.

Делимся с Андрюхой при разводе «по-честному».

Я забираю себе раму и нож, но оставляю Болезненному старый японский ROMAYOR, никакой подлянки я от него ждать не жду. Прощай, товарищ, ты был моим верным другом! Передавай привет Гамсахурдии и Национальному банку Грузии!

В момент, когда мы расходимся с Болезненным, сам Вова подъезжает на стрелку и объявляет во всеуслышание, что проект закрывается. Потому что люди, ответственные за проект, не справились с поставленной задачей. «И все лишние разговоры меня раздражают!» — говорит Вова. Остальная техника переходит к нему в счёт погашения долга по неудавшемуся проекту. Краем глаза я отметил, что с Андреем на стрелке тоже были какие-то бандиты, которые его крышевали. И Вову они все видели, но правильных выводов не сделали. А глазок — смотрок!

Проект формально закрывался, да и профессор канул, обрубив все концы!

С профессором обо всём договаривался Болезненный, и шею под меч пришлось подставлять ему!

Проект, естественно, не совсем закрывался, но, официально разойдясь, мы могли обойтись без убийств, о чем я Вову очень настойчиво просил. Ему-то было похуй: просто перевалил бы их всех, и пиздец! Это я, сдуру, всегда хочу разойтись по-мирному! Меня самого умиляет мое человеколюбие!

Что касается профессора, то я к этому моменту видел профессора всего один раз через дорогу! Мы тогда сидели с Длинным в тонированной машине и видели, как Болезненный усаживает профессора в такси. Умный Вова с самого начала считал, что профессора нужно изолировать и держать в надёжном месте. Для этого у Вовы существовали подходящие убежища! Вова с самого начала предложил посадить профессора на цепь, когда выяснилось, что профессор не готов работать, а согласен только показывать! Я был против пленения, но сейчас я вижу, что с Вовиной стороны это было очень правильным технологическим предложением!

В связи с разрывом с Болезненным тему бункера в Первомайке, увы, приходится закрывать. Бункер становится небезопасным местом! Вообще говоря, о бункере у меня остаются не только лирические воспоминания. Когда у Болезненного был день рождения, мы встречали его там! Я был с Деткой, но как раз приехал Ратинов, а он взял с собой Деткину соседку Вику-целлюлит. Лучше бы он этого не делал. Как раз тогда она и продала Болезненному его потаскушку Камышанову.

Глава 9.

СНОВА СТАРШЕКЛАССНИКАМ (девушкам не читать — скучища)

У меня на столе лежит печатная форма. Она сейчас поедет в тончайший просвет между двумя тяжелыми барабанами. Хлопчатка должна быть чуть влажная, отлежавшаяся. Чтобы все химические процессы там уже затухли! И краска в неё не проваливалась. В момент, когда хлопчатка едет между барабанами, это по сути дела вальцы, между которыми её протаскивают и оставляют на ней глубокие жизненные шрамы! Называется — офортный станок! По сути, прообраз нашей жизни. Во всяком случае, моей жизни.

Угораздило родиться в самое неудачное время. При царях деньги печатали на тигельных станках, там печатные элементы торчат наружу. Поэтому рельеф царских денег был внутрь, а у долларов рельеф наружу. И быть фармазоном при царях было намного проще! Да и срока были короче! Но, как говорил царь Соломон, «времена не выбирают!»

«Раки по три рубля, но вчера!»

Так вот, у офортного станка форма — плоская.

А глубокая печать в промышленном исполнении выглядит совсем по-иному. Изображение там нанесено на огромные круглые барабаны, а рядом стоят красочные механизмы, которые накатывают на барабаны краску.

Эти формы на барабанах в дальнейшем травятся! Сначала на барабане гальванопластическим методом наращивается слой меди, медная рубашка! Наносится фоточувствительный слой, он проецируется, обжигается, смывается, на нём открывается рисунок, и он начинает травиться!

Дедушка Вильгельм подогнал нам людей, которые бывают на Гознаке и понимают, что такое глубокая печать! Нас принимают за энтузиастов и фанатиков, которые жаждут возродить школу! Понятно, что это очень вредное производство, и мы пытаемся его оптимизировать, чтобы оно было как можно менее ручным и как можно менее вредным! Так завещал великий Дюрер! Но нам нужна их помощь, чтобы процесс стал более тиражным и повысить его качество. Простенько и со вкусом! Нас слушают, открыв рот!

Вообще любой офорт, сделанный на нормальной бумаге, сегодня стоит сотку баксов. Не меньше. Потому что это всегда травлённая доска, которую, конечно, потом можно дорезать, но главным остаётся травление! Есть ещё манера работы в мягком лаке, когда сначала идёт травление, а потом живописность придаётся штихелями, но я вам морочить голову этим не буду, к преступной деятельности эта совмещённая техника отношения не имеет!

Медяху, кстати, особенно тёпленькую, резать одно удовольствие!

Еще задолго до того, как я заболел, я послал Вашей милости курфюрсту медную пластинку с гравированным на ней портретом Вашей милости и пятьсот оттисков с нее. Об этом я не нашел в письме Вашей милости курфюрста никакого упоминания. Опасаюсь двух вещей: во-первых, что этот портрет, быть может, не понравился Вашей милости курфюрсту. Мне было бы очень жаль, если бы мое усердие пропало даром. Другое, что я думаю, может быть, Ваша милость не получили его. Поэтому прошу милостивого ответа Вашей милости курфюрста и вверяю себя

Вашей милости курфюрсту, как моему милостивейшему господину, с постоянной готовностью нижайше служить Вам.

Вашей милости курфюрста нижайший слуга *Альбрехт Дюрер из Нюрнберга*

Хрен бы я стал так пластиаться перед курфюрстом, хоть не исключено, что они раньше были приличнее, не такая мелкая сволочь, как сейчас.

Глава 10. НУЖНА МЕТАМОРФОЗНАЯ КРАСКА

Я уже писал, что от обкурки время от времени возникает такое состояние, которое называется «изменой». Ты покурил, и вдруг тебя начинают одолевать сомнения: вдруг ты не выключил утюг, когда вчера гладил брюки. И ты уже ничем не можешь заниматься. В этом смысле меня беспокоит поведение Детки. Кажется, что она крутит с кем-то жопой. Особенных оснований у меня нет, но мне так кажется. Мне на хуй не нужны никакие отношения с женщиной, если я не могу ей доверять! Но моя постоянная настороженность подсказывает мне, что с Деткой что-то происходит. Мои ощущения нестыкуются со здравым смыслом, но я привык полагаться на них больше, чем на здравый смысл. Наверное, нет на свете женщин, которые будут хранить верность, если их оставить на месяц без присмотра! А мужчин? Только не надо говорить, что я мог в это время кого-то трахать. Конечно, мог! Траханье не имеет никакого отношения к чувствам. Траханье я не считаю предательством. Ненавижу предательниц. И не прощаю.

Во время ссоры я несколько раз на неё наткнулся: я проехал мимо неё на Мерседесе, но она побежала и догнала машину уже за углом. Угораздило меня связаться с бегуньей! Никому не советую. Жизнь между тем неспокойно текла мимо. Иногда я ездил и на своих машинах, но, в основном, я пользовался незаметными машинами с тонированными стеклами. И оставлял их подальше от квартир, где я проживал. Наш проект то закрывался, а то не открывался: мы побеждали почти всё, но всегда висела хотя бы одна нерешённая проблема! Только победили глубокую печать, как выяснилось, что у нас нет метаморфозной краски.

Глава 11. ПРИКЛАДОМ КАЛАША (Поздняя осень 2000 до Калининграда)

Чутьё меня не обмануло. Я случайно ночевал у мамочки на Рубинштейна, потому что утром в 11 у меня было свидание на Невском. Обычно я к себе домой не заезжаю, а конопачусь где-то по мастерским. Но меня поджидали здесь.

Утром, только я открыл дверь на лестницу, я немедленно получил в морду прикладом Калаша! И чуточку вырубился.

Мамочки с утра уже не было, она убежала на работу. Хорошо хоть, что не она получила прикладом!

Вечером предыдущего дня я возвращался домой на пятисотом, работы было до хуя, и мне нужно было просто спать несколько часов. Обычно рано утром мне

звонят, я вспарываюсь, душ холодный, кокаин в ноздрю и ходу. Режим жизни вообще без баб. И вот вчера вечером передо мной, в разных местах Невского и на Гороховой, трижды заклинивало красный светофор. А на Дворцовой площади на моих глазах две девяшки столкнулись нос в нос, так что они почти соприкоснулись лобовыми стёклами. Но я не обратил на это внимание. А обращать внимание на такие знаки категорически нужно: трижды заклинило красный, и уже можно никуда не ездить, пиздец тебя отыщет сам!

Меня запасли по автомобилю. Потому, что машина стояла прямо под окном! Вечером дюже интеллигентная мамочка говорила мне, чтобы я всё-таки был осторожнее. Мне даже пришлось сказать ей, что я ненавижу, когда мне компостируют мозги! У моей мамаши тоже есть чутьё!

Самая дорогая металлическая дверь не помогает против прямого удара в морду. Видимо, они долго стояли на лестнице и ждали моих шагов. Профессиональные бандиты, не какие-то фраера с гондонной фабрики! Не зяблики. Это их бизнес. А подача, конечно, была со стороны Болезненного. Они надеялись, что я храню дома что-то связанное с работой, и долго копались в компьютере.

Восстановливаю череду событий. Я сказал Болезненному, что «вы накосячили и проект закрывается». И добавил, что денежных претензий к ним нет. Точка. Но они, видимо, решили меня проверить.

Все были в масках с дырочками. Они уложили меня прикладом, а потом скотчем связали меня как кокон. После этого они за ноги отволокли меня на кухню и оставили меня под ворохом одежды, чтобы меня не было слышно и я никого не мог увидеть. Особенно тех, кто зашел за ними следом. Ясно, что им было кого от меня прятать. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что это были мои бывшие компании. Со мной разговаривал тот, кого я не знал. Потом он тоже получит утюгом по голове. Почему же они меня всё-таки не убили? Они всё обшарили и денег не нашли. Их задача заключалась в том, чтобы, кроме денег, вернуть себе всё оборудование, которое мы натащили ещё под Грузию. Я сказал им: «Только не прибейте собачек и сиамскую кошку, потому что они не мои. Ничего не разбейте и ведите себя аккуратно. Возьмите всё, что вы хотите взять, и уйдите отсюда аккуратно нахуй! И тогда, когда я к вам войду так, как вы зашли сейчас ко мне, я никого из вас не убью!» Я слышал, как они стоят и хихикают у двери.

Потом один из них спросил: «А тебя не смущает, что к тебе так зашли люди?» Я ответил: «Если будете убивать, то поверните лицом и стреляйте в лоб! В спину не стреляйте». И ещё немного полежал, но вокруг было тихо.

Глава 12. КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Поясняю проблему: на Черчиллях нового образца, если внимательно рассмотреть эти бумажки, то на соточке рисунок напечатан такой краской, которая меняет свой цвет, в зависимости от угла зрения. Как на детских календариках, когда Зайчик вдруг превращается в Красную шапочку или в Серого Волка, или в Гонконге такой краской любят печатать разных подмигивающих шлюх. Это и есть метаморфозная краска, официально она называется «краска с изменяющимися

оптическими свойствами», зашибись! И сделана она по очень прикольному принципу: внутри краски существуют небольшие колбочки, заряженные специальной краской, и когда ты поворачиваешь бумажку, то краска в колбочке переливается и меняет цвет. Эти американские суки просто помешались на системах защиты! Невозможно спокойно подделывать доллары! Конечно, можно печатать доллары старого образца, но придется долго объяснять, откуда у нас в запакованных пачках много миллионов долларов семьдесят шестого года! И вот в тот момент, когда у нас вообще уже всё заебись, возникает такая сложность с Красной шапочкой и Серым Волком! Но, как вы сами понимаете, американская краска ещё немного сложнее, просто такой же принцип. Строго говоря, мы считали, что можно будет использовать вместо этой краски переводную метаморфозную фольгу: это такая плёнка для позолотного пресса! Но фольга не подошла.

Всю работу приходится останавливать.

История из сказки про «Финиста, ясна сокола»: «...поезжайте, батюшка, в Соединённые Штаты Америки и привезите мне оттуда из Вашингтона баночку метаморфозной краски!» Чтобы красить их сраные доллары. Потому что нужной краски неповторимого состава, кроме Бюро гравировки и печати в Вашингтоне, 14th & C Streets Southwest, больше нигде на свете нет. Ленин говорит, что это нереально, но Вова говорит «хуйня, сделаем, всё под контролем»!

С Лениным настоящего разрыва не было, да и быть не могло, потому что он вставил уже свои сто тонн, и он в доле на все наши последующие проекты, он в доле навсегда!

Глава 13. СВЕТОЛЮБИВЫЕ РАСТЕНИЯ

Я выполз из-под вещей, об косяк разорвал скотч, которым они меня опутали. И стал осматриваться.

Спиздили у меня все компьютеры, огромный телевизор 86см диагональ, со стереозвуком — по тем временам необыкновенная вещь, и всю дорогущую аппаратуру, которая у меня была в доме. Всё это мелочи, кроме компов, но там был громадный кусок работы, который нельзя было держать дома. Мой грех! Кокаин даже не тронули, так он на столике и остался. Но взяли стодолларовую бумажку, которая валялась у меня на столе. Эту стодолларовую бумажку мне отдал один Вовин приятель, потому что у неё водяные знаки въебали вверх ногами: не фальшивка, просто заводской брак! Но в обменниках и банках её, как бракованную, банковские мыши не принимали. И я скатал её в трубочку, чтобы через неё нюхать, потому что она была свеженькая, банковская и очень симпатичная. Я выпутался, отплевался и постарался привести себя в порядок. Было уже около часа. Мне нужно было в этот день забрать из школы маленькую сестрёнку. И я попёрся в её школу. В школьном коридоре меня отловила классная руководительница и долго рассказывала мне, что у сестрёнки плохо с природоведением. С «природовешей». От этого я просто охуеваю: приходит в школу бандос с пробитой рожей, с кровоподтёками, напарывается на учительницу и слушает лекцию про “светолюбивые и теневыносливые растения”.

В голове мой приблизительный план на бандитский рабочий день: 9.00 — налёт на сберкассы, 10.00 — печатаем грузинские деньги, 12.00 — крышевание проституток, 13.30 — забрать сестрёнку из школы и отвести её на музыку, 15.30 — операция с наркотой! Что-то в этом роде!

Прямо из школы я позвонил с сестрёнкиной трубки Вове, и Вова сказал, чтобы я сразу вызывал мусоров. Вова всегда даёт неожиданные советы. Он считает, что менты могут зацепиться за номер машины — ведь машина стояла возле дома и там они грузились. Jawohl! Менты составили список похищенного и переписали паспорта всей похищенной аппаратуры. Тогда ещё до конца непонятно было, кто же осуществлял налёт. Но мне всё время казалось, что в квартире был кто-то, кто меня хорошо знает. Между собой налётчики не разговаривали. Время от времени спрашивали меня, где тайник, где сейф, где нычка, но я в ответ только мычал. Но всю технику из дома они с собой унесли. Не очень понятно, почему они меня не убили, но, видимо, за моей спиной маячил образ Вовы, и они решили не рисковать.

Глава 14. ПРЯМАЯ РЕЧЬ

МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ говорит, что зло идёт со стороны Болезненного! Вова тоже сказал, «так это же твои компаньоны! Надо подождать немного, дать им успокоиться, самому нырнуть, чтобы никто не знал, где ты, найти квартиру этих гадов, и их брать!» Неплохо! «Заберём всё назад, а их кончим». Я сказал Вове, что никого убивать не хочу. Но он только отмахнулся. «Это детали!» — сказал он. «Засунь себе в жопу свои принципы: они тебя собираются ёбнуть чуть позже! Тебя не стали валить только потому, что они могли оставить много косяков: их могли видеть, когда подъезжали к твоему дому или когда выносили аппаратуру. Ты же этого знать не можешь! А их кто-то наверняка припас. И они просто постремались тебя убивать. Ведь мокруха — это уже такое дело, что начнут копать конкретно! За три компьютера и два телевизора их ловить никто не будет, а мокруха — это уже серьёзно. Если бы я был на их месте, я сделал бы именно так: попас бы тебя и хлопнул позже. Технически — это очень грамотный ход: никаких косяков, сопоставлять никто не будет. А попозже уже красиво и чётко всё исполнят. Поэтому ты не просто ныряй — ныряй так, чтобы тебя не увидели даже случайно. Я сейчас уезжаю в Архангельск. Перекантуйся дней десять до моего приезда, и мы всё устроим. Я приеду и организую тебе посадочную площадку».

Вовину прямую речь я стараюсь приводить очень точно! Обычно он говорит короче.

Я отвёз Вову в аэропорт и пожелал ему счастливого полёта. Вова летит в Архангельск поднимать лесозаготовительную промышленность.

Глава 15. ДУХ ВРЕМЕНИ

В то злосчастное утро мы с Деткой были не в ссоре. Её просто случайно у меня не было. Детка не была в курсе моих ежедневных дел, но ничего хорошего она от моей

деятельности, оказывается, не ожидала. А подробнее о моих делах знала только леди Макбет: это ведь её человек в типографии выводил для меня плёнки. И этот человек не мог ей не сказать: «Ты кого, блядь, ко мне привела, ты хоть сама понимаешь, что он там выводит и что нам грозит...» Но я ему платил тысячу долларов за ночь, и он работал молча.

Счастлив был, как три копейки!

А Детка, когда услышала, что со мной произошло, она просто обосралась от страха. Действительно, было страшновато. Я даже перестал возить Детку на пятисотом и специально для неё поменял машину. Свою я отдал знакомому корейцу Тэну, сыну корейского генерала, а он выдал мне взамен Мерс своего дружка-бизнесмена, тоже корейца, но совершенно другого цвета. Машина была другого цвета. А сам бизнесмен уже лет двенадцать временно жил в Лондоне. И занимался там какой-то херотой. Я не знаю, что там можно делать в Лондоне, торговал какими-то запчастями или корейскими матрешками и балалайками.

Очень важно, чтобы в каждой фразе моей бандитской поэмы отпечатался дух времени. А время состоит из мелочей и деталей! Так вот, если гнаться за мелочами, то я должен сказать, что у Тэна был в пользовании очень тёплый сталинский гараж, и там стоял Мерс 73-го года. И у Тэна от этого Мерса были ключи. Сам Тэня хранил в гараже всякое говно, и ещё смотрел, чтобы Мерс не скучал и быстренько заводился. Даже еще быстрее. Из моих знакомых баб так быстро заводилась только Танька Фомичева, просто с полоборота. И всё для того, чтобы тот временный англичанин мог приехать из своего Лондона и сразу усесться за руль. Машина стоит себе в гараже по два-три года, скучает, потом он на ней неделю ездит! А пока езжу я. Подо мной старинный 116-ый Мерседес 73-го года, который чуть моложе меня! Но в роскошном, фантастическом состоянии, намного лучшем, чем я! Тогда по городу каталось много таких раритетных машин, но всегда ушатанных, а этот был просто как новый из Гастронома! Тэня его сам откуда-то привёз для друга, игрушечка: на длинном кузове, больше двухсот лошадей! Шустрый, кожаный, весь электрический! Стёкла наглоухо тонированные, именно то, что мне прописал доктор! Но Тэня был мне по жизни обязан, и он без слов выдал машину мне! Машина мне нужна, потому что работа продолжается, и мне надо беспрерывно пахать!

А я на ней езжу так, что меня хуй попасёшь: я сразу это срисовываю! За мной криминальная школа начала 90-х! Золотое время: нет никаких страховок, штраф за техосмотр 15 рублей! За нарушение правил регистрации – 10 рублей! Тогда ездили жёстко, даже за езду по встречке права никто не отнимал. Можешь ездить без номеров: 10 рублей штрафа за нарушение, и ты поехал дальше. Понятно, что все дают стольник, но я давал не больше пятидесяти! Это полтора доллара! Коммунизм!

Глава 16.

ИЩЕМ ПЛОХИШЕЙ (Тоже поздняя осень 2000 до Калининграда)

Кто меня гробнул, всё ещё непонятно? Очевидного, как говорится, ничего нет. «Очевидное – невероятное!» У Ленина тоже только что ограбили офис. Это произошло среди бела дня, и по почерку было много общего. Только ещё унесли 25 тысяч долларов. Было очевидно, что навёл кто-то из своих сотрудников. О деньгах в офисе

знало человек сто. Но деньги были небольшими, и Ленин даже не стал беспокоить Вову, хоть Вова об ограблении знал. Но нас мог припасти кто-то из посторонних. Кто-то из тех, у кого мы покупали оборудование. Правдоподобно и весьма не исключено!

Или это мог быть привет от грузин, которые продолжали охотиться за Мигалкиным. Нам он говорил, что взял у грузин четвертак, но он мог взять и все сто тонн, и тогда их претензии понятны! Мигалкин предлагал нам отдать ему или грузинам всё оборудование, которое мы купили на этот грузинский аванс. Но Вова сказал, что чем отдавать оборудование, ему проще его, Мигалкина, убить! И Мигалкина Вовин довод мог не убедить.

Я сразу вспомнил, что у меня есть человек, который меня всегда выручит! Колобок! В тот момент у Колобка была квартира на Каменноостровском проспекте! А в доме жена Ирка и её взрослая дочка, и ещё две большие породистые собаки! Там большая пятикомнатная квартира, и мне сразу выделяют комнату с роскошным диваном — «живи себе на здоровье!». Это место, где меня невозможно вычислить. В тот момент я пытался выяснить, где Болезненный заказывал чертежи, и это занимало львиную часть моего времени. Когда-то Колобку я оказывал очень серьёзные услуги: я делал ему документы, по которым угнали целые эшелоны китайских товаров! Колобок — бандит, просто цивилизованный и очень интеллигентный бандит. Он начальник большого таможенного терминала на Сортировке. Они отслеживают эти китайские поезда, и был специальный человек, бывший подводный диверсант, который очень быстро выпуливался туда, где в этот момент стоял бесхозный поезд. Там он выдавал стрелочнику три бутылки водки, диспетчеру пять бутылок, ящика обычно хватало! Остальное отдавалось машинисту маневрового тепловоза, и бесхозные вагоны цепляли к поезду, который уходил в нужном направлении. В результате состав оказывался на нашей базе, а на железной дороге такой бардак, что найти концы было просто невозможно! Эти вагоны, и без всякого Колобка, постоянно упливали в разных направлениях, потому что там все пьют, стрелочники постоянно пьяные, и юридические организации, которые владели этими вагонами, могли жаловаться только в Страсбургский суд! У Колобка были свои люди в Министерстве путей сообщения, и они отслеживали такие мутные эшелончики, и их перецепляли на склад «ответственного хранения»! А если нужны были сопровождающие бумаги, то на свет вытаскивался я! И когда Подводный Диверсант приплывал на точку с солидными бумагами, то там было написано, что это его вагоны! И водку он платил только за то, чтобы работу сделали в первую очередь и быстро! А пролетариат прицеплял вагоны тому, кто ему принесёт водку! Нормальная практика! Документы приходилось делать качественно, потому что было неизвестно, кому это придётся показывать! Но проколов с Колобком у меня не было ни разу. И он об этом помнил. Почему вагон уезжал к Колобку, понять было невозможно, со стрелочника ничего не спросишь: он каждый день прицепляет столько вагонов и ему приносят столько водки, что его даже пытать огнём было бесполезно. Но вот вагон оказывается под надёжной защитой Колобка, и когда хозяева его обнаружат и придут забирать, им придётся этими китайскими плащами очень основательно делиться. Потому что это «ответственное хранение», не тяп-ляп, и стоит оно недёшево. То есть с них берут за нормальную легальную железнодорожную услугу. Но большинство людей не готовы к тому, что их сейчас примут на деньги, и отдают тем, что есть в вагонах!

В общем, я живу у Колобка и жду Вову! У Колобка прятаться надежнее всего. Во-первых, всё время под боком Подводный Диверсант, который, конечно, тоже страшный человек, хоть это и не Вова! До Вовы он не дороc! В основном, потому, что он, в глубине души, никогда не был таким злодеем. А во-вторых, мне очень нравится жить в семье. Тёплая бандитская семья! *Cosa nostra!* Музицируют по вечерам. Сидят за большим круглым столом под алым абажуром. Я не верю, что у меня когда-нибудь будет такое.

От Колобка у меня свой ключ, и я возвращаюсь к нему совсем поздно.

Глава 17. ВСЁ В ОДИН УДАР

У блатных есть свои законы жанра. Если ты профессионал, они тебе органично понятны. У тебя не возникает лишних вопросов. Но для этого ты должен пропустить их через себя, пока они не станут частью твоего менталитета. И тогда вопрос «почему» задавать не нужно! О чём я? Объясняю!

Для того, чтобы начать реализацию любых бумаг, у тебя должно быть чисто за бортом. Всё оборудование должно быть сложено в ящики, но до этого очень грамотно разобрано, чтобы, открыв любой отдельный ящик, никакой мусор, никакой таможенник не мог бы даже близко догадаться, что это за детали! Это и отношения с законом, и мистический опыт. К производству валюты мусорня уже не сможет тебя «приделать»: производственная цепочка разорвана!

Никто никогда не сможет доказать, что эти американские бумажки печатал лично ты! Но учтывайте, что на этапе изготовления никто обычно и не палится. А за распространение тоже можно хорошо сесть: за бумажку в миллион долларов можно получить вплоть до пожизненного, но распространять будешь уже не ты.

И, самое существенное, ничего никогда не допечатывать, вот на чём обычно горят!

Услышьте, потому что это главное! Ты ёбнул всё в один удар, запаковал всё оборудование в десять разных контейнеров и послал их в разные страны! Дай указание десяти независимым транспортным компаниям, чтобы они привезли всё в ливерпульскую гавань в указанное время, и снова всё соберёшь вместе в снятом для этого ангаре! Постарайся не забыть, как всю эту музыку свинчивать! Можно написать себе памятку на бумажке! Но в стране, где ты делал первую серию денег, у тебя не должно оставаться ни-че-го! Мы так и планировали: отбить накладные расходы и чуть заработать на устройство за границей. И на этом остановиться. На устройство в моей любимой Голландии, где живут благородные люди! И за производство паршивых американских денег они стараются не портить творческому человеку жизнь и дают почти условные сроки! Недавно там произошла нелепая история, когда человек укурился, а у него на столе лежали пачки уже нарезанных, но ещё не пронумерованных долларов, и сработала вытяжка, и они начали из трубы вылетать пачками и разлетаться над Амстердамом! К нему уже стучится полиция, а он не в курсе дела и из трубы доллары продолжают взвиваться в воздух! Так вот, из-за нелепости его провала, он получил три года условно! А чаще всего получаешь не расстрел и не каторгу, а денежный штраф «за фальсификацию платёжных документов

различной степени ответственности!» Как Саддам Хусейн жалел, что его судили не в Амстердаме! Слезами плакал! А на острове Tenerife, и вообще на Канарах, совсем не предусмотрена ответственность за такого рода преступления! Там можно печатать деньги! Даже российские! Их нельзя только распространять! Я так хотел поселиться с Деткой на Тенерифе, но, боюсь, не судьба!

Уголовный кодекс Испании. Статья 386.*Тот, кто добросовестно приобретет фальшивые деньги, осуществит их сбыт или распространит их после того, как узнает об их фальшивости, наказывается арестом на срок от девяти до пятнадцати выходных дней и штрафом на сумму от шести месячных заработных плат, если стоимость подделанных денег превышает пятьдесят тысяч песет...*

Если бы можно было перенести эти слова на музыку!

Глава 18. ДЫРКИ НА ШТАНАХ (можно не читать)

Идёт период, когда мы с Грачом прирубаемся на гравюрах. Даже дома у него повсюду лежат оттиски. Часть оттисков мы продаём незнакомым аферистам, достаточно матёрым людям, но они даже не знают, из какого мы города. Весь день всё в этой ядовитой хуйне, в краске, всё прожжёное, дырки постоянные на штанах от кислоты, пальцы, съеденные кислотой.

У Грача отращены длинные ногти, чтобы поддевать пластины. Он специально отращивает ногти, чтобы не залезать туда пальцем.

Тонкие резиновые перчатки мгновенно разъедает на хуй, один раз полез и уже висят сопли, а в толстых — не схватиться за пластину! Руками лезть нельзя: кожа превращается в лохмотья. Грач учится в Академии в аспирантуре. Благодаря его усилиям мы попадаем в спецхранилища. Туда, где хранятся фолианты с автографами Дюрера, Брейгеля, голландцев, немцев. Там — самая качественная технология воспроизведения! Я просто дрожу от восторга! Помните анекдот про чукчу? Он описывает вкус банана: что такой вкусный, просто как ебаться! Фолианты с Брейгелем и Дюрером — это как ебаться! Я даже почти забыл, что я давно профессиональный бандит! И в таком святом месте уже лет двадцать не было ни одного человека! И ещё сто лет не будет! Потому что, кроме нас с Грачом, это всё нахуй никому не нужно! Тут фолианты, где расписан каждый технологический шаг изготовления нужных нам бумаг. И каждый такой шаг мы стараемся понять на Рембрандте! Я фотографирую гравюры репрокамерой и нахожу описание исследований каждой гравюры! Вот он, бандитизм чистой воды: он смыкается с наукой и высоким искусством.

Репрокамеры выдают тебе плёнки высочайшего качества в натуральную величину. Этот аппарат еще и сейчас стоит в Академии, если его оттуда не спиздили.

И еще проблема: для того, чтобы печатать доллары, мне нужно в глубокой печати добиться давления 254 кг на квадратный сантиметр! У Дюрера было все 300! Мне срочно нужны стальные барабаны из высококачественной руды. Как у Дюрера! Два барабана, а между ними едет стол. Они полированные, зеркальные — идеальная поверхность! Берём медную печатную форму, в которой выдавлены морды американских президентов, сверху чистый лист, и прикрываем его фетром или декельной японской резиной, made in Japan. У декельной резины 6 слоёв, там и

синтетика, и тряпка, и микропорка, какие-то плетёные слои, закачаешься! Эту технологию придумали ещё до всяких япошек и до Дюрера, но Дюрер довёл её до абсолюта.

Заурядных картин я могу сделать за год целую кучу, никто не поверит, что один человек может сделать все это. На этом можно кое-что заработать, при старательной же работе далеко не уедешь. Поэтому я стану заниматься гравированием. Альбрехт Дюрер из Нюрнберга

Глава 19.

БЕСПРЕДЕЛ НА БЕСПРЕДЕЛ

(Поздняя осень 2000 до Калининграда)

Я позвонил, и Андрей открыл мне дверь. А вслед за мной вошло ещё три человека. В первый момент Андрей дико удивился и спросил: «Как ты меня нашёл в чужой квартире?» Но потом он перестал удивляться, потому что его сразу начали пиздить. И заставили позвонить хозяину квартиры, сказать, что надо срочно вернуться, есть важный разговор. Тот ничего не выкупил и вернулся! И не один! А потом работали уже с тремя. Их настолько жёстко обрабатывали, что они позвонили остальным. Просто очень сильно и очень больно били, смотреть на это было неприятно. Ну, просто очень неприятно. В квартире было пятеро вовиных отборных бойцов, его ближайшие соратники, и ещё пятеро человек братвы прикрывали их на улице. Теперь можно было вызывать Вову! Право убивать у них было только за Вовой. Перед бойцами была поставлена одна задача: бить до получения информации!

А Вова собирался уточнить степень рисков и, на всякий случай, всех замочить! К счастью, этого не произошло, но кровиши было много.

Дело для Вовы было не в украденной технике: ему важно было узнать, насколько засвечен проект с зелёными. Фактически, это касалось и его собственной свободы. Главной торпедой этой группы являлся осетин, которого пришлось очень плотно вязать и подвешивать в дверном проеме. И он всё равно настойчиво пытался освободиться. А хозяином квартиры был один мокрушник лет сорока. Видимо, он был у них старшим. Вова заставил его признать, что произошел факт беспредела. Выбить это признание оказалось непросто. Потом Вова произнёс специальный монолог, я нечасто слышу от него такие пронзительные вещи! «Мы живём по понятиям, — говорит Вова, — и если мы не будем соблюдать понятия, то кто мы тогда такие?! Банда хулиганов? Я же был на стрелке, и я всем объявил, что проект закончен! Разве вы меня не видели? Или вы не поняли, кто я такой? Вы что, лохи, вы что, не поняли, кто я? И вы, тем не менее, пошли на беспредел! Так вот теперь на беспредел вы получаете беспредел! Чего вы полезли?»

В ответ их старший промычал, что они думали, что проект закрылся, и Вова к нему больше отношения не имеет. Тут Вова поднял палец и показал на меня: «После того, как проект закрылся, вы остались живы только благодаря ему. Я хотел вас сразу всех перевалить, но он вас отстоял, потому что ему было на вас не наплевать! И теперь понятно, что он был неправ!»

Дальше два слова о правилах игры. Если бы у них были идеи, что что-то не так, то они должны были сформулировать это на стрелке! Но на стрелке они промолчали, все пожали друг другу руки и разошлись! Легитимность соглашения подкрепляется пожатием рук. Воровские законы – это законы! Это законы, которыми регулируется жизнь преступного общества. Они сопоставимы с законами любого общества, хоть во многом от них отличаются. Королевский суд строг, но справедлив! Другими словами, это и есть жизнь по понятиям! Хоть, конечно, бывают ситуации, когда понятия вступают в противоречия с понятиями, но тогда уже собирается воровской общак, собирается город и смотрящий всё решает. А смотрящего выбирают главари всех преступных группировок, которые действуют в этом городе. Потом еще допишу. Мне тяжеловато даже писать об этой разборке. Лучше я расскажу про станковую графику!

Глава 20.

СПЕЦХРАНИЛИЩЕ (Поздняя осень 2000 до Калининграда. На улице снег)

Специальность Гирша – станковая графика. Но из Союза художников он выбыл за неуплату членских взносов! Быть членом какого-нибудь союза – это была моя детская мечта! Я был готов поступить даже в Союз писателей! Но, к счастью, хуй меня кто примет! Вор не должен быть членом пидорских союзов. А художник – значит вор. В нормальных странах, может, и не так, но они-то там, а мы не там. У меня была одна подружка в Амстердаме, которая была членом Союза проституток! Я лично держал в руках её членский билет! Да что там заурядная шлюшка: там даже создатель «Данай» Рембрандт Харменсон ван Рейн был членом Союза Святого Луки! И нормально работал!

Факсимильные фотографии офортов этого члена гильдии намного сложнее всего, что тут делаем мы, рядовые фармазоны!

У него всюду фантастическая палитра, тончайшие линии, по сравнению с ними американские доллары – это просто билеты в ТЮЗ, не при Корогодском сказано. Линии сделаны на такой глубине, что у меня кружится голова: и линии чернющие.

На толстенной бумаге гравюра пропечатывается почти насквозь! Классные фотографы фотографируют нам гравюры. Из спецхранилища нам их выносит знакомый профессор, и я хожу следом за ним в сером хозяйственном халате и восхищенно цокаю языком. У меня есть запаленное удостоверение студента Академии, по которому я гордо оттуда выхожу. Входить по такому удостоверению в стены Храма искусства я стесняюсь: в восемь утра я заезжаю во двор Академии, а потом залезаю в окно спецхранилища с крыши своего Range rover'a. На крыше у меня экспедиционный багажник, и на нём лежит широкое колесо, вот с него очень удобно попадать в спецхранилище. Я пишу так подробно на случай, что вам это когда-нибудь пригодится. Сторожа Академии не могли выгнать меня из спецхранилища. Потому что они сами не могли туда попасть, а отлавливать меня на улице им не приходило в голову.

Мы провели там много месяцев. Через тайные академические подвалы мы выносим толстые голландские фолианты и ксерим их в ближайшей копировальной конторе. У Грача был серьёзный диспут со своей профессурой: он доказывали им, что они учат технике, в которой не разбираются! Это очень принципиальный спор на

уровне фундамента, самых-самых основ, состава краеугольного камня! Академики не понимают, как работали голландцы! Но самое главное чудо, которое не понимают ни Гирш, ни его профессура: как при этой работе оставаться в живых! Настолько активными веществами приходится травить!

Ты берешь лист, полируешь его до зеркала. Тебе нужно закатать зеркальную болванку, создать фототехнический слой, нанести его в центрифуги, создать калиброванный слой! И на твоей плёнке линии должны быть усажены на определённую толщину, а толщина линий должна быть меньше, чем в оригиналe. Потом ты проецируешь это в специальной контактной раме со специальными лампами, снизу у тебя стекло и свет, должен быть создан вакуум, учитывающий время экспозиции. Компрессор высасывает воздух между резиной и стеклом, по таймеру ты ставишь доли секунды, и тебе нужно поймать все параметры. Всё просто: ты фотографируешь на желатиновую фотопластину, как братья Луи и Огюст, достаешь её при красном свете, потом проявляешь её в гипосульфите или гипосульфате и получаешь негатив что Рембрандта, что американского доллара. Мы брали в репрокамере настоящий офорт Рембрандта. Фотографировали его в натуральную величину, переконтачивали его на монтажном столе, ретушировали и, наконец, аккуратненько смывали фотослой, добиваясь нужного качества. Потом приходили в Академию с плёнкой и часами сидели с лупой и сравнивали. У Рембрандта очень много градаций полутона, а у долларов всего три!

Отсюда вывод! Можем!

Глава 21. ГРАНАТА

Всю электронику я им оставил. Я тоже не безгрешный, и у меня тоже были косяки, и я решил, что пусть все мои косяки пойдут в обмен на то, что они у меня украли. Пусть подавятся! Вот они сидят передо мной, два моих бывших товарища, два испизженных красавца! Остальные лежали на полу, искалеченные и переломанные. Вот тут фигурировал обещанный утюг, которым никого не жгли, но один товарищ очень основательно получил им по голове, что немного поменяло ему форму черепа. В общем, я человек не очень кровожадный, и эти события мне будут долго сниться. Мои бывшие товарищи были не покалечены, потому что я за этим внимательно следил. За тем, чтобы их били, но не калечили. Других ладно, пусть пиздошат, но с этими мы делили корку хлеба. И я у них ничего не крал. А они меня обворовали и подставили. Но я хотел понять, кто из них конкретно озвучивал это предложение, посетить меня на Рубинштейна. Оба говорили, что «это не я!» Оба боялись, что если признаться, то Вова просто убьёт на месте. И это было похоже на правду. Никто из них не сознался. Пожалуй, я не хотел переходить грань между бизнесом и сведением счётов, поэтому, когда мы уходили, все оставались живы.

В заключение Вова приказал притащить всех на кухню, включить газ, и на газовую трубу повесил гранату. Взрыв бытового газа! Я думаю, что он разворотил бы полдома. Пришла моя очередь выступить на сцену и долго разговаривать с Вовой! Сначала я говорил о соседях снизу и сверху, но Вова уверенно сказал, что на кухне в три часа ночи уже не сидят! Он очень профессиональный человек, проверил стояк,

понял, что всюду над нами и под нами кухни, и всё-таки послал на улицу бойца, проверить есть ли свет на соседских кухнях!

Вова говорит: эта стена – несущая. Она – крепкая! Не ссы! Лишних никого не убьём. Но всё-таки он меня послушал.

Когда мы оттуда вышли, Вова поморщился и сказал, всё-таки надо их всех валить. «Телевизор и что там еще они взяли — всё это хуйня, ничего не стоит, а рискуем мы миллионами!» Я говорю ему, что ещё украдли не очень ценную картину со старинной рамой! Но Вова только отмахнулся, «да куплю я тебе эту раму и подарю! Давай их всех нахуй сейчас завалим»! Но я сказал, что я дал им слово! Вова, ты сам человек слова и ты прекрасно понимаешь, что это значит. Я дал им слово, что я никого не убью! Представляешь, как к этому отнесутся ТАМ, НАВЕРХУ! Если бы я не дал им слова, то нет никаких вопросов...

Вова хорошо понимает, что такое «там наверху». Он сказал, что на зоне у него было время об этом задуматься. Но он не выносит попов, ну а кто их выносит?!

Ещё Вова добавил: «Ну а как их можно в таком виде оставить?» Скорую мы ждать не стали. Потом я узнал от Мигалкина, что, действительно, наши клиенты довольно долго лежали по больницам.

Те трое, которые заходили ко мне в квартиру, это были нормальные бандосы. Настоящие бойцы! Профессионалы, не фраера. Приятно иметь дело! Главный вообще даже не открыл рот. Он не сказал ничего. Он не сказал, куда они отдали компьютеры. Он не сдал никого! Всё сказал другой! Сказал, когда увидел, что ему уже приходит пиздец! «Вся техника там-то и там-то, можете нас убить, но там люди вообще ни при чём». Просто он разглядел Вову и всю эту делюгу, и он был уверен, что в новой квартире история повторится!

Пришлось положить его в багажник пятисотого и отвезти в загородный дом. Мы дали ему сотовый, он позвонил хозяевам и сказал: «Только не удивляйтесь, к вам сейчас заедут за вещами, но всё в порядке!» Это был ещё тот порядок!

Вова им сказал, когда отвязывал гранату: «Мы оставляем вас в живых, но вы должны всё вернуть! Всё погрузите в наш автобус, а мы вам позвоним и скажем, куда его пригнать!»

Они позвонили и сказали, где стоит автобус со всеми вещами, но даже забирать его мы не поехали.

Глава 22. ВЫБОР

А на разбой берешь с собой надёжную шалаву... (В.Высоцкий)

Утром зашел к Детке и в очередной раз попрощался. Я ей сказал, что дальнейший ход событий мне самому неясен. Это был самый подходящий момент, чтобы между нами всё закончилось, но даже мысль об этом вызывала у меня сильную душевную боль. Я даже не знаю, как это доступно объяснить. Головой я понимаю, что я – бандит, и мне нужна женщина понадёжней. Но только представляю себе, что я с ней расстался, — и обволакивает тьма, как будто кто-то насовсем умер. Я никогда раньше ничего подобного не испытывал. Меня жутко раздражал оттенок мазохизма, но

необходимо было, наконец, что-то решать. В проекте всё замыкалось на мне и зависело от меня, а Детка своим диким упрямством представлялась слишком тяжёлой обузой. Да и я, как минимум, слишком опасный спутник, а учитывая неопределённости наших перспектив, могу стать только опаснее. И нахуй ей это нужно?

Я не могу поверить в то, что женщина в этом возрасте может особенно сильно любить. Любовь – это взрослые игры! А я с любой любовью справлюсь! Любая любовь — это удивительное словосочетание! Цинизм, с которым я хотел преобразовать потенциальную энергию в кинетическую, бросив все свои силы на проект, меня самого пугал. И пугало решение погасить все свои чувства к Детке. Всё-таки она была самым дорогим, из того, что у меня было в жизни. Женщина, от которой я мог бы иметь детей. Но это моя жизнь, и решения принимаю я сам. И я без неё, смешно говорить, выживу. Да и она без меня не пропадёт. Это, кстати, ужасно, что все безо всех выживут. Хоть люби, хоть не люби. Может быть, немного придётся потерпеть. Вечной любви нет, это просто сказки. Всегда приходится выбирать. Детка — это немало, но проект — это весь мир в кармане, другой масштаб. Всё равно в последние недели мы многоссорились, и мне было не разорваться на части, и под контролем ситуацию я не держал. Нужно было рубить по-живому. Тем более перед поездкой в эту блядскую фашистскую Пруссию.

Но ещё были грустные глаза, в которых я тонул. Они доставали меня круче всяких наркотиков, надо же так вляпаться в это бездонное зеркало. Хорошо бы только этот синдром отмены не кончился суицидом. Но я уже всё решил. Я сам всё решил, и я буду думать только о том, что впереди, а всё, что сзади, навсегда отрублено. Так я думал, подъезжая к аэропорту.

Глава 23. БОЛЬШЕВИК КАЛИНИН

Теперь на очереди Калининград. Длинный в очередной раз выяснил, где сейчас находится наш профессор, — что он прячется от нас в этом нацистском гнезде. Зачем он нам нужен? Зачем или как? Он нужен нам, как воздух! Профессор чистый лабораторный химик, закончил Техноложку, но он, естественно, уже 150 лет имеет прямое отношение к пуску машин, которые лют бумагу. Он их видел, он их пускал, в стране почти нет людей его уровня! Он умеет всё, что нам нужно! Потому что если у вас будет неправильно смешиваться раствор, то вы просто запорете машину. А у нас повязаны руки. Мы ничего не можем без него сделать: у нас через два месяца в руках будет готовая машина, но как лить бумагу — мы не ведаем и не знаем! Мы никогда даже в кино не видели, как её лют! Вы лили когда-нибудь бумагу? Вот и я тоже.

Профессор уже весь наш, но пока еще об этом не знает. Пока он числится в НИИ бумаги при ЦБК. Для тех, кто не знает, ЦБК — это целлюлозно-бумажный комбинат, точнее КалининградБумПром. Лаборатория и вся нужная хемота у него там должна быть под боком.

Да он сам может заменить нам целые научно-исследовательские институты. Правда, до его исчезновения мы останавливались с ним на том, что этот гад

соглашался только консультировать. Ни миллиметра больше. Но на это мы ещё посмотрим.

Начало зимы, всё белым-бело. Сороки бегают по снегу. Что-то похожее было в «Евгении Онегине». Читают ли бандиты Пушкина? Я читаю. Но меня всегда поражало, что всякая кремлёвская сволочь ходит в театр и получает удовольствие от тех же высоких вещей, от которых тащишься и ты. Или смотрит хорошие фильмы, и что у них при этом происходит в их подлых головах? Бандиты хоть в театр не ходят, я не о них!

Мы уезжаем с Борисовым в Калининград. Калинин – это мой любимый большевик. Калинин выступал на Кировском заводе и говорил, что «хозяйство вести — это не мудрёны трясти». Никто из нынешних вождей так точно и душевно сказать не может.

Мы едем к нему с большой группой соратников. Они не просто бандиты — это профессионалы высокой пробы, но, естественно, бандосы чистой воды. Нас встречает двоюродный брат Борисова, начальник крупной туристической фирмы. Он нас принимает по первому разряду, помогает нам искать беглого профессора.

Находим довольно быстро. Заводик страшный. В окопах Сталинграда. Ощущение, что разваливается на части и после пруссаков его никто не ремонтировал. Наш беглец задумчиво идёт с работы и приветливо мне кивает.

Профессор не знает меня в лицо — он имел дело только с Болезненным. До дома он добредёт не скоро. Но разговор будет не пугающим, а вполне корректным.

Мы сказали ему, что человек, который работал от нас, уже отстранён от проекта.

Я, со своей стороны, повторил ему наше первое предложение: полтинник! 35 тысяч к тем 15-ти, которые он уже получил, но профессор твёрдо говорит «НЕТ». За 5-10 штук соглашается нас консультировать. Это максимум. Осторожный сукин сын!

Мне лично профессор доверительно сообщает, что ничего не хочет, что он чувствует, что хозяева фабрики начали его пасти, а он и так сказал нам слишком много лишнего.

Разумеется, начали пасти. В этой отрасли все всех пасут. Мы еще раз посоветовали ему — любые контакты с Андреем пресекать, потому что это может быть только провокацией, опасной для его жизни и здоровья. А с владельцами фабрики мы сами деликатно поговорим, они нас хорошо поймут.

Мы оставляем специальных людей следить за перемещениями профессора. И за перемещениями еще одного человека, который следует за профессором тенью.

Глава 24.

МУЗЫКА МАТВЕЯ БЛАНТЕРА

С профессором всюду мы видим странную фигуру по фамилии Щорс. Вроде героя известной песни. «Шёл отряд по берегу, шел издалека». Музыка Матвея Блантера.

Но этот Щорс тоже очень важный человек! Он не какой-то при пизде кувшинчик при профессоре: он технарь и уникальный механик!

В отличие от профессора, этот человек работал на разных Гознаках, он знает, как устроены машины. Но самое главное, что он видел, как льётся водяной знак! Оба

говорят нам, какие в чертежах ошибки, расписывают все ТэЗэ. Если вы не работали в молодости на заводе, то я объясню вам, что ТэЗэ – это значит «технические задачи»!

Для нашей машины нужно много высокоточных гладких поверхностей. Нужны зеркальные барабаны, это всё ужасная возня. Щорс пускал гознаковскую машину, он её настраивал, он видел собственными глазами, как работает эта фигня! При большевиках ходил такой анекдот, что самая ценная любовница та, которая Ленина видела! Вот что такое для нас Щорс! Считайте, что он видел живого Ленина! Щорс нарисовал нам французскую машину, которую он запускал, и делится подробностями технологии. Чертежи он тоже делает подозрительно точно. У меня создаётся впечатление, что Щорс или уже печатал деньги, или был засланным казачком каких-то наших коллег. Нахуй ещё он стал бы фиксировать в памяти самые мелкие детали.

Машина довольно сложная, у неё два сеточных стола сходятся в один, и для создания такой машины нужно бросать два конструкторских бюро, а не небольшую бандитскую группировку, работающую на кухне! Но я не зря считаю себя патриотом! Патриотизм мой связан с тем, что только здесь могут происходить вещи, которые со мной происходят! Другого такого дикого места на Земле, как эта страшная развалившаяся империя, — нет и быть не может! В пользу моего патриотизма существует два главных фактора: тут есть классные бабы и тут есть военно-промышленный комплекс! Это наша национальная гордость! Только тут можно заказывать высокоточное оборудование для производства денежных знаков прямо у себя на дому. В другой стране, в какой-нибудь их вшивой Америке, это просто нереально. Там дешевле доллары покупать, чем их производить.

И плюс это единственная страна в мире, где бабы женского пола, а мужики, в основном, не мужского. В тоталитарных государствах мужики или сидят, или это действующие бандиты, или они вынужденно теряют половую дифференцировку, потому что их ебёт государство! А женственность женщин только расцветает по той же самой причине.

Глава 25. ЧЕЧЕНСКАЯ НЕВЕСТА

А вот Длинный – действующий бандит! Это почётное звание! Длинный сам ебал это государство! Он забирает чертежи и через месяц привозит в наш подвал готовую машину. Отливная машина сделана как увеличенная копия лабораторной машины Профессора. Части машины готовили нам на оборонных заводах всего города! Это уже территория Длинного, вот он знает, на что способен каждый из производственных объектов города!

Мы выбирали оборонные заводы, куда можно прийти с любой филькиной бумажкой, дать денег мастеру цеха самых высоких технологий, и тебе всё сделают по первому номеру! Половина людей на заводах шла от Вовы, кого-то нам поставил Борисов. Часть списанного оборудования вместе со специальными людьми приехали к нам с Гознака. На одном секретном заводе для нас делали сетки, на другом делали чашки, ни один завод вообще не понимал, что он такое делает!

Мы забираем машину с завода «Невская волна», и она некоторое время стоит у нас в ангаре. Вова устанавливает наблюдение за ангаром, чтобы выяснить,

интересовались ли заводские службы, куда повезли машину, или им фиолетово! Выясняется, что фиолетово! Можно везти её дальше. Нас не пасут.

Машина чуть больше горбатого «Запорожца»! На этой машине можно выпекать любую бумагу. Это полноценная лабораторная машина, на таких льют бумагу для испытания целлюлозы! Пока ты не отформовал, пока вакуумом ты не заплющил этот харчок, ты выясняешь, не ошибся ли ты в качестве подбора сырья и в степени размола.

Я связывался с профессором: он по-прежнему говорит «нет», но ему придется работать на нас, когда я подключаю Вову. На Вовины предложения отказываться очень трудно. Собеседник сразу понимает, что ни хуя хорошего его не ждёт, «сразу убьёт? и всё». Строго говоря, после окончания работы Вова не всегда убивает самых нужных людей: они могут ещё понадобиться! Этот факт лично меня греет. Вова всё-таки очень умный. Поэтому если у него есть специалист, к которому есть доступ, то для него это драгоценность, которую нужно хранить.

Бриллианты не превращают в алмазную пыль. Пока мне нужно уговорить профессора со Щорсом приехать из Кенигсберга принять машину! Только они могут сказать, будет работать эта машина или нет!

Собранный машина, как чеченская невеста, стоит в подвале за железными дверями. Решётки на стенах. Даже есть бассейн-малютка! В бассейне замешивается вся хемоза, перед каждым отливом её приходится тщательно перемешивать: она вся скоро выступит у меня в печени.

Чтобы правильно получился водяной знак, мы изготовили самопальные сетки. Неточности сначала мы устранили герметиком, но потом резко упрощаем технологию и просто зазоры заклеиваем скотчем! На Гознаке до такого не додумаются!

Попасть к «невесте» можно только через длинное бомбоубежище! «Уж полночь близится, а Гамлета всё нет»! То бишь, профессора нет.

35 очень зелёных штук, которые полагаются профессору, лежат неоприходованными. А сами научиться мы не можем, «где ты, Дюрер!»

Глава 26. ВНОВЬ СФОРМИРОВАНА КОМАНДА

В команде новые интеллигентные преступники, люди солидные, сиженные, в прошлом связаны с печатью: Митёк, Закройщик и кое-кто ещё. Все с хорошими рекомендациями. Закройщик гарантирует качественный гильош и начинает работать в подвале на Блохе. Через два месяца после того, как я получил прикладом по голове, у нас появляется очень важный сотрудник, которого зовут Гвоздь. Он может заменить Андрея. Гвоздь тоже занимался изысканиями в нужной нам области и в своё время попался. Он знает многое из того, что даже не знаем мы. Задача была зацепить его с какого-то места, чтобы он не мог никого из нашей команды вычислить, и его не пришлось бы потом убивать, чтобы цепочка на нём легко прерывалась.

Гвоздь – прекрасный верстальщик! Но я вижу его только из окна машины. Ему сказано, что есть интерес в отрисованных плёнках! Высокий худой мужик, лет сорока, очень много курит. Гвоздь предъявляет нам половину плёнки — просто без денег чикнул плёнку пополам, чтобы мы могли оценить его работу. Половину морды резанул «Черчиллю» прямо по носу. В гильоше Гвоздя там есть пара неточностей, и он

говорит, что это черновой вариант. И отрисованных плёнок нету. Пиздит! Но мы же не идиоты! Мы точно понимаем, что отрисованные плёнки существуют! В черновом варианте точечками были отмечены три ошибки в гильоше. В гильошной сетке и должны быть участки привнесённого брака. Чтобы разобраться, нужно сличать десятки стодолларовых бумажек. Тогда вы сможете понять, происходит ли обрыв линии специально, или в машину Федерального фонда просто забилась песчинка! Но чтобы у нас не было искушения неточности исправить, Гвоздь ограничился половиной и объявил свои требования — пятнашка аванс и 50 вся работа. Это справедливо, но денег пока нет.

«Нет денег – нет второй половины плёнки!» Тем более, что это только морда. Мы просто уверены, что Гвоздь врёт, и морда без помарок у него тоже выполнена и где-то спрятана. А может быть, и все плёнки выведены целиком, если, конечно, у Гвоздя есть доступ к плёнковыводящей машине. Это охуенной стоимости аппарат для полиграфии, который стоит около миллиона баксов. В Питере их всего три штуки. Вова морщится, но время терпит, и мы будем ждать денег. Гвоздь никуда не денется. Качество работы намного выше, чем у Болезненного. Это просто абсолютно другой технический уровень! Гвоздь понимает, что мы это сразу увидим! Думаю, что и Болезненный шёл правильным путём, но у Гвоздя за спиной были сотни эскизов! Серьёзное художественное произведение по-другому создать невозможно! Ты не можешь просто подойти к холсту и написать «Последний день Помпеи». И себя там с ящиком красок на голове!

Теперь я вижу, что всё, что до сегодняшнего дня делал Болезненный, на фоне работы Гвоздя не больше чем первый эскиз. И Черчилль и гильош – это не цельная картинка, а безумное количество разных фрагментов, с совершенно разными глубинами. И Гвоздь прекрасно понимает, что если он отдаст нам целиком всю свою плёнку, то мы можем сами попытаться исправить ошибки и обойтись без него!

Тем более, что как раз тот угол, на котором нарисована сотка! Но у нас впервые в руках плёнки, пусть даже половинка, и мы можем пока на сухую продолжать свои опыты! Когда Гвоздь создавал свои плёнки, он прекрасно понимал, что это под глубокую печать, что с этих плёнок будут травиться доски.

А Болезненный просто рисовал и копировал изображение. Но глубины-то всюду разные! Повторяю для глухих: одна и та же линия уходит на разные глубины! Мы понимаем, что Гвоздь мог прийти к этому выводу, только сделав несметное количество эскизов. Ведь Федеральный фонд нужных спецификаций (для спокойной работы фармазонов) почему-то не публикует! Это не гуманно! (It's not human!)

Гвоздь, разумеется, когда-то тоже работал на глубокопечатном производстве «Иван Фёдоров». Он, видимо, уже травил такие доски, смотрел, какие глубины требуются, и либо усаживал линию, либо поднимал её. Сейчас всё, что делалось на «Ваньке», давно стало историей. Там было шумное дело с этими досками, но Гвоздя почему-то по этому делу не сажали. Мог сотрудничать со следствием! Не исключено. Но я говорю о технике!

Раньше ракельная печать нужна была для очень качественного нанесения изображения, а сейчас задачи изменились. Кроме того, это очень вредное производство. Все настоящие мастера давно умерли. По какой причине? По причине толуольных красок и нитротолуольных растворителей. Смерть для печени и почек.

Разумеется, ребята, которые занимались глубокой печатью в пятнадцатом веке, тоже все умерли. Но вот они умерли не от краски! Они умерли оттого, что травили в кислоте! Кто-то надышался этой кислотой, кто-то посадил себе глаза, от этого особенно страдали все три Брейгеля! Кто-то работал со сталью и травил сталюгу серной кислотой, медяху травили кислотой соляной. Брейгелям ничего другого не оставалось: к сожалению, раньше не было принтеров, не было компьютеров, не было другой технологии размножать свои произведения! И качественно это можно было делать только глубокой печатью. Конечно, ваши хвалёные Брейгели не полные идиоты: на каком-то этапе они не сами делали свои гравюры. Они набирали учеников, которые занимались полосканием досок в кюветах с кислотой. А скромные гении подходили, когда кислота была уже смыта. В этот момент они на неё смотрели в лупу, покрывали бараньим жиром, подогревали на угольках, опуская сальце по стенкам, и травили дальше. И такими фантастическими маленькими ступеньками, руками своих учеников, уходили глубже и глубже.

У меня нет учеников. Коляна-дурака ни к чему приспособить нельзя! Отвечать за глубокую печать мне предстоит самому.

Глава 27. ШАГАЛ

Идёт 2001-ый год. Мы с Грачом работаем в Академии, а потом я сажусь в машину и еду к Детке. Раньше на Ваське, возле моста лейтенанта Шмидта не было всех этих линий: трамваи спокойно поворачивали от Сфинксов наверх, и там были трамвайные пути, мощенные плиткой. И вот я отъезжаю от Академии...

Если вы помните, она находится между второй-третьей и четвертой-пятой линиями! А я еду с четвертой-пятой — она прямо напротив моста, но с неё въезда на мост нет. Тут всегда стоит охуенная пробка, мимо неё я выезжаю на чёрном Range rover'e, на нашем рабочем монстре. И потихонечку начинаю вставлять колесо в двигающиеся ряды, чтобы забраться в третий от меня ряд, поближе к трамваям, и сразу дёрнуть на мост лейтенанта Шмидта, там, где трамваи спускаются на набережную с моста. Строго говоря, разрешенный разворот есть только у Горного института, но ищите дураков, ехать по Ваське в час пик лишних два километра. Я выезжаю на набережную не просто по встречке, но я забираюсь на встречный тротуар. Потому что до моста всего тридцать метров и мне нужно пересечь четыре ряда движения! Не могу же я перпендикулярно таранить несколько рядов: мне нужно сделать угол атаки хоть чуточку поострее. И вот я потихонечку пересекаю двойную сплошную и втираюсь почти поперек потока, пока не залезаю в трамвайные ряды. Уф!! Теперь я готов стрельнуть по сигналу стрелки, и, когда загорается стрелка, я газ в пол и первым улетаю со встречных трамвайных путей. И первым я ухожу на мост, потому что на мосту мне нужно успеть занять правый ряд, а потом с моста уходить направо. Но по ходу дела я смотрю в мои громадные боковые зеркала — у меня два громадных обзорных лопуха, — не увяжется ли за мной какой-нибудь любитель погоняться. И в правое зеркало я вижу удивительную картину! В трёх рядах от меня, над жёлтым жигулёнком, по небу летит фуражка, и ещё отдельно летит мусор, размахивая в воздухе палочкой! До этого я видел летающих мусоров только у Шагала!

А в этом месте, действительно, мусоров всегда тусуется целая куча!

Этот летающий мусор в воздухе пытается развернуться, приземляется где-то за машинами на брускатке и исчезает из моего бокового зеркала. Чудеса, да и только!

Мусора летают, наверное, к дождю!

Это всё происходит в самом правом ряду, а я еду в самом левом! Я на большой скорости съезжаю с моста лейтенанта Шмидта, и вижу, что другой мусор, попка из будки, срочно натягивает на голову фуражку, хватает палку и пытается выбежать кому-то наперерез. И тоже исчезает из зеркала заднего вида. С Английской набережной, бывшей набережной Красного флота, где я, к счастью, ни с кем не бракосочетался, кстати, записывайте: дом 28 – это бывший дворец великого князя Андрея Владимировича, в 17-м году большевички его турнули, и еще через 4 года он женится в Ницце на своей бывшей любовнице Матильде Феликсовне Кшесинской. Оттуда я съезжаю на набережную Пряжки, где я никогда не лежал, привет Николаю Чудотворцу, Бродскому и Хармсу, и луплю по улице нуднейшего разночинца Писарева, не признававшего Пушкина (редкий дебил), потом еду прямо мимо отделения ГАИ, на углу Грибоедова, где за небольшие деньги можно приобрести водительские права... Я мог бы тут водить экскурсии, я прилично знаю Питер. И тут стоп! Больше ни слова о разночинцах: когда я проезжаю мимо ГАИ, патрульная машина, которая дежурит там, на углу, неожиданно включает мигалки и срывается за мной! А с той стороны Писарева заезжает ещё одна машина ДПС, и тоже с мигалками, и мчится ко мне! И я тихонечко передними колёсами заезжаю на тротуар, а меня окружает пять человек, «выйдите из машины!» и все дела! Я открываю своё тонированное стекло и спрашиваю полуушепотом: «Парни, вы что, охуели?! Вы чего творите?» Показываю им израильские права, израильские документы, все права изымают, начинают писать какие-то протоколы, потом приезжает ещё какая-то машина, и туда отдают все бумаги! Дальше мне шьют, что, дескать, я того мента, перед мостом лейтенанта Шмидта, на хрен задавил! Точнее, что дефективный мент бросился меня останавливать, и из-за меня героически попал под машину!

А было вот как: рядом всего было четыре, но тем рядом, которые были ближе к нему, дали зелёный свет ехать прямо, ни на какой мост они не сворачивали, а ехали прямо по набережной, и не подозревали, что им наперерез ринется героический идиот. А я его просто не видел! Я, действительно, должен был ехать прямо, а разворачиваться где-то в далёкомдалеке возле Горного, но я не мог себе этого позволить, потому что очень торопился. А мусор торопился за мной и попал под гружённую Газель, которая подняла его в воздух. Но должен всех читателей успокоить, что этот исполнительный придурок отдался только синяками! Это всё мне рассказали гаишники из последней машины, которая гналась за мной с Васильевского острова! А уж ей в помощь были даны машины Адмиралтейского района. И они сразу отняли у меня права за «неподчинение властям», и сразу выписали повестку в суд!

Глава 28. БРОДВЕЙ В АМСТЕРДАМЕ

Мне опять совершенно не до Детки — я весь день добывал бараний жир, забодяжал его с суриком, смазывал этим доски, натягивал кожу на деревянные валики, которые мы сами научились вытачивать.

Рембрандт и Дюрер делали абсолютно то же самое.

Сначала они подбирали нужную жёсткость кожи и обтягивали этой кожей деревянные валики.

Рембрандт советует подбирать такую фактуру кожи, чтобы пупырышки вбириали в себя весь лишний бараний жир.

А теперь вперёд: начинаем многоступенчатое травление. Я сейчас объясню в двух словах, как они (и мы) это многоступенчато делали, и вы можете попробовать сами!

Глубина линии у Рембрандта в два раза превышает толщину, но как это сделать? Ведь существует физика и существует химия, и ты травишь, но ширина у тебя должна улетать, а у Рембрандта она не улетала!

Для этого ты должен укатать форму бараным жиром, но укатать только до краев, чтобы нисколько жира не провалилось в бороздку!

Сколько баранов извёл Рембрандт, ведь у него, кроме баранов, не было больше никаких технологических новшеств!

Потом ты эту доску нагреваешь и под микроскопом рассматриваешь — в бинокулярную лупу ты следишь, чтобы жир встал по стенке каждой бороздки, но при этом не укрыл донышко и ты мог травить ещё глубже! А каждая такая линия толщиной с волос. Потом ты травишь, покрываешь бараным жиром и снова травишь! Альбрехт Дюрер из Нюрнберга

Всё это описано в книгах, которые я глотаю в Академии. Записано по-фламандски, но там картинки больше, чем в комиксах, и на любом языке всё понятно! Это гигантские учебники с оттисками, по которым они дроили своих подмастерьев. Эти книги потом продавались, бизнес — покруче, чем продажа их же картинок. Картинки красишь, красишь, а они потом на хуй никому не нужны! А тут ты сделал одну гравюру, и ляпаешь себе эти оттиски, которые у тебя покупают по всему Евросоюзу!

Саския лично ему этих баранов сгоняла со всего Амстердама, сама замораживала бараний жир!

В Амстердаме я жил на той самой улице, по которой она таскала ему баранов: De Jodenbreestraat — Еврейский Бродвей, квартал еврейской бедноты! А Детку хуй заставишь пригнать мне хоть одного барана, вот такая сегодня жизнь у художника! А леди Макбет бы пригнала — вот в чём между ними разница!

Глава 29. ДЯДЕНЬКА МАЙОР

Повесткой в суд я теперь могу временно пользоваться вместо израильских прав! Очень удобно! До суда я должен ездить с этой портнянкой, после суда ехать в

государство Израиль за новыми правами, а для начала явиться в Василеостровский ГАИ к замначальнику ГАИ по розыску! Будет сделано!

Я еду туда, захожу к здоровенному дядьке в кабинет, объясняю свою проблему, и дядька просит меня показать свои документы. Дальше просто песня...

Отдаю ему израильский паспорт, в который вложена повестка в суд! Он открывает паспорт и долго его листает. Потом говорит: «Слушай, сколько у тебя печатей! Ты объездил весь мир! Дааа. Кого там сбили-то?!»

Я говорю, что сбили гаишника Сидорова!

Он снова кивает и продолжает рассматривать паспорт, а потом говорит безнадёжно: «Лучше бы его, наконец, задавили, так он меня уже заебал! Ладно! Приезжай ко мне за час до суда, и на твоей машине направимся прямо туда! Договорились?»

Потом смотрит на паспорт и спрашивает: «В Израиле-то хоть хорошо?»

Я отвечаю, что «...сейчас там прекрасно! Но как только я туда приеду, там сразу станет заметно хуже!»

Он засмеялся, и мы расстались. И вот я к нему приезжаю через несколько дней, а это был день, когда умер Горин, а меня это очень расстроило. Я считаю, что Горин сильнее Жванецкого. Жванецкий – это самолёт-штурмовик, он опасный, но летает он низко. А Горин по своему размаху всегда находился где-то в стратосфере!

Ну вот я приезжаю в ГАИ, вызываю замначальника по розыску – звучит солидно, — и он меня спрашивает:

«Говори мне, чего ты такой кислый, что у тебя случилось?»

Тут я рассказываю менту, замначальнику ГАИ по розыску, что умер Горин!

И вот мы садимся с ним в 500-ый и, совершенно по-человечески, обсуждаем с этим дядькой в форме книжки и фильмы Горина. А он майор или даже подполковник (я до сих пор не очень разбираюсь в этих мусорских звёздочках, мне на них настолько насытить, что я даже никогда не смотрю!), но видно, что он человек значительный.

Потом дядька смотрит на колёса пятисотого и спрашивает: «Что же у тебя за диски-то? 18-ые? А резина 265-я?! У меня тоже был Мерс, но колёса были поменьше! Чего он у тебя так рычит? Гоночный? Какой? Ах, пятилитровый!»

И вот, мы с ним выезжаем на Наличную, а там, на Наличной, есть идеально заасфальтированный кусок, и он говорит: «Давай, топи, покажи класс!» Я давлю в пол, а майор (или подполковник) развалился, закурил сигарету и говорит: «Ну да! Понятно, что если ты так ездишь, то ты этого пидораса Сидорова на двухстах и видеть даже не мог!» А я в это время вижу, что я просто не вписываюсь в поворот. И я жгу колёса до вони, намазываю асфальт густым слоем своей резины и бережно останавливаюсь возле здания суда! Приехали! Воняет горелыми покрышками, красные тормоза светятся в тени, а день солнечный, глаза слепит, а от тормозов пар и задние колёса дымятся! И замначальника ГАИ смотрит на колёса и говорит мне: «Молодец! Достойно ездишь!» А судье он говорит, что «этот человек ни в чем не виновен, а по поводу случившегося мы осуществим служебное расследование!»

Я прям прослезился!

Конечно, я что-то нарушил, а где-то вдали добросовестный Сидоров бросился под колёса! Но я же не могу отвечать за каждого мудака Сидорова, который не щадит своей жизни! От меня к Сидорову ниточку протянуть не удалось! И удача, что попался ценитель: зам. начальника ГАИ по розыску угнанных автомобилей!

Понятно, что у мента у самого дорогой новый Мерс, и, естественно, Мерс ворованный. А каким ещё он может быть? В это время идёт настоящая вакханалия угонов, страховые компании еще не работают, кого и как страховывать — никто не знает. И машины в этот момент — это просто очень много ворованных денег на колёсиках.

Страховые компании скоро подтянутся: аферисты и мошенники с размахом, правильно мыслящие и самые дальновидные! Пока они ждут своего часа!

Страховщики — это герои нашего времени! Это Онегины и Печорины! Это люди, которые ни одной секунды не собирались честно зарабатывать! У них не было даже близко такой идеи, а был просто гешефт, большой кидок! А кидали они на том, что они были люди ушлые и очень хорошо прочухивали, где их могут насадить, и сразу такие ситуации перестраховывали!

А остальных лохов разводили.

С начала девяностых была такая установка, как установка Кашпировского: установка «на добро»! На чужое добро! «Ты лох — тебя развели».

Страховой бизнес в этой нашей стране построен по этому единственному принципу!

В общем, отвёз я своего гаишника обратно! У меня была с собой бутылка очень хорошего коньяка из Dutyfree. И я попытался ему коньяк преподнести. Но подполковник мой лениво отнекивался, говорил, что ничего ему не нужно! Потом попросил меня притормозить у кафе, взял для себя и для меня дорогой тройной кофе и доверху долил коньяк в обе чашки. Я говорю своё «я за рулём», а он отвечает «да это хуйня!», дает мне свою визитную карточку и говорит, что тут есть его мобильный телефон. «Если тебя остановят, то скажи гаишнику, что ты пил со мной, и дай ему трубку!» И на этом мы с ним расстались. Прекрасный человек! Более того, серьезный человек! Вопросы решал быстро и широко!

Глава 30. БРУНО ПОНТЕКОРВО

Профессоров можно и нужно брать в плен! Держать их на конспиративных квартирах, как Бруно Понтекорво, а дальше перевозить их в надёжные укрытия и там их стеречь. Это теория.

А теперь практика: зимой произошло очень важное событие.

Длинный услышал в своей конторе, что некий «бумажный» профессор должен приехать и его должны встречать большие начальники, очень им недовольные. И умница Длинный сообразил, что это тот самый, наш, нужный нам профессор, хоть профессоров в стране развелось немыслимое количество. Но именно у нашего профессора в Калининграде случилась авария. Собственно, всё произошло не по его вине: на комбинат, которым он управлял, не подвезли мазут. А этот комбинат своими котлами согревал весь город. Зима была зверской, градусов минус 20, и бедный профессор спасает прусский город от холодной смерти, которая грозит городу впервые за последние шестьсот лет, потому что он отапливается не печами, а по трубам, но весь мазут не подвезли или его распиздили. И профессор ограничивался какими-то крохами мазута и гонял по трубам города чуть тёпленькой воду, но под каким-то охудительным давлением, чтобы в городе не лопнули все трубы! Работу комбината пришлось

остановить, потому что у самого комбината не было ни топлива, ни сырья! Но комбинат в городе — предприятие градообразующее, и профессор знал, как глава комбината, что если с отоплением случается ЧП, и замерзают системы центрального снабжения, то он попадает под уголовную ответственность! Профессор считал, что его подставили, что эти пидорасы из Питера, его боссы, не подвезли ему мазут, и он всю зиму совершил какие-то героические действия, чтобы Калининград не остыл, терпел до оттепели, но в конце концов послал начальство нахуй и решил вернуться в Питер. Решение, за которое ему сейчас предстояло расплачиваться! Я как-то даже теплее стал к нему относиться: всё-таки он настоящий профессионал, а не вся эта комсомольско-глупышная сволочь, которая отродясь ни хуя не умела, только стучать, но которая подмяла под себя все предприятия этой блядской страны. Но в Питере взбешенные бумажные олигархи, со своими бандосами, собирались с профессором как-то тут разбираться и силой возвращать его обратно. На этом и были построены встречные действия Вовы по кличке Цепь!

Вова с людьми подтянулся к поезду и просто пас всех тех, кто встречал профессора. Думаю, что, в каком-то смысле, Вова оказал профессору очень большую услугу. Работодатели встречали профессора с машинами с милицейскими мигалками. Но в тот момент, когда профессора уже окружали и брали под белы руки, Вовины люди блокировали и схватили под аналогичные руки всех встречающих профессора.

Никто, естественно, не сопротивлялся, настолько всё делалось профессионально и властно. Всем казалось, что действовала это не «частная охранная фирма», а кто-то литетнее и важнее. Взяли и самого профессора и начали усаживать его в машину. Но профессор смекнул, что к чему, и начал ерепениться. Тогда, чтобы прояснить ситуацию, Вова дал со всей дури профессору кулаком в лоб. И сказал: «Почему мы должны за тобой бегать?» Профессор от страха просто-напросто обмочился. Когда он снова смог разговаривать, он спросил: «Что же вы бросили там Щорса! Он нам понадобится». Мамочки мои, с ним был Щорс! Я объясняю Вове, что Щорс не менее важен, чем профессор! Но Вова отвечает, что всё под контролем! Пока ещё никого не отпускали! Учитывая, что Вовина группа косит под ФСБ, всё охранники, которые встречали профессора, вместе со Щорсом находятся в своём джипе на территории какого-то грузового терминала и терпеливо ждут. За Щорсом едет группа прикрытия и быстренько выковыривает его из вражеского джипа и привозит к нам в подвал.

Победа! Весь интеллектуальный потенциал на месте!

Глава 31. 1 ГУЛЬДЕН И 6 ШТЮБЕРОВ

Я сидел и искал у Дюрера всё, что связано с офортом. О его первых опытах в технике офорта. Тогда еще не был найден состав кислот, пригодных для травления меди, и Дюрер использовал для офорта железную доску. Но я читал и всё подряд, всякую бытовуху.

«Вечером в день св. Варвары [3 декабря] я выехал из Анторфа в Берген и заплатил за лошадей 12 штюберов и истратил на еду 1 гульден и 6 штюберов. В Бергене я купил жене нидерландский тонкий платок на голову, ценою в 1 гульден 7

штюберов. Еще 6 штюберов за три пары башмаков. Один штюбер за зрительные стекла, еще 6 штюберов за пуговицу из слоновой кости. Я дал 2 штюбера на чай. Я изобразил Яна де Хаса, его жену и двух дочерей углем, а служанку и старуху штифтом в моей книжечке». Альбрехт Дюрер из Нюрнберга

Вообще, офорт — это горячее каландрирование влажной бумаги. Не то что с неё должна литься вода, но бумага должна быть подвяленной, как хорошая вобла! Не сухая и не мокрая. Каландрирование — это обработка целлюлозы гладким валом под давлением. Пропускание между двух валов. Еще раз повторяю для старшеклассников: вот этот стол с бумагой, который едет между двух валов, называется талер. На нём, в основном, занимались или литографией, или гравюрой. Смешанную технику использовали мало, потому что она не давала устойчивых результатов. И цвет немного менялся. Сейчас это считается высшим шиком. А тогда, с 15-го века и до середины 19-го века, это было нормой! Я читаю про офорты, и тут неожиданно из Крыма звонит Детка и сообщает мне, что она беременна! Не слабо! Как-то совершенно некстати. Я выслушал её внимательно, как учительницу по природоведению, и ответил ей в шутку, что, дескать, «откуда я знаю, что это от меня»! У неё даже язык отнялся от возмущения, и она бросила трубку.

Вообще мы почти никогда не предохранялись, и я давно уже решил, что мне не нужны никакие овцы, раз существует Детка! Ксюша где-то маячила неподалёку, но тоже не очень часто. Но к тому, что у Детки может быть задержка, я был не очень готов! И отнёсся к этому факту глубокомысленно и серьёзно. Как бы сказал Венечка Ерофеев, и «немедленно выпил!». Я понял, что во мне что-то перевернулось. У меня ещё никогда не было детей! Как-то не случилось! Я даже рассмотрел себя в зеркале!

В Питер Детка прилетела ровно через три недели, и я встречал её в аэропорту со стандартной корзиной роз и какими-то немыслимыми подарками. С наборами белья, которое может только сниться! Честные девушки такого не надевают, только дорогие проститутки, и то только на работу! Потому что очень дорогое! В бандитские времена дарить бельё считалось хорошим тоном! Я делал это довольно легко, впрочем, я покупал бельё не только ей! «В Бергене я купил жене нидерландский тонкий платок на голову, ценою в 1 гульден 7 штюберов. Еще 6 штюберов за три пары башмаков».

И ёщё я решил, что если она действительно беременна, то я женюсь. Я даже не принял одно предложение, от которого раньше никогда бы не отказался. На Васильевском острове в выставочных павильонах проходила выставка офисного оборудования, и на швейцарском стенде сидела классная тёлка, с которой я познакомился и несколько часов с ней разговаривал. Более того, я сразу понял, что её можно развести на всё! Для овщицы с 10-ым номером она охуенно разбиралась в вопросе, который я ей поставил! Понятно, что она сидела там для красоты, но, более того, она понимала, о чём идёт речь! Я задавал дежурные вопросы, но девка сообразила, что задаю я слишком специальные вопросы, и, скорее всего, я именно и являюсь её главным клиентом.

Прикид, в котором я был, мы покупали с Вовой, и я производил впечатление очень состоятельного человека! Это был суперкостюм, который стоил штук пять, и она это тоже прекрасно видела! Она дала мне свой телефон в номере «Прибалтийской», и видно было, что она просто стелется и готова сразу ебаться! И вот тут позвонила

Детка, и на встречу в «Прибалтийскую» я не пошел, о чём я теперь ужасно жалею! Но тогда я собой, в каком-то смысле, даже гордился, настолько это было на меня не похоже! «Жена, дети, съеби, блатная жизнь!»

По дороге из аэропорта мы, в основном, молчали, уже только дома, на Рубинштейна, она сказала мне, что она не беременна. Но что наш междугородний разговор её многому научил. И она не собирается коротать время одна, ожидая, пока я свистну ей снизу! Она ещё много чего сказала, специально, чтобы вывести меня из себя. И ей это удалось. Я разбил кулаком зеркало в прихожей, а она хлопнула дверью и убежала на лестницу! И ни за что не хотела возвращаться. С большим трудом я вернул её домой и положил спать. Вечером я вообще почти её не трогал.

Выебал только под утро. И снова убедил себя в том, что у нас с ней всё хорошо, что ничего не изменилось. Но на самом деле раньше она себя так никогда не вела. Что-то с ней случилось.

Глава 32. ПЕРЕКОНТАКТ ДЮРЕРОВ (скучища!)

Мы сильно продвинулись в глубокой печати и добились управляемого процесса. Дюреров и Рембрандтов мы уже пиздячили близко к тексту! Ты делаешь там пластину, и тебе нужно, чтобы пластина была — зеркало!

Допуск — сотка микрона. И на этой доске ни одной царапины! Потом ты её охуенно обезжириваешь, потом ты берешь банку этой фоточувствительной хуйни, запираешься в красной комнате и льёшь аккуратненько по центряку этой пластины, предварительно обработав её спиртом! И тебе нужно знать, какой у тебя размер пластины и какое количество драгоценного слоя ты должен в миллилитрах на неё вылить! Потом, когда ты эту пластину высушишь и положишь в раму для переконтакта, то даже несколько лишних миллилитров будут совершенно по-разному проецироваться! Ты кладешь раму, плёнку и сверху кладёшь на неё пластину. Потом ты кладешь сверху тяжелую книгу, типа 39-го последнего тома Маркса и Энгельса (поищите на полке у вашего деда), по бокам защищаешь всё резиной и включаешь компрессор! Поехали! Компрессор высосет у тебя воздух под приличным давлением и прижмёт крышки рамы к стеклу. И у тебя должно получиться давление около сотни кг на каждый квадратный см. И в этот момент включается источник с нужным тебе импульсом. Всё это надо предварительно выставить по шкалкам. И по этим шкалкам у тебя должны совпасть все тона! 256 полутонов: не хуй собачий! И ты должен поймать такой импульс, чтобы все 256 квадратиков отражались своими точечками! И вот — такой сложности работу любое государство оценивает в пожизненное заключение, с конфискацией имущества: поразительная несправедливость! Короче говоря, ты проецируешь своё изображение на фоточувствительный слой пластины. Потом ты при красном свете достаёшь эту пластину и промываешь её водой. Потом окрашиваешь специальным пигментом и прямо в красном цвете видишь, как у тебя проступает изображение. Чтобы прибиться, мне приходилось делать сотни таких опытов.

Пацаны, лучше поступайте на юрфак!

Глава 33. ВЫВОДИТЬ НЕЧЕГО

У нас ещё даже не выведены плёнки. Плёнковыводящая машина — она стоит в Питере в трёх больших верстальных конторах, которые выводят любые плёнки для типографий. Но ты не можешь просто так прийти со стороны с дискетой и вывести свои плёнки: они же понимают, что они выводят. Мне нужен хозяин такой конторы или человек, который на такой машине работает. Вова тоже понимает, что за головная боль нас ждёт впереди. Вова понимает всё, он понимает всю сумму технологий.

Вывести плёнку — это 50 минут. Но тебе нужно вывести их просто очень до хуя! Просто до хуища! Нужно вывести сто калиброванных плёнок, мне нужно решить, как эти изображения разместить на плёнке.

Но у меня случайно есть то, чего не может быть у Вовы. Вова знается только с бюджетными шлюхами. А у меня в Ярославле есть одна культурная русская барышня, которая знает, что я фармазонщик, и которая на одну ночь устроит мне доступ к такой машине. Это так по-женски и это так по-русски! Таких баб больше нигде в мире нет! Правда, она не знает, что я печатаю доллары! Наверное, она думает, что я печатаю акцизные марки, но ей похуй! Когда-то она неплохо ко мне относилась, и ей всё равно, что за преступные плёнки я буду выводить на её машине. Но беда в том, что выводить пока нечего.

Глава 34. ОЧЕРЕДНАЯ 1143-Я КИТАЙСКАЯ ССОРА С ДЕТКОЙ

Детка меня раздражает тем, что она никогда не хочет подчиняться! Я просто полностью уверен, что всё, чем она занимается, это полный отстой, и ничем хорошим закончиться не может!

Она больше всего любит потусоваться с другими манекенщицами, с которыми она пересекается на показе, но ей обязательно надо со всеми перезнакомиться! А они все поголовно просто редчайшие дуры! Ебать дур еще можно, это мне понятно, даже близко, но говорить с ними не о чём! Я внятно объясняю Детке, что желание поверхностных отношений с большим количеством разных людей свидетельствует о стремлении минимально концентрироваться на себе самой! Но она меня не слышит. Или смотрит пристально на себя в зеркало, а я одел её как настоящую фифочку, и спрашивает: «Ну, теперь я тебе нравлюсь?»

— Ты мне всегда нравилась! — отвечаю я.

— Да... — тянет она задумчиво. — Теперь ещё приставить мне силиконовые сиськи, и я буду настоящей порнозвездой!

В последний год из такой юной девочки-припевочки она превратилась в эффектную львицу!

Где болтается эта львица, мне обычно неизвестно. И мне всё чаще приходится спать с какими-то посторонним хохлухами, от которых я уже сам буду скоро говорить с донецким акцентом!

Но когда Детка появляется и передразнивает этих хохлушек, я совершенно балдею.

Детка бывает очень прикольной, но это происходит совершенно спонтанно.

Я подозреваю, что мы неминуемо ещё хоть раз сойдёмся, но это будет уже ни о чём! Детка говорит, что «может быть, я не стану твоей женой, но любовницей твоей я же останусь, правда?» В этом-то я как раз не уверен. Но большинству приличных жён не объяснить, что это разные роли! Хорошая любовница должна быть фанатично предана сексу, а это не про Детку. И мне не нравится мир, в котором она живёт. Мне не нравится её окружение. Юля, вроде бы, получше других, я её даже как-то раздел в машине, но оказалось, что у неё месячные, и больше мы к этой теме не возвращались! Но дело не в этом! Детка не хочет никуда со мной уезжать. Она говорит, что эта помойка за окном – это её любимая помойка! И никакие красоты мира её любимую помойку заменить не могут. Нигде на свете она не будет себя так хорошо чувствовать, как в этой занюханной квартире на канале Грибоедова!

Я не могу всё это серьёзно слышать. В этом развалившемся доме, в обоссанном параднике, который выходит на помойку, в этом «входе со двора», жить и растить людей нельзя! В этом доме никто ничего не менял со временем декабристов. Да и люди живут все те же. Им по двести лет! За что тут держаться? Но работает её упрямство и юношеский максимализм. Они мне когда-то нравились, а сейчас стали раздражать.

Леди Макбет снова говорит мне: «Голубчик мой! Ты напрасно так небрежно обращаешься с подарками, которые тебе достаются свыше! Такой качественный товар не залежится на полке. Ты будешь выбывать, но ты его потеряешь. Он просто наверняка будет востребован! Кто-нибудь другой его подгребёт!»

Детка, конечно, самая роскошная женщина изо всех, которые меня окружают! Но я всё чаще думаю, что меня бы больше устроила «не самая».

Глава 35. МЕНЯЮ АМПЛУА

Вова окончательно решил, что проект провалился и вместо долларов нужно заниматься чем-то более реальным. Вова меняет повестку дня! Пока мы сами не до конца понимаем, что же мы будем делать дальше. Надо успокоиться и согласиться с Вовой: делать доллары нерентабельно. «Граф Монте-Кристо из меня не вышел...» — это мы всё читали!

Я два года выстраивал технологическую цепочку и думал над деталями технологии, а как это производство зелени будет осуществляться и насколько это будет рентабельным, об этом я пока не задумывался. Это даже не просчёт. Просто это был другой этап, а идти нужно step by step, но может случиться, что второй этап по какой-то фантастической причине выполнить невозможно.

Мы приостановили производство зелени из-за сложностей с финансированием, из-за того, что нам неожиданно предложили деньги на производство американских векселей, и ещё потому, что мы так и не нашли метаморфозную краску... Но, может быть, причины остановки лежат глубже... Сам лично я тяготею к производству зелени. Но похоже, что пока карты не пляшут, и надо менять амплуа.

То, над чем мне предстоит работать, — это золотые английские буковки и это очень большие цифры. У английских ценных бумаг XXX, которые мы делаем, номинал единица и много нулей. Очень много.

Это серьёзная работа. Большая ответственность. Я не мочусь под себя, но мне страшно не меньше, чем профессору. С профессором у нас нормальные рабочие отношения: он понимает, что я промежуточное звено, а его работодатель — это Вова. И мне очень важно, чтобы он спокойно работал и его не мучила мысль, что вот сейчас он закончит работу и его тут просто убьют, мозги размажут по потолку. Моя задача, чтобы профессор поверил, что с ним ничего не произойдёт. Я успокаиваю его и своим честным словом гарантирую ему жизнь. И я сдержу своё слово! И Вова тоже об этом знает. Вова тоже не бессмертный. Он Кащей, но не бессмертный.

Из профессора всё приходится тянуть клещами. Если можно будет чего-то не рассказать, то он не рассказывает. Вова всё время хочет его отпиздить. А я объясняю Вове, что тогда он станет инвалидом и просто не сможет работать.

Профессор учит меня методам лабораторного анализа: за один заход ставить одну задачу! Надо применить этот метод и в своей частной жизни!

Я встречаю леди Макбет на Владимирской площади и говорю, что мне пора к ней под крылышко. Но она говорит, что, по моему виду, я могу ещё потерпеть! Ненавижу! Она совершенно не меняется, такая же худенькая красотка, как и прежде.

Глава 36. ЩОРС РАССКАЗЫВАЕТ О ГОЗНАКЕ

Щорса отпустили через три дня. Он был с завязанными глазами перевезён к себе домой. А профессор прожил у нас в подвале три недели.

Мы сказали ему, что мы вообще не собираемся делать то, чего он делать так опасался!

Это было и правдой, и неправдой! Но мы показали ему безвредный белый лист, который нам предстояло создать! Выглядит безобидно, но это чуть дороже и чуть опаснее, чем доллары. Раз в шестьсот! Но профессору об этом знать не нужно! Обычный белый листок со штампами министерства рыбной промышленности. Или ещё какого-то министерства, я не совсем в них ориентируюсь! Для такой бумаги, оказывается, нам дополнительно нужна двуокись титана и влагопрочная смола.

Объект у нас режимный, и профессор спит мало и всегда под наблюдением. В сортир он ходит без конвоя. Но сортир тут как в Ту-104 — он никуда не ведёт! И нас охраняет много Вовиных людей — сбежать невозможно! С момента, когда поставлено всё оборудование, я тоже живу в подвале. Это классное место для жизни! Есть даже бассейн и сауна. Всё как бомбоубежище в Кремле! Не хватает только кремлевской линии метро. Это место отнято у каких-то нехороших людей, которые ценили комфорт. Детке я звоню только с блудных трубок, чтобы номер невозможно было засечь. Звоню с пиявок, которые присасываются к чужим мобильникам.

В конце работы профессор получит ещё пятнашку и твёрдую уверенность, что если он нам еще раз понадобится, то он получит остальное. Профессор не знает, где он был, он не знает никого по фамилии. Собственно, он даже не знает, что он такое делал. Мы очень доброжелательно посоветовали ему неходить в милицию. Профессор не забыл Вовин удар в машине. У Вовы печатки на пальцах, и они оставляют след на лбу на всю оставшуюся жизнь.

Вова оставляет профессора в живых, хоть он не очень удобный свидетель, но профессор может ещё понадобиться.

Глава 37. ПОДАРКИ С НЕБА

Место Детки во время ссор всё чаще занимает Ксюша. Ксюша – это точная копия Памелы Андерсон! Сама Памелка их путает! И она очень серьёзный противник: Детка при всём желании столько ебаться не может. Хоть она спортсменка и у неё хорошо поставлено дыхание. И главное, что и Памела Андерсон тоже не может!

Половая жизнь моя — прекрасна! Это подарки с неба! Не то что только Детка такая охуительная, а просто все охуительные!

Все такие же, как Детка! Мне выпололи такую грядку, что меня на неё начинает не хватать. Но Ксюша самая ебливая!

Через год, благодаря ей, я пойму, что обрезание – совсем не трагедия! Ксюша, мне кажется, единственная женщина, которая мне предана! Настоящая, искренняя русская баба! Когда я болею, она бежит в магазин и в аптеку и тащит две авоськи со всякими вкусностями, жратвой и лекарствами! Это просто подарок для галахического еврея! На нашей исторической родине ей не было бы цены! И это не случайно: она родилась в Рязанской области. Там, где были древние хазарские поселения. У рязанских девчат глубокие еврейские корни!

В постели Ксюшу вполне может хватить на 12 часов, потом она может встать, помыться и побежать на танцульки. Но Ксюша предпочитает синтетические наркотики, они долго держат. На кокаине нужно всё время догоняться! Ты бахнул, рыло поднял, но тебе ешё непонятно, ешё раз бахнуть или тебя уже прёт. А на синтетике ты засадил, и тебя сразу накрыло. Я не люблю синтетику, но иногда под видом кокаина тебе вруливают всяющую хуйню, поэтому я с синтетикой хорошо знаком! А люди зачастую сами не знают, чего они продают. Ну а если купили мешок такой хуйни, то чего теперь прикажете с ней делать? Высыпать в унитаз? Сдолбим, конечно! Тем более, что кокаин долго в одном месте хорошим не держится. Он появляется в лучшем виде, потом его начинают покупать и, соответственно, продавцы начинают его бодяжить. И нужно опять искать новое место. Но ты чувствуешь, что что-то не то, минут через сорок энергетически тебя отпускает, но начинаются какие-то психотропные чудеса, которых от кокаина быть не должно, и мне они не нужны! А чистый кокаин не психотропный препарат, то есть ты можешь заниматься делами и нормально концентрироваться. Другое дело, что если ты нормально наебался с наркотиками, то без наркотиков на трезвую голову ебаться скучно. Лучше просто спать! На трезвую голову пошли они все на хуй – мне надо работать! Поэтому нет кокаина — нет проблем с женщинами. Из Штатов на две недели прилетела Стёпа, но мне и не до Стёпы.

Глава 38. ЛУЧШЕ БОМБИТЕ ЮКОС!

Мы окончательно решаем до лета закрыть зелёный проект. Во-первых, обозначились технические сложности, и проект оказался более трудоёмким, чем мы думали. Во-вторых, мы могли оставить за собой много косяков, которые нам было не отследить, и Болезненный тоже ещё где-то жив и знает слишком много. Вся техника стоит в подвале у Вовы, и он не особенно над ней трясётся — на ней ничего не производили: подготовка к совершению преступления не является совершенным преступлением!

На повестке дня английские ценные бумаги (условно МРГ), у них себестоимость больше, чем моя жизнь. В середине прошлого столетия английские ценные бумаги признаны сами выёбистыми изо всех ценных бумаг, и с тех пор они проще не стали! Самыми ликвидными являются векселя, векселя свободного перехода! Я уже писал, что вексель значит — залоговое обязательство, которое перепродаётся с дисконтом. И сейчас мне срочно нужен вексель Morgan dew, для более тщательного изучения!

Эти векселя — жуткая головная боль для фармazona! Я вам вообще не советую заниматься американскими векселями, лучше бомбите Юкос! Это хорошее ресурсное предприятие! Но мы решаем уже не идти задним ходом. То, чем мы непосредственно занимаемся, в оригиналe и не очень точном переводе, звучит как «паркет трёхтоновый». Потому что на бумагах водяные знаки в виде плашки виндзорского паркета времён королевы Виктории. То, что паркет отлит, значит, что мы близко, что «обжигающее дыхание победы или тюрьмы», что «вот-вот» и всякая чушь в этом роде. Солирует Митёк — гений офсета. Вот кому нужно давать английскую рабочую визу, чтобы он освежил печатанье ценных бумаг в их хвалёном королевстве! Сейчас Митёк будет прирубаться на РАЙОБИ. Даже на самой маленькой скорости машина гонит до 1000 листов в минуту! Постоянно чувствуешь себя каскадёром: нужно так вогнаться листом, чтобы не было видно, что печатали две разные формы. Это адски сложно. Это сотые доли микрона. Толщина линии нигде не должна прерваться, она не должна прыгнуть. По сравнению с тем, что мы сейчас делаем, доллары — это трамвайные билеты. У них ничтожная себестоимость — ну пусть сто долларов! А вот эта бумага, которая лежит передо мной, стоит сто тысяч, или миллион. И гильош там сложнее на порядок. Здесь модуль состоит из четырёх сеток, а там из двадцати одной! Здесь восемь вариантов поворота, а там 16. Они счетверенные, и в каждой рамке есть свои закономерности разворота! Точность — сотые доли микрона. Глаз — это очень тонкий оптический инструмент, и гильошные сетки сделаны таким образом, что если толщина линии изменится или линия где-то прервётся, то это легко улавливается даже неспециалистом. На долларах тоже сложная гильошная сетка, но сто долларов или миллион долларов — это довольно большая разница.

И ты выполняешь операцию почти вслепую,двигаешь на микрон на абсолютном чутье. Никаких прав на ошибку, и при этом тебе нужно вот так вогнаться десять раз подряд. А от твоих действий зависит не только твоя жизнь, но и твоё будущее и все деньги, которые ты заработаешь, и ты должен оправдать денное и нощное въябывание всего коллектива в течение года. И вот они лежат — десять моих американских красавиц. Их вставят в определенный банк на восточном побережье США и, одновременно, они войдут в десять европейских банков. Это должно будет происходить в разных государствах, с точностью до трёх-пяти минут.

Даже в Эстонии! Я надеюсь, что это будет сильным ударом по эстонской экономике! В Эстонии мне не жалко никого, кроме порнозвезды и её маленькой дочки! Но к лету я напечатаю ей много эстонских долларов! Там вместо «God we trust!» можно написать: «Ah sa kurat!» Что за чёрт! Или напечатаю своей порнозвезде толстую пачку ценных бумаг, к сожалению, их не может быть сто, потому что бумаги на сто миллионов ты нигде в Эстонии не засветишь. Уже на десятом миллионе, когда ты будешь его вруливать, тебя скрутит полиция! Но у нас есть еще готовые офорты! Через три месяца в Европе одновременно на торгах всплывут 16 наших офортов, все на бумаге «верже». Каждому из офортов «на глазок» 400 лет, и это лучшее из того, что нам с Грачом удалось создать! Два офорта появятся на Сотби, но мне нужно, чтобы они там просто засветились.

Дюрер об этом мог только мечтать! Он никогда не ставил себе такой широкомасштабной задачи!

Глава 39. ТЫ ПОБЫВАЛА В ЧЕРНОБЫЛЕ

Подлый Закройщик исчез со сцены. Испарился! Всё-таки он был отпетым пидором. Во-первых, он не смог выполнить своё обещание и не смог нарисовать гильош. Во-вторых, из-за ссоры с женой, которая была недовольна тем, что Закройщик путается с блядями, у них произошел домашний скандал. И жена нашла ключи от нашего подвала и пришла проверять его на Блоху. Профессора в этот момент не было и поэтому не было нужды в охране. Была видеокамера, но монитор стоял где-то в углу, и за ним никто не следил. К счастью, там не было Вовы. Вова автоматически убил бы их обоих. Но эту жену перехватил Митец и всё ей объяснил. Он застал жену Закройщика в его кабинете, где у неё в руках была пачка наших МРГшных проб. Почти готовых! Чтобы пристреляться, нужно прогнать какое-то количество макулатуры. Эти пробы нужно было разрезать на куски и срочно сжечь, испарить на молекулы, но всё это оказалось у неё в руках. Видно, что здесь печатали и что это полиграфия с необрязанными краями. Так ещё она, идиотка, стала внимательно читать, что там написано. Там её и застал Митец. И Митец сказал ей, что считай, что ты случайно побывала в Чернобыле. И хапнула уже очень много. Если ты будешь молчать, то сохранишь жизнь и себе, и детям, и мужу. Но если где-то хоть слово, то мало того, что тебе пиздец, но и мне будет пиздец! У меня тоже дети!

«А у тебя их двое — сказал он, — и если ёбнут твоего мужа, то всем будет только проще. Будет на кого валить косяки! Но в данном случае ты убьёшь всех! И обязательно умрёшь сама. Ты только что подержалась за атомную бомбу!» Кажется, до неё дошло. Но с Блохи всё-таки пришлось съезжать. Хоть до завершения работ по МРГ мы решили ничего Вове не сообщать. Подлый Закройщик был немцем, у него даже фамилия была фашистской! Я вообще ничего не рассказал про это Вове, но думаю, что без меня ему доложили.

Подлый Закройщик захватил с собой мой дорогущий зелёный монитор, который раньше принадлежал Болезненному. Но я решил, что монитор из косячного источника пришел и в косячный ушел, и на этом история закрывается.

Мне шепнули, что Болезненного, скорее всего, убили. Кому-то пришлось это проделать. Грохнули его, скорее всего, свои, а может быть, он нырнул! И сделал это так технично, что его давно никто уже нигде не видит. Или уехал к своей Руоповской королеве в Арканзас! И подделывает там печати на фудстампах! Там мы его когда-нибудь и встретим.

Кажется, что с тех пор прошло уже лет десять, а прошло всего два коротких года!

Глава 40. ГДЕ УЧАТ НА УБОРЩИЦ?

Наконец и мне приходится согласиться, что дальше продолжать в зелёном направлении бессмысленно! Нужно выписывать Пашку из Нью-Йорка с его целями бумагами и целиком сконцентрироваться на американских векселях! Переход к этому варианту ожидаем, но сложен. Со всем изготовленным оборудованием мы едва-едва вписываемся в нужный размер А4, но вгоняться по краям будет очень тяжело! Всё тот же прокол Болезненного! Если ему не удалось выжить, то летает сейчас в других измерениях и злорадно посмеивается!

Кто вообще в России проверяет американские ценные бумаги? Всё это налажено в крупных банках. Стратегия прежняя: вы находите клиента и морочите ему голову, пока Паша не сообщает нам нужные номера. После этого у нас в распоряжении трое суток! Ты продаешь эти бумаги дешевле, поэтому клиент согласен терпеть, но сейчас ты должен скопировать надпись на псевдоамериканском векселе и пробить там новые номера! Сыревые американские векселя, вперёд! Когда у вас, кстати, срок погашения? Вова вам ответит. Вова может ответить на все вопросы! Откуда к нам приходят нужные номера? На этот вопрос тоже ответить легко! Это не только Пашка Дмитриевский! Россия готовит крепких специалистов в области вычислительной техники, и, работая системными администраторами в крупных фирмах, они иногда наталкиваются на нужные номера. Как раз на те номера, которые нужны нам и нужны Вове. Вся информация для системного администратора открыта, и он может следить за продвижением бумаг с нужными номерами! Фактически он как уборщица, которая убирает в кабинете министров, и на неё никто не обращает особенного внимания! А она просто ходит и выкидывает пепельницы: когда она заходит к вам в кабинет, никому не приходит в голову замолчать! И бумажки на столе она тоже видит! И если её долго готовили в ГРУ, а там учат хорошо мыть полы, то за одну секунду она соберёт всю информацию, которая нам нужна. Тем более, что они – это обычные напыщенные ослы, а она — рядовая толковая разведчица!

Системный администратор – это чисто компьютерная должность, но на его плечах вся компьютерная сеть! Это очень немало!

Система работы с цennыми бумагами в крупной фирме такова: сначала берут чистый бланк А4, на нём печатают нужные буковки и циферки, проверяют, нет ли ошибок, и только когда выясняется, что всё правильно, этот лист должны, просто обязаны уничтожить в специальной машине! Допустим, что этой машиной заведует какая-нибудь секретарша, с которой у Дмитриевского шашни, и бумажку она просто забудет уничтожить!

Потом мы поменяем наши псевдоамериканские бумажки на векселя череповецкой Северстали или на векселя рыжего гада с его РАО «ЕЭС», и в нашем саду запоют золотые соловьи! Мы получим много отечественных ресурсов, да ещё и с хорошим дисконтом. Моя мечта — это получить контрольный пакет акций Норникеля, и тогда я куплю футбольную команду, которую тренирует мой друг Рууд Гуллит, и колесо фортуны замкнётся! Vous comprenez?

* * *

Я ровно сутки не думал о Детке! Вообще не вспомнил о ней ни единого раза. Может быть, я вылечился? Даже не знаю, как к этому относиться. Мне стало легче, но в животе образовалась пустота, которую ничем не заполнить.

Глава 41. ДОКТОРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

На докторскую я рассчитываю именно по совокупности: по искусствоведению, по механике, по химии, по биологии и надо еще подумать. Например, отличная тема для диссертации: почему волоски в рублях светятся в ультрафиолете, а волоски в долларах не светятся! Знаете почему? А я знаю! Ещё я претендую на докторскую по проблемам размола хлопчатки! Я — это еврейский рыцарь на распутье, не напоминайте мне, что я из русских кулаков по папе! Или вот тема: у нас есть углубления на сетке, и на ней выдавлен наносимый рисунок.

Для того, чтобы понять тоновую градацию наносимого рисунка, высоту печатных и пробельных элементов, их соотношения, их толщины, мы льём, обрабатываем, отрисовываем, сушим, добавляем нужные компоненты, смотрим, что у нас получилось, и тщательно описываем процесс! Неужели это не заслуживает докторской диссертации!? Неужели ВАК (высшая аттестационная комиссия) останется к этому равнодушным!

Сейчас мы создаём основу, сложный американский паркет, без которого ценных бумаг не существует! Я разогреваю сетку, смазываю её, подкладываю калиброванные резинки! Чтобы постичь всё это, необходимо несколько жизней, а мне нужно уложиться в год! Конструкцию, в основном, разработал я сам, но кое-что заимствовано на одном оборонном заводе, где производятся стенки реакторов! Даже американской разведке я не сообщу точный адрес секретного завода: мы же не бизнесмены — секретами родины бандиты не торгуют! Подарить секрет можем, но исключительно по дружбе! Мы создали свой равнительный вал, его оригинальную систему отношений с сеточным столом, придумали свою систему вакуумного отсоса под застывающей бумагой — это мы уже залезаем в диссертацию по механике!

В общем, можно продолжать делать ценные бумаги, а для души лепить гравюры 16-го века!

Сколько целлюлоза может находиться в бочке? Да сколько угодно! Засыпьте туда карболку или аскорбиновую кислоту и держите её там 1000 лет, пока не сгниёт. Вам столько даже не прожить! Но потом можно её промыть, профильтровать, и она будет отлично работать, только держите бочку в глубоком подвале, она может

подванивать. Если её заразить колонией бактерий, которую я вырастил, то, когда вы потом будете делать Рембрандта, это будет настоящий старый Рембрандт, а не какой-то фальшак. Он будет иметь нужный вам возраст, пройдёт любые экспертизы. Никакие пробы на фталоцианины и радиоизотопы тут не работают! А через 1000 лет это, тем более, будет совсем старый Рембрандт! Впрочем, и криминалистика может к тому времени сделать значительные шаги вперёд.

Надо учитывать, что бумага у Рембрандта очень сложная. Она клеймёная. Его бумага отлита с личной маркой, а Дюрер отливал ещё с датой отлива! Зачем им нужны были эти изыски?! Тщеславие? Жадность? Через пятьсот лет заставлять нищих еврейских бандитов ломать себе голову над их офортами! И ещё заражать их бактериями. Хорошо хоть не нужно заражать их СПИДом!

Глава 42. ЖИРАФЧИКИ

Программа Жириновского: каждому мужчине по три женщины, каждой женщине по три мужчины. Так будет только при коммунизме! Я верю Жирику и очень жду коммунизма!

Хозяйка деткиного модельного агентства — шмакодявка, которая командует всеми жирафчиками, настоящая еврейка. Её называют Шефка! Сама Шефка меня мало интересует, хоть она своеобразная и выглядит довольно симпатично, потому что она вся нарисованная. Если Детку помыть, то она остаётся Деткой, а из шмакодявки после мытья получается невеста что!

Главное, что, как любая маленькая еврейка, Шефка очень энергичная! Делает по три показа в сутки в самых злачных местах, тёлки у неё просто охуительные! А сама она славится тем, что она пролезает на любую фотографию — хоть с Леонидом Агутином или с президентом Интерпола! Кто бы ни фотографировался, но если она была где-то поблизости, то на фотографии обязательно есть Шефка. Потрясающая способность оказываться в объективе. Лихая бабёнка, вроде не промах, но на удивление пронырливая стервоза!

Я говорю Шефке, что я с Леной временно не сожительствую, отдай мне всех остальных тёлок из своего агентства! Что тебе, жалко? Шефка только что немножко бахнула, глазки масляные, и ей ничего не жалко! На баб кокаин действует не так, как на меня: меня прёт, а её тащит! Ей банально очень хочется ебаться, но это не ко мне! А я, когда бахну, немедленно хочу чего-нибудь грандиозного! Установить Советскую власть в Эстонии! Или идти пиздить мусоров! Но кокаин — это тонкая вещь, жирафчики его не чувствуют, поэтому они в основном употребляют колёса, и делают это на свою погибель! Я люблю ебаться с наркоманками, когда они начинают торчать. Особенно с дебютантками, которые только втягиваются в наркотики! В этот период девичья сексуальность вырастает на порядок! Смесь кокаина с героином даёт невероятный сексуальный эффект!

Но эти жирафчики выживают недолго — кто-то три года, а кто-то пять! Они все — одноразовые зажигалки. Упаковка стремительно распадается. Где-то высоко в горах, куда нам не добраться, они могут выживать и дольше, но здесь в этом нет никакой необходимости, потому что каждый день рождаются новые.

Глава 43. **ВОВА ДОСТАЛ КРАСКУ!**

Он купил её прямо там, где её использовали. В Федеральном резервном фонде! Но какое-то невероятное совпадение по времени. Вова приносит нам баночку краски и отливает для опытов небольшую кружку. Остальное он осторожно запечатывает и увозит с собой. Перед уходом Вова сообщает нам, что убит Гвоздь. И мрачно шутит, что на его надгробье можно теперь писать метаморфозной краской. У Вовы довольно мрачный юмор. Непонятно, за что Гвоздя могли убить? Теоретически мог поработать сам Вова, когда явился к нему за второй половиной плёнки, а упрямый Гвоздь встал на дыбы. Его могли убить агенты из Федерального резервного фонда! И тогда следующий на очереди я! А может быть, Гвоздь просто слишком много знал. Для прибалтийских ценных бумаг он рисовал все ирисовые раскаты, все гильоши и всю остальную хуйню. И Вова мне сказал, что «хорошо бы найти того, кто убил Гвоздя!» Но часть гильошей рисовал нам ещё Подлый Закройщик. Что именно он создавал, я не знаю. И убил ли его Вова, или Подлый Закройщик просто исчез, тоже останется тайной.

Спрашивать Вову я не рискову.

Глава 44. **МАШКА**

Я взял шефкино агентство под своё крыльышко на всякий случай. Пусть будет! Понадобится, а у нас уже есть! Например, надо где-то перевести дух, а у нас есть уже тёплое место и тёлки на всю компанию. А девочкам тоже приятно, что серьёзные влиятельные преступники тепло к ним относятся. Я уже предлагал разнюхаться и перепихнуться всем деткиным подругам, и они все ей об этом исправно доложили.

Но девки в агентстве прутся не от того, чтобы им душевно поебаться, — они прутся от того, как они классно выглядят, и все вокруг них бегают и на всё готовы. Большинству вообще по хуй, ебаться или не ебаться.

Там есть еврейка Лиза, которая поссорилась с Деткой, и я сразу пригласил её на свидание. Она даже описалась у меня на сидении пятисотого!

Я ей говорю, у нас есть что обсудить, давай вместе потусуемся, у меня даже есть кокаин — она говорит «оооо, кокаин!» И я на пятисотом как впиздил через мост и немного не рассчитал. Я только что с ней бахнул, меня вштырило, пока я топил газ, и как ёщё не падшего ангела подняло в воздух над Дворцовым мостом! И в воздухе я успел подумать: а как же я, кстати, буду тормозить? Впереди стоит пробка! А я уже еду больше двухсот и деваться совершенно некуда. И вот в это момент красавица Лиза писнула мне прямо на бархатное сиденье. И вы бы писнули! Хорошо ёщё, что была пустая встречка: красный зажёгся, но с той стороны, навстречу мне, никто не выезжал.

Но самая лучшая в их агентстве — Маша, совершенно опизданическая хохлюха. Вот она совсем не стерва! Само слово «стерва» значит, что женщина, даже если хорошо к тебе относится, свой интерес всегда ставит выше! Это глубинный механизм,

который запускает всю женскую систему, но проявляться стервозность может по-разному! Или не проявляться!

Маша приехала из Симферополя и в свободное от модельного бизнеса время учится в институте культуры. Или танцует на стойке бара! Оттуда я время от времени её забираю.

Но я настолько заёбываюсь своими глубокими формами, что порой у меня даже не было сил подумать, о том, что с Машей что-то нужно делать, настолько я устаю!

У меня не только нет сил, чтобы выбить Машу, у меня не остается сил просто открыть глаза!

Глава 45. ОВЕЧКА ДОЛЛИ

Повторяю для старшеклассников: принцип работы простой — ты прослеживаешь путь американской ценной бумаги и, пока она не вывалилась на поверхность, создаёшь ей близнеца (как одна клонированная овечка), который, по умеренным ценам, меняешь на российские сырьевые бумаги! Схема многоступенчатая: пока не вывалились настоящие американские бумаги, настоящими являются твои! И ты настоящие меняешь на настоящие! Разумеется, ты совершаешь международное экономическое преступление, потому что ты меняешь своё фуфло на сырьевые векселя другого государства, и эти векселя, на минуточку, могут принадлежать не частной, а государственной компании! То есть, ты кидаешь не только американский капитализм, но и наш родной советский капитализм! Ты посягнул на самое святое и там и тут! Просто разрушаешь мировую экономическую систему, а она этого очень не любит! Но кроме первого этапа, когда ты меняешь векселя, есть ещё второй этап, когда обмененный вексель ты должен немедленно продать! Но тут-то ты в своём праве: ты точно знаешь, что обменял ты на настоящие! Предположить, что американское фуфло ты обменял на российское фуфло тоже очень высокого качества, я не могу, слишком уж это трудоёмкое занятие. И второго Вовы, и второго меня в России, скорее всего, нет! Поэтому ты можешь продать векселя любому банку и продаёшь их с дисконтом, если кому-нибудь было интересно их купить! Конечно, тебе нужно иметь убедительную легенду, почему ты их продаёшь! Без дисконта их можно купить в гастрономе!

Глава 46. УМЕЛЫЕ РУЧКИ

При втихомодействии фуфла существовала такая тема, что делается конверт с двумя клапанами! Человек, который вруливает, должен быть фокусником! Это существенный момент! Бумагу, которую только что проверили, дают тебе в конверт, а конверт у тебя в руках! Но в момент, когда они с тобой рассчитываются, ты переворачиваешь конверт! И ты снова отдаёшь бумагу, только другую, и получаешь за неё деньги! Называется — фокус! Кукла! Постановка! То есть, ты отдал фуфло, а настоящий вексель у тебя остался в руках. Это Вовина практика. А если Вовина

разведка сообщает, что покупатель не собирается сразу вкладывать свой вексель, то у Вовы есть ещё время, чтобы продать и второй вексель!

Глава 47. ПРОСТИТЕ НАС, УРОДЫ!

Пашка Дмитриевский высыпает мне ценные бумаги, и я долго сижу над ними, как алхимик. Меня интересует плотность бумаги, химсостав, степень её белизны. Эту бумагу будут брать в руки, и мне сейчас важнее всего, какими мои биржевые офорты будут на ощупь! У нас давно на руках американский циркуляр со всеми степенями защиты, добытый, спизженный в материнской фирме Бушей! Простите нас, уроды! Мы не стали бы этого делать, но у нас тяжёлое материальное положение! Я знаю, что для того, чтобы раздобыть этот циркуляр, Пашка дал Фоме всего одну, но очень важную наколку, от Фомы она ушла к Вове, больше я ничего не знаю! Может быть, осуществлялось нападение на штаб-квартиру Морнинг дью! С Вовы станется...

А у нас уже отлит трёхтоновый английский паркет, и мы получили десять листочеков высшего класса, просто топ-класса! И штук сорок, на которых Митёк мог пригоняться. Райоби работала в одну полную японскую силу. Митьку на ней надо было отрегулировать толщину красочного слоя, насыщенность, смотреть, чтобы краска не проваливалась, уточнить глубину печати и так далее. Это необходимо для офсета. Чтобы Борису Березовскому не было за нас стыдно! Для начала Митёк пригоняется на макулатуре. Он подкладывает по 500 листов зараз! Он сажает сетки, глубину красочного слоя, он вгоняется в доли микрона. Все нужные параметры разом прокатываются у него в уме. Большое удовольствие видеть, как работает профессионал. Доморошенная сателлитная секция, малый красочный вал, хуячит ирисовый раскат, и наше будущее представляется в самом ирисово-радужном свете! Вы напрасно думаете, что ирисовый раскат делается для красоты: это очень серьёзная степень защиты! Мне нужно было вовремя на Детке сделать ирисовый раскат, но сначала я об этом не подумал, а потом было уже поздно.

Но пока мне кажется, что всё лучшее ещё будет, и никогда не приходит в голову, что всё лучшее уже было! Мы работаем на Крупе, но последний глубокий прогон будет у меня на Столярном. Митёк прогоняет мне бумажки офсетом, а я, как заключительный аккорд, продавлю их слепым тиснением.

Глава 48. ЦВЕТ ДИПЛОМА

Чем хуже отношения с Деткой, тем чаще у меня остаётся Маша. По чётным. Нечётные дни принадлежат Ксюхе! Машка немного легкомысленнее Детки. Южный темперамент! Детка, всё-таки, довольно депрессивное существо: трудное детство, одинокий ребёнок.

Хозяйка её салона считает, что у Детки депрессивный тип сознания. В начале отношений я никакой патологии не видел, но в результате отношений со мной что-то с ней происходит. Хоть, находясь рядом, следов своего влияния я не вижу! Но

изменения происходят громадные. Детка помешана на своей учёбе: ей непременно нужно получить красный диплом! Даже, если можно, ещё краснее. А Маша учится не слишком напряженно, но она прекрасно понимает, что при таком экстерьере она всё равно диплом получит! Ей до пизды, красный он или зелёный. И у Маши тот же синдром, что и у Детки: она отдаёт себе отчёт, что мало на свете тёлок круче, чем она. До меня она встречалась с каким-то очень известным хоккеистом, который уехал в НХЛ, может быть, он за ней ещё вернётся!

Глава 49. **ЗАПАХ ДЕТСТВА**

Выше этажом всё время гладят: запах утюга — это запах моего детства. Хоть я ебал такое детство, где могут быть такие запахи! Но, с другой стороны, я патриот своего детства, но к стране, в которой я живу, мой патриотизм отношения не имеет, и хуй его знает, к чему вообще он относится! Я писал, что есть такая талмудическая версия, что Всевышний, когда он создавал мир, север не доделал! Я — патриот вот этой недоделанности! И люди здесь, в большинстве, недоделанные, и патриотизм, в котором я воспитывался, никогда не стыковался у меня со всем, что я вижу! Но это место, где разворачивается действие, и этому месту я обязан. Не всегда эта декорация была самой лучшей, чаще даже наоборот, но ничего случайного в жизни не бывает! Как-то меня потянуло на такие избитые сентенции! И это не случайно! И всё, что со мной происходило, могло происходить только в том месте, в котором я находился.

Только здесь существует военно-промышленный комплекс, который может предоставлять платные услуги людям моей профессии! В любой другой стране выгоднее покупать настоящие деньги, чем налаживать их производство в подвале на Васильевском острове! Просто покупать их в Федеральном резервном фонде, а не заморачиваться такой дорогостоящей еблей. Ни на каком заводе Форда невозможно заказать вал для размалывания хлопчатки. Это обойдётся дороже денег. А у нас можно! Ведь более дикого места на земле, чем эта развалившаяся империя, в истории просто не было. При этом и в любом другом месте тоже очень хуёво. Это моё жизненное наблюдение. Я воспитывался в Эстонии, но эстонских пидорасов я ненавижу еще больше, чем российских! Разумеется, я русский, но только в том смысле, что русские не сдаются! И я могу передвигаться по жизни только кавалерийскими бросками, закусив губу и с шашкой наголо! Я не могу методично, в течение многих лет сидеть и скрещивать червей! Судьбоносные прорывы удаются мне, только если меня припекёт! Для этого мне нужно ввести себя в нужное состояние. Конечно, лакированная Детка, которая постоянно меня припекала, была для меня отличным жизненным стимулом и подспорьем. Главное — это как следует растрепать мне нервы, и мне кажется, что они уже достаточно растрепаны. Мои нервы стали уже совершенно «нефпизду!»

Глава 50. **ТРУДНО НЕ ДОГАДАТЬСЯ**

Я уже давно не бываю нигде на людях! Конечно, я передвигаюсь с Крупы до... и обратно, и вижусь с узкой грядкой людей, но я всё время максимально сосредоточен, и я не замечаю, что происходит вокруг.

Я могу проехать даже мимо Детки и не сразу вспомнить, что нужно остановиться! Потом я останавливаюсь за углом, и она прибегает ко мне через пару-тройку секунд! Всё-таки сексексом, но она ещё и очень прилично бегает! Я сосредоточен не на том, как мне построить с ней конструктивные отношения, а на том, что нужно сделать, чтобы эта ненужная любовь к Детке мне не мешала работать! О своих чувствах я давно уже пытаюсь ей не сообщать! Но у меня такое чувство, что по мере того, как она злоупотребляет демонстрированием своей красоты, красота начинает ей изменять, и Детка потихонечку начинает вянуть! Она часто сутулится, грудь стала меньше, институт Лесгафта женской красоте тоже не добавляет ничего! Или всё дело в том, что мне сейчас решительно не до баб! На этом этапе она, кажется, начала понимать, чем я занимаюсь. До этого она знала только, что это какой-то тяжелый криминал! Я потихонечку начинаю травиться солями тяжелых металлов, и, когда это доводит меня до обмороков, Детка даёт мне знать, что она догадалась. Она смышленая еврейская девочка, она видит всех героев, трудно не догадаться!

Глава 51. ПРОКОЛ

Из-за Ксюши, в один из нечётных дней, мне пришлось расстаться с Машей: я по ошибке заезжаю в бар, где Маша танцует на стойке, но спохватываюсь только когда чувствую на себе чей-то пристальный взгляд. Я сильно накурился, очень устал и нахожусь в какой-то прострации. И у меня не отщелкнуло в голове, что Машуля может танцевать здесь не только вечером, но и днём. А Ксюшка девушка без комплексов и начинает вести себя ну уж слишком откровенно, и в какой-то момент я чувствую спиной чей-то пристальный взгляд! Надо же так проколоться! Маша танцует на стойке и пристально на меня смотрит! Симферопольские дивчины никому не прощают измен! Все мои объяснения оказываются напрасными. Я говорю Машке, что всё это мелочи, что сама она может встречаться с кем хочет, но она меня не «разумеет»!

Леди Макбет не против того, что я меняю подруг. Но она недовольна моими ссорами с Деткой. Она предупреждает меня, что не может быть ни два ни полтора: или отпусти её или цени. «Это серьёзная девочка!» Но я отшучиваюсь. Серьёзная девочка — это сама леди Макбет. Но об этом она ничего не хочет слышать.

Глава 52. БОРЩ И ГЛАЗИРОВАННЫЕ СЫРКИ

До стёпиного отъезда я давно уже нигде не появлялся: я мог сутки проторчать на Крупе, потом ехать в мастерскую и шинковать ещё там! Я доёбывался с работой до такого состояния, что просто падал! Всё-таки зарабатывать миллионы долларов — это, прежде всего, очень утомительно физически! Кормит меня, в основном, Митёк: жена ему даёт на бандитское производство борщёц в закрученной банке, домашнюю буженинку, утром она делает ему бутербродики! Она считает, что Митёк работает «на

работе»! Что он там делает, никого не ебёт! Эти гимн русской женщине! Но ото всех шила в мешке не утишь, кто надо — знает, что Митёк лучший печатник и лучший фотограф в городе, а что он лучший фармазонщик — выводится из этого автоматически!

Гэбуха должна такие элементарные вещи понимать, но я не думаю, что там могли сохраниться умные люди. Гениальность и злодейство, и так далее. Да и хорошие люди в стукачи записываться не могут! Поэтому мой им профессиональный совет: гэбуха должна брать всех лучших в этой области и сажать их безо всякого суда и следствия. Лет сорок назад так они, наверное, и делали!

Правда, Митёк на протяжении последних семи лет не влезал ни в какие блудняки, и про него, скорее всего, просто забыли. Семь лет он обходился чисто художественными проблемами, придумывал какие-то невероятные календари, выдавал себя за фотографа-колдуна и от всего этого тащился. Митёк снимает очень крутым четырёхугольным объективом и выдаёт просто фантастические картинки. Он не признаёт автомобили и ходит везде пешком. Проплывает утром в бассейне 5 километров, выпивает чашку крепчайшего элитного кофе и идёт вместе со своим борщом на производство, печатать криминальные английские векселя! Потрясающий режим дня! Кроме его буженины, я живу на ряженке и глазированных сырках. Я так приучил себя к такой диете, что мне категорически противопоказано садиться: на зоне так не кормят даже воров в законе! Иногда я покупаю еще свёклу с чесноком, и слежу, чтобы следы свёклы не оставались на векселях!

Глава 53. МНЕ ТЕПЕРЬ НРАВЯТСЯ ФИФОЧКИ!

Отъезд Стёпы оказывается каким-то странным. Она улетает в Америку, потом она полетит за своим кубинцем на Кубу. Прилетят сюда они уже как муж и жена, и как наового партнёра Стёпа просит на неё уже не рассчитывать! Стёпин жених — фотограф. У Стёпы с ним общие творческие интересы! На Кубе кокаин стоит ещё раз в десять дешевле, чем в Амстердаме! И полиция там особенно за кокаин не гоняет. Кокаин запрещён, но уголовная ответственность наступает, если ты тащишь с собой больше чем полкило! Очень гуманные законы! В своё время мама Фиделя Кастро была главной содержательницей борделей на Кубе, и кокаин там до сих пор в большом почёте. Везёт же людям: мне бы иметь такую маму! Не нужно было бы ковыряться тут дни и ночи в ядовитой хемоте! Я поехал к Стёпе, потому что знал, что там будет леди Макбет. По дороге я купил шишек и немного кокаина. Работа подходила к концу. И во всех отъездах я видел какие-то тайные знаки. Хорошо бы, хоть леди Макбет никуда не уезжала! Всё-таки мне легче её убеждать в том, что она меня больше не интересует, когда она находится со мной в одной стране. Провожают Стёпу её молоденькие подруги и прехорошенькая актриса из театра Ленсовета. Просто куколка, но абсолютно плоская, я даже не знал, что такое бывает! До какого-то момента это меня смущает, но потом я набахиваюсь и принимаю это как данность. Ведёт себязывающе, и соски торчат прямо из рёбер! Если таких девчонок становится больше половины, то это к войне. Так уже было в 1914-ом и в 1939-ом, но мне, честно говоря, больше нравятся женские фигурки мирного времени! Всё-таки, назло леди Макбет, я

всё время увожу актрису в коридор и изображаю какую-то активность. Половину женщин, которые в данный момент находятся в квартире, я уже выебал. Актрисочка из другой половины! Леди Макбет успевает мне шепнуть, что девочка не виновата, что она дура: тут и возраст и профессия, будь к ней помягче! Она же не виновата в твоих личных проблемах! И я чуть было не начал с актриской половой акт, стоя в каком-то закутке. Но тут кто-то вошел, и нам помешали! Я вёл себя без обычного нахальства и ни на чём не настаивал. А чего хотела она, я не знаю. Обычно мне всё равно, чего от меня хочет женщина, я знаю, чего хочу я! И я умею расположить к себе любую женщину, которая мне нужна. Какие нужно нажимать кнопки, я хорошо знаю! Я незаметно для женщины меняю дистанцию, к тому, чтобы, когда мне это понадобится, провести резкую атаку! И эту методику, полу в шутку, полувсерёз, я припариваю к этой гражданке! Леди Макбет и Стёпа с интересом за этим наблюдают! Я столько раз делал это с ними самими, что они обе достаточно свободные женщины, чтобы не относиться к этому одобрительно. Они похищивают в коридоре, пока я пытаюсь обозначить половой акт с этой малюткой. Они считают, что делают для меня очень доброе дело! Может быть, из этого ничего и не выйдет, но, по крайней мере, я отвлекусь от Детки! Я слышу, что они шепчут одна другой: «Он такой хмурый, мне так его жалко...». Каждая из них испытывает ко мне симпатию, но леди Макбет, возможно, маскирует этой симпатией память о каких-то более серьёзных чувствах! И девку эту актрисочку мне подставили не совсем случайно, может быть, это тоже призовая игра, но я вдруг поймал себя на мысли, что я ничего больше не хочу. И я отпускаю эту актриску, ничего с ней не делаю и не понимаю, что со мной происходит! Я добился своего, весь мир в кармане, а мне всё по хую! Ничего не надо. Помните, в пьесе «Трамвай желаний» петушок бежит за курочкой, потом останавливается и начинает клевать зернышко. А старый негр смотрит и говорит сокрушенно: «Не дай Бог мне когда-нибудь так оголодать!»

С актрисочкой этой так ничего у меня и не произошло. У нас было несколько свиданий на Невском, но ебать её было каждый раз как-то не с руки, а потом мне напросто расхотелось.

Глава 54. СТОИМОСТЬ ОВЧИНКИ

Утром я вернулся на Крупу и включил счетчик чувств и желаний. Стрелка была на нуле. У меня такое ощущение, что все эти месяцы безумного труда были не со мной! Этот интенсивный поиск захватил всё моё сознание, поглотил меня с головой, я ушёл туда! Это был трип сознания в другой необыкновенный мир, который я создавал сам. И жизнь в подполье — всё было параллельной реальностью. С другой стороны, я был совершенно поглощён эмоционально. И меня преследовала какая-то детская мысль, что это золото, за которое я рублюсь и пытаюсь заработать, оно стоит мне слишком дорого и отбирает у меня жизнь. Не нужно было мне идти провожать Стёпу. Не нужно было встречать леди Макбет, не нужно было целоваться с этой фифой актёрской, ничего было не нужно. Монотонность выдержать можно, а вот эту смену реальностей не выдержал бы ни один робот! И я плохо себя чувствую, кажется, что это вообще не я: у меня ноет печень, руки-ноги немеют постоянно, я просыпаюсь в

глубочайшем поту и не понимаю, где я нахожусь и куда меня занесло. Моя деятельность забирает всю мою жизнь, я плачу за свои опыты какую-то дикую несусветную цену! Непонятно, стоит ли овчинка выделки? Иногда я думаю, что стоит, что это ключ к счастью всей моей жизни, но на хуй нужен этот ключ и это счастье, если во мне не осталось никакой жизни! И так меня пробило на пустом месте, просто оттого, что я увидел женщин, которых я давно не видел, и понял, что они живут полноценной жизнью, которой я себя начисто лишил. Вроде всё очень круто, все понты, и Вова за спиной, но, может быть, я что-то неправильно сосчитал? Ничего не хочу продолжать, сейчас всё брошу и к чёртовой матери уйду. Куда-то исчез азарт. Вчера вечером мы с Митьком занимались водяными знаками, и я собрался уходить, а он давил на разную глубину сетки, и так азартно мне прокричал: «Я останусь, ещё немного попробую!» А я вдруг почувствовал, что больше ничего не хочу пробовать! Но так работать невозможно: нужен постоянный поиск, ведь мы пока не знаем глубин, заложенных в английских бумагах, пока не знаем, как же они давят, чтобы рядом с водяным знаком не получалось белых ореолов и провалов, и бесконечное так далее. И тебе нужно менять технологию давления, наверное, под сеточный стол нужно делать подкладку, или что-то ещё, надо придумать. В этот момент послышались шаги, вошел Грач и за ним плёлся Митёк, я взял себя в руки и пошел включать Romaior.

Глава 55. РЕКОРД!

Чтобы заглушить отсутствие Детки, я стараюсь просто убраться в мясо: накуриться, нанюхаться, превратить себя в овош. Можно ещё шлифовать сверху: основательно бухнуть. И вроде бы вот в этом состоянии синдром потери Детки ощущается меньше. Я просто физически к ней очень сильно привязан. Я умираю от её голоса, от её запаха, и никакая другая самая сладкая шлюшка заменить её не может. Больше всего её заменяет работа: каждый день я езжу в Академию Художеств, мне там отмечают формуляр. И сколько строчек в этом формуляре, столько дней я не видел Детку. Я шевелю губами, считая эти строчки, и с уважением осматриваю себя в зеркале.

30 строчек подряд! Столько дней никаких Деток и никаких других баб. Это мой личный рекорд!

Глава 56. РАЗДУМЬЯ

Я не разлюбил Детку, но она мне нравилась всё меньше и меньше. Любая женщина детородного возраста реализует женское начало, заложенное природой: она стремится как можно больше взять и как можно меньше дать! Это происходит на уровне инстинкта.

Поэтому настоящая овца хочет получить побольше денег, но при этом считает, что полового контакта правильнее всего избежать! Это рабочая схема отношений с городской овцой! Но к Детке прямого отношения это не имеет. Или, во всяком случае,

не имело на период нашего знакомства! Она ни на что особенно не рассчитывала и никак себя не экономила. Я вообще не до конца понимаю, почему она со мной сошлась. Из-за необычности. Или моим пиздежком её заволокло, как туманом. Но ведь был какой-то высший смысл того, что мы были вместе! Куда он подевался? Понятно, что любую женщину можно уговорить, это мне говорил ещё мой покойный папа. Папа был простым пацаном! Удачно, что ему удалось уломать мою интеллигентную маму. Но в результате этого я тут, блин, сижу в полном одиночестве, никого уговаривать мне больше не хочется, и чего делать со своей жизнью, я просто не знаю! Накачиваться таким количеством наркотиков — это чудовищно! И так относиться к женщинам — чудовищно. Особенно к любимой женщине. Да и вообще к людям так относиться нельзя. Остается утешаться только тем, что я никого не убиваю. И то просто потому, что я не убийца. Я не могу же гордиться тем, что я не людоед! Меня просто не тянет на людоедство, я люблю другую кухню! Но главное, что у всего этого болезненного расклада есть глубокие причины наверху, так высоко, что мне их не разглядеть. Да и посреди делюги на решение духовных проблем совсем не остается времени.

Все люди, которые находились со мной в одной упряжке, были очевидцами некоторых мистических чудес, которые со мной происходят. В тупиковых ситуациях было ощущение, что подключалась высшая сила и вытаскивала и меня и тех, кто был со мной рядом.

Мы вставили в Ливерпуле две первых ценных бумаги. Они прошли! Это знак, что мы можем играть по-крупному.

Глава 57. ОТКЛИКНИСЬ

Люди на войне не болеют! Я настолько был сосредоточен и собран на этой битве, что я не мог себе позволить болеть. А сейчас пришли первые большие деньги, битва подходит к финишу. Мне нужно ещё несколько раз вогнаться и попасть, но я уже много раз это делал, и напряжение спало. Ещё пару раз сделать, и всё моё. И они все от меня отъебутся, и при этом всё моё! Но никакого ощущения счастья нет! Битва заканчивается, а вкус жизни потерян. Я ничего не хочу и ничего не чувствую. Я еду на пятисотом из мастерской, и на Театральной площади стоит охуительная тёлка! И ловит тачку. А я еду в мастерскую и торможу. Ей нужно к «Прибалтийской» на Ваську, а мне абсолютно не по пути. Но я её сажаю. Для бешеной собаки семь вёрст, разумеется, не крюк! И я с ней еду, чувствую, что это просто исключительная тёлка, но что-то во мне сломалось, не могу объяснить. Я себя таким не знаю. Рядом сидит девка — просто караул! Я никогда таких не упускал, такие и попадаются редко, она не уступает даже Детке! И я веду с ней машинный разговор, но что-то во мне вышло из-под контроля! Само не получается. И через силу тоже не идёт. И денег уже полные карманы, с деньгами никаких проблем, но что-то во мне не то. Я довёз её, простился и даже не взял у неё телефона! Это меня потрясло больше всего: не попросил у неё телефона! Пятисотый ехал очень быстро. Я разогнался на Наличной до 250-ти, и она выходит у гостиницы и, улыбаясь, говорит: « Не думала, что мы так быстро доедем! Чудо! Меня зовут Вероника! Я что-то должна?» Я ей говорю: «То, что ты можешь

заплатить, мне не хватит даже на пачку сигарет, которые я курю!» И попиздюхал дальше. Куда, зачем, непонятно!

Вероника, если ты читаешь эти строки, прости меня и подай какой-нибудь знак! Такую девку упустить! Может, я правда болен?

Глава 58. ОШИБКА В ПРОГНОЗЕ

Профессор всплыл, как парус одинокий, — нам нужно было домолоть немного целлюлозы, и он это исправно совершил. Но осанка его изменилась, и появились чёрные пятна под глазами. И глаза спивающегося интеллигента. Это уже не тот профессор! Даже денег не взял. Заказ проходил через Борисова, который упомянул Вову, но формально не имел отношения к захвату, и профессор его не боялся. Профессор отдаёт себе отчёт, что он остался в живых только чудом. Я действительно уверен, что у всей этой вакханалии, у всего этого кошмара есть какая-то возвышенная духовная грань. Не могу определить её словами. Это касается и меня, и Вовы, и даже придурка Болезненного!

От меня требовалось построить технологию — я её построил, но мир не изменился, он не просветлел, стало даже темнее.

Ещё совсем недавно я хотел испытать временное помрачение рассудка от количества денег. Мне нужно было испытать это ощущение, когда ты можешь вытащить из кармана и потратить на себя или на свою женщину бюджет среднего размера страны! Типа Словении с Македонией. Интерес к этому у меня куда-то пропал. Серьёзный минус. А плюсом можно считать то, что я остался жив, — тоже немало! Но особенного счастья это мне не принесло. Что-то внутри меня произошло после смерти отца. Это была первая костяшка, после которой остальные костяшки линейно начали валиться. МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ ошибся в своём прогнозе: я пока жив, и Вова на меня не покушался. И это при том, что Вова, при его шизофренической тяге к конспирации, предпочитал на каком-то этапе избавляться от своих подельников. Но или этот этап ещё не наступил, или человеческое начало всё-таки взяло в Вове верх!

Глава 59. МОЯ РАБСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Куда жить дальше? После 11 сентября мир изменился, он стал другим. У нас эти изменения произошли в двухтысячном году, а у остального мира годом позже. Наблюдается конфликт между существующей цивилизацией и между неким этносом, который вошел в пассионарную фазу. И вышел из рамок общественного договора! Не при Гумилёве сказано! Хоть, конечно, мне трудно поверить, что арабы могли без помощи американских спецслужб пролететь 400 километров и врезаться в самое укрепленное здание Америки, в их страной Пентагон! Который, к тому же, имеет свою собственную систему ПВО! Да ещё врезались в то крыло, где в этот момент никого не было, потому что все ушли на обеденный перерыв! Тем более, что израильтяне за

месяц предупредили, что у вас на курсах учатся пилоты-смертники! Но американцы ответили: «Всё под контролем, евреи, не в своё дело не суйтесь!» Может быть, идиот Буш, который путает Австрию с Австралией, а Словению со Словакией и вообще не может понять упрямства референтов, которые его поправляют, так вот, Буш мог и не знать о готовящемся теракте, но в ЦРУ о нём знали точно!

Но как бы то ни было, конфликт этносов это не устраниет! А отличаются они по самому простому критерию: одни — дикие и суеверные — рожают детей и множатся. И через 50 лет будут пользоваться всеми преимуществами цивилизации. А другие — нет. И всему виной — рационализм неверующих наций. Этот рационализм не может их вовремя загнать с жёнами в постель и не может заставить порнозвёзд плодить белокурых эстонцев!

Выходов тут нет! Что можно противопоставить арабам? Ты же не запретишь им размножаться, и ещё труднее заставить плодиться народы в фазе обскурации! Исторический привет уйгурской цивилизации! Интересно, в какой фазе сейчас нахожусь лично я!

То, что мир стал другим, кроме меня понимает только Вова. Он врубается во всё, что ему говорю я. Сильная личность! Не то чтобы с ним приятно было разговаривать. Но взаимопонимание с ним есть всегда. Вова говорит мне, что Израиль — это буферная зона между цивилизацией и исламским миром. И Израиль живёт по понятиям. Первый удар всегда там. Всё остальное — это уже отголоски, всполохи! Вова считает, что у России никаких шансов нет. Через пятьдесят лет это будет бедная вырождающаяся провинция с границей по реке Яик! Вова — экстрасенс, он не может ошибаться. Почему моя философия рабская? Никакой другой философии в стране рабов быть не может.

Глава 60. КИРПИЧ В ЖИВОТЕ

Первая пара МРГ продана! Всего английская и американская экономика получает от нас 12 ценных бумаг. Большие цифры и очень серьёзные дела. К лету 2001 года серьезные дела заканчиваются, и у меня начинается бессрочный творческий отпуск. Печень уже такого размера, что я чувствую, что это не творческий отпуск, а декретный. В животе лежит какой-то тяжёлый кирпич, даже поворачиваться мне сложно. Деньги я почти все растратил. Проект стоил полмиллиона, которые списали на меня. С другой стороны, я и сам уже не знал, что мне сделать, чтобы хоть как-то развлечься. Аппаратура, женщины и наркотики. Первые два пункта идут под рубрикой «взамен утерянного». Осталось пять тысяч долларов: долететь до Израиля и купить себе там фалафель! Пока я лежу и страдаю, рядом со мной сидит сострадательная Ксюша. Она гладит меня по головке и подносит мне воду. Ксюше судьба быть сестрой милосердия при обороне Севастополя! Мне теперь понятно, как выглядела Даша Севастопольская, о которой писал Толстой. Это было сексуальное чудо! Когда я вернусь, Ксюшке еще предстоит быть моим куратором, приводящим меня в норму после обрезания. Моя мамочка постоянно ворчит: «Она же красавица! Ну почему все русские бабы такие дуры: чего она в тебе нашла?! Нахуй ты ей вообще сдался?» Мне нечего ей возразить!

Глава 61. EAU-FORTE!

Совет акционеров всё разделил по-честному! За последний удар мы получили миллионов семь. Вова вложил своих около 150 тысяч и получил в районе миллиона. Большой кусок унёс с собой Ленин. Моей команде принадлежит 10%, но больше полумиллиона на нас уже ушло — и вот они здесь в машинах, в оборудовании, в софтах, это же всё фактически моё! Ты же этого хотел, родное сердце, пользуйся! А если станками больше не пользоваться, то я вышел из делюги с тем, с чем вошёл! Неплохой профит! У меня есть всё, что мне нужно, чтобы печатать ценные бумаги любой страны! Хоть княжества Лихтенштейн! Но мне ничего не нужно. Потому что я умираю! Мне так хуёво, что это не передать никакими словами. Печень торчит уже у меня изо рта. Я, наконец, понял, что значит слово офорт! Eau-forte! Крепкая вода или по-французски — азотная кислота, — она у меня вся отложилась в печени! Самое плохое, что я не могу и не хочу ничего делать. С Крупы пора сдёргивать, всё оттуда эвакуировать, но делать это буду уже не я. Спасать всё будет мой друг Длинный. Он тоже получит орден от королевы Елизаветы «За помощь в создании английских и американских ценных бумаг»! Королева — очень внимательный политик! Орден Бани: крест на белом фоне и три золотые короны! Я накормил всех своих сотрудников, никого не убил, пора на покой. Детка застанет меня уже в дверях!

Глава 62. УСТАНОВКА ШТИРЛИЦА

Всегда существуют такие ситуации, когда следует вовремя исчезнуть. Происходит определённый жизненный цикл. И если он зависит от тебя, то ты

прекрасно понимаешь, когда ты нужен и когда ты не нужен. Основная установка Штирлица заключалась в том, что не следует находиться в месте, где ты в данный момент не должен находиться. Потому что только от этого случаются все неприятности. Много лет находясь «по ту сторону», ты понимаешь, что это основное условие выживания. Как в пионерском анекдоте: «Штирлиц наклонился над картой, его мутило, Штирлиц блевал на родину!»

На счетчике: полная апатия, полное безразличие. Меня ничего не веселит. Я в нулях. Я ничего не заработал, но важнее остаться в живых. Мёртвому всё-таки уже очень мало нужно. И он сам мало что может сделать. Мёртвый уже не может исправить ситуацию, а живой иногда может.

Прошло три года, и мир вокруг изменился. Не могу сказать, что к лучшему. Ангелы пропели, и на этот раз я решил к ним прислушаться. Они давно уже надсадно пели. Прямо как ерофеевскому Венечке! Мои ангелы моргали мне светофорами, били меня прикладом Калашникова по голове, но мне всё было их не услышать.

Если ты не готов воевать, то не надо воевать. Но если ты не настроен воевать, то ты никогда не победишь. Это мне сказал бандит-мокрушник, который есть в списках Героев России, и не пиздит, я проверял. Он горел в бэтээре в Афгане и как-то смог отстреляться.

Я не готов больше воевать. Я смертельно устал!

Я обожрался жизнью, а умирать здесь не хочу. Ложиться в эту землю не хочу, хочется чего-нибудь почище. Хоть на Масличной горе меня, пожалуй, не закопают, средств не хватит, даже если все ребята понемногу сложатся на мои похороны! Я уже шестой раз лечу в Израиль. В первый раз я улетал, когда за мной охотились, с тех пор прошло уже почти десять лет. Тогда я был ключевой фигурой нескольких бандитских проектов. На мне сходились все ниточки. И сейчас я, в некотором роде, ключевая фигура, но ниточки уже все сходились, сходились и сошлись. Сошлись у меня на шее.

А что говорит МАГИСТР ТАЙНЫХ СИЛ? Он говорит, что мне нужно исчезнуть.

Совершенно некстати возникает проблема с заграничным паспортом! Позор для фармазонщика: сапожник без сапог! Надо было спохватываться раньше! Мне ведь уже два года было не выехать даже в страну Финку! Я два года работал! На хуй мне нужна была эта Финка: я её видеть уже не могу. Я был там столько раз, что меня от неё тошнит. И вот теперь непонятно, как мне отсюда улетать. С продажными МИДовскими сотрудниками у меня контакт потерян — нужно мне было вести себя с ними осмотрительнее. Опять нужно обращаться к Вове — он чего-нибудь придумает! И Вова придумал.

Глава 63. ДМИТРИЙ МЕНДЕЛЕЕВ

Мой отъезд в Арец достаточно драматичен. Я не знаю, вернусь ли я, и я не знаю, что вообще происходит со мной. И похоже, что я не жилец! Особенной уверенности в благополучном конце у меня нет. Мне не хочется об этом думать. Мысли могут быть только тягостными. Поэтому я предпочитаю не думать вообще. Что-то происходит с печенью, а целых клеток в ней, скорее всего, совсем нет. Такие у меня теоретические

соображения! Теперь я могу понять, от чего умер Рембрандт. Я купил контейнер Эссенциале форте и ем по коробке в день. Эти капсулы должны обеспечить регенерацию клеток печени! Очень скоро у меня будет новая печень. Я ем лекарство до отъезда. В Израиле в университетской клинике мне скажут, что никакой пользы от этого Эссенциалае форте нет, я могу высыпать его в унитаз, клинически доказано, что это чистое надувательство. Для печени надо есть хумус из пророщенного арабского нута, могу вам прислать нужный рецепт.

Я еду с Длинным из Москвы, мы мотались туда за деньгами, и у меня в купе гора кокаина. В Москве живут идиоты. Они кокаин разбавляют Виагрой! Растолкуют Виагру и затолкают её в кокаин. Но я так паршиво себя чувствую, что я даже не могу нюхать кокаин! (Про Виагру я не могу даже слышать!) Лежит гора хорошего кокаина, но я к нему не притрагиваюсь.

Мы везём с собой сразу все наши общие деньги. Общак! Вова ждёт нас на вокзале, осматривает нас и говорит: «Хорошо, все живы!» Эта фраза актуальна и близка, потому что мне уже совсем хуёво. Я чувствую, что я человек-печень! Я поворачиваюсь. А внутри у меня отдельной жизнью живёт печень. Я сажусь или поворачиваюсь, а она задевает за рёбра или за сердце. Двигаться очень неудобно. Вова совершенно искренне за меня переживает. Я не ждал от него таких человеческих чувств, трогательно до слёз! Печень гигантского размера – состояние не похоже ни на алкоголь, ни на наркотики, это какая-то совершенно другая хуйня! Я спрашиваю профессора Бохмана, могут ли это быть соли тяжёлых металлов, и он поднимает палец к небу! Видимо, именно они! Менделеев, сука, со своей таблицей подгадил! Доктор Ратинов звонит мне из Штатов и внимательно слушает мой рассказ. «Бери билет и срочно вылетай в Израиль. Решать будем уже на месте!» — приказывает он.

Глава 64. САМОЛЁТ ЭЛЬ-АЛЬ

Детка приходит меня провожать, и я дарю ей недописанный портрет. Ихь бин художник.

Я сказал, что вот уезжаю. Похоже, что я не буду стоять с ней под хупой и чувствовать себя еврейским королем мира! И раздавать бесконечные брохи, еврейские благословения, всем окружающим криминальным авторитетам! Мне бы сейчас самому хоть капельку этой брохи. Про самочувствие я ничего говорить ей не стал, но в зеркале в прихожей я был зелёным и худым. Хоть это можно было списать на что угодно. Детка приехала за 15 минут до моего выхода из дома. Когда меня уже ждала в машине братва. Детка всегда приезжала в последнюю секунду, и всегда с нами происходила какая-то хуйня. То нам было не доебаться, то ещё что-то. Комп, на котором я пишу, не признает слово "доебаться", он предлагает варианты: дорваться, добраться, домчаться и доиграться. Остальное я не запомнил.

Детка говорит, ты исковеркал всю мою жизнь, я никогда уже не стану такой, как была два года назад. "Ты же именно этого всегда хотела!" — думаю я.

Надо же! А я остался точно таким же, как был. Я вообще не верю, что люди меняются. Вся эта сволочь, которая приходит к власти, и в два года были такими же мерзавцами. Когда змеи выползают из яйца, они уже змеи, их не сделать голубками.

Хоть вроде бы они тоже произошли из яйца! Даже дело не в нашей власти, у нас-то Богом оставленное место, а то же самое я вижу в любой стране. В книгах Моисея и в книгах Судей даются приказы истреблять поголовно целые народы, потому что это народы змей. Никакой фальшивой гуманности быть не может. Весь сегодняшний гуманизм левых можно засунуть себе в задницу.

Я говорю Детке, что, может быть, никогда не вернусь. Я вспомнил её имя: Детку зовут Елена!

Она говорит, ну дай хоть мне свой телефон, мы же близкие люди. А я говорю, на хуя тебе мой телефон.

У меня печень отваливается, и это был тяжёлый момент. Детка начала хвататься руками, а я вообще не очень это люблю. Я вообще не выношу обниматься. Особенно, когда у тебя всюду печень!

Но мы кое-как простились, и я уехал в аэропорт. Я даже отчасти ей верил. Процентов на 50. Я вообще никому не верю на 100 процентов, тем более красивым бабам. И Детке.

Чего говорить, я сам её столько раз обманывал, что почему бы ей сейчас со мной не поквитаться?

Она ведь понимает, что с ней это финал. Сейчас время говорить себе правду: у меня не может быть к Детке никаких обид, она изменилась для меня как могла, в силу своего куриного восприятия жизни. Просто не только мужчина должен вести за собой, но и женщина должна вести. А ей вести меня было некуда. Может быть, мне нужна авантюристка с кольтом на бёдрах, отстреливающая своих любовников, но мне точно не нужна бредущая овца, даже самая красивая и благоухающая!

Мы расстаёмся надолго или навсегда. Я не понимаю, правильно ли я поступаю. Она один раз уже выхаживала меня, просто продержав меня несколько дней в обнимку, когда я вернулся из Звенигорода-9 с запущенной пневмонией. Может быть, и сейчас не отталкивать её, а лечиться этой прекрасной еврейкой. Я хотел написать «роскошной», но можно выбрать любое слово из двух! Но эта еврейская женщина не хочет лететь со мной в Израиль, и все окончательные решения мною уже приняты.

Если мне осталось недолго, то лучше я лягу в ту землю, а не в эту. Эта мысль, что здесь очень противно подыхать, хуже того, просто омерзительно подыхать, — меня очень подстёгивает. Я не знаю другой страны на свете, где мне так противно умирать. Безнадёжный народ и всегда спившиеся садисты у власти. Пусть меня лучше утопят или закопают на Святой земле. Детка говорит мне вслед, что я самый близкий и самый дорогой, что мы мысленно будем вместе, но по глазам я понимаю, что у неё тоже есть свои планы, не может их не быть! Так устроены все люди на свете!

Потом я узнаю, что она пристраивается куда-то сразу после моего отъезда. Через часы! Чтобы не остаться в дурах и в девках. Ну и очень правильно!

Она позвонит мне потом в Израиль и скажет, что всё пошло плохо, потому что чувства чувствами, но трахается она неизвестно с кем, и это даром для неё не проходит.

Через месяц, в минуту душевной слабости, я посыпаю к ней на работу своих ребят, и они мне докладывают, что только они с ней заговорили, как сразу нарисовался какой-то хуила и стал впиливать жало, допытываясь, что почём. Я почти не расстроился, мне было уже всё равно.

А пока мы с Грачом едем в аэропорт и закатываем там по пол-литра вискаря сразу на месте. Печени уже не больно: плохо ей будет завтра, а сегодня ей индифферентно! Потом я докупаю ещё литр в самолёт, и в полёте меня выворачивает наизнанку. Эту страницу жизни пора закрывать. Мне больше не выдержать таких перепадов. От высоких нот, с которых всё начинается, до глубочайшей рвоты, когда задеты уже все мышечные отделы тонкого кишечника.

Все желают мне успехов в истребительной борьбе с палестинским народом. Свой пятисотый, а дороже него у меня ничего нет, я оставляю Длинному.

Глава 65. ТЫ НЕ УМРЕШЬ

В Лоде меня встречает доктор Ратинов. Он торчит в Тель-Авиве всего неделю. Ратинов потерял практику в Израиле, потому что у него были сложности с наркотой. Но у него есть учёная степень, и он может работать не как лечащий врач, а как учёный. Для учёного наркотики это плюс! Черта-с-два в мире что-нибудь бы открыли без наркотиков! И доллары без наркоты не скопировать! И никакой Высоцкий без наркотиков невозможен!

Ратинов оглядывает меня в аэропорту и говорит: "Не ссы — ты не умрешь!"

У Ратинова в руках американский приборчик. Когда он подключает его к моей руке, у меня ощущение, что прибор подключается к небесной розетке!

Потом мы подсчитываем, сколько хумуса мне необходимо сожрать для полной реабилитации организма на клеточном уровне. У Ратинова получалось, что если я буду жрать хумус по 1 кг в день, то, при моем весе, я через полгода я буду целиком состоять из хумуса и стану чувствовать себя гораздо лучше. Мой собственный кузен доктор Чеповецкий определяет мне билирубин и говорит, что наука не придумала никаких способов регенерации печени.

Т.е. она придумала дохуя, но клинически ни один препарат "от печени" не поможет самой печени восстановиться. И доктор Чеповецкий пессимистично заявляет, что единственный способ — это молиться. И вот я уже молюсь.

Нет желания жить. Счастье — это совокупность свободы. Когда ты можешь делать всё что угодно и перемещаться куда угодно. Только я не хочу ни того, ни другого. Значит, для счастья нужно ещё этого и захотеть. Это уже перебор!

Мерседес Супер Лайт, со складывающейся крышей, мне тоже сейчас на хуй не нужен. А бабы? Сложный вопрос. Можно пока не отвечать?

Печень передаёт мне привет от тяжелых металлов и хорошего кокаина.

В Израиле мы живём с доктором Ратиновым в одной квартире. Когда он встречал меня из аэропорта, он дал мне покурить и сказал, кури спокойно, я знаю, что делать. Ратинов ставит мне капельницы и группирует тяжелые соли в каком-то месте моего организма. По зёрнышку эти тяжелые соли было не выклевать. Какие-то окиси железа и хвости щавелевой кислоты. Так лиса аккуратно входит в воду и собирает всех блох на кончике хвоста. А потом их разом съедает. Так я понимаю принцип лечения, которое он производит.

Ты не умрешь! — каждый день ответственно заявляет Ратинов. Я уточняю: «Вообще?!»

Но он отвечает, что, видимо, нет, не вообще! Только сегодня! За себя доктор ответить не смог.

Прошло два месяца, и он неожиданно умер. Я уезжал на несколько дней на Мёртвое море, а когда вернулся, его уже похоронили. Я не знаю, что с ним произошло. Если это наркотики, то снаряды ложатся рядом. Я думаю, что профессор Ратинов умер просто потому, что на этом свете он устал жить.

Глава 66. ЗАПАХ БЕДУИНА

Мне нравится жизнь в поселении Текоа — тут и хабадники с бородой, и тут же, параллельно, под кустом, перед шабатом, валяются знакомые банки, из них идёт ещё дым, можно подойти и дотянуть остатки.

Кто-то только что бахнул, теперь твоя очередь! А там, на горе, в полутора километрах от тебя сидит бедуин и играет на дудочке. И в полутора километрах услышать его невозможно. Его почти не видно! Незаметная точка. Но ты бахнул банку, и вдруг ты начинаешь слышать, как он играет. И при этом понимаешь, что услышать невозможно! Потом ты начинаешь думать: может быть, приглючило?! Что, может быть, дует южный ветер, и ветер доносит его бедуинский звук! Но вот то, что ты услышал бедуина, и сама цепь рассуждений — вот что типично для шмали! А что происходит на самом деле? Никакого «на самом деле» не существует. Всё на свете относительно. Но шмаль обостряет все твои чувства. Теоретически можно накуриться до уровня таможенной собаки и почувствовать, как этот бедуин за полтора километра ещё и пахнет. Хоть я вам не советую это испытывать!

Глава 67. ТЁПЛЫЕ КАРЕЛКИ

Прошло три месяца...

Вы смотрели фильм Рогожкина «Кукушка»? Там раненый финский солдат идёт за белым ангелом в пропасть, в смерть, а тёплая немытая карелка бьёт в бубен и зовёт его обратно в жизнь. Вот что несколько месяцев происходило со мной, только без карелки. Время от времени я встречаюсь с одной гражданкой из Москвы, которая работает в Мисрад ха ришуй, в Министерстве транспорта. К моменту нашего знакомства она уже пару-тройку раз развелась. И раза три у меня с ней что-то происходило, но всё довольно вяло.

Я понимаю, что внутри меня существует духовная проблема, она созрела даже раньше, чем момент, когда у меня на материальном уровне начала отваливаться печень! Печень была не более чем следствием серьёзной духовной поломки. Но министерство транспорта к лечению печени и выживанию отношения не имело!

Все тёплые карелки остались в Питере. Я не звал их с собой, но никто особенно спасать меня не вызывался. А если бы вызвался?

Если бы да кабы, и так далее. Я подозреваю, что мне выгоднее жалеть себя, причитать, что я никому не нужен, что я не верю ни в преданность, ни в священные

чувства женщин. Но если строго говорить, то беспутная искренняя рязанская Ксюшка могла бы сыграть роль жены декабриста, а моя сногшибательная Детка ни Волконской, ни Анненковой не была.

Но я удержал себя сам, без баб, и за белым ангелом в пропасть не спустился. А сейчас весна, вдоль дорог цветет крупная мимоза, и я возвращаюсь к жизни. Я уже даже придумал, как построить броневик, защищенный от проникновения арабских пуль.

Глава 68. ЛЕОНАРДО

Я начал лучше понимать, почему Леонардо проектировал мосты и аркебузы! Меня тоже понесло! Интересно, печатал ли Леонардо да Винчи деньги!

Я живу в поселении прямо во время интифады, кругом постреливают. У меня новые идеи, даже лучше, чем производство долларов! Я каждый день проезжаю по линии арабского фронта, иногда по четыре раза в день. Мой посёлок Текоа лежит напротив Бейт Лехема. И вот стандартная картинка: бронированный пуленепробиваемый автобус несет тебя по Дерех Бейт Лехем из Иерусалима, но вдруг как-то резко тормозит — армия перекрыла дорогу. За поворотом террористы. Простейший вывод: бронирование машин в Израиле жизненно необходимо, его можно сделать даже скрытым. Я не понимаю, почему они этим не занимаются! Может, лень? Или они все, блять, тупые, но они же евреи! Каждый день поселенцы едут по территории, а арабский гад сидит за камушком и тренируется, пидорас, в стрельбе! Двадцать раз он промахнётся, а на двадцать первый случайно попадёт.

И я видел эти машины, лежащие с дырками на боку! Такой, армированной можно сделать любую машину, и не только для всяких гондонаов чубайсов.

Но в том-то и ужас, что нормального бронирования в Израиле не сделать! В России машина бронируется целиком, а тут, по закону страны, все элементы бронирования должны быть съемными и взаимозаменяемыми. Какие-то козлы в Кнессете приняли такое решение. Так кому-то просто ёбнуло в голову! И какое-то лобби отжало через законодательные органы вот этот законодательный акт! Приходится делать как корабль из шпангоутов. Это ослабляет крепость конструкции броневика на 50%!

Я всё всегда совершаю наоборот! Мне нужно было заниматься в Израиле ценными бумагами, а в Совке бронированием машин. От этого всем было бы только лучше! Конечно, в том, как это устроено в Израиле, есть какая-то еврейская логика — если человеку разбили какую-то часть машины, то они не хотят полностью менять всю машину, они хотят заменить только этот маленький скромный кусочек! Азохен вэй! Тактически это совершенно неверно! Но это же хуйня, а не бронирование, если вы цените жизнь своих людей! Потому что ни один водопроводчик, или телефонист, или электрик не хочется соваться на территорию, чтобы не нарваться на шальные арабские пули. А будка, которую нужно проверить, если там что-то сгорело, торчит где-нибудь на полдороге к Шхему. Но на хуй ему нужно туда идти ремонтировать, если его там могут подстрелить! А что им нужно?! Им для защиты нужен броневик и группа вооруженной охраны. И его за косарь баксов можно везти и охранять, пока он

ковыряется в ящике. Вот такой броневик я и разрабатываю. Сами мы по территориям ездили, разумеется, с волынами, но без броневиков. И все, кроме меня, хоть раз, но в делогу попадали.

Глава 69. СУПЕРЭТНОС

Пространство, окружающее меня, расслоилось..

Преисподня была внизу, мир тускло посвечивал сверху, а я повис в воздухе, безнадёжно, нигде, между. Возвращаться мне не к кому, точки опоры не было в помине. С Деткой уже было так изгажено и изрезано крест-накрест бритвой, что возвращаться к ней я не мог. Один раз я звонил Вове, и по голосу я понял, что он в тяжелом состоянии. Денег, видимо, было до хуя, и отрыв происходил по полной. Героин кушался ложками и запивался крепким чаем. Он спросил: «Ну, что у тебя полный пиздец?» Я ответил, что чувствую себя получше, но денег нет совсем. «Возвращайся! — довольно мрачно сказал Вова. — Надо собрать вещички!»

Как-то они меня дёргают в разные стороны. Потом выясняется, что каждый, кто меня вызывает, через три месяца со мной навсегда простится. Просто какое-то наваждение! Я, конечно, обещаю Вове вернуться, но у меня получилось уехать только к декабрю. За три месяца до этого в Нью-Йорке рухнули Башни-Близнецы. Но вот к этому я совершенно непричастен!

Первым, кого я вижу в аэропорту, был Вова! Я сказал ему, что началась Третья мировая, и Вова со мной согласился!

К сожалению, меня слышит только Вова!

Вова говорит, что исламский этнос входит в пассионарную фазу и становится суперэтносом! Вова не любит исламский этнос! Но он считает, что это дикое животное, которое вполне управляемо! Вова говорит, что если бы у него был шанс, то он стал бы евреем. Потому что он устал просыпаться с мыслью «куда я положил наркотики и кого бы ещё сегодня убить!» И понятно, что если ты даже просыпаешься с такими мыслями, то чего хорошего можно ждать от очередного дня!

Глава 70. ФИЛЬМ УЖАСОВ

В 2001 году Дмитриевский работал в той самой башне, которая упала первой, и именно в той её грани, в которую 11 сентября врезался самолёт.

Пашка увидел самолёты, которые подлетали, ещё издалека, и очень возмущался, что американцы совершенно обалдели: летают, чёрт знает как, и сейчас просто въебутся в небоскрёб. И тут как раз пиздануло. Дом зашатался, освещение заморгало, и ещё горящие люди полетели с неба. Такой небольшой конец света! Пашка понял, что тут не шутят. По внутренней связи объявили тотальную эвакуацию. Но Дмитриевский сначала побежал искать свою тёлку, а его Оля работала на другом этаже. И работала очень неслабо: она была генеральным менеджером страховой компании. Но в кабинете её не оказалось, и тогда Дмитриевский спустился до сорокового этажа на лифте,

потому что первое время лифты ещё работали, а потом начал бесконечно долго с сорокового этажа бежать вниз по лестнице. Практически в это время я стал звонить ему из Тель-Авива, но сначала было занято, потом никто не брал трубку, и я дозвонился до него только, когда всё уже было кончено. Наконец, Дмитриевский добежал до земли и дежурившие полицейские и пожарники из оцепления послали его вместе с толпой в тоннель. Вот эта цепь полицейских и пожарных и оказались главными жертвами, они-то все и погибли. А Дмитриевский вместе с толпой выбежал из тоннеля, но уже с другой стороны Манхэттена.

В этот момент я до него дозвонился. Это был фильм ужасов: я смотрел трансляцию по телевизору и слушал его голос.

Глава 71. ДМИТРИЕВСКИЙ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ КУРЕНИЯ

Пашка рассказал мне по телефону свою трагическую историю. Началось всё с того, что на Манхэттене страшно трясли за то, что ты куришь на улице. И в самом билдинге, в этих самых "Twin Towers", и в коридорах, и в туалетах, тоже курить нельзя! А Дмитриевский в норме выкуривает две пачки сигарет в день, и для него этот американский запрет — проблема огромного размера. Но в своей конторе он был не последним парнем, и у него был свой кабинет и своя черная секретарша, которая тоже по-черному курила. И вот они в таком межрасовом преступном сговоре запирали дверь, чтобы никто не достучался, включали во всю дырку кондиционер с приточной вентиляцией, становились к соплу этого кондиционера и курили. Так вот 11 сентября они стоят с этой шоколадной девкой и курят перед стеклянной стеной, и к ним летит самолёт. А они курят и смотрят, как он летит прямо в них. Точнёхонько в них, прямо им в лоб. После того, как уже тряхнуло, Дмитриевский даже увидел торчащий из здания хвост самолёта, и людей в пламени, которые полетели с неба.

Так и не дали им нормально докурить.

Когда Пашка уже выбежал из туннеля, он решил, что сейчас-то за курение его точно уже никто не оштрафует! Он достал сигарету и, наконец, спокойно закурил.

И вот в эту самую секунду его стоэтажный билдинг сложился!

И было от него такое страшное облако пыли, что Дмитриевский в доли секунды из лоснящегося уолл-стритского бизнесмена с бабочкой превратился в настоящего бомжару. Из самых подвальных. Из тех, из которых пыль выбить уже просто невозможно.

А потом выяснилось, что его беременная американская подруга Olga, из-за токсикоза, впервые за все годы в Соединенных Штатах не смогла встать на свою высокооплачиваемую работу. Она вообще когда-то была москвичкой из Чертаново. Так вот, этой беременной москвичке было очень муторно, и она утром работу просто проспала. Потом нехотя встала, вызвала домой врача и подошла к окошечку посмотреть на погоду. Неторопливо отдёрнула штору. И тут, довольно неожиданно для неё, самого высокого здания в Нью-Йорке, где они с мужем работали, на месте не оказалось.

И тогда она включила телефон.

Дмитриевский часто вспоминает этот сентябрь, он неплохо выглядит, но после теракта стал совершенно седым. Очень странно, но Пашка Дмитриевский не религиозный, хоть, когда он приехал в Америку, он сразу обрезался. Хабадники его успели чикнуть. Знаете, где живут хабадники? Там, где есть кока-кола! Так сказал Любавичский ребе, а он знал, что он говорит.

Глава 72. ИЗ БРОДСКОГО

Детка неправдоподобно коричневого цвета, как будто бы её покрасили.
Made in Somalia! Даже внешне она невероятно изменилась.

И она стала стервой! А она не была стервой, даже ни капельки. Я хорошо поработал! Я понял, что контакт с ней действует на меня угнетающее.

Я умело расшатал её психику, и она, наконец, научилась защищаться. Конечно, она стала бы такой и без меня, но в других руках ей понадобилось бы на это лет пятнадцать, а со мной она свой диплом на стерву защитила гораздо раньше! Прибежала перепихнуться, но предупредила, что только с презервативом. Без гондона не дам! Только со справкой из КВД! Я же не знаю, с кем ты всё это время трахался! Её лексикон очень обогатился. К счастью, я и сам не мог найти слов, чтобы попросить мою возлюбленную о том же. Это предел доверия, которое мы испытываем по отношению друг к другу. Мы впервые пользуемся презервативом, третий год ложась вместе в постель! Всегда что-то впервые! Как это у Бродского: «А моя, как та мадонна, не желает без гондона»! Похоже, что у неё кто-то есть. До этого были только прикидки, а сейчас похоже на стабильную связь. Рядом со мной лежал обнажённый абсолютно чужой мне человек. Впервые вижу! Это шедевр моего творчества: своими руками из своего единственного человека я создал постороннего монстра. Что-то получилось не так!

Где ты, настоящая Детка?!

Сейчас я разбираюсь в причинах и думаю, что я не только Детку не ценил: я не ценил ничего! Мне казалось, что всё, что происходит со мной сейчас, не важно! И если сейчас есть провалы, то теми деньгами, за которые я рублюсь, я смогу всё поправить. Если я не смогу поправить соткой тысяч долларов, то я смогу поправить двумястами! А нет – так трёмястами, полумиллионом! А уж за полмиллиона можно решить любой вопрос. А если это женский вопрос, то его можно решить ещё дешевле!

Глава 73. VERY DANGEROUS GROUP

С Вовой и с Деткой мои отношения вступили в какую-то странную теоретическую фазу! Вова очень интересуется тем, что происходит на Ближнем Востоке, он подолгу меня выслушивает и думает о чём-то своём. Может быть, он хочет принять гиюр и поехать пиздить палестинцев! Вова уважает Израиль за силу и жёсткость. Вова ценит прекрасное! Это его идеал политической концепции: вообще ни с кем не разговаривать, а сразу всех пиздить! При этом мы пытаемся понять, сами-то

мы что-то делаем или мы не делаем?! Вова говорит, что мы устроили такой обвал британского рынка, что меняются все схемы работы ценных бумаг. Нам нужно начинать всё с начала! Когда все мои бумаги сошлись в одном месте, в специальном британском ведомстве, то они там просто охуели. Они даже вывесили все эти бумаги на своём специальном сайте! Сказано, что появилась «every dangerous group»! Написано было: «Будьте внимательны: в обращении появились документы, не отличающиеся ничем! Изготовлены на континенте, на оборудовании высокого качества. Вероятно, в Германии или во Франции». Бланки были признаны оригинальными, они не поняли, что бумага литая! Они не врубились и решили, что это были оригиналы, на бланках, которые кто-то спиздил! Хоть спиздить там бланки было очень сложно. Это мог сделать только лично Березовский, если он имел туда доступ! Ценные бумаги создаются пачками, а нарезают их при гигантском количестве контролёров! И прямиком их ташат в главный сейф страны, Даунинг стрит 10, под кровать премьеру! Хуй туда проберёшься! А вот я бы в то, что это не оригиналный бланк, обязательно бы врубился! Есть один практический приём распознавания, но пока это моя личная тайна! Но рынок в шоке: рынок боится покупать и продавать ценные бумаги! Пока надо немного переждать. Пока Вова просит меня найти порастыканное по городу оборудование, и он с Фомой перевезёт его в свою Нарву. На это мне выдаются деньги.

Глава 74. ПОЕЗД УШЕЛ

С Деткой тоже одни вопросы.

Детка работает администратором в солярии. Противенько местечко.

Чувствуешь себя, как в морге. Той моей Детки уже не существует.

Я бы не мог жениться на администраторе морга! Выкрашенной гуталином! Но у неё был какой-то сдвиг на этом загаре, она хотела выглядеть, как мулатка. Может быть, из-за этого мы и расстались. Казалось, что всё ещё у нас впереди, а потом оказалось, что всё безнадёжно поздно. Поезд давно ушел.

Что-то произошло. Это совсем другая женщина.

Конечно, под давлением жёстких обстоятельств и уважительных причин, но это стало явным.

Надломленная, но изображающая, что она на коне.

Не добрый, не наивный и не ребёнок.

Без меня это произошло бы лет через 15.

Я был катализатором распада этой личности.

Бесцельное женское упрямство, оно маячило где-то на периферии, но тут оно стало доминантой!

Глава 75. ОБРЕЗАНИЕ СЕРДЦА

И сердца. Я решил немножечко побывать евреем! После обрезания меня выхаживает Ксюша! Она очень бережно ко мне относится! Отсосёт, аккуратно

забинтует и убегает на работу! По дороге ещё покупает ацетилсалициловую мазь! Если рядом с тобой Ксюша, можно обрезаться хоть каждую неделю — вот что такое настоящая женщина!

Когда я прилетел из Израиля, Детка прирулила ко мне дней через десять. Она поняла, что я приехал, потому что увидела меня в окне. В тот же день она пришла ко мне и даже осталась ночевать.

Но я в эти десять дней уже успел посожительствовать с Ксюшой: у Ксюхи даже есть свой ключ от моей квартиры.

Вообще я практиковал пересечения своих женщин, мне это не очень мешало.

Я всю жизнь предпочитаю женщин, от которых можно не прятаться и не врать. Я такой, как я есть, не хотите — не принимайте! И вот я лежу в постели с Деткой, а тут является Ксюша. Садится, как ни в чем не бывало, на кухне, достаёт мешочек с наркотиками. Такая шикарная мизансцена!

Тут из комнаты выплывает полуодетая Детка, а потом я. Ксюша нам улыбается, спокойно насыпает на зеркальце две дороги и приглашает нас! «Угощаю!» Детка говорит: «Нет, нет, не буду», а я уже нахуячился кокаина. И Ксюшина пластмасса меня не интересует! Но Ксюша уговаривает: «Ну по чуть-чуть! Охуительно! Я отвечаю! Ну не хотите, как хотите!» Детка отправилась в комнату спать, а Ксюша меня всё-таки уговорила. Мы вместе бахнули и немного пожили с ней на кухне половой жизнью! Чтобы ей было не обидно, а то она прирулила ко мне по дороге в дискотеку, и как-то ни то ни сё! И Ксюшка унеслась на дискотеку. Сказала, что придёт под утро и устроится на диванчике. «Я тихонечко, я вам мешать не буду!» — сказала она. «Странные у вас отношения!» — бросила мне Детка под утро.

Страшно признаться, но мне было лучше с Ксюшой! Больше тысячи лет назад главный авторитет ашkenазийских евреев принял закон на 1000 лет, что жена должна быть одна. Но двадцать лет назад этот срок истёк. И жён может быть две, но обе должны быть еврейками и ходить в микву!

Детка спросила, а если они просто пловчихи из института Лесгафта, но я сказал, что это не подходит! Но раввины до хрипоты уверяют, что всё равно даже двух кошерных евреек нельзя, потому что вошло в традицию! Это, кстати, у кого как! Да и где их возьмёшь, сразу двух раскованных евреек! Но главное, что некоторые люди ждали, как идиоты, ровно 1000 лет! Как можно так разочаровывать мужчин!

Я смотрю на себя в зеркало и чётко понимаю, что мне и одной жены сейчас много!

Глава 76. ГЕНИАЛЬНО ПРОСТО

Смерть Гвоздя остановила любую работу в одном из главных стратегических направлений! Это просто тупик, у нас есть недоделанные плёнки, у нас есть доделанные половинки, но у нас так и нет ни одной целой плёнки! Может быть, в этом и кроется загадка его смерти? Я попробовал сделать плёнку из самой стодолларовой бумажки, сточив всю её толщину и оставив тончайшую полоску, с которой мы будем пробовать законтачиться! Задача — превратить наружный слой стодолларовой купюры в тончайшую кальку! Мне надо оставить тончайший слой в толщину плёнки,

промочить эту плёнку насквозь краской, которая светится в ультрафиолете. Таким образом, я уничтожаю изображение и оставляю только гильошную сетку! А следовательно, нам не будут нужны никакие Андреи и Гвозди! И никаких компьютеров — мы решаем задачу аналоговым, контактным способом! Единственная сложность, что в этом раскладе невозможна никакая ретушь! Стачивать доллар я собирался нежной наждачной бумагой! Гениально просто! Но хорошо получилась только одна плёнка!

Причина? Вова! Опять, увы, дело в Вове! Теперь уже настоящее «увы»! Просто заколдованный круг! Всё против меня! Человеку не дают спокойно стать миллионером!

Глава 77. МЫ ПОХОРОНЕНЫ ГДЕ-ТО ПОД НАРВОЙ

Железо и два года работы мы собрали в одну большую кучу: тут на 600 тысяч зелёных бумажек, тех самых! Настоящих! Всё оборудование теперь моё! Можно им обожраться! У меня есть всё, что нужно для счастья. Всё отбилось! Тут два глубоких станка! Один офортный станок стоит больших денег, а у меня целых два, которым сделали тюнинг, которым перетачивали валы — фактически остались только две боковины. Остальное всё переделано. Перетачивали резьбы, делали вставки, точили талер, делали талер греющимся, чтобы доска всегда была тёплой. Подводили туда тэны, фрезеровали углубления! У нас было задействовано целое серьёзное конструкторское бюро, которое работало на нас! Отчасти они даже подозревали, что именно они делали, но были готовы считать, что мы художники, которые жаждут воссоздать технологию производства гравюр. Понятно, что какой-нибудь сраный офорт на «Ваньке» испечь можно, но серьёзную гравюру, мощную, как пекли раньше, просто физически не в состоянии сделать никто! Мастерство утрачено, оно ушло! Ещё у меня есть на 300 тысяч долларов целлюлозы. Можно было бы продать целлюлозу Хусейну, но американцы его повесили!

Из-за гадов американцев невозможен никакой нормальный бизнес!

Если сосредоточиться на производстве гравюр, то целлюлозы у меня хватит, чтобы повторить всю мировую сокровищницу!

По паре экземпляров. На тысячу листов хватит точно. Но я чувствую, что товарищи с Сотби мысленно просят меня умерить аппетиты и не зарываться.

Всю жизнь я балансировал на грани того, что могу сорвать джек-пот. И так органично чувствовал себя на этой грани, что не особенно обламывался, когда это не получалось. Хорошо богатеет тот, кто богатеет медленно. Будучи на протяжении длинного периода времени близко к большим деньгам, я научился относиться к ним спокойно. Я не зацикливался на деньгах, что легко приходило, то так же легко уходило. Easy come easy go.

Короче говоря, я, наконец, осуществил описание своего имущества. И по описи передал всё на хранение Вове. Вова перевёз всё на свою явочную виллу под Нарвой. Доступ туда есть у Вовы, да и ещё у Фомы. К сожалению, сохранилось не всё, не было РОЛа, не было вакуумного компрессора. И, вдобавок, не было энергии, и не было

никакого желания работать. И ещё не было Детки. Правда, дохуя чего было. Но сам я был пуст, как бубен шамана.

Хоть, конечно, Вова немного поправил моё финансовое положение, бросил мне пару-тройку тысяч. И время от времени мы бахали с ним на Рубинштейна, по старой памяти! Зачтите за поминки.

Глава 78. СМОЛЕНСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Жизнь состоит из неприятных неожиданностей и неожиданных неприятностей.

Умер Вова! У меня какое-то странное чувство. Жизнь сразу стала безопаснее. Всё-таки Вова — это угроза всем, кто находится с ним рядом, его коллегам, подельникам, работникам, жёнам и элитным шлюхам. Но он с годами стал частью меня, не знаю, как это объяснить. Вова был не ангелом, он был архангелом смерти, очень высоким чином в их иерархии.

Смерть Вовы спутала все карты! Стачивать до толщины плёнки стодолларовые бумажки будут уже мои дети и внуки! (Пока не очень понятно, от кого!) А пока Фома сказал мне, что на мёртвого Вову повесили столько денег и косяков, что дальнейшее финансирование проекта невозможно!

Из прежних источников невозможно! Может быть, заинтересуются Ходорковский или Гусинский, терять им уже нечего! Ленина просить, к сожалению, нельзя. Ленин — последний пункт назначения, его, кажется, обидели в лучших спонсорских чувствах! Как они пилили миллионы, не имею понятия, я не лезу в такие дебри. С момента, когда Ленин прекратил денежные вливания, я получал информацию о нём только через Вову. Больше этого канала нет. Канал находится на Смоленском кладбище. Поперечная дорожка. Номер участка наизусть я не помню.

Глава 79. ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ КАНЬОН

Теперь я понимаю, что Фома проебал лишние 400 тысяч, и продолжение работы кладёт его голову под топор. Фома — это создание из сказки «принеси то, не знаю что, туда, не знаю куда». Он и посредник, он и инвестор, он готов наебать и сразу же проебать, и работа неожиданно подошла к нелогическому концу. Пат! И полбагажника кокаина в остатке! Фоме, сколько ни дай, всё сразу исчезает! Просто на достойную жизнь. На развлечуху, на жрачку, на наркотики, на шлюх! У меня тоже нет проблемы проебать полмиллиона долларов, но с миллионом мне не справиться! Я обязательно половину отложу! А Фома ничего откладывать не станет! Наймёт самолёт и полетит в Америку полетать над Большими Каньоном! Вы летали над Большими Каньоном? Я тоже нет! Пилот у тебя только как таксист, делает, что ты ему прикажешь! А можно взять реактивный самолёт и полетать надо всей Америкой! Пообедать в Чикаго, а поужинать уже в Нью-Йорке, чем не жизнь?! 50 штук заплатить, и день прошёл. Ещё 50 проебёшь по ходу. А ужинать в Комарово, за те же деньги, уже всем надоело. Фома не еврей, но

он ест только кошерное, и время проводит тоже, в основном, с евреями, но с крутymi евреями.

Ладно, чёрт с ним с Фомой! Важно, что наш спонсор Ленин считает, что geopolитический момент для производства американской валюты безвозвратно ушел. Несколько лет назад он мог взять десять миллионов и пустить их в работу, не зря он нас поторапливал. У него был свой банк, где-то на Тенерифе. Был и сплыл.

Плюс ко всему сегодня утрачена технология сбыта фуфла.

И напрасно я всех убеждаю, что на руках у нас сегодня есть всё! Я даже знаю, где взять эту краску! Я беру четвертушку Гвоздя и прикладываю к настоящей банкноте, и они неотличимы! Хоть, конечно, это только четверть работы и плёнки до сих пор нет. И нет уже и Гвоздя! Надо было вовремя искать деньги и заказывать плёнки у Гвоздя!

Но могло случиться, что в какой-то момент умный Вова зашёл к нему именно за целой плёнкой, а не за жалкой четвертушкой, и просто они не смогли договориться! И Вова погорячился!

Глава 80.

«Камо грядеши»

...Я думаю повесить объявление в интернете: «Печатаю высококачественные доллары. Требуются инвестиции!»

Сам я найти финансирование пока не могу. За последнюю работу кто-то попилил 10 миллионов. Я увидел из них 150 тысяч. Стоит ли игра свеч? Не знаю. Была ещё идея создать бумажку в 5 тысяч бундесмарок! Вот это мощная хуйня! Знаете, из чего они сделаны? Из бумаги! Они еще аналоговые, но очень сильно сделаны! С ныряющей полоской! Она, сука, ныряет сквозь бумагу и выходит на другую сторону! Как шов нитки, а потом, чик, и ныряет на половину глубины, и проходит в центре бумаги, между двух слоёв! Я так пока и не понял, как нитку можно так хитро пропустить сквозь хлопчатку? Там стоят какие-то эксцентрики, и они эту нитку подбрасывают: три микрона туда, три микрона сюда, в домашних условиях это заебешься делать! Фашистская выдумка! Теперь, к сожалению, нет бундесмарок, но мой прогноз, что они скоро снова появятся! Евро я заниматься не хочу. Там нашикановано слишком много компьютерных составляющих, и мне лень туда влезать! Чисто внешне они попроще долларов, для того, чтобы скопировать доллар, нужна слишком толстая жопа, иначе не усидеть. Американцы начали делать их в 22-м году, и с этого момента там сидят люди, вот такие, как мы, и думают, как бы её апгрейдить, что бы туда ещё впиздячить, чтобы их было невозможно скопировать! А сейчас еще есть датчики, которые работают на привнесенный брак.

Конечно, можно вернуться к гравюрам, но там тоже нужен инвестор, чтобы получить оригинал, скажем, «Меланхолии» Дюрера. И опять всё с начала, нужен верстальщик, хуяльщик, опять кого-то выкупать с зоны, нужны рельсы, нужно строить репрокамеру. В Академии художеств был ремонт, и старую, древнюю репрокамеру какой-то мудак выбросил на свалку! На свете очень много идиотов! И из них невероятно высокий процент окопался в Академии художеств!

Эй, пацан старшеклассник, который идёт за мной!

Тебе придётся построить новую репрокамеру, купить объектив анастигмат. Тебе нужно снять гравюру размером в десять раз больше, отретуширивать, а потом снять её обратно в размер! Ретушировать намного легче, когда создано большое увеличение. А еще лучше разыщи меня, на Литейном тебе дадут все координаты, и я дам тебе пару бесплатных консультаций...

Глава 81. РАЗВЯЗКА

Я выхожу из игры. Это должна быть самая короткая глава. Мне подарили новую жизнь, и похоже, что мне пора подумать о вечном. Жизнь — это очень короткая штука. А после жизни — это очень длинная история. И только дурак может верить, что мы распадемся на атомы и молекулы. Надеюсь, что это не о вас. А все советы и морализование пускай идут нахуй!

Глава 82. ЭПИЛОГ

Болезненный умер, Ратинов — умер, Гвоздь убит, Мигалкин убит, Длинный уехал с сёстрами в Штаты, Вова умер от передозировки. Он не успел дописать свои мемуары, и я думаю, что они для нас навсегда утеряны. Вову похоронили по-тихому, всё-таки он был слишком одиозной фигурой. Вова давал всё время повод не забываться. Моя жизнь, да и любая жизнь, для него не стоила ни гроша. Но и Вова, как оказалось, тоже смертный. И, находясь с ним рядом, постоянно подумываешь о том, кто из нас будет первым. Но надо признаться, что когда Вова умер, то наступило охуенное облегчение. Видимо, не только у меня! Я думаю, что когда Берия замочил Сталина, убрав до этого всех врачей, то он просто боролся за свою жизнь! Ничего личного!

И у Вовы полно знакомых, которые могли, борясь за свою жизнь, продать ему хуёвый геройн. Тот же Лимитчик мог сознательно это сделать. А мог кто-то сделать случайно! Просто по почерку похоже на одного из моих друзей! Как в анекдоте, про надпись мочой на снегу в эпоху Людовика 14-го: «Написано было «Людовик 14-ый». Анализ мочи показал, что это Герцог Гиз, но почерк Королевы!» Почерк был Фомы!

Ещё я видел персонажа, с которым Детка сейчас сожительствует. Это — полный пиздец, дальше ехать некуда. Она хорошо отыграется на нём за каждый день и каждый месяц со мной. По моим понятиям, совершенно конченый мудак. Он спортсмен и ему 24 года, но у него до Детки не было никаких женщин. Это мне рассказала Шефка. И это же мне рассказала Деткина мама. Надёжный источник! Бесполый херувимчик с выюшимися волосёнками, как у девочки. Такой пушистый еблан! Ещё накрасить губы, и готовый диагноз. Но Детка переиграла меня не в этом! Она не поверила никаким моим изменениям. Не поверила, что я вдруг очнулся. Я объяснял ей, что всё, что она знает про меня, это неактуально! «Политика партии и задачи партии стали совсем другими». Другой коленкор. Но она отнеслась к этому с иронической надменностью. Сейчас она чувствует себя со мной хозяйкой положения. С одной стороны, у неё

имеется этот женоподобный трипездень, с которым она будет рулить и оторвётся по полной. За всё зло, которое я ей причинил, она рассчитается с ним той же монетой. С другой стороны, она не верит, что я её разлюбил. После сильной страсти женщина не может в это поверить! Ну и меня она продолжает побаиваться: всё-таки все мои дружки — бандиты, сам я — ёбнутый! Она помнит, как во время ссоры я её чуть не застрелил. Но я не собирался в неё стрелять, я стрелял в стену.

Сейчас бандиты обросли бизнесом. Как бы выглядел Вова в новом времени, если бы он не предпочел смерть позору? Он не мог бы выжить в условиях новой гэбешной власти! Я ведь серьёзно думаю, что Вова был архангелом Гавриилом, посланником «Верховного суда»... А всё-таки? Никаких всё-таки!

Не мог мой ангел смерти долго сидеть в бизнес-центрах, в таких кают-компаниях пиратских судов, где его располневшие бандосы говорят о тачках, а думают о шлюхах. Раньше было всё наоборот! Сегодня тут и спецохрана, и на крыше антенн больше, чем в помещении госбезопасности!

Я часто бываю в таких конторах: у бывших бандюганов собраны роскошные коллекции, которым позавидовал бы Эрмитаж!

А бизнес сейчас, он сам сваливается к тебе в руки. Но сейчас — это сейчас! А не сейчас у меня вроде бы всё получалось, но меня это неожиданно перестало интересовать.

Сейчас я прохожу мимо Деткиного дома, и я не могу вспомнить, какие окна её! Хоть казалось, что вот это я не смогу забыть никогда в жизни! Я не помню, на каком она живёт этаже, хоть вход, мне кажется, со двора. Что же за нестабильная валюта — наши чувства?

Такой же фальшак, как доллары в моём Мерседесе.